

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Политика, практика, образование

Альманах экспертного сообщества

Под редакцией *Е. Н. Доброхотовой*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 349.3
ББК 67.405
Б43

Ответственный редактор: *Е. Н. Доброхотова*, канд. юрид. наук, доцент, директор Юридической клиники СПбГУ, член рабочей группы МО АЮР по СПб и ЛО по приему граждан, член Общественного Совета при ГУ МВД России по СПб и ЛО

Бесплатная юридическая помощь: политика, практика, образование:

Б43 Альманах экспертного сообщества — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. — 236 с.
ISBN 978-5-288-05713-7

В основу первого выпуска Альманаха положены научные и научно-практические результаты пятилетней реализации государственной юридической политики, направленной на обеспечение развития и совершенствования системы оказания квалифицированной юридической помощи. Авторы — представители экспертного сообщества из различных субъектов Российской Федерации: руководители государственных органов власти, представители и лидеры различных цехов юридической профессии, ученые, развивающие юридическую науку в части осмысления и конструирования продуктивных профессиональных технологий оказания юридических услуг, руководители и научно-педагогические работники ведущих образовательных организаций, осуществляющих подготовку юридических кадров. Статьи написаны на основе докладов, сделанных на конференции, посвященной развитию регулирования и практики оказания бесплатной юридической помощи, ежегодно проходящей на площадке Санкт-Петербургского государственного университета.

Альманах адресован, в первую очередь, юристам, развивающим свою практику оказания юридических услуг. Он будет полезен служащим органов государственной власти, осуществляющим законотворчество и координацию деятельности участников национальной системы бесплатной юридической помощи, а также руководителям и преподавателям образовательных организаций, заинтересованным в развитии практической части подготовки кадров, и студентам-юристам.

УДК 349.3
ББК 67.405

ISBN 978-5-288-05713-7

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Смирнов Д. Ю.</i> Об особенностях участия органов местного самоуправления в оказании бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.....	7
<i>Намчук А. В.</i> Государственная политика в сфере реализации права на бесплатную юридическую помощь: опыт правоприменения в Ленинградской области.....	10
<i>Доброхотова Е. Н.</i> Юридическая клиника: статус участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи.....	14
<i>Шарапов И. И.</i> Юридическая клиника как способ формирования новой правовой культуры и правового просвещения населения в России	23
<i>Гречуха Е. И.</i> Правовое информирование о бесплатной юридической помощи: сравнительный анализ с социальной рекламой.....	30

II

ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

<i>Ульянова Е. С.</i> Участие нотариусов Санкт-Петербурга в оказании бесплатной юридической помощи несовершеннолетним участникам гражданского оборота.....	34
<i>Матвеева Я. М.</i> Бесплатная юридическая помощь как инструмент общественного контроля и противодействия коррупции.....	39
<i>Шукаева Е. С.</i> Опыт юридической клиники Воронежского института ФСИН России по взаимодействию со структурами гражданского общества	45
<i>Сафонова А. Н.</i> Эффективное сочетание форм консультирования граждан в юридических клиниках (на примере Юридической клиники СПбГУ) .	50
<i>Кузьменко А. В.</i> Особенности дистанционного оказания бесплатной юридической помощи	53

<i>Иванова А.И., Ломако А.В.</i> Обобщение практики юридической клиники СПбГУ по оказанию бесплатной юридической помощи должникам по кредитному договору	61
<i>Торгашев А.В.</i> Значение подготовки документов правового характера к этапу консультирования	64

III

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ — ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Кушниренко С.П., Лодыженская И.И.</i> Элементы целевой подготовки специалистов в рамках клинического юридического обучения	73
<i>Мартынов А.В.</i> Проблемы мотивации студентов при обучении в юридической клинике и оказании бесплатной юридической помощи	78
<i>Мухтаров Н.К., Мухтарова А.Р.</i> Юридическая клиника — залог совершенствования юридического образования	97
<i>Волкова С.В., Кадомцева А.Е., Ковалевская Ю.И.</i> Правовое просвещение: методика обучения	103
<i>Губаева А.К., Новиков А.А.</i> Комплексный подход в обучении студентов юридической клиникой разрешению разноотраслевых правовых проблем	109
<i>Дивеева Н.И., Филиппова М.В.</i> Межотраслевые подходы при консультировании граждан по вопросам социальной защиты	116
<i>Шестакова К.Д., Бекетова Ю.К.</i> Действенные методики практико-ориентированного обучения: юридическая клиника и игровые судебные процессы	121
<i>Митина М.А.</i> Элементы общественного неинституционального контроля в деятельности участников системы бесплатной юридической помощи: опыт создания и работы Центра защиты прав абитуриента СПбГУ	130
<i>Лаврикова М.Ю., Доброхотова Е.Н.</i> К вопросу о качестве образования	137

IV

Приложения ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВ «МЯГКОГО ПРАВА»

<i>Приложение 1.</i> Фрагмент Проекта Регламента по юридическому делопроизводству для участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи	149
<i>Приложение 2.</i> Проект этического кодекса Практикантов Юридической клиники	156

V
**FREE LEGAL AID:
POLICY, PRACTICE, EDUCATION
Yearbook. Expert articles (REVIEW)**

**I. THE PUBLIC POLICY ON LEGAL REGULATION: IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN
THE SPHERE OF FREE LEGAL AID AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

<i>Smirnov D. Yu.</i> The specifics of professional legal aid provision by local self-governance bodies in Russia	161
<i>Namchuk A. V.</i> State policy ensuring the right to free legal aid: Experience of legislation administration in Leningrad Region	162
<i>Dobrokhotova E. N.</i> The status of legal clinic in non-government system of free legal aid	163
<i>Sharapov I.</i> Legal clinic as a way of creating a new legal culture and legal awareness of the population in Russia	168
<i>Grechukha E. I.</i> Provision of legal information on free legal aid: A comparative analysis with public service announcements	171

II. THE PRACTICE OF PROVIDING FREE LEGAL AID

<i>Ulyanova E. S.</i> Participation of St. Petersburg Notaries Public in free legal assistance to under-age parties to a civil transaction	173
<i>Matveeva Ya. M.</i> Free legal aid: A vehicle of societal control and counteracting corruption	174
<i>Shukaeva E. S.</i> The Legal Clinic Experience of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in civil society interaction	177
<i>Safonova A. N.</i> Effective combination of counselling techniques in legal clinics: The experience of SPbU Legal Clinic	179
<i>Kuzmenko A. V.</i> Distinctive features of free legal aid provided via a website	181
<i>Ivanova A. I., Lomako A. V.</i> Free legal aid to debtors under loan agreements: Summary of SPbU Legal Clinic's experience	185
<i>Torgashev A. V.</i> Legal drafting for counselling purposes	186

III. LEGAL CLINICS' CONTRIBUTION TO LEGAL EDUCATION

<i>Kushnirenko S. P., Lodyzhenskaya I. I.</i> Components of area-specific sponsored training in legal clinics	191
<i>Martynov A. V.</i> Student motivation when studying at legal clinic and providing free legal aid	195
<i>Mukhtarov N. K., Mukhtarova A. R.</i> The vital importance of legal clinics in improving legal education	202

<i>Volkova S. V., Kadomtseva A. E., Kovalevskaya Yu. I.</i> Public legal education: Teaching methods	206
<i>Gubaeva A. K., Novikov A. A.</i> Legal clinic: A comprehensive approach to teaching students to solve legal problems in different areas of law	209
<i>Diveeva N. I., Filippova M. V.</i> Cross-disciplinary approach to legal counselling provided to persons on the matters of social protection	214
<i>Shestakova K. D., Beketova Yu. K.</i> Effective methods of practice-oriented learning: Legal clinic and international moot courts program	216
<i>Mitina M. A.</i> Non-institutional societal control over free legal aid: The experience of SPbU-hosted Applicants' Rights Centre	224
<i>Lavrikova M. Yu. Dobrokhotova E. N.</i> Revisiting the issue of education quality	229

I

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

---

*Смирнов Д. Ю.,
и. о. начальника Главного управления
Министерства юстиции Российской Федерации
по Санкт-Петербургу*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: муниципальный уровень системы бесплатной юридической помощи; передача отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления; квалифицированная юридическая помощь; работа с гражданами.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) в соответствии с Конституцией Российской Федерации установил государственные гарантии осуществления местного самоуправления в Российской Федерации, а также общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы его организации. Названный закон создал рамки, в которых закрепляются правовые основы компетенции муниципальных образований, включая определение вопросов местного значения, их дифференциацию по типам муниципальных образований, установление полномочий органов местного самоуправления по решению таких вопросов, а также прав органов местного самоуправления на решение вопросов, не относящихся к вопросам местного значения.

Согласно статье 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ вопросы местного значения — это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ, осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Перечень вопросов местного значения определен в главе 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ, дифференцированно подходящей к закреплению перечней таких вопросов применительно к различным видам муниципальных образований — городскому, сельскому поселению (статья 14), муниципальному району (статья 15), городскому округу, городскому округу с внутригородским делением (статья 16) и внутригородскому району (статья 16.2).

Статья 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ наделяет органы местного самоуправления всех муниципальных образований (поселений, муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов) едиными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ полномочия органов местного самоуправления, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, по вопросам, не относящимся в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ к вопросам местного значения, являются отдельными государственными полномочиями, передаваемыми для осуществления органам местного самоуправления.

Согласно части 2 статьи 19 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации — законами субъектов Российской Федерации. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями иными нормативными правовыми актами не допускается. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации допускается, если это не противоречит федеральным законам.

При этом согласно части 4.1 статьи 20 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ органы местного самоуправления могут участвовать в осуществлении государственных полномочий, не переданных им в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ в случае принятия представительным органом муниципального образования решения о реализации права на участие в осуществлении указанных полномочий.

Статьей 14 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ) обеспечение граждан бесплатной квалифицированной юридической помощью в Российской Федерации отнесено к отдельным государственным полномочиям, которые могут осуществляться органами местного самоуправления в случае, если федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации они ими наделены (часть 1).

Одновременно статья 14 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ также наделяет органы местного самоуправления правом (не обязанностью) оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи (часть 2).

Вместе с тем в целях наиболее эффективной реализации на местном уровне конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации целесообразно отнести данное полномочие к вопросам местного значения муниципальных образований, внося соответствующие изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, тем самым возложив на органы местного самоуправления обязанность по оказанию бесплатной юридической помощи.

В таком случае неисполнение или ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления своих полномочий в указанной сфере является, в соответствии со статьей 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ, основанием для привлечения к установленной законом ответственности органами прокуратуры Российской Федерации, осуществляющими надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

На основании части 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

Потенциал и ресурсы для развития местного компонента системы бесплатной юридической помощи в настоящее время явно недооцениваются, поэтому именно его развитие в ближайшее время представляется необходимым. Проблемы граждан нужно решать там, где они возникают.

Источники

1. Конституция Российской Федерации // ИПС «Консультант».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ИПС «Консультант».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // ИПС «Консультант».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: гарантии квалифицированной юридической помощи; компенсация расходов на оказание бесплатной юридической помощи; оборудование постоянных мест приема граждан; транспортная доступность; единые информационные ресурсы для систем бесплатной юридической помощи.

Российская Федерация в соответствии со статьёй 7 Конституции Российской Федерации является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция Российской Федерации гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в установленных законом случаях бесплатно (статья 48). Данное право является важнейшим социальным благом, которое обеспечивает реализацию других конституционных гарантий. Системе гарантий права на квалифицированную и бесплатную юридическую помощь, созданных как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, посвящена эта статья.

Основным нормативным правовым актом, реализующим в Российской Федерации конституционное право граждан на получение бесплатной юридической помощи, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ), которым установлены основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Принятие Федерального закона № 324-ФЗ потребовало от субъектов Российской Федерации соответствующей нормативной работы. В Ленинградской области правовую основу реализации Федерального закона № 324-ФЗ составляют Закон Ленинградской области от 18.04.2012 № 29-оз «О гарантиях реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи на территории Ленинградской области», постановление Правительства Ленинградской области от 03.12.2012 № 384, определившее уполномоченным органом исполнительной власти Ленинградской области в сфере обеспечения граждан бесплатной юридической помощью Комитет по социальной защите населения Ленинградской области, а также постановление Правительства Ленинградской области от 07.03.2013 № 65 «Об оказании бесплатной юридической помощи на территории Ленинградской области», которым установлен состав участников системы бесплатной юридической помощи и размеры оплаты труда адвокатов Ленинградской области.

В рамках государственной системы бесплатной юридической помощи Ленинградской области основными субъектами ее оказания являются органы исполнительной власти Ленинградской области, а также подведомственные им государственные учреждения и адвокаты Ленинградской области. В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона № 324-ФЗ бесплатная юридическая помощь оказывается в установленных законом видах: правового консультирования в устной и письменной форме; составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

Ежегодно не позднее 31 декабря Комитет по социальной защите населения Ленинградской области размещает на своём официальном сайте в сети Интернет в разделе «Бесплатная юридическая помощь» список адвокатов, заключивших соглашения с Адвокатской палатой Ленинградской области об участии в государственной системе бесплатной юридической помощи. Эта информация дублируется на сайтах Адвокатской палаты Ленинградской области и Управления Минюста России по Ленинградской области.

В 2016 году в оказании бесплатной юридической помощи участвовало 105 адвокатов, что составило около 10% от их общего числа и соответствует среднероссийскому показателю. За I полугодие 2016 года жителям Ленинградской области оказана бесплатная юридическая помощь 427 раз в следующих объёмах: письменных консультаций — 9, устных консультаций — 253, составлено заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера — 95, случаев представления интересов граждан в судах — 70.

Компенсация расходов адвокатам Ленинградской области за I полугодие 2016 года составила 647 616 рублей. Следует отметить, что органы власти субъектов Российской Федерации, не смотря на сложную финансовую ситуацию последних лет, готовы увеличивать объем выделяемых средств, хотя на данный момент они освоены (осваиваются) не полностью (70%).

Адвокатское сообщество Ленинградской области обратило внимание на следующие препятствия на пути развития и увеличения доступности бесплатной юридической помощи.

Первое — отсутствие постоянных мест приема граждан. Так, наиболее востребована юридическая помощь со стороны инвалидов (34% от общего числа обращений), вместе с тем постоянных помещений, приспособленных для приёма граждан с ограниченными возможностями, нет. Значительную долю адвокатов, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи, составляют не имеющие собственного помещения начинающие, что дополнительно усложняет информирование граждан о возможности предоставления такой помощи, поскольку время и место приёма постоянно меняется (особенно это характерно для удаленных районов). Целесообразно создание таких мест в каждом муниципальном образовании области — либо на базе многофункциональных центров оказания услуг, либо в домах дружбы, культурных центрах, либо при администрациях муниципальных образований, где имеются помещения, отвечающие требованиям доступности для лиц с ограниченными возможностями.

Вторая проблема — транспортная недоступность мест оказания бесплатной юридической помощи. Почти везде в Ленинградской области адвокатские

образования расположены в районных центрах. Учитывая протяженность Ленинградской области — более 600 км — в некоторых районах для того, чтобы добраться до районного центра, гражданам необходимо потратить несколько часов и понести значительные расходы. В этом случае бесплатная юридическая помощь фактически таковой не является. А учитывая, что граждане, которые обращаются за ней, как правило ограничены в средствах, любые расходы для них являются существенными.

На Минюст России возложена функция организации и координации деятельности участников системы бесплатной юридической помощи. Министерством обобщаются показатели деятельности участников, результаты обсуждаются на координационных советах, совещаниях, докладываются на заседаниях Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹.

В процессе правоприменения вырабатываются предложения по совершенствованию законодательства о бесплатной юридической помощи. Необходимо разграничить оказание бесплатной юридической помощи гражданам, чьи обращения отвечают признакам, указанным в статье 20 Федерального закона № 324-ФЗ, от рассмотрения остальных обращений, предусмотренного Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 59-ФЗ), в соответствии с которым необходимо давать ответы по существу обращений любых граждан, а порядок действий государственного органа при оказании письменного консультирования и подготовке ответа на обращение гражданина не различаются. В связи с этим, органы государственной власти на практике не ведут отдельного учёта лиц, получивших именно бесплатную юридическую помощь. Следует установить специальный порядок правового консультирования с более коротким сроком рассмотрения обращения, в случае если заявитель относится к субъектам получения бесплатной юридической помощи. Для случаев переадресации обращения в порядке части 3 статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ госоргану должно быть вменено в обязанность разъяснение гражданину права получать юридическую помощь от любого участника системы.

Для сегодняшних политических реалий существенно, что бесплатная юридическая помощь оказывается иностранным гражданам и лицам без гражданства в порядке и в случаях, предусмотренных федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, при отсутствии таких норм. В последние годы в Российской Федерации растет число вынужденных переселенцев, не являющихся гражданами Российской Федерации. У них в первую очередь возникают вопросы правового характера, и они нуждаются в бесплатной юридической помощи. В целях защиты прав и свобод указанных лиц необходимо внести некоторые поправки в законодательные акты.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 12 Федерального закона № 324-ФЗ к полномочиям субъектов Российской Федерации отнесено определение порядка принятия решений об оказании в экстренных случаях бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и обеспече-

---

¹ URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-pravitelstvennoy-komissii-po-voprosam-realizacii-federalnogo-zakona-o-besplatnoy>.

ние их исполнения. Анализ законодательства субъектов Российской Федерации обнаруживает разницу в определении этих понятий. В одних субъектах Российской Федерации использовано определение трудной жизненной ситуации, установленное в статье 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», в других в эту категорию входят — стихийные бедствия, катастрофы, террористические акты и другие чрезвычайные ситуации. Такое правовое положение вызывает сомнения в соблюдении принципов равенства. Представляется необходимым дополнить Федеральный закон № 324-ФЗ нормами, конкретизирующими понятия «экстренный случай» и «трудная жизненная ситуация».

Главная задача, отмечаемая правоприменителями всех уровней, — это необходимость установления единых требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи и норм профессиональной этики (п. 7 ст. 11 Федерального закона № 324-ФЗ), определения порядка реализации полномочий территориальных органов Минюста России по обеспечению функционирования и развития государственной системы бесплатной юридической помощи, координации деятельности участников этой системы и их взаимодействия, а также осуществления контроля за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и установленных требований к качеству юридической помощи.

Для решения проблем взаимодействия участников систем бесплатной юридической помощи следует изучать положительный опыт регионов. В Санкт-Петербурге успешно функционирует система «Юридическая помощь», обеспечивающая межведомственное взаимодействие органов социальной защиты населения и адвокатов и позволяющая фактически в режиме реального времени проводить проверку документов и статуса заявителя по регистру населения, а также оперативно формировать на базе типовых форм документов отчёты об оказании бесплатной юридической помощи и направлять их в уполномоченный орган в электронном виде. Подобный сервис может быть организован и поддерживаться централизованно на федеральном уровне.

Источники

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
5. Закон Ленинградской области от 18.04.2012 № 29-оз «О гарантиях реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи на территории Ленинградской области».
6. Постановление Правительства Ленинградской области от 07.03.2013 № 65 «Об оказании бесплатной юридической помощи на территории Ленинградской области».
7. URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-pravitelstvennoy-komissii-po-voprosam-realizacii-federalnogo-zakona-o-besplatnoy>.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: СТАТУС УЧАСТНИКА НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Ключевые слова: национальная система бесплатной юридической помощи; статус участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи; юридическая клиника; качество юридической помощи; мягкое право; регулирование юридической профессии; нормативные требования к клиникам.

Система созданных Федеральным законом № 324-ФЗ гарантий прав граждан на квалифицированную юридическую помощь построена не столько вокруг субъекта права на получение бесплатной юридической помощи, сколько **вокруг субъектов, уполномоченных законодателем на оказание бесплатной юридической помощи**. Определение круга субъектов и случаев, в которых юридическая помощь оказывается им бесплатно, ограничивается одной-единственной статьей (ст. 20) Федерального закона № 324-ФЗ. Остальные тридцать статей посвящены формированию многоуровневого взаимодействия участников, которых законодатель названным законом уполномочивает на оказание бесплатной юридической помощи, в силу чего они становятся обязанными руководствоваться положениями и требованиями закона *в процессе вступления в систему бесплатной юридической помощи и в процессе оказания юридической помощи*. При этом к участникам *предъявляется обязательное требование — соответствовать профессиональной квалификации, определяемой законодательно* (ст. 8).

Это позволяет выдвинуть следующий тезис: стратегической целью Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является гарантирование квалифицированного характера юридической помощи, а её бесплатная основа, обеспечиваемая этим законом для отдельных категорий граждан, отражает современную социальную политику российского государства, позволяющую выработать тактику поступательного регулирования юридической профессии и решения насущных социальных проблем в их согласованности. По сути, закон регулирует социальную и этическую ответственность юридической профессии.

Дальнейший ход рассуждений будет исходить из следующего положения: названным законом регулируется не только и не столько бесплатность и доступность юридической помощи, сколько её квалифицированность и качество — через *дифференцированные* механизмы регулирования деятельности конкретных видов субъектов, при условии, что они отвечают требованиям к квалификации, установленным в **федеральном** законодательстве. Таких субъектов федеральный законодатель обозначил наименованием «**участники государственной системы**» и «**участники негосударственной системы**» (ст. 7 Федерального закона № 324-ФЗ). Дифференциация механизмов регулирования начинается с установления в федеральном законодательстве наряду с едиными требованиями к содержанию, квалифицированному характеру и качеству юридической помощи (ст. 5,6,8 Федерального закона № 324-ФЗ) различных юридических статусов в за-

висимости от вида системы и вида самого участника (главы 3 и 4 Федерального закона № 324-ФЗ).

Итак, обязанным субъектом, в юридическом смысле противостоящим гражданину как управомоченному субъекту, в отношениях по оказанию бесплатной юридической помощи может быть лицо, обладающее установленной федеральным законодательством квалификацией и получившее статус участника государственной либо негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Либо — лицо, относящееся к составу участника (как, например, студенты, входящие в состав практикантов юридической клиники).

Федеральный закон № 324-ФЗ устанавливает в качестве общего требования к квалификации — наличие высшего юридического образования у физического лица, оказывающего бесплатную юридическую помощь в числе представителей того или иного вида участников. В связи с этим вызывает интерес один необычный участник негосударственной системы — юридические клиники (ст. 22 Федерального закона № 324-ФЗ). Статус юридической клиники как структуры, созданной вузом, формируется законодательством об образовании и гражданским законодательством, а как участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи (помимо специальных норм Федерального закона № 324-ФЗ) — конструкцией мегасистемы, объединяющей несколько уровней и компонентов (далее — национальная система БЮП, см. таблицу 1).

Как видно из таблицы, законодатель сформировал две подсистемы национальной системы БЮП из числа *участников*, определяемых им *специально*, то есть наделяемых статусами субъектов регулируемых законом отношений в целях конкретного закона, и при этом различными статусами, в зависимости от того в какую систему они вступают — в государственную или в негосударственную. Принадлежность участника к той или иной системе бесплатной юридической помощи отнюдь не зависит от того, к какой группе субъектов права — государственных или негосударственных, коммерческих или некоммерческих организаций (в привычной, традиционной для гражданского законодательства классификации юридических лиц) изначально принадлежит субъект, наделяемый правом оказывать бесплатную юридическую помощь. Это касается и состава участников государственной системы: нотариусы могут работать как в государственной системе, так и заниматься частной нотариальной практикой, тем не менее они, на добровольной основе и в установленном законом порядке, могут войти в государственную систему БЮП, став ее участником; адвокаты — члены профессиональной ассоциации, известной принципом независимости, также могут добровольно войти в государственную систему в качестве ее участников, и став таковыми, принимают на себя обязанности по реализации государственной политики в сфере оказания бесплатной юридической помощи (ч. 3. ст. 4 Федерального закона № 324-ФЗ). Формально юридически нотариусы и адвокаты не могут быть участниками негосударственной системы, поскольку Федеральный закон № 324-ФЗ исчерпывающим образом определил состав участников негосударственной системы, и указанных представителей профессионального сообщества в нем нет. Но они могут создать негосударственный юридический центр (ч. 1 ст. 24 Федерального закона № 324-ФЗ) и в рамках его деятельности принять участие в негосударственной системе БЮП.

Таблица 1. Структура национальной системы БЮП

<p>Федеральный уровень системы: Федеральные органы регулирования и контроля деятельности обеспечивают функционирование единой системы бесплатной юридической помощи (ст. 9–11, 13 Закона)</p> <p>Участники, уполномоченные на оказание бесплатной юридической помощи: федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения (ст. 16 Закона); органы управления государственных внебюджетных фондов (ст. 16 Закона)</p> <p>Уровень субъектов Российской Федерации: органы власти субъектов РФ реализуют государственную политику, издают нормативные акты о расширении перечня граждан и гарантий получения ими бесплатной юридической помощи, о порядке взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи и об оказании содействия развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи (ст. 12 Закона)</p> <p>Участники, уполномоченные на оказание бесплатной юридической помощи:</p>	
<p>В государственной системе (ст. 15 Закона)</p>	<p>В негосударственной системе (ст. 22 Закона)</p>
<p>Обязанные участвовать (определены в ч. 1 ст. 15 Закона)</p>	<p>Вступающие в систему добровольно (перечень видов участников установлен ст. 22 Закона) Реализуется принцип диспозитивности в регулировании их деятельности в национальной системе БЮП</p>
<p>1. Федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения (ст. 16 Закона).</p> <p>2. Органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения (ст. 16 Закона)</p>	<p>1. Адвокаты (ст. 18 Закона)</p> <p>2. Нотариусы (ст. 19 Закона)</p>
<p>3. Территориальные органы управления государственных внебюджетных фондов (ст. 16 Закона)</p> <p>4. Государственные юридические бюро (ст. 17 Закона)</p>	<p>1. Юридические клиники, создаваемые образовательными организациями, студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие (ч. 2 ст. 22 Закона) Ограничен круг видов бесплатной юридической помощи, оказываемой этими участниками (ч. 4 ст. 23 Закона) Контроль вуза указан как условие участия обучающихся в оказании бесплатной юридической помощи (ч. 5 ст. 23 Закона)</p> <p>2. Негосударственные юридические центры (ст. 24–26 Закона)</p>
<p>Муниципальный уровень системы: органы местного самоуправления осуществляют отдельные государственные полномочия, оказывают содействие развитию негосударственной системы, издают муниципальные акты о дополнительных гарантиях на получение бесплатной юридической помощи и могут участвовать в создании муниципальных юридических бюро и оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь.</p>	

Таким образом, из содержания Федерального закона № 324-ФЗ можно вывести три признака, которые присущи негосударственной и государственной системам бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Первый признак — финансовый: финансирование государственной системы осуществляется за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации; финансирование негосударственной системы — за счет средств самих ее участников (ст. 29 Федерального закона № 324-ФЗ).

Второй признак — степень участия государства в нормативно-правовом регулировании деятельности участников соответствующих систем: для государственной системы государственное регулирование является преобладающим и носит по преимуществу императивный характер; для негосударственной системы императивное регулирование дополняется диспозитивным и оно дифференцировано для двух видов участников такой системы.

Третий признак — способ обретения статуса участника той или иной системы. Он является факультативным, поскольку проявляется по-разному в разных системах. Для лиц, желающих получить статус участника негосударственной системы, утверждается принцип добровольности. Государственная система различает участников, **обязанных** оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам, указанным в ст. 20 Федерального закона № 324-ФЗ в случаях, указанных в той же статье, и лиц, которые **могут быть уполномочены** на оказание такой помощи *в силу их добровольного волеизъявления на вступление в данную систему* (что обеспечит им частичное (нормативное) финансовое возмещение государством затрат на оказание помощи упомянутым гражданам).

В негосударственной системе законодатель формирует два вида участников — негосударственные юридические центры и юридические клиники, два наименования, ранее не известные среди видов или разновидностей субъектов правового поведения. Следовательно, юридические клиники и негосударственные юридические центры — это два совершенно новых обозначения. Они используются для организации создания специальных формирований (объединений физических лиц). Будучи созданными в порядке и в целях, определяемых законодателем, а также при условии включения в их состав лиц, отвечающих квалификационным требованиям, установленным в федеральном законодательстве, такие формирования получают правовую способность участвовать в деятельности, которой гражданам гарантируется предоставление квалифицированной юридической помощи.

Поскольку ранее автором настоящей статьи проводился сравнительный анализ статусов негосударственных юридических центров и юридических клиник в сопоставлении со статусами иных участников национальной системы БЮП и читатели могут ознакомиться с его результатами¹, здесь производится дальнейшее исследование этого статуса как с точки зрения общего учения о субъектах права и содержания их право- и дееспособности, так и в свете установлений

---

¹ См. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 11. С. 135–137.

специальных прав для юридических клиник как участников системы БЮП, законодательства об образовании.

С точки зрения гражданского права юридические клиники, созданные образовательными организациями, не могут быть признаны самостоятельными и полноправными участниками правовых отношений с гражданами кроме как в случаях, когда такие клиники создаются в качестве самостоятельных юридических лиц². По большей же части, юридические клиники в составе образовательных организаций функционируют либо как структурные подразделения, организующие внутривузовскую практику по оказанию гражданам юридической помощи (в сочетании с аудиторными обучающими практическим занятиями или даже без таковых), либо как программы практики (формы практического обучения) без какой-либо административной структуризации. То есть по общему правилу, клиники (их персонал) юридически должны действовать от имени вуза. Значит истинным субъектом права, обязанным предоставить бесплатную юридическую помощь гражданину в клинике (как в месте, где организован прием граждан и их консультирование) и ответственным за квалифицированный её характер и качество оказания, является образовательная организация.

Таким образом, гражданин по поводу получения бесплатной юридической помощи обращается в образовательную организацию, создавшую клинику, и именно с ней у него возникают правовые отношения.

Организация, добровольно вступившая в систему негосударственной юридической помощи, обязана гарантировать гражданам её получение на условиях, в порядке и с качеством, которые определяются нормативно: федеральным законодательством и Министерством юстиции как органом, который уполномочен формулировать требования к качеству юридической помощи. Образовательная организация, как самостоятельное юридическое лицо, являющееся участником образовательной деятельности, руководствуется положениями ГК РФ, ТК РФ, законодательством об образовании и, в части организации оказания бесплатной юридической помощи, законодательством о её оказании, включая специальные акты, принятые Министерством образования как органом, уполномоченным определять порядок создания и функционирования юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи, а также собственными (локальными) актами, принятыми в соответствии с Уставом образовательной организации, в том числе теми, что регулируют трудовые и учебные отношения с персоналом.

То есть образовательная организация обеспечивает реализацию прав и обязанностей юридической клиники как участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи (по оказанию юридической помощи в тех видах, которые разрешены Федеральным законом № 324-ФЗ) путем определения правового положения клиники в своей структуре и регламентации действий своего персонала: из числа работников, состоящих с организацией в трудовых отношениях, и из числа обучающихся, состоящих в учебных (образовательных) отноше-

---

² Право на создание в составе своих научно-хозяйственных комплексов структуры с правами юридического лица имеют МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ — в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 10.11.2009 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете».

ниях. И делать это она может только в рамках своей основной деятельности — образовательной.

Исходя из вышеизложенного, образовательная организация должна в рамках своих нормотворческих полномочий, предоставленных ей гражданским трудовым законодательством и законодательством об образовании, и с учетом требований и дозволений законодательства об оказании бесплатной юридической помощи (федерального и субъектного уровней) определить:

- (1) статус юридической клиники,
- (2) содержание образовательного процесса в части формирования у обучающихся специальных профессиональных компетенций, необходимых³ для оказания бесплатной юридической помощи,
- (3) специальные права работников, отвечающих за организацию и функционирование юридической клиники, формирование названных компетенций (то есть содержание дисциплин клинического, практического обучения, включая перечни формируемых ими профессиональных компетенций, необходимых для оказания бесплатной юридической помощи и формы контроля их наличия у студентов до начала их клинической практики),
- (4) специальные права и обязанности обучающихся, допущенных после проверки формирования компетенций к оказанию юридической помощи,
- (5) специальные правила по определению категорий граждан (расширение либо сужение их круга) с соблюдением принципов социальной ориентированности и социальной справедливости, которым студенты, проходящие практику в юридической клинике, будут предоставлять разрешенные виды юридической помощи,
- (6) правила предоставления юридической помощи (не противоречащие как законодательству о бесплатной юридической помощи, так и законодательству об образовании, из которых второе является наиболее приоритетным, поскольку соотносится с основной целью образовательной организации).

Все вместе это создаст правовую основу для распределения обязанностей и ответственности физических лиц, вовлеченных в процесс оказания юридической помощи, внутри данной образовательной организации и обеспечит целостную ответственность организации как юридического лица перед гражданином, выбравшим юридическую клинику этой организации в качестве «своего юриста».

Очевидны выводы об ответственности юридической клиники как участника негосударственной системы БЮП: ответственность перед гражданином за качество и своевременность оказания конкретного вида (или видов) юридической помощи несет организация в целом; сами физические лица, составляющие пер-

---

³ См. Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994) // ИПС «Консультант».

сонал этой организации (из административно-управленческого, научно-педагогического, учебно-вспомогательного состава и из состава обучающихся), несут ответственность за надлежащее выполнение возложенных на них организацией обязанностей перед этой организацией, но не перед гражданином; студенты, допущенные к оказанию юридической помощи, несут ответственность перед образовательной организацией в рамках учебной дисциплинарной ответственности; штатные работники образовательной организации несут ответственность за качество подготовки студентов и контроль их работы по обращению гражданина перед работодателем в рамках видов ответственности, установленной трудовым законодательством.

Таким образом, правовое положение клиники как особого участника системы бесплатной юридической помощи, создаваемого в структуре образовательной организации и функционирующей прежде всего в рамках и в целях образовательной деятельности этой организации, определяется локальными нормативными актами образовательной организации, создавшей эту клинику, нормативными актами Министерства образования, законодательством об образовании и федеральным законодательством об оказании бесплатной юридической помощи. Социальная цель клиники — предоставление юридической помощи социально-ориентированного характера в рамках образовательной практики студентов подчинена учебной цели — подготовке квалифицированных специалистов. Но и законодательство об образовании также должно обеспечивать некое единство параметров клинического практического обучения юристов при достаточном уровне академической и нормотворческой свободы для образовательных организаций. Пока баланса между определением параметров для юридических клиник в государственных образовательных стандартах (действующих и проектируемых) и предоставляемыми законодательством образовательным организациям академическими свободами, по общему правилу, достичь не удастся. Но эта тема — для отдельного исследования в рамках образовательного права. Применительно же к теме настоящей статьи её нельзя обойти молчанием в силу утверждаемого приоритета законодательства об образовании для определения статуса юридических клиник как участников национальной системы БЮП.

Можно полагать, что полнота определения правового положения юридических клиник как участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи зависит, в конечном счете, от образовательной организации. Полнота и своеобычность вклада юридической клиники в развитие гарантий прав граждан на квалифицированную юридическую помощь, а также на её доступность, тоже зависит от усилий образовательной организации по кадровому, учебно-методическому, да и материальному обеспечению клиники. Кадры для клиник нужно готовить по специализированным и официально утвержденным образовательным программам (а не методом самообразования энтузиастов). Учебно-методическое обеспечение должно включать все требуемые законодательством об образовании компоненты: учебные пособия, рабочие программы учебных дисциплин и практики. Материальное обеспечение должно гарантировать каждому практиканту автоматизированные рабочие места с информационно-правовыми базами и с выходом в интернет для использования дистанционных технологий доставки юридической помощи тем, кто не может доехать до

клиники самостоятельно, расходные материалы и помещения для приема граждан, в соответствии с требованиями об обеспечении конфиденциальности собеседований, помещения для хранения регистрационной и иной документации по делам граждан с соблюдением требований об использовании и хранении персональных данных. Тогда каждая клиника будет функционировать в национальной системе бесплатной юридической помощи и как полноправный, и как полноценный её участник. Этот вывод подтверждают:

- (1) правовая свобода саморегулирования образовательных организаций в части определения дополнительных категорий граждан для предоставления им бесплатной юридической помощи;
- (2) возможности образовательной организации для подготовки квалифицированных педагогических кадров для юридических клиник из числа лиц, имеющих опыт практической работы по юридической специальности, способных обеспечить преподавание профессиональных технологий и контроль качества оказываемой студентами помощи;
- (3) разумное самостоятельное определение объемов юридической помощи, предлагаемой студентами (без ущерба для общего учебного плана, для нагрузки на студентов и преподавателей и для качества оказываемой помощи);
- (4) практическая ориентированность современного высшего образования, требующего более тесного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг как частей общего экономического рынка, и клиника служит одним из мостиков между ними;
- (5) научно-исследовательский и экспертный потенциал образовательных организаций, позволяющий работать в области исследования традиционных и современных технологий профессиональной юридической практики и проектировать (продуцировать)⁴ новые эффективные технологии, которые незамедлительно будут внедряться в юридический быт посредством организации клинической практики студентов, обученных этим технологиям, что обеспечивает тесную связь науки и производства;
- (6) образовательная клиническая методология, представляющая собой партнерство между опытными педагогами-практиками и студентами обеспечивает раскрытие творческого (в особенности нормотворческого) потенциала студентов, мотивируемое их реальной практической деятельностью. В приложениях приводятся два документа: 1) фрагмент проекта регламента по специальному юридическому делопроизводству для участников негосударственной системы БЮП, разработанный на

---

⁴ Например, в Юридической клинике СПбГУ была разработана специальная система требований к юридическому делопроизводству, служившая для обучения студентов составлению документов, позволяющая преподавателям осуществлять контроль формирования у студентов соответствующих навыков и обеспечивавшая надлежащее документальное сопровождение работы с запросами и обращениями граждан. См. подробнее: *Карандашов И. И., Кулакова Н. А. Специальные требования к юридическому делопроизводству в системе бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 2 (6). С. 11–125.*

основе опыта Юридической клиники СПбГУ её коллективом⁵ и 2) Этический кодекс клинициста, разработанный студентами одной из групп СПбГУ как учебный проект в рамках клинического курса, предваряющего их практику по оказанию бесплатной юридической помощи⁶. Оба документа направлены на восполнение нормативно-правовых пробелов в регулировании соответствующих аспектов деятельности участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

В качестве итогового вывода предлагается утверждение, что юридическая клиника, получив правовые возможности участвовать в национальной системе БЮП, может стать мостом золотого сечения между: (а) научной теорией и современными профессиональными технологиями (синтез науки, учебной методики и квалифицированной практики), (б) образовательными и профессиональными стандартами (формулирование синтезированных компетенций в учебной программе клиники), (в) государственным и негосударственным регулированием юридической профессии, включая регулирование на основе «мягкого права» (разработка в процессе работы клиники регламентов, носящих характер образцов для других клиник и иных участников).

Источники

1. Конституция Российской Федерации // ИПС «Консультант».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // ИПС «Консультант».
3. Федеральный закон от 10.11.2009. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» // ИПС «Консультант».
4. Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012. № 994) // ИПС «Консультант».
5. *Карандашов И. И., Кулакова Н. А.* Специальные требования к юридическому делопроизводству в системе бесплатной юридической помощи // *Петербургский юрист.* 2015. № 2 (6). С. 11–125.

---

⁵ См. Приложение №1 в Разделе IV настоящего Альманаха.

⁶ См. Приложение №2 в Разделе IV настоящего Альманаха.

Шарапов И. И.,
заведующий юридической клиникой РТА,
старший преподаватель кафедры гражданского права
в Российской таможенной академии,
федеральный судья в отставке
sharapov-69@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: правовая культура; правовое просвещение; бесплатная юридическая помощь; правовое информирование; правовое консультирование.

Основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения определены статьей 1 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 324-ФЗ).

Важную роль в этом играют юридические клиники вузов, оказывающие бесплатную юридическую помощь слабозащищенным слоям населения. В силу пункта 4 статьи 8 Федерального закона № 324-ФЗ правовое информирование и правовое просвещение населения может осуществляться юридическими клиниками образовательных организаций высшего образования и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи.

Социальная роль юридического клинического обучения студентов имеет большое значение для формирования правового государства. Система образования (общего и профессионального) на современном этапе развития нашего общества старается объединить три функции подготовки кадров: информационную, воспитательную и компетентностно-развивающую.

Несомненно велико значение высшей юридической школы в глубинной теоретической подготовке, носящей *научный* характер, так как в ней студенту даются знания в их эволюционном и актуальном состоянии с использованием данных и педагогической науки. Вместе с тем правильно, на мой взгляд, заметила и директор Юридической клиники СПбГУ Е. Н. Доброхотова: «В свете расширяющегося трансграничного образовательного пространства с согласованными системами образования разных стран (что коротко именуется Болонским процессом) практическая направленность, или практическая результативность, профессиональной подготовки, становится одним из индикаторов качества образования, основанием для признания дипломов, выданных в одной стране, другими странами и экономиками. Теперь научить работать или сформировать некий первоначальный профессиональный опыт становится задачей не школы жизни, но — профессиональной школы. То есть и перед вузом, и перед студен-

том стоит задача — научить работе еще до вручения диплома о профессиональном образовании»¹.

Раскрывая роль консультанта юридической клиники вуза, необходимо отметить, что он работает в качестве профессионала-юриста, под наблюдением преподавателя-куратора. Взаимодействие студента и преподавателя нашли свое отражение в части 5 статьи 23 Федерального закона № 324-ФЗ. Процесс совместной работы студентов и преподавателей клиники может быть описан в положении о ней или отдельных правилах. Именно в ходе непосредственного общения с клиентом консультант должен осознавать меру своей персональной ответственности. Вместе с тем возложение ответственности на студента без реальной подстраховки куратором очень рискованно как для самого консультанта, не имеющего большого опыта, так и для клиента, и, конечно же, для вуза. В этом отношении очень важным является роль куратора, имеющего большой опыт в практической деятельности юриста. Поэтому консультанты в юридической клинике при разрешении определенных жизненных проблем клиента опираются на помощь со стороны преподавателей, специализирующихся как в практической, так и в научной деятельности конкретной отрасли права. Следует поддержать позицию петербургских ученых, высказавшихся за то, чтобы содержанием проверки работы студента по делу была «не только корректность произведенной студентом юридической квалификации дела гражданина, но и корректность иных его действий по этому делу: исследование юридической практики ..., полнота и корректность фиксирования собранной информации в особых документах, формируемых студентом в досье, поиска решений не только с позиций ... закона и практики, но и с позиций интересов и ожиданий клиента и его ограничений <...>, например, часто клиенты запрещают студенту прорабатывать судебный вариант <...> тогда как принцип полноты рассмотрения вопроса требует от юриста изложения клиенту **всех вариантов решения, допустимых с точки зрения закона**»².

Клиническая практика под патронажным контролем преподавателей успешно применяется для формирования у обучающихся навыков оказания правовой помощи гражданам. А также это прекрасная возможность для организации прохождения учебной и преддипломной практики студентами³.

Она способствует развитию профессиональных навыков у студента⁴. Программа прохождения практики, сформулированная вузом, дает студентам воз-

---

¹ Доброхотова Е. Н. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / Е. Н. Доброхотова и др. / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт. 2016. С. 15.

² Доброхотова Е. Н., Новиков А. А. Доступность квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление. Петербургский юрист. 2014. № 3. С. 129. — Текст выделен авторами цитируемого положения. (примеч. — И. И. Ш.)

³ Хасинов Э. М., Шаранов И. И. Юридическая клиника: учеб. пособие. М.: Российская таможенная академия. 2012. С. 18–25.

⁴ Мухтаров Н. К., Мухтарова А. Р. Опыт работы по оказанию бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербургском имени В. Б. Бобкова филиале государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» // Петербургский юрист. 2016. № 2 (11). С. 155–156.

возможность решения целого ряда задач: образовательных и профессиональных (практических).

Образовательные задачи включают в себя: тренировку коммуникативных навыков вместе с «профессионалами» (клиницистами, преподавателями, практикующими юристами) с одной стороны, с «непрофессионалами» (клиентами) с другой стороны; совершенствование навыков юридического анализа реальных ситуаций; овладение культурой служебного делопроизводства; психологическую адаптацию к практической деятельности, связанной с напряженной интеллектуальной работой и общением с клиентами, т.е. людьми, не владеющими юридическим языком, применение полученных во время обучения абстрактных теоретических знаний к правовым проблемам реальных людей для предложения вариантов их разрешения.

Профессиональные (практические) задачи — это те задачи, которыми оперируют юристы, имеющие опыт профессиональной деятельности: а) разгрузка правовой системы от разбирательства правовых конфликтов, которые могут быть урегулированы путем переговоров; б) тренировка различных профессиональных навыков, необходимых юристу в практической деятельности; в) оказание бесплатной юридической помощи; г) внесение в юридическую практику элементов новой профессиональной правовой культуры (правовых заключений, юридических проектов, памяток для клиентов на различные случаи жизни, в которых могут находиться клиенты той или иной юридической клиники, разрабатываемые студентами для своих клиентов и передаваемые им в качестве средства разрешения правовой проблемы.

Консультант в любой юридической клинике — это студент, непосредственно общающийся с клиентом, сталкивающийся с жизненной проблемой клиента. Консультант оказывает юридическую помощь, в то же время являясь правовым просветителем. Кроме того консультант находит модель взаимодействия с клиентом, которая позволяет ему охватить задачи профессионального обучения студента-юриста и гарантирует достижение положительного результата для обратившихся за помощью граждан. Для консультанта юридической клиники очень важны коммуникативные навыки, в особенности навыки правового просвещения лиц, не знакомых со всеми юридическими коллизиями. Оказывая бесплатную юридическую помощь, консультант действует с опорой на клиента⁵. Консультант придерживается такого важного правила: «Не навредить клиенту». В своей деятельности студент-консультант принимает на себя социальную и профессиональную ответственность за достижение результата при оказании юридической помощи клиенту, с распространением на консультанта требований профессиональной этики юриста. В этой части в статье 5 Закона о бесплатной юридической помощи закреплены некоторые требования к консультанту: стремление к отсутствию конфликта интересов, конфиденциальность в отношениях с клиентом. Опора на клиента является одним из новых для российской практики элементов профессиональной правовой культуры. Наиболее частая претензия клиентов к практикующим юристам-профессионалам состоит в том,

---

⁵ См.: Новосельнов Д. А. Новая модель профессиональной правовой культуры в работе группы консультантов юридической клиники // Петербургский юрист. 2015. № 1(5). С. 85.

что они работают «с опорой на себя», не считая необходимым поддерживать партнерский контакт с клиентом на протяжении всей работы над делом. Профессионалы зачастую «отрезают» клиента от дела, сосредоточиваясь на работе, не отчитываясь перед клиентом о предпринятых шагах, не заботясь о переживаниях клиентов в условиях такого неведения. В любой юридической клинике воспитывается приверженность клиенту, уважение к нему, признательность за обращение к правовым средствам решения проблем, реализуемые в стратегии сотрудничества.

Консультант всегда стремится раскрыть истинные интересы клиента при разрешении его правовой проблемы. Они могут быть связаны не только с защитой прав клиента, но и с его социальным статусом и личным отношением к другой стороне конфликта. Так как клиент будет сам разрешать свою проблему после получения консультации, то эти интересы необходимо не только выявить, но и объяснить с учетом юридических тонкостей, вариантов их реализации и (или) защиты. Студент-консультант учится выявлять в ходе анализа дела и объяснять клиенту при консультировании потенциал реализации этих интересов исходя из требований объективного права. Тем не менее, студенту-консультанту нельзя навязывать свое видение интересов клиента, а тем более игнорировать те из них, которые клиент выразил своим языком.

Тот или иной путь разрешения своей проблемы вправе избирать только клиент. Консультант может объяснить клиенту юридическую модель его проблемы, но не может становиться посредником в ее разрешении. Однако консультант обязан разъяснить клиенту то, каким образом последний сможет защитить свои права и законные интересы, помочь определиться со способом защиты; клиент самостоятельно превращает разработанное решение в жизнь, поэтому для консультанта важно помочь клиенту в формировании правового взгляда на проблему. Принцип опоры на клиента не означает полное подчинение его воле.

Юридическая клиника, в которой студенты обучаются практической деятельности в соответствии с требованиями законодательства о ее осуществлении, представляет собой мост золотого сечения между теоретическим и практическим компонентами профессиональной подготовки, инструмент качественного изменения профессиональной культуры юристов и вытеснения юридической помощи с неконтролируемым качеством⁶.

В этом положительным является опыт работы Юридической клиники СПбГУ — консультирование граждан осуществляется в две встречи с временным интервалом в одну календарную неделю между ними — интервью и консультация. Это позволяет консультанту лучше подготовиться, а также наладить коммуникацию с непрофессионалом до непосредственного консультирования. Последнее помогает консультанту провести неспешный и качественный юридический анализ, обсудить его результаты со своим куратором в рамках юридической клиники, с отраслевым преподавателем, и позволяет глубже проникнуть

---

⁶ *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 138.

в социальную и личностную сущность проблемы. Такой подход способствует возникновению доверия между консультантом и его клиентом.

Юридические клиники могут оказывать юридическую помощь только в виде правового консультирования и составления документов правового характера (ч. 4 ст. 23 Закона о бесплатной юридической помощи).

Правовое консультирование — юридическая помощь клиенту оказываемая студентом лично, когда клиент полностью доверяет студенту свою проблему, являющаяся конкретной, подтвержденная всеми имеющимися у него доказательствами.

Консультант оказывает помощь путем предоставления клиенту информации об индивидуализированных правовых средствах разрешения проблемы клиента. При этом «индивидуализация» означает, что консультантом учитываются социальные, личные особенности конкретного клиента, специфика имеющихся у клиента доказательств, конкретные фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела.

Важным является и такой момент, когда консультантом доводятся до клиента все возможные варианты разрешения его правовой проблемы, анализируемые впоследствии совместно с клиентом с учетом различных последствий их реализации: правовых, социальных, личных.

В опыте познания и развития видов юридической помощи представителями петербургской школы клинической подготовки юристов (в опыте СПбГУ) было сформулировано представление об особом виде помощи, таком как правовое информирование⁷. Идея различения правового информирования и правового консультирования как видов бесплатной юридической помощи позволяет точно определять содержание предстоящей работы юриста над обращением гражданина, сокращать сроки оказания помощи в случаях правового информирования, эффективно использовать для оказания правового информирования технологии дистанционной работы.

Правовое информирование — это помощь, оказываемая консультантами клиентам, обращающимся в клинику лично либо посредством письма (включая письмо, направляемое на сайт юридической клиники с вопросом о содержании правовых норм, о разъяснении его правового положения в зависимости от абстрактной ситуации). Абстрактность оценки ситуации вызвана тем, что консультант разбирает обращение, не видя документов по делу клиента. Клиент в силу разных причин не может или не готов представить консультанту документы, иные доказательства, полные сведения о фактах, имеющих отношение к его жизненной проблеме, которые могут повлиять на ее решение.

Поскольку отсутствуют индивидуализирующие интерес клиента факты, то проблема воспринимается со слов, т. е. практически как типичный казус, так часто разрешаемый студентами на семинарах. Подобные обращения нельзя оставлять без внимания, должно обеспечиваться право на получение юридической помощи в различных ситуациях. Просвещая людей о содержании правовых норм,

---

⁷ См.: Новосельнов Д. А. Новая модель профессиональной правовой культуры в работе группы консультантов юридической клиники // Петербургский юрист. 2015. № 1(5). С. 88; Доброхотова Е. Н., Кузьменко А. В. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт. 2016. С. 62.

студент не вторгается в их личное пространство (поскольку клиент не готов либо не может предоставить информацию о конкретных фактах), а лишь готовит клиента к юридическому восприятию его предполагаемой проблемы. Построение же правовой модели проблемы с учетом фактических обстоятельств и поиск путей ее разрешения в полной мере возлагаются на клиента, а оказанное правовое информирование будет способствовать ему в этих начинаниях.

Правовое информирование — это доведение до сведения гражданина содержания законов, разъяснение их отдельных положений, относящихся к содержанию обращения гражданина. Оно отличается от правового консультирования именно тем, что в последнем случае имеет место быть обращение клиента к юристу с реальной проблемой правореализации, для оценки которой необходимо исследовать пакет документов. И именно после этого, на основе исследованных фактов, студент делает анализ и выбирает правовую позицию, после чего дает клиенту не только правовую информацию, но и пошаговую инструкцию, так называемую консультацию (письменную или устную), составляет процессуальный документ. Это в корне отличает правовое консультирование от правового информирования.

Модель юридической клиники СПбГУ с её разветвленными технологиями работы по трем направлениям: правовое просвещение, бесплатная юридическая помощь и правовое информирование удачно адаптирована в Российской таможенной академии. Студенческая правовая консультация (юридическая клиника) РТА, как и Юридическая клиника СПбГУ, успешно оказывает юридическую помощь не только при личном общении, но и с использованием возможностей сети Интернет, что названо виртуальной приемной. Такая приемная делает юридическую клинику вуза более привлекательной, а юридическую помощь доступной для клиентов, которые удалены от вуза. Думается, что студент-клиницист, общаясь с клиентом непосредственно в юридической клинике, в стенах родного вуза, под контролем преподавателя⁸ получает больше практических навыков.

Для более успешного развития коммуникативных навыков студентов могут служить не только прием заявок по телефону, но и прием звонков (заявок) от клиентов с использованием Skype (видеообщение с клиентами), если, конечно, имеется техническая возможность вуза. Успешное правовое просвещение в рамках юридического клинического обучения студентов осуществляется проведением в школах открытых уроков среди учеников старших классов на такие темы как: «Актуальные вопросы собственности», «Брак и укрепление семейных отношений», «Проблемы наследства», «Право и мораль», «Финансовая грамотность», «Банк и нюансы кредитования — подводные камни» и др. Проведение подобных занятий с использованием интерактивных методик, а также с использованием интернет-ресурсов дает возможность школьникам получить дополнительные знания в области права, а студентам освоить правовую педагогику.

Все формы работы, которые выпадают на долю студента-консультанта, формируют у него практические навыки, которые интересуют работодателя при от-

---

⁸ См.: Доброхотова Е. Н., Новиков А. А. Доступность квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление. Петербургский юрист. 2014. № 3. С. 128–129.

боре кандидатов на работу. Таким образом, клиника формирует профессиональный опыт, ценный не только для студента, но и для работодателя. Опыт работы в юридической клинике РТА за последние годы с момента ее создания (2011 года) показывает, что для более эффективной работы юридической клиники особенно важным является постоянное повышение квалификации преподавателей-кураторов юридической клиники вузов. Ежегодно повышение квалификации преподавательских кадров юридических клиник проводится в СПбГУ и полученные знания, опыт работы юридической клиники указанного вуза является залогом успеха любой юридической клиники.

Источники

1. *Доброхотова Е. Н., Новиков А. А.* Доступность квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление // Петербургский юрист. 2014. № 3. С. 128–129.
2. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 125–139.
3. *Мухтаров Н. К., Мухтарова А. Р.* Опыт работы по оказанию бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербургском имени В. Б. Бобкова филиале государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 155–156.
4. *Новосельнов Д. А.* Новая модель профессиональной правовой культуры в работе группы консультантов юридической клиники // Петербургский юрист. 2015. № 1(5). С. 82–89.
5. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М., 2016.
6. *Хастинов Э. М., Шарпов И. И.* Юридическая клиника: учеб. пособие. М.: Российская таможенная академия, 2012.

ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМОЙ¹

Ключевые слова: правовое информирование, правовое информирование о бесплатной юридической помощи, социальная реклама, правовое просвещение, правовое воспитание.

Термин «правовое информирование» встречается в законодательстве в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 324) и Федеральном законе от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Данный термин представлен в названных законах совместно с термином «правовое просвещение»².

Следует выявить правовую природу категории «правовое информирование» путем отграничения от смежных явлений «правовое просвещение» и «правовое воспитание». В доктрине³ правовое просвещение — это систематическая деятельность органов государства и институтов гражданского общества по ознакомлению населения с вопросами установления и реализации правовых норм, выработке навыков их применения с целью формирования высокого уровня правовой культуры граждан, а также противодействия деформации правового сознания. Правовое воспитание считается⁴ характерным именно для определенных обществ, где поведение людей основывается на правовых нормах. Поведение людей в таком обществе ориентируется на мнения юристов и собственные суждения о законе, о правосудии⁵. Отдельными авторами⁶ соотношение правового информирования и правового просвещения понимается через связь, где правовое информирование выступает конкретной целью правового воспитания. Высказано мнение⁷, что правовое просвещение является формой правового информирования.

---

¹ Научный руководитель — Баринов А. М. ассистент кафедры коммерческого права СПбГУ.

² Автор Ю. В. Миронова, например, говорит о смешении понятий. *Миронова Ю. В. Правовые основы государственного управления правовым просвещением // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 77–81.*

³ Там же.

⁴ Прочитано по *К. В. Арановский: Н. Рулан разделяет общества на два вида: общества, где люди склонны следовать правовым нормам, и общества, в которых отдают предпочтение «моделям поведения» (Юридическая антропология. М., 2010. С. 10).*

⁵ *Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде / Ассоциация «Юридический центр». СПб.: Юридический центр пресс. 2003. 658 с.*

⁶ Прочитано по: *Осинов Р. А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 С. 153–158.*

⁷ Там же.

Законодателем правовое просвещение и правовое информирование употребляется при помощи соединительного союза «и», что означает самостоятельность употребления каждого из понятий. Согласно этимологическому происхождению терминов просвещение и информирование⁸, первое представляет собой более масштабную деятельность и образует со вторым единый процесс. Такой процесс включает правовое воспитание, в ходе которого происходит заложение базиса права, системы права, понятий основных ценностей права. Правовое информирование — надстройка по отношению к правовому просвещению, включая любые правовые явления от обычаев и положений законодательства до их восприятия и применения людьми. Надстройка позволяет субъектам-носителям не только воспринимать положения законодательства, но и использовать их в качестве постановки ориентиров не только своего поведения, но и поведения в их восприятии общества и государства⁹. Исходя из изложенного, правовое информирование можно определить как деятельность на базе правового просвещения неопределенного круга лиц, направленную на создание условий для формирования нормативного поведения лиц, осознающих себя субъектами права.

Определив правовое информирование в общем плане, перейдем к оценке правового информирования о бесплатной юридической помощи. Правовое информирование о бесплатной юридической помощи отвечает всем признакам правового информирования, но требует уточнения как часть общего явления. Стоит выделить 3 признака (характеристики) правового информирования: 1) деятельность, 2) результат, 3) источник хранения информации. Законодатель ограниченно толкует правовое информирование: как деятельность, но не как связь между тем, кто информирует и теми, кого информируют. Введение в круг признаков связи между субъектами позволяет рассматривать этот процесс как двусторонний, то есть обеспечивающий возможность обмена информацией, а не только распространение ее одним субъектом и восприятие другим. Законодатель описывает правовое информирование через перечисление субъектов, места распространения и перечень информации. Такая позиция относится только к распространению информации, без учета необходимости оценки и хранения этой информации, а также без оценки факта и качества восприятия информации. Субъективность восприятия не позволяет в полной мере оценить уровень заложенного в ходе правового просвещения базиса. Это порождает проблемы, связанные с восприятием информации при правовом информировании. Восприятие формирует представления, на которые граждане опираются, выступая субъектом-носителем правовой информации (субъектом правового поведения).

---

⁸ В справочной литературе термин «просветить» толкуется следующим образом: «сообщить кому-нибудь знания, распространить где-нибудь знания, культуру...» (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978). При этом термин «информировать» — дать (давать) информацию о положении дел (Гармаев Ю. П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. № 5. 2015. С. 258–271).

⁹ Указанной позиции в таком случае соответствует определение Ю. В. Мироновой, она считает, что в правовом информировании основную роль играют именно институты гражданского общества, а также социальные институты.

Примером близкой, но не повторяющейся правовой конструкции является социальная реклама¹⁰. Социальная реклама не представляет собой разновидность рекламы и рассматривается в качестве самостоятельного понятия¹¹. Один из признаков социальной рекламы — единое с рекламой информационное пространство (общедоступные места)¹². Указанные законодателем места распространения правовой информации также попадают под категорию общедоступных. Еще один признак — направленность информации неопределенному кругу лиц¹³. Правовое информирование и социальная реклама осуществляются для неопределенного круга лиц, правовое информирование о бесплатной юридической помощи направлено на определенный круг лиц.

Критерий разграничения социальной рекламы и правового информирования — цель их предоставления (осуществления). Социальная реклама направлена на представление общественных и государственных интересов¹⁴. Цель правового информирования в законодательстве не регламентирована. В узком смысле цель правового информирования — формирование нормативного поведения. В широком — характеристика цели через государственные и общественные интересы. При этом общественные и государственные интересы связаны, но не идентичны в восприятии субъекта-носителя.

Общим результатом настоящего исследования можно считать: (1) определение понятия правового информирования, которое предлагается закрепить в ФЗ № 324 как деятельность уполномоченных законодателем лиц по созданию условий для формирования нормативного поведения субъектов права; (2) предложенное разграничение правового информирования со смежными категориями по признаку цели, с указанием на отсутствие тождественности общественных и государственных интересов в восприятии субъектов правового информирования.

Источники

1. *Арановский К. В.* Конституционная традиция в российской среде / Ассоциация «Юридический центр». СПб.: Юридический центр пресс. 2003. 658 с.
2. *Гармаев Ю. П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном про-

¹⁰ Легальную дефиницию этого понятия содержит статья 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

¹¹ Письма ФАС от 14.05.2014 № АК/19317/14 «О социальной рекламе и вреде потребления табака» и от 16.04.2013 № АК/14957/13 «О социальной рекламе» // ИПС «Консультант».

¹² *Минбалева А. В.* Современное состояние и перспективы развития правового регулирования социальной рекламы // *Юридический мир*. 2010. № 1. С. 38–40.

¹³ ФАС России от 05.04.2007 № АЦ/4624 «О понятии “неопределенный круг лиц”»: под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования. Такой признак рекламной информации, как предназначенность ее для неопределенного круга лиц, означает отсутствие в рекламе указания о некоем лице или лицах, для которых реклама создана и на восприятие которых реклама направлена.

¹⁴ См., например: *Спектор Е. И.* Комментарий к Федеральному закону «О рекламе» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007; *Толкачев А. Н.* Комментарий к Федеральному закону «О рекламе» (постатейный). 2-изд. М.: РИОР; Инфра-М, 2010.

- цессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. № 5. 2015. С. 258–271.
3. Макаровская Н. В. Функции современной рекламы: особенности и факторы противодействия их реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 2. С. 125–133.
  4. Минбалеев А. В. Современное состояние и перспективы развития правового регулирования социальной рекламы // Юридический мир. 2010. № 1. С. 38–40.
  5. Миронова Ю. В. Правовые основы государственного управления правовым просвещением // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 77–81.
  6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978.
  7. Осипов Р. А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 153–158.
  8. Письмо ФАС от 16.04.2013 № АК/14957/13 «О социальной рекламе» // ИПС «Консультант».
  9. Письмо ФАС от 14.05.2014 № АК/19317/14 «О социальной рекламе и вреде потребления табака» // ИПС «Консультант».
  10. Письмо ФАС России от 05.04.2007 № АЦ/4624 «О понятии “неопределенный круг лиц”» // ИПС «Консультант».
  11. Толкачев А. Н. Реклама и рекламная деятельность в России: закон и практика. М.: Эксмо, 2008. С. 96, 97.

II

ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

---

*Ульянова Е. С.,
нотариус нотариального округа Санкт-Петербург,
член Методического совета
Нотариальной палаты Санкт-Петербурга*

УЧАСТИЕ НОТАРИУСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УЧАСТНИКАМ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Ключевые слова: нотариальная палата; нотариус; оказание бесплатной юридической помощи; несовершеннолетний; законные представители.

Оказание бесплатной юридической помощи является признаком правового государства и одним из способов социальной защиты населения.

Гарантии, условия и порядок реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи определены ФЗ № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который вступил в силу 15 января 2012 года¹.

Одними из основных принципов оказания бесплатной юридической помощи являются доступность, качество ее оказания, объективность, беспристрастность и своевременность, конфиденциальность.

Нотариусы, исходя из своих полномочий, оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий и таким образом, в силу своей профессии, являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи.

В соответствии со статьей 16 «Основ законодательства РФ о нотариате», нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована ими во вред².

---

¹ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // «Собрание законодательства РФ». 28.11.2011. № 48, ст. 6725.

² «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

Нотариусы Санкт-Петербурга используют различные формы и способы оказания бесплатной юридической помощи:

1) Оказание бесплатной юридической помощи нотариусами в нотариальных конторах.

Практика доказала, что наиболее эффективным способом оказания бесплатной юридической помощи является непосредственная работа нотариусов по консультированию граждан на своих рабочих местах в нотариальных конторах. Нотариусы консультируют обратившихся к ним граждан, в том числе родителей несовершеннолетних детей, опекунов, самих несовершеннолетних по различным вопросам, связанным с совершением нотариальных действий, разъясняют нормы действующего законодательства, а в случае необходимости совершают необходимые нотариальные действия.

Нотариусы Санкт-Петербурга ежегодно принимают участие в проведении Дня правовой помощи детям. Консультации, затрагивающие темы семьи и детства, проводятся во всех нотариальных конторах города. В этот день нотариусы отвечают на вопросы, связанные с оформлением наследства, с продажей и покупкой жилой недвижимости, с использованием средств жилищной субсидии, средств материнского капитала, с заключением соглашения об уплате алиментов. С каждым годом вопросы, адресованные нотариусам, становятся все более разнообразными и сложными. С каждым годом увеличивается количество молодых людей, обратившихся к нотариусам за помощью в разрешении юридических вопросов, в том числе касающихся имущественных отношений между родителями и детьми.

Многие нотариальные конторы Санкт-Петербурга работают в выходные и праздничные дни, что делает более доступным получение гражданами необходимой юридической помощи.

2) Консультирование граждан при осуществлении выезда нотариуса на дом, в больницы для совершения нотариальных действий.

Действующим законодательством нотариусам предоставлено право совершать нотариальные действия вне помещения нотариальной конторы. Если гражданин не может самостоятельно прийти на прием к нотариусу в силу возраста либо болезни, нотариусы выезжают на дом, в больницы для совершения нотариального действия. Нотариус консультирует гражданина на вызове, дает разъяснения по вопросам совершения нотариального действия, составляет проекты необходимых документов.

В соответствии с действующим законодательством, нотариусы освобождают льготные категории граждан, в том числе несовершеннолетних, от оплаты тарифов за совершенные нотариальные действия. Это очень важно в свете расширения перечня сделок с имуществом несовершеннолетних, подлежащих, в целях защиты их прав, обязательному нотариальному удостоверению.

3) Консультирование граждан в нотариальной палате Санкт-Петербурга.

В нотариальной палате Санкт-Петербурга сотрудники палаты с привлечением нотариусов дают устные консультации, осуществляют разъяснения законодательства по письменным обращениям граждан и юридических лиц в рамках

Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а также в рамках оказания бесплатной юридической помощи гражданам³.

В день правовой помощи детям — 18 ноября 2016, как и каждый предыдущий год в этот день, проводится День открытых дверей в Нотариальной палате Санкт-Петербурга.

В этот день нотариусы Санкт-Петербурга посещают свои подшефные учреждения: Детский дом № 3 Калининского района, Колпинскую воспитательную колонию УФСИН России с лекциями, консультациями и, конечно, с подарками.

Хочется отметить, что нотариусы Санкт-Петербурга не прерывают связей с обратившимися к ним подшефными, воспитанниками детских домов, многодетными и малообеспеченными семьями и оказывают им помощь не один раз в году — в День правовой помощи, а по мере необходимости.

4) Взаимодействие с органами местного самоуправления, в том числе с органами опеки и попечительства.

Нотариусы Санкт-Петербурга тесно взаимодействуют с органами местного самоуправления, в том числе с органами опеки и попечительства муниципальных образований по многим вопросам осуществления нотариальной деятельности. В частности, делают запросы о необходимости получения разрешения для осуществления сделок с недвижимостью несовершеннолетних, выдачи опекунами (попечителями) от имени несовершеннолетних доверенностей, сообщают о выданных Свидетельствах о праве на наследство на имя несовершеннолетних, запрашивают органы опеки о несовершеннолетних, находящихся под опекой либо попечительством, либо оставшихся без родительского попечения.

30 ноября 2016 года Нотариальная палата Санкт-Петербурга готовит проведение научно-практической конференции «Защита имущественных прав несовершеннолетних» с участием нотариусов Санкт-Петербурга и Северо-западного региона, Санкт-Петербургского Университета, представителей органов опеки и попечительства, Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

Между Нотариальной палатой Санкт-Петербурга и Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге действует Соглашение “О порядке взаимодействия”. На основании данного документа, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их опекуны и попечители смогут получать нотариальные услуги бесплатно, в частности:

- свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;
- оформлять согласие на выезд ребенка за границу;
- оформлять наследственные права подопечных несовершеннолетних и получать свидетельства о праве на наследство;

---

³ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // «Собрание законодательства РФ». 08.05.2006. № 19, ст. 2060.

- на безвозмездной основе получать правовое консультирование и помощь по вопросам защиты прав детей⁴.

5) Правовое просвещение граждан с помощью средств массовой информации.

С целью повышения юридической грамотности населения, доступности получения правовой помощи Нотариальная палата Санкт-Петербурга издает журнал «Петербургский нотариус».

Журнал рассчитан на широкую аудиторию и бесплатно распространяется на территории Санкт-Петербурга. Многие нотариусы Санкт-Петербурга участвуют в написании статей для данного журнала. Тематика представленных в журнале статей очень разнообразна — алиментные отношения, вопросы семьи и детства, распоряжение имуществом несовершеннолетних, использование материнского капитала при совершении сделок с недвижимым имуществом. В журнале содержится информация об изменениях действующего законодательства, образцы наиболее часто встречающихся в практике нотариусов документов.

Большое значение нотариальная палата Санкт-Петербурга и нотариусы придают использованию средств массовой информации, в том числе общедоступных печатных изданий для оказания бесплатной юридической помощи и приобщения населения к праву. Например, в газете «24 часа» есть постоянная рубрика, в которой нотариусы отвечают на вопросы, поступающие от граждан, а также разъясняют действующее законодательство.

Нотариусы Санкт-Петербурга активно взаимодействуют с каналами радио и телевидения, где разъясняют нормы действующего законодательства, порядок оформления прав на недвижимое имущество (в том числе принадлежащее несовершеннолетним), наследственных прав, а также дают обзор изменений в российском законодательстве.

На сегодняшний день, самым динамично развивающимся средством массовой информации является сеть Интернет. И Федеральная нотариальная палата, и Нотариальная палата Санкт-Петербурга, и почти каждый нотариус имеют свои персональные сайты. Это самый доступный, самый демократичный способ донесения информации и получения обратной связи. Например, на моем сайте можно найти не только информацию касающуюся осуществления того или иного нотариального действия, но также задать вопрос, получить письменную консультацию.

Таким образом, очевиден значительный вклад Санкт-Петербургского нотариата в развитие государственной программы оказания бесплатной юридической помощи.

Практика участия нотариусов в организации системы оказания бесплатной юридической помощи населению, в том числе несовершеннолетним, доказала свою эффективность, так как она а) не требует финансовых затрат со стороны бюджета любого уровня; б) не ограничивает число получателей бесплатной юридической помощи; в) нотариус, в силу своей профессии, соблюдает конфиденциальность полученной информации, является беспристрастным и объективным по отношению к обратившимся гражданам.

---

⁴ URL: <http://www.spbdeti.org/id4349>.

Нотариус сегодня — это наиболее доступный, высококвалифицированный юрист, задачей которого является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и его помощь становится все более востребованной в условиях стремительного развития гражданского оборота.

Источники

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1, ред. от 03.07.2016) // ИПС «Консультант».
2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // ИПС «Консультант».
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015) // ИПС «Консультант».
4. Соглашение между Нотариальной палатой Санкт-Петербурга и Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге «О порядке взаимодействия». URL: <http://www.spbdeti.org/id4349>.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; юридическая клиника; государственное юридическое бюро; субъект Российской Федерации.

Согласно «Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168), государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи.

Равнозначными направлениями такой государственной политики являются: совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка, и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов, и совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи (п. 15).

Оказание бесплатной юридической помощи силами государственных органов власти, профессиональных сообществ и юридических клиник при высших учебных заведениях является формой реализации государственной политики, направленной на формирование правовой культуры населения и защиту прав и законных интересов граждан.

Бесплатная правовая помощь не только обеспечивает право граждан на квалифицированную юридическую помощь, но и представляет собой эффективный инструмент общественного контроля за законностью действий (бездействием) органов власти.

Представляется, что в вопросе регулирования института бесплатной юридической помощи и в результатах его функционирования основополагающим принципом следует считать принцип открытости и гласности в сочетании с принципом конфиденциальности и защитой частных, в том числе персональных, данных граждан¹.

---

¹ *Доброхотова Е. Н.* Взаимодействие органов общественного контроля и юридических клиник в обеспечении прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 213–214. См. также *Доброхотова Е. Н.* О роли Ассоциации юристов России в организации взаимодействия лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь и осуществляющих правовое просвещение граждан. В кн.: *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 2016. С. 81–98.

Реализация данного института гражданского общества *как инструмента контроля* происходит через:

- нормативно-правовое регулирование — Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ), иными федеральными законами, законодательством субъектов РФ;
- активное участие в системе оказания бесплатной юридической помощи государственных юридических бюро, адвокатов и нотариусов;
- развитие юридического клинического обучения и деятельности юридических клиник.

Данный институт гражданского общества является не только инструментом общественного контроля, но и средством борьбы с коррупцией. Такие меры противодействия коррупции, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), могут и должны быть реализованы в рамках оказания бесплатной юридической помощи гражданам.

Согласно Федеральному закону № 324-ФЗ, правом на оказание такой помощи обладают как государственные, так и негосударственные участники. При этом их полномочия отличаются, государственные участники оказывают ее тем группам населения, которые требуют особого внимания: инвалидам, детям-сиротам и другим из числа определяемых законодательством. Негосударственные могут самостоятельно сузить либо расширить категории граждан, но с соблюдением принципа социальной ориентированности в их определении.

Безусловно, институт бесплатной юридической помощи является инструментом общественного контроля и противодействия коррупции. Однако реализация этой важной функции затруднена ввиду наличия некоторых проблем, которые следует подробно рассмотреть.

Законом определен закрытый перечень случаев оказания юридической помощи (как составления документов, так и представления интересов клиента). Крайне важным, по нашему мнению, является наличие в перечне таких правовых вопросов, по которым осуществляется консультация и составление правовых документов, как: обжалование нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи, помощь в вопросах приобретения права на жилье, обжалование во внесудебном порядке актов органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Чаще всего права и законные интересы граждан нарушаются действием, бездействием или решением соответствующего органа власти, местного самоуправления или должностного лица. А в этом случае у граждан нет возможности получить бесплатную юридическую помощь в виде представления интересов в суде, поскольку перечень случаев оказания такой помощи, содержащийся в ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи», является закрытым и ограниченным.

В связи с этим возможности бесплатной юридической помощи как инструмента контроля и гарантии прав граждан могут быть расширены и в указанном федеральном законе *целесообразно предусмотреть*:

- возможность консультирования в письменном и устном виде и составления документов правового характера по вопросу обжалования действий, бездействия, решений и актов органов государственной власти, органов власти субъекта РФ, органов местного самоуправления и должностных лиц;
- возможность представления интересов таких лиц в суде по вышеуказанному вопросу.

Среди ученых существует также мнение о том, что перечень граждан, которым может быть также оказана бесплатная юридическая помощь, является ограниченным и должен быть расширен².

Между тем, подобные предложения соответствуют основным принципам противодействия коррупции — признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Административным барьером на пути к реализации права на бесплатную юридическую помощь является обязанность, возлагаемая на гражданина, по доказыванию своего права на такую помощь. При этом, в разных субъектах РФ устанавливаются разные требования к составу и перечню документов, что *противоречит, на наш взгляд, ст. 48 Конституции РФ в части обеспечения равного доступа к квалифицированной юридической помощи*. В результате может сложиться ситуация, когда гражданину может уже не понадобится помощь в связи с пропуском сроков обращений и (или) жалоб, по причине указанного административного барьера. Особое значение этот вопрос приобретает при рассмотрении дел, вытекающих из трудовых правоотношений, и при оспаривании действий (бездействия) и решений органов власти и местного самоуправления в связи со строго установленными сроками обращения, не превышающими, как правило, 3 месяца. Такое положение дел является неблагоприятным в свете современной государственной политики, *поэтому целесообразно пересмотреть перечень документов, необходимых для получения гражданами бесплатной юридической помощи, и сделать его единым для всех субъектов РФ*.

Также одной из проблем оказания бесплатной юридической помощи можно считать трудности, связанные с привлечением участников профессионального сообщества (адвокатов). В частности, отмечается уменьшение общего количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках программ реализации ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³. Указанная проблема возникла, в том числе, и по причине загру-

---

² См.: Ботнев В. К. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи адвокатурой России. Пробелы в российском законодательстве / Юридический журнал. 2010. № 3. С. 222.

³ См.: Яртых И. С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность. Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.

женности адвокатов и недостаточного финансирования их деятельности в рамках отдельных субъектов РФ⁴. Министерство Юстиции в докладе о реализации государственной политики в области обеспечения граждан РФ бесплатной юридической помощью за 2013 и за 2014 гг. также обратило внимание на то, что количество адвокатов, являющихся участниками государственной системы оказания бесплатной юридической помощи, незначительно по отношению к общему количеству адвокатов, зарегистрированных в соответствующем субъекте РФ. Кроме того, было отмечено, что деятельность государственных юридических бюро признана более эффективной и количество граждан, обратившихся за помощью в бюро значительно выше: за 2012 год к адвокатам обратилось 26 923 гражданина, за 2013 год — 46 253, за 2014 год — 71 415; в государственные юридические бюро за 2012 год обратилось 24 373 гражданина, за 2013 год — 56 959, за 2014 год — 121 889. При этом государственные юридические бюро действуют только в 24 регионах России (28,4%), а адвокаты задействованы в 75 (88,24%)⁵. Как видно из доклада Министерства Юстиции, нежелание адвокатов работать в сфере системы государственной бесплатной правовой помощи связано с трудностями, возникающими в процессе получения адвокатами вознаграждения за их деятельность. Указанная проблема актуальна по состоянию на 2016 г. По-прежнему количество адвокатов, желающих работать в рамках ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», остается незначительным по сравнению с общим количеством адвокатов, зарегистрированных на территории РФ. Представляется, что вследствие неразвитости принципа *pro bono*, активное участие и помощь адвокатов ставится в зависимость от их денежного вознаграждения, что является неэтичным в вопросах оказания бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. На участниках профессиональных сообществ, в том числе на адвокатах, в силу обладания определенными навыками и знаниями лежит социальная ответственность за реализацию полученного образования на благо общества и отдельных его членов. В связи с изложенным, решение проблемы участия адвокатов в государственной системе оказания помощи видится в оптимизации процесса финансирования деятельности адвокатских палат, последовательном развитии принципа *pro bono* и в поощрении создания государственных юридических бюро, чья деятельность, как показала практика и статистика, является более эффективной.

Негосударственная система оказания бесплатной правовой помощи состоит из юридических клиник при высших учебных заведениях и негосударственных центров бесплатной юридической помощи.

В настоящее время активно развивается деятельность юридических клиник, в которых консультирование и составление правовых документов осуществляют студенты юридического факультета под наставничеством преподавателей, имеющих практический опыт в разных отраслях права. И как отмечено в упомяну-

---

⁴ Там же. С. 223–224.

⁵ URL: <http://minjust.ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C> (дата обращения: 01.11.2016).

тых докладах Министерства Юстиции РФ, данная деятельность является востребованной и необходимой.

На примере Юридической клиники Санкт-Петербургского государственного университета следует отметить, что деятельность таких образований способствует повышению уровня правовой культуры и защите прав и свобод граждан. При этом повышается качество юридического образования, и оттачиваются практические навыки будущих юристов. Студенты в действительности оказывают качественную и столь необходимую правовую помощь, помогая гражданам реализовать и защитить свои права и законные интересы.

Помимо деятельности участников системы оказания бесплатной юридической помощи крайне важна деятельность профессиональных объединений, в частности Ассоциации юристов России (АЮР). Ежеквартально АЮР проводит Единый день бесплатной юридической помощи, в течение которого граждане могут получить консультацию по правовому вопросу более чем в 1500 приемных и у разных представителей профессионального сообщества⁶. Усилиями АЮР было организовано более 700 консультационных центров, деятельность которых постоянно совершенствуется. Деятельность Ассоциации подчинена принципу *pro bono* (оказание юридической помощи на безвозмездной основе).

Накопленный опыт оказания бесплатной юридической помощи разными субъектами является основой для дальнейшего развития и реализации государственной политики в этой сфере. Для повышения эффективности данного инструмента общественного контроля за деятельностью органов власти и местного самоуправления, помимо совершенствования действующего законодательства, должен осуществляться постоянный мониторинг реализации ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи» особенно в регионах. Такой мониторинг реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи должен учитывать не только количество обращений и количество действующих субъектов оказания помощи, но содержательную часть обращений. Анализ сути обращений и их систематизация позволит выявить наиболее распространенные случаи нарушения прав и свобод граждан, в том числе со стороны органов власти и местного самоуправления. Особенно важен такой мониторинг в субъектах РФ и на местах.

Результаты проведенного анализа могут быть использованы как в целях противодействия коррупции, так и в целях совершенствования системы оказания бесплатной юридической помощи.

Следующей значимой проблемой эффективности бесплатной юридической помощи как инструмента общественного контроля и противодействия коррупции является ее фактическая недоступность в отдельных муниципальных образованиях, в частности в муниципальных районах и сельских поселениях. В указанных муниципальных образованиях отсутствуют действенные механизмы реализации права на бесплатную юридическую помощь в соответствии с ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Таким образом, при нарушении прав и законных интересов граждан органами местного

---

⁶ См. подробнее: URL: <http://alrf.ru/proekty/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshh/> (дата обращения: 04.11.2016).

самоуправления граждане остаются без должной защиты и инструмента противодействия таким незаконным действиям (бездействию) и решениям. Данной проблеме следует уделить пристальное внимание и обеспечить равное право на бесплатную юридическую помощь гражданам, проживающим в муниципальных образованиях.

В результате проведенного исследования выявлены актуальные проблемы действующего законодательства и процедуры организации оказания бесплатной юридической помощи, которые требуют рассмотрения. Такие проблемы, как ограниченность случаев оказания правовой помощи, необходимость сбора большого количества документов для получения права на юридическую помощь и отсутствие реализации права на бесплатную юридическую помощь в муниципальных образованиях являются первостепенными. В случае их удачного разрешения значительно повысится правовая культура граждан, их доверие к юридическому сообществу и уровень эффективности данного института гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией.

Источники

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 25.11.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
4. *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbrucken: LAMBERT Academic Publishing. 2016.
5. *Доброхотова Е. Н.* Взаимодействие органов общественного контроля и юридических клиник в обеспечении прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5–6.
6. *Ботнев В. К.* Проблемы оказания бесплатной юридической помощи адвокатурой России. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2010. № 3. С. 222.
7. *Яртых И. С.* Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
8. URL: <http://minjust.ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C> (дата обращения: 01.11.2016).
9. URL: <http://alrf.ru/proekty/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshh/> (дата обращения: 04.11.2016).

*Шукаева Е. С.,
канд. ист. наук, доцент,
подполковник внутренней службы,
начальник кафедры гражданского
и трудового права ФКОУ ВПО
Воронежского института ФСИИ России*

ОПЫТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА ФСИИ РОССИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТРУКТУРАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; Воронежский институт ФСИИ России; юридическая клиника; субъект Российской Федерации; гражданское общество.

В настоящее время система клинического образования в вузах получает широкое распространение и бурное развитие. За последние несколько лет юридическая клиника стала неотъемлемой частью учебного процесса.

Клиническое образование является актуальным, поскольку, как отмечают специалисты, «современная компетентностно-ориентированная модель образования переместила центр тяжести в подготовке новых кадров с процесса обучения на его результаты, формируемые как профессиональные компетенции — сплав, или синтез личных способностей, с теоретическими знаниями и профессиональными умениями или навыками»¹.

Юридическая клиника Воронежского института ФСИИ России начала свою работу в апреле 2011 года. За указанный период по вопросам оказания бесплатной юридической помощи обратилось более 500 граждан. Правовое консультирование в устной форме из них получили более 300 граждан, в письменной форме — более 200. Дважды в год своевременно отправляется отчет о работе юридической клинике ВИ ФСИИ России в Управление Минюста по Воронежской области.

Действительно, эффективность юридической клиники как инструмента формирования профессиональных компетенций будущего юриста трудно переоценить. Предоставляя возможность приобретения практического опыта, которому не уделяется необходимого внимания в традиционной теоретической системе образования, работа в юридической клинике формирует у курсантов и студентов навыки опроса клиента, оценки и переработки полученной при интервьюировании информации, анализа правовой ситуации, постановки уточняющих вопросов, решения практических задач и формулирования рекомендаций по поводу дальнейших действий с учетом конкретных обстоятельств дела (внутренняя функция). При этом юридическая клиника выполняет и иную социаль-

---

¹ *Доброхотова Е. Н.* Диахронное описание юридической клиники как образовательной технологии (Современное осмысление наследия проф. Д. И. Мейера) // Гражданское право и процесс: современное состояние и пути развития: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2015. Цит. по: *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 168.

но значимую функцию — обеспечение доступа населения к бесплатной юридической помощи (внешняя функция).

Между тем эффективная реализация внутренней и внешней функций юридической клиники возможна лишь при соблюдении определенных условий, ключевыми из которых является высокий уровень теоретической подготовки курсантов и студентов в сочетании с достаточным в количественном отношении уровнем клиентского потока, проходящего через юридическую клинику. В обеспечении выполнения этих условий и состоит первоочередная задача всякого учебного заведения, принявшего на себя ношу юридического клинического образования.

На первый взгляд, обеспечение притока клиентов в юридическую клинику не является сложной задачей. Действительно, в современных условиях рыночной экономики и минимального (относительно советского периода) вмешательства государства в частноправовые отношения простой граждан регулярно сталкивается с ситуациями, в которых необходима защита его прав или предоставление информации о тех или иных юридических явлениях. Рынок же юридических услуг, хотя и представлен большим количеством юридических компаний и юристов-фрилансеров, не всегда позволяет быстро получить качественную юридическую помощь. Трудности связаны как с отсутствием контроля за качеством оказываемых услуг, так и с их подчас высокой ценой. С этих позиций юридическая клиника является идеальным вариантом решения юридических проблем тех категорий граждан, которые принято называть «социально незащищенными». Их интерес в обращении в юридическую клинику кажется очевидным.

Однако проблема формирования клиентского потока остается острой для большинства юридических клиник. Причина такого положения дел и в скромном объеме финансирования деятельности клиник, что весьма ограничивает информационные и рекламные возможности, и в недоверии населения к такому способу оказания юридической помощи («бесплатно хорошо не бывает»), и в конкуренции между юридическими клиниками различных вузов в рамках одного населенного пункта. Без клиентов же идея юридической клиники обречена на провал. Работа в этом направлении является первоочередной задачей руководства Юридической клиники Воронежского института ФСИН России и реализуется путем информирования населения о деятельности юридической клиники (плакаты, листовки), а также в порядке взаимодействия со структурами гражданского общества.

Концепция юридической клиники основана на пересечении интересов: 1) малоимущих граждан; 2) студентов; 3) вуза; 4) заинтересованных ведомств, адвокатских коллегий, фирм и пр. — «потребителей»². Юридическая клиника находится в постоянном взаимодействии с внешним окружением, поэтому, как любая организация, может быть определена как открытая система, встроенная во внешний мир. Если внутренняя среда юридической клиники включает в себя команду клиники, ее миссию, задачи и цели, технологии, ресурсы и структуру, то внешняя среда — это общественные институты, с которыми клиника так или иначе взаимодействует. Среди них:

---

² Байков А. В., Васильев А. В., Воскобитова Л. А. и др. Юридическая клиника: опыт практического обучения юристов: учебно-методическое пособие. СПб, 1999. С. 19.

- руководство вуза;
- реальные клиенты;
- потенциальные клиенты (население);
- некоммерческие организации;
- бизнес;
- органы государственной власти и местного самоуправления;
- юридическое сообщество (юридические фирмы, адвокатские объединения, профессиональные объединения юристов);
- СМИ³.

Как показал опыт юридической клиники Воронежского института ФСИИ России, планомерное взаимодействие с внешней средой является эффективным средством обеспечения спроса на услуги юридической клиники конкретного учебного заведения. В этом контексте при формировании клиентской базы юридической клиники внимание фокусируется не на привлечении отдельных клиентов (хотя реклама и информирование населения о деятельности юридической клиники продолжают применяться), а на взаимодействии со структурами гражданского общества, представляющими те группы граждан, которые наиболее заинтересованы в получении бесплатной клинической юридической помощи. К таковым относятся, в частности, благотворительные и иные некоммерческие организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различные объединения пенсионеров (образованные, как правило, на базе районных отделов социального обеспечения), граждан с ограниченными возможностями здоровья, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы и т. д.

Взаимодействие с указанными структурами возможно в различных форматах как на коллективной основе (выездные лекции, игры, викторины), так и по индивидуальным обращениям (консультирование после массовых мероприятий, дистанционное консультирование и т. д.). В практике юридической клиники Воронежского института ФСИИ России взаимодействие со структурами гражданского общества осуществляется в следующих форматах.

Ежегодно преподаватели-кураторы юридической клиники и курсанты-клиницисты посещают Бобровскую воспитательную колонию УФСИН России по Воронежской области и школу интернат № 1 города Воронежа. Соответствующие посещения, как правило, организовываются в рамках Всероссийского дня правовой помощи детям и нацелены на правовое просвещение несовершеннолетних граждан. Для детей курсантами и преподавателями разрабатываются различные игры, викторины, конкурсы, позволяющие в доступной и понятной форме излагать информацию о российской правовой системе, государственном устройстве, правах ребенка и т. д.

Социально полезная деятельность юридической клиники не осталась без внимания воронежской общественности. В 2016 году Юридическая клиника Воронежского института ФСИИ стала финалистом конкурса на присуждение премии общественно-государственного признания «Добронежец», была награждена грамотой и почетным знаком. Представители юридической клиники

³ Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: учеб. пособие. М., 2003. С. 79.

приняли участие в Конгрессе общественного развития и форуме Большого совета Некоммерческих организаций. В мероприятии, главной задачей которого организаторы объявили консолидацию усилий институтов гражданского общества для комплексного развития региона, приняли участие представители Общественных палат разных уровней, некоммерческих организаций, органов ТОС, различные эксперты и другие заинтересованные лица. В рамках Конгресса работало несколько площадок, в том числе «круглые столы», семинары, презентации. Для юридической клиники Конгресс общественного развития стал прекрасной возможностью активизировать внешнюю функцию, наладить взаимодействие со структурами гражданского общества.

Результатом работы стало знакомство с деятельностью юридической клиники большого количества некоммерческих организаций, часть из которых изъявили желание организовать постоянное сотрудничество с целью оказания юридической помощи лицам, обращающимся в эти организации.

В частности, с апреля 2016 года Юридическая клиника Воронежского института ФСИН России является постоянным юридическим консультантом Центра защиты материнства «Ангел-хранитель». Подопечные центра — это беременные женщины, одинокие мамы, которых бросили мужья, отвернулись родственники и выгнали их из дома, а также женщины, борющиеся за возвращение своего ребенка из интернатов и детских домов. Ежегодно в центр обращается более 100 человек. Большинству из них необходима не только материальная, но и юридическая помощь, связанная с взысканием алиментов, расторжением брака, установлением отцовства, наследованием, социальным обеспечением и т. д. Курсанты-клиницисты осуществляют дистанционное консультирование подопечных центра с использованием социальных сетей. Помощь pro bono за рамками консультирования оказывают преподаватели-кураторы юридической клиники.

С сентября 2016 года Воронежский институт ФСИН России принят в члены Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество “Знание”» — авангард дела просвещения (в том числе и правового) граждан. Основная работа в этом направлении также возложена на юридическую клинику. На 2016–2017 учебный год юридической клиникой запланированы следующие мероприятия в рамках членства в «Российском обществе “Знание”»: открытые лекции, викторины, лекции-беседы. Целевая аудитория: несовершеннолетние дети; женщины, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации; осужденные.

Большое значение в работе юридической клиники Воронежского института ФСИН России уделяется обмену опытом с другими юридическими клиниками. В 2015 году развивалось активное сотрудничество юридической клиники ВИ ФСИН России с юридической клиникой ВИ МВД России. Руководителями юридических клиник совместно с курсантами было организовано взаимное посещение. 24 апреля 2015 года курсанты ВИ ФСИН России приняли участие во Всероссийском круглом столе на базе Воронежского института МВД России «Юридическая клиника как составляющая практической направленности курсантов». Сотрудники клиники приняли участие в заседании круглого стола на базе юридического факультета СПГУ 19 июня 2015 года на тему: «Концепция социальных обязательств сквозь призму трудового права и права социальных обя-

зательств», а также 23 июня 2015 года — «Социальные услуги: понятие, правовая природа, виды, соотношение с гражданско-правовыми услугами и публичными услугами».

9 декабря 2015 года в Воронежском институте ФСИН России кафедрой гражданского и трудового права был организован Межвузовский круглый стол «Юридическая клиника: специфика и технологии оказания бесплатной юридической помощи». В режиме видеоконференции в круглом столе приняли участие руководители клиник Академии права и управления (г. Рязани), Кузбасского института ФСИН России и Пермского института ФСИН России. Посетили данное мероприятие руководители юридических клиник Воронежского института МВД России, Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, представители Общественного совета УФСИН России по Воронежской области, Воронежского филиала Московского гуманитарно-экономического института, Воронежского экономико-правового института. На круглом столе прозвучали доклады об успешном функционировании юридических клиник в вузах ФСИН России, об участии курсантов-клиницистов в правовом просвещении населения, о правовой помощи осужденным, о мотивации курсантов юридических клиник, о профессиональной подготовке кураторов юридических клиник и др.

В целом необходимо отметить, что активизация взаимодействия юридической клиники со структурами гражданского общества оказала благотворное влияние на обеспечение курсантов-клиницистов необходимым количеством клиентских обращений. Количество обращений за 9 месяцев 2016 года выросло по отношению к тому же периоду 2015 года на 30%, при этом расширилась отраслевая картина запросов (семейное, трудовое право, право социального обеспечения).

В планах юридической клиники Воронежского института ФСИН России — расширение взаимодействия со структурами гражданского общества, в том числе формирование устойчивых связей с органами местного самоуправления, средствами массовой информации, поиск и установление контактов с целевыми некоммерческими организациями, объединяющими социально незащищенные группы граждан.

Источники

1. Андреечев И. С., Баиева Н. А. Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России / отв. ред. Л. А. Воскобитова, Л. П. Михайлова, Е. С. Шугрина. М.: Дело, 2003. 304 с.
2. Байков А. В., Васильев А. В. Юридическая клиника: опыт практического обучения юристов: учебно-методическое пособие / отв. ред. А. В. Байков и др.; Американская ассоциация юристов (Программа CIL). СПб.: Равена, 1999. 368 с.
3. Доброхотова Е. Н. Диахронное описание юридической клиники как образовательной технологии (Современное осмысление наследия проф. Д. И. Мейера) // Гражданское право и процесс: современное состояние и пути развития: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2015.
4. Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России / Е. Н. Доброхотова. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. 178 с.

ЭФФЕКТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ ФОРМ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ГРАЖДАН В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ СПбГУ)

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, устное консультирование, письменное консультирование, дистанционная технология консультирования, образовательные организации, обращения граждан.

Юридические клиники являются активными участниками системы бесплатной юридической помощи, а также играют важную роль в подготовке юристов. Юридические клиники могут оказывать правовую помощь в виде консультирования в устной и письменной формах, а также в виде составления документов правового характера². В юридической клинике Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ) консультирование оказывается как в устной, так и в письменной формах³. Обратившемуся за бесплатной юридической помощью гражданину может быть оказана правовая консультация на личном приеме и дистанционно, через раздел сайта СПбГУ «Виртуальная приемная».

В юридической клинике СПбГУ организация личного приема обратившихся за консультацией граждан осуществляется следующим образом: специальная группа практикантов (диспетчеры) принимают обращения граждан по телефону, информируя о правилах работы клиники. После чего они назначают первую встречу, на которой консультант уже лично общается с клиентом, выясняет подробности правовой проблемы. После интервьюирования консультант обобщает информацию, полученную в ходе встречи, и в течение недели разрабатывает варианты решения правовой проблемы. Таким образом, с момента звонка до консультации проходит как минимум две недели. Такой срок устраивает не всех клиентов, поэтому, узнав о нем, некоторые отказываются получать правовую помощь. Но данный период необходим для работы по анализу проблемы, выработке правовой позиции и осуществления преподавателем контроля качества подготовленных студентом-клиницистом правовых советов и документов.

Гражданам, которых не устраивает консультирование на личном приеме из-за периодов работы, предлагают другой вид взаимодействия — дистанционное

---

¹ Научный руководитель — Ковалевская Ю. И., канд. юрид. наук, доцент, тьютор Юридической клиники СПбГУ.

² П. 6 Приказа Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2012 № 26198).

³ Профессиональные навыки юриста: учебник / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Издательство «Юрайт», 2016. С. 53, 57–66, 165–180.

консультирование⁴. Согласно правилам обратившийся может направить свой вопрос с описанием правовой проблемы на сайт СПбГУ в виртуальную приемную юридической клиники и по истечении 3 дней получить ответ на электронную почту. Дистанционная технология работы с обращением экономит время гражданина, но она не может быть универсальной, так как достаточно специфична. Обратимся к сравнению форм консультирования по таким критериям, как время, доступность и качество.

Время. Обращение граждан в виртуальную приемную выглядит привлекательнее с позиции экономии времени: три-семь дней против четырнадцати⁵ при личном приеме. Согласно статистике, длительный период ожидания окончательного консультирования наиболее часто служит причиной отказа гражданина от получения помощи. В таких случаях диспетчер клиники предлагает гражданину обратиться за помощью к иным субъектам, оказывающим её на бесплатной основе.

Доступность. С одной стороны, если у гражданина есть доступ к Интернету, то он может направить свое обращение в виртуальную приемную из любой точки мира, в отличие от консультирования на личном приеме. Для данной формы консультирования не нужно приезжать в клинику, причем не один, а два раза (для описания правовой ситуации и передачи правовых документов, а также для получения самой консультации). Но с другой стороны, не у всех граждан, нуждающихся в бесплатной юридической помощи, есть доступ и навыки работы с Интернетом.

Качество. Качество оказания правовой помощи во многом зависит от того, какую информацию предоставил клиент. При консультировании на личном приеме обратившийся сначала рассказывает о своей проблеме диспетчеру по телефону, а в последующем — консультанту на первой встрече. Благодаря этому правовая проблема гражданина характеризуется наиболее полно, так как диспетчер или консультант имеют возможность задавать уточняющие вопросы об обстоятельствах дела, что повышает качество оказания помощи. При обращении в виртуальную приемную гражданин описывает свою проблему сам, иногда забывая указать имеющие значение для анализа проблемы юридические факты. Кроме того, гражданин не может предоставить консультанту необходимые для разрешения дела правовые документы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждая из описанных выше форм консультирования имеет свои особенности. В то же время границы между рассматриваемыми формами оказания правовой помощи (консультирование на личном приеме и дистанционно) являются достаточно подвижными⁶. В связи с этим в юридической клинике встает вопрос о создании единого координаци-

---

⁴ Карандашов И. И., Кузьменко А. В. Специальная система контроля дистанционной работы с использованием сети Интернет в юридической клинике // Петербургский юрист. 2015. № 1. С. 70–80.

⁵ Общим для законодательства различных субъектов Российской Федерации является срок в две недели (*примечание отв. редактора*).

⁶ Ковалевская Ю. И. Методика определения необходимого объема персональных данных граждан, обращающихся за бесплатной юридической помощью в образовательные организации // Петербургский Юрист. 2016. № 2. С. 149–153.

онного центра по работе с устными и электронными обращениями граждан. Все обращения граждан (не только звонки, но и электронные обращения) могли бы тестироваться на предмет соответствия тем или иным консультативным формам. В юридической клинике СПбГУ элементы такого тестирования можно найти уже сейчас в деятельности лиц, принимающих заявки по телефону (диспетчеров). Например, в виртуальную приемную целесообразно переадресовывать вопросы о регистрации права, о постановке на воинский учет; консультировать по некоторым наследственным делам, где отсутствует конфликт интересов; информировать о порядке предоставления государственных услуг по обращениям, требующим разъяснения процедурных особенностей взаимодействия с публичными органами. Вопрос о возможности использования в виртуальной приемной функции загрузки документов требует обсуждения и технической проработки (защиты) в целях соблюдения требований законодательства о работе с обращениями граждан (гражданин должен быть достоверно идентифицирован), законодательства о работе с персональными данными и обеспечения одного из основных принципов оказания юридической помощи — принципа конфиденциальности.

Безусловно, окончательное решение о формах получения правовой помощи (личный прием или дистанционно) должно, на наш взгляд, оставаться за гражданином, имеющим право на ее получение. Создание же единого центра обработки обращений граждан будет способствовать эффективному сочетанию указанных форм, в наибольшей степени учитывать интересы обращающихся за помощью, содействовать качеству консультирования.

Источники

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // СПС «Консультант Плюс».
2. Профессиональные навыки юриста: учебник / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Издательство «Юрайт», 2016.
3. Ковалевская Ю. И. Методика определения необходимого объема персональных данных граждан, обращающихся за бесплатной юридической помощью в образовательные организации // Петербургский Юрист. 2016. № 2. С. 149–153.
4. Карандашов И. И., Кузьменко А. В. Специальная система контроля дистанционной работы с использованием сети Интернет в юридической клинике // Петербургский юрист. 2015. № 1. С. 70–80.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; юридическая клиника; правовое консультирование; дистанционное консультирование; виртуальная приемная.

Дистанционная работа юридических клиник по оказанию бесплатной юридической помощи является перспективным направлением развития института бесплатной юридической помощи. Данное направление деятельности юридических клиник позволяет гражданину получить бесплатную юридическую помощь, как правило, более быстро и с меньшими в целом затратами времени и сил по сравнению с очным консультированием.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ) предусматривает, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (ч. 4 ст. 23). При этом оказание бесплатной юридической помощи осуществляется юридической клиникой по месту ее нахождения (в ходе личного приема граждан, дистанционно с использованием средств телефонной, почтовой связи, сети Интернет и (или) электронной почты (при наличии технической возможности), а также путем проведения выездных мероприятий¹.

Дистанционная работа юридических клиник охватывает три вида взаимодействия с заявителями из перечисленных выше: с использованием сети Интернет, электронной почты и посредством обычной почтовой корреспонденции на бумажных носителях. При этом основным критерием, позволяющим определять данные виды взаимодействия как дистанционную работу, является отсутствие непосредственных встреч с заявителями.

С технической стороны первые два вида взаимодействия фактически осуществляются путем обмена электронными сообщениями с заявителем: через виртуальную приемную — интернет-страницу, содержащую форму, заполнение которой гражданином позволяет ему отправить электронное обращение в юридическую клинику; через интернет-страницу, на которой публикуются ответы на обращение граждан с соблюдением требования об обеспечении конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи. Возможно также совместное использование указанных вариантов, например обращение может поступать через виртуальную приемную, а ответ — направляться по электронной почте.

---

¹ Пункт 7 «Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994) // ИПС «Консультант».

В условиях современного развития информационных технологий, с увеличением доступности сети Интернет работа с обычной почтовой корреспонденцией становится достаточно редкой в практической деятельности юридических клиник. Тем не менее, оба обозначенных выше процесса взаимодействия юридических клиник с заявителями имеют схожий характер, строятся на одинаковых началах, по одним и тем же принципам.

Как отмечается в литературе, специальное (клиническое) обучение отличается тем, что в его ходе не столько передаются знания, сколько посредством организации специальных упражнений и особых форм практических занятий формируются навыки, умения, активизируются способности, готовности студентов «проделать дело», т. е., выражаясь педагогическим языком, формируются практические профессиональные компетенции². Следует подчеркнуть, что работа виртуальной приемной также должна строиться с учетом необходимости решения указанных задач.

Дистанционную работу в юридической клинике ведет, как правило, группа наиболее подготовленных студентов, осуществляющих очное консультирование граждан и объединенных в функциональную группу консультантов. С организационной точки зрения студентов, ведущих дистанционную работу, можно выделить в относительно самостоятельную функциональную подгруппу, именуемую виртуальной приемной.

Виртуальную приемную можно определить как функциональную подгруппу юридической клиники, осуществляющую консультирование и правовое информирование клиентов дистанционно, с использованием сети Интернет и электронной почты, а также обычной почтовой связи. При этом следует обратить внимание на сохраняющиеся и в рамках дистанционной работы отличия оказываемых видов правовой помощи в виде консультирования и правового информирования. Консультирование представляет собой оказание правовой помощи при наличии у заявителя правовой проблемы. Оно включает разъяснение гражданину положений действующего законодательства применительно к его правовой проблеме и предложений одного или нескольких вариантов решения правовой проблемы с оценкой вероятных последствий реализации каждого варианта. Правовое информирование представляет собой оказание гражданину правовой помощи при отсутствии у него правовой проблемы. Оно включает разъяснение заявителю положений действующего законодательства по интересующему его вопросу.

Специфика работы юридической клиники такова, что «в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования» (ч. 5 ст. 23 Федерального закона № 324-ФЗ). Очевидно, что система контроля дистанционной работы юридической клиники должна органично встраиваться в общую систему

---

² *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing. 2016. С. 144.

контроля качества бесплатной юридической помощи, существующую в клинике. Вместе с тем, особенности работы виртуальной приемной предполагают, в свою очередь, особенности построения и реализации этого контроля.

Структура виртуальной приемной определяется целями, достижение которых должно осуществляться в рамках дистанционной работы юридической клиники: обеспечение учебного процесса в соответствии с учебным планом (т. е. обучение студентов) и обеспечение надлежащего качества работы виртуальной приемной (т. е. обеспечение качественной юридической помощи). В то же время, структура виртуальной приемной должна характеризоваться гибкостью и вариативностью, учитывать конкретные обстоятельства, в которых осуществляется работа юридической клиники: особенности учебного плана в текущем семестре, количественного и качественного состава участников виртуальной приемной и т. п.

Участниками виртуальной приемной являются: заявители, студенты-консультанты, консультант-координатор, преподаватель-координатор (куратор виртуальной приемной).

В качестве заявителей, как показывает опыт, чаще всего выступают граждане молодого и среднего возраста, имеющие навыки работы в сети Интернет и работы с электронной почтой. Среди них можно, прежде всего, отметить студентов вузов (бакалавров, магистров, специалистов) и их родителей; школьников старших классов (абитуриентов) и их родителей; аспирантов; лиц, совмещающих работу с обучением; работающих граждан, иных лиц.

Студентами-консультантами, как правило, являются студенты бакалавриата очной формы обучения старших курсов, проходящие практику в юридической клинике в соответствии с учебным планом. Непосредственное руководство студентами-консультантами, задействованными в дистанционной работе, осуществляет консультант-координатор — наиболее подготовленный студент-консультант, обладающий необходимыми навыками организационной работы. Общее руководство дистанционной работой юридической клиники осуществляет куратор виртуальной приемной (преподаватель-координатор) — преподаватель юридической клиники.

Высокая эффективность дистанционной работы юридической клиники, как показывает опыт, может быть достигнута с использованием трехуровневой системы построения виртуальной приемной. Первый уровень можно обозначить как уровень непосредственного консультирования и правового информирования, на котором задействованы студенты-консультанты виртуальной приемной. Вторым и третьим уровни представляют собой уровни внешнего контроля и управления дистанционной работой. На втором уровне могут быть задействованы (в зависимости от особенностей учебного процесса) преподаватели клиники, магистранты, аспиранты, консультант-координатор виртуальной приемной и его заместители, на третьем уровне — куратор виртуальной приемной (преподаватель-координатор).

Задача формирования ответа на вопрос заявителя реализуется на трех уровнях: на первом уровне формируется первоначальный вариант, на втором и третьем осуществляется контроль правильности ответа и его доработка при необходимости. Задача распределения нагрузки и контроля за ее выполнением

решается на втором и третьем уровнях. Задача общего контроля и координации решается на третьем уровне.

При этом необходимо подчеркнуть, что непосредственная подготовка ответа на вопрос является обязанностью самого консультанта, иные лица лишь контролируют качество ответа посредством методической и организационной поддержки, помогая консультанту приобрести необходимые навыки оказания бесплатной юридической помощи.

Таким образом, предлагаемая трехуровневая система виртуальной приемной позволяет обеспечивать, как минимум, двухступенчатый внешний контроль качества подготавливаемых ответов, осуществляемый последовательно на втором и третьем уровнях.

Взаимодействие участников виртуальной приемной по подготовке ответа на вопрос заявителя можно представить как ряд этапов, на каждом из которых участники совершают определенные действия.

Цепочка взаимодействий участников виртуальной приемной запускается в момент получения вопроса заявителя. Вопрос должен поступать, прежде всего, куратору виртуальной приемной для оценки соответствия данного вопроса критериям приемлемости и, соответственно, определения возможности дальнейшей работы по данному вопросу.

Критерии приемлемости вопросов в рамках дистанционной работы юридических клиник аналогичны тем критериям, которые используются для определения возможности очного консультирования граждан. Однако в силу специфики дистанционной работы эти критерии имеют ряд особенностей и могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) *этический критерий* — формулировка вопроса должна быть корректной и соответствовать общепринятым нормам общения;
- 2) *правовой критерий* — опрос должен иметь правовой характер;
- 3) *отраслевой критерий* — вопрос должен находиться в рамках тех отраслей права, по которым юридическая клиника оказывает бесплатную юридическую помощь (как правило, в число этих отраслей входит образовательное право, трудовое право, право социального обеспечения, права потребителей, гражданское право, административное право);
- 4) *критерий статуса клиента* — из содержания вопроса не должно усматриваться, что клиент не относится к категории граждан, не обладающих правом на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом о бесплатной юридической помощи.
- 5) *критерий возможности обратной связи с клиентом*. Следует отметить, что последний критерий был выявлен уже в ходе практической работы по дистанционному оказанию бесплатной юридической помощи. Данный критерий важен при общении посредством электронной почты, и смысл его заключается в оценке указанного в пришедшем сообщении адреса электронной почты клиента. Некоторые интернет-ресурсы предоставляют такой сервис, как анонимный адрес электронной почты, который не позволяет индивидуализировать отправителя сообщения с такого адреса. Некоторые заявители пользуются такими анонимными адресами при отправке вопросов в виртуальную приемную, что не по-

зволяет в последующем направлять им ответы на поступившие от них вопросы.

После оценки приемлемости вопроса куратор направляет вопрос консультанту-координатору с соответствующим примечанием, который либо распределяет данный вопрос среди студентов-консультантов для подготовки ответа, либо отправляет вопрос в архив. Заявителю вопроса высылается соответствующее уведомление.

Уточнять вопрос у заявителя в рамках дистанционной работы представляется нецелесообразным в силу ряда причин. Во-первых, можно предположить, что заявитель при обращении рассчитывал на получение бесплатной юридической помощи именно в пределах сформулированного им вопроса. Во-вторых, уточнение вопроса может привести к неоправданной задержке в подготовке ответа, поскольку заявитель может не откликнуться оперативно и не сразу дать все требуемые уточнения.

Ввиду ограниченных сроков для ответа на вопрос заявителя при дистанционной работе на подготовку студентом-консультантом первоначального варианта ответа целесообразно отводить не более трех рабочих дней. Если вопрос характеризуется повышенной сложностью, его можно направить одновременно нескольким студентам-консультантам.

Подготовленный первоначальный вариант ответа направляется для первичного контроля на второй уровень виртуальной приемной, например консультанту-координатору. В случае некорректности подготовленного первоначального варианта ответа он возвращается на первый уровень — студенту-консультанту для исправления отмеченных недостатков. На доработку ответа также целесообразно отводить не более двух рабочих дней.

На основе доработанных и исправленных ответов консультант-координатор готовит итоговый ответ, направляемый на третий уровень — куратору виртуальной приемной. Куратор осуществляет окончательную проверку качества подготовленного ответа, при необходимости возвращая ответ для доработки на второй уровень — консультанту-координатору.

Окончательно сформированный ответ направляется консультантом-координатором заявителю.

Осуществляемый в ходе дистанционного оказания бесплатной юридической помощи контроль направлен, прежде всего, на два ключевых объекта: качество ответа и срок подготовки ответа.

Контроль качества ответа должен включать проверку: правильности, юридической обоснованности и полноты ответа; логичности и простоты изложения ответа; правильности указания реквизитов нормативно-правовых актов и иных документов; соблюдения норм профессиональной этики в тексте ответа; соответствия текста ответа правилам русского языка.

Контроль соблюдения сроков подготовки ответа на обращение гражданина предполагает наблюдение за временем, затрачиваемым консультантом на подготовку ответа на обращение гражданина; наблюдение за временем, затрачиваемым на проверку качества ответа на втором и третьем уровнях виртуальной приемной.

При этом субъектами указанных видов контроля фактически являются все лица, задействованные в работе виртуальной приемной.

Контроль качества подготавливаемого консультантом (на первом уровне виртуальной приемной) ответа, а также контроль срока его подготовки осуществляет, прежде всего, сам консультант. Несмотря на то, что возможности консультанта по контролю качества подготавливаемого ответа ограничены в силу отсутствия у него высшего юридического образования, тем не менее данные виды контроля не только возможны, но и необходимы. Их практическая реализация является неотъемлемым компонентом добросовестной и ответственной работы консультанта, осуществляющего самоконтроль своей работы.

Также самоконтроль должен, безусловно, присутствовать и в работе лиц, задействованных на втором и третьем уровнях виртуальной приемной — консультанта-координатора, куратора и др.

Однако, кроме самоконтроля, лица, задействованные на втором и третьем уровнях виртуальной приемной, осуществляют контроль качества и сроков подготовки ответа на нижестоящем уровне.

Таким образом, непрерывность контроля, заключающаяся в его постоянном осуществлении на всех трех уровнях виртуальной приемной всеми субъектами, задействованными на соответствующих уровнях, обеспечивает получение заявителем требуемой законом бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Специфика исключительно дистанционного общения с заявителем предполагает установление определенных требований также и к стилю, содержанию и структуре подготавливаемых ответов.

Стиль и содержание ответа должны отличать полнота, точность, лаконичность, юридическая безупречность, безукоризненная грамотность, логичность и последовательность изложения. Стиль изложения можно охарактеризовать как «смягченный» официально-деловой.

Ответ в рамках правового консультирования может быть условно разделен на следующие части: приветствие, краткий ответ на поставленный вопрос, юридическое обоснование ответа, развернутый ответ на вопрос, рекомендации по разрешению правовой проблемы.

Можно привести следующие примеры краткого ответа на вопрос в рамках правового консультирования:

- действительно, Ваши права в данной ситуации были нарушены;
- отказ вуза в выдаче Вам академической справки является неправомерным;
- действия работодателя в данном случае являются правомерными;
- в действиях должностных лиц нарушений закона не усматривается.

Ответ в рамках правового информирования может быть условно разделен на следующие части: приветствие, краткий ответ на заданный вопрос, юридическое информирование по вопросу.

Примеры краткого ответа на вопрос в рамках правового информирования следующие:

- правовой статус студентов и аспирантов очной формы обучения имеет существенные различия;

- Ваши права в данной ситуации регулируются целым рядом нормативно-правовых актов;
- Ваше право принять на работу студента очной формы обучения, равно как и право студента поступить к Вам на работу, ничем не ограничено.

При составлении юридического обоснования ответа и юридическом информировании следует придерживаться единообразной ссылки на нормативно-правовые акты и использовать общепринятые обороты речи:

- пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) устанавливает (предусматривает), что ...
- как указано в ...
- в соответствии с ...

Также необходимо отметить, что началу практической работы виртуальной приемной обязательно должен предшествовать организационно-обучающий этап, на котором определяется состав функциональной подгруппы виртуальной приемной, выбирается (назначается) координатор-консультант, студенты-консультанты знакомятся с особенностями работы в виртуальной приемной, правилами взаимодействия участников, получают ответы на возникающие в ходе обучения вопросы.

Подводя итог, следует отметить ключевые особенности дистанционного оказания бесплатной юридической помощи.

Дистанционная работа юридических клиник охватывает преимущественно взаимодействия с заявителями с использованием сети Интернет и по электронной почте. При этом и в рамках дистанционной работы сохраняются отличия оказываемых видов правовой помощи в виде консультирования и правового информирования.

Дистанционное оказание бесплатной юридической помощи целесообразно осуществлять в рамках организационно обособленного подразделения (виртуальной приемной). Структура виртуальной приемной определяется нормативно определенными целями: обеспечение учебного процесса и качественной юридической помощи, но также должна характеризоваться гибкостью и вариативностью.

Высокая эффективность дистанционной работы юридической клиники, как показывает опыт, может быть достигнута с использованием трехуровневой системы построения виртуальной приемной. Первый уровень можно обозначить как уровень непосредственного консультирования и правового информирования, второй и третий уровни представляют собой уровни контроля и управления дистанционной работой.

Система контроля дистанционной работы юридической клиники должна органично встраиваться в общую систему контроля качества бесплатной юридической помощи, существующую в клинике. Вместе с тем особенности работы виртуальной приемной предполагают, в свою очередь, особенности построения и реализации этого контроля.

Осуществляемый в ходе дистанционного оказания бесплатной юридической помощи контроль направлен, прежде всего, на два ключевых объекта: качество

ответа и срок подготовки ответа. При этом субъектами указанных видов контроля фактически являются все лица, задействованные в работе виртуальной приемной, осуществляющие как внешний, так и самоконтроль.

Таким образом, непрерывность контроля, заключающаяся в его постоянном осуществлении на всех трех уровнях виртуальной приемной всеми субъектами, задействованными на соответствующих уровнях, обеспечивает получение требуемой законом бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Как было отмечено в литературе, студенты консультируют граждан в юридических клиниках в первую очередь для того, чтобы получить соответствующие навыки³. Поэтому с этой точки зрения работа виртуальной приемной также полностью отвечает основной учебной цели функционирования юридических клиник.

Источники

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // ИПС «Консультант».
2. Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994).
3. *Доброхотова Е. Н.* Юридические клиники и деятельность pro bono. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11. С. 55–62.
4. *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016.

---

³ *Доброхотова Е. Н.* Юридические клиники и деятельность pro bono. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11. С. 55–62.

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ СПбГУ ПО ОКАЗАНИЮ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДОЛЖНИКАМ ПО КРЕДИТНОМУ ДОГОВОРУ¹

Ключевые слова: социальная защита прав граждан; юридическая помощь; правовое информирование; кредитные договоры; договоры микрозайма.

Задача исследования — анализ обращений граждан, связанных с кредитными договорами и договорами микрозайма. Выбор тематики обусловлен, с одной стороны, многочисленностью нарушений прав граждан Российской Федерации в данной группе отношений, с другой стороны тем, что чаще всего участниками отношений этой группы выступают именно малоимущие граждане из числа категорий, формирующих круг субъектов права на бесплатную юридическую помощь. Обращения обобщены за последние пять лет практики юридической клиники Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ). Основные задачи исследования: 1) выявление наиболее типичных проблем, возникающих после заключения вышеупомянутых договоров, 2) поиск способов и методов предупреждения возникновения типичных проблем.

Как наиболее актуальные (оценен период 2011–2016 года) для граждан-должников проблемы, ставшие поводом для их обращений за юридической помощью, выявлены:

- проблемы, возникающие после заключения договора микрозайма с микрофинансовыми организациями;
- проблемы, возникающие в связи с неполным или неверным информированием клиентов кредитными и микрофинансовыми организациями;
- проблемы, возникающие вследствие юридической неграмотности граждан;
- проблемы, возникающие вследствие некорректной деятельности коллекторских агентств;
- проблемы, возникающие под воздействием внешних непредвиденных обстоятельств.

Проблемы, возникающие после заключения договора микрозайма с микрофинансовыми организациями, являются одним из наиболее часто встречающихся поводов для обращения граждан за правовой консультацией. За исследуемый период из 31 обращения должников 8 обращений связаны именно с договорами с микрофинансовыми организациями.

Показательна ситуация, связанная с заключенным клиентом договора краткосрочного займа на сумму от 10 до 20 тысяч рублей под огромные (до 549 го-

---

¹ Научный руководитель — Новиков Андрей Алексеевич, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета.

довых) проценты. Клиент возвратил сумму займа в указанный в договоре срок, но через год от микрофинансовой организации пришло уведомление о том, что клиент по-прежнему является должником: сумма займа, возвращенная им, была неполная, и на эту оставшуюся часть долга были начислены проценты, штрафы и пени.

Другой пример: клиент заключил договор микрозайма сразу с несколькими микрофинансовыми организациями. К тому времени, когда наступили сроки возврата займов, клиент попал в больницу с инсультом, вследствие чего допустил просрочку. Клиент обратился в микрофинансовые организации с просьбой об отсрочке платежа, предоставил необходимые медицинские справки, но везде в отсрочке ему было отказано (в то время как кредитные организации зачастую идут навстречу заемщику-должнику, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации).

Проблемы, возникающие вследствие неполного или неверного информирования клиентов кредитными организациями и микрофинансовыми организациями. Все чаще встречаются случаи, когда сотрудники кредитных или микрофинансовых организаций предоставляют неверную информацию об условиях договора. Пример: клиенту фактически выдают одну сумму, а в кредитном договоре указана гораздо большая сумма, на которую начисляются проценты за пользование денежными средствами.

Из анализируемой ситуации вытекает проблема утечки персональных данных и, как следствие, мошенничества. Гражданам, заключающим договоры купли-продажи товаров (в частности, бытовой техники), предлагается оформление кредита, и продавец требует от покупателя предоставления паспортных данных. Спустя некоторое время клиенту приходит уведомление из банка с требованием об оплате задолженности по кредитному договору, хотя клиент никогда не заключал этот кредитный договор с банком.

Проблемы, возникающие вследствие юридической неграмотности (неинформированности)² граждан, заключающих договоры займа или кредитные договоры без должной оценки всех и каждого из их условий. Прежде всего проблемы связаны с непониманием гражданами необходимости тщательного изучения условий договора перед его заключением. Клиенты заключают кредитный договор, невнимательно прочитав условия, а впоследствии обнаруживают, что не замеченные ранее условия договора совершенно их не устраивают. Другое следствие неграмотности: должники по кредитному договору или договору займа не помнят, сколько договоров они заключили, когда и в каких банках, что свидетельствует о безответственности граждан.

Проблемы, возникающие в связи с некорректной деятельностью коллекторских агентств. Одна из наиболее животрепещущих на сегодняшний день тем — это некорректная (поскольку она детально не регламентирована законодательством) коллекторская деятельность, не приемлемые с точки зрения общественной морали методы, к которым прибегают коллекторы для того, чтобы принудить должника выплатить сумму просроченного долга. Наиболее типичны си-

---

² См. статью Гречуха Е. И. «Правовое информирование о бесплатной юридической помощи: сравнительный анализ с социальной рекламой» в настоящем Альманахе (с. 30–33).

туации, когда микрофинансовые организации уступают право требования долга коллекторским агентствам, а те уже предъявляют клиентам требование о взыскании долга, при этом сумма задолженности, с учетом всех неустоек, возрастает существенно по отношению к сумме, которую требовала сама микрофинансовая организация, а клиентам и их родственникам поступают угрозы.

Проблемы, возникающие под воздействием внешних непредвиденных обстоятельств. Непредвиденные и, зачастую, происходящие в самый неподходящий момент жизни внешние обстоятельства, оказывают влияние на ситуации, в том числе связанные с отношениями кредита и займа.

В исследуемом периоде имели место обращения клиентов, связанные с валютным кредитом. К примеру, клиенту был предоставлен образовательный кредит для оплаты обучения в период с 2008 по 2012 год, кредит предоставлялся в долларах США. Вследствие резкого ослабления российского рубля по отношению к долларам США, клиент оказался должен банку гораздо бóльшую сумму, чем мог ожидать. Другой пример: потеря работы непосредственно после того, как клиент уже взял заем или кредит, которые рассчитывал погасить из выплачиваемой заработной платы.

Итак, проанализировав 31 обращение граждан за юридической помощью в юридическую клинику СПбГУ и выявив, что вне зависимости от категории проблемы должников, в подавляющем большинстве случаев правовое информирование клиентов при их обращении за юридической консультацией до заключения ими указанных договоров помогло бы избежать нежелательных последствий, приходим к выводу о том, что необходимо изменять вектор отношения граждан к юридической помощи от негативного к позитивному, по отношению к определению момента, когда помощь должна гражданином осознаваться как своевременно необходимая. Граждане должны действовать превентивно и стремиться предотвращать проблемы при помощи юристов, а не искать защиты от уже возникших проблем. Прогностическое, превентивное определение гражданином момента возникновения необходимости обращения за правовой консультацией может помочь в повышении уровня социальной защищенности граждан. Для достижения этого следует усилить работы по правовому просвещению и правовому информированию граждан, делать упор на то, что правовое консультирование может проводиться еще до возникновения проблемы, с целью изменения вектора отношения граждан к юридической помощи (от нигилистического к конструктивно-позитивному).

Источники

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2016) // ИПС «Консультант».
2. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // ИПС «Консультант».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // ИПС «Консультант»
4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О потребительском кредите (займе)» // ИПС «Консультант».

ЗНАЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТОВ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА К ЭТАПУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; консультирование; правовое информирование; составление документов правового характера; юрисдикционные и неюрисдикционные документы; эффективный документ; меморандум; альтернативные требования; ссылки на судебную практику.

Настоящая статья посвящена важным нюансам составления документов правового характера, позволяющим оптимизировать работу студентов при подготовке к консультации клиента. При этом сразу оговоримся, что мы не будем затрагивать всех аспектов деятельности консультанта в работе над составлением эффективных юридических документов, направленных на защиту нарушенных (оспоренных) прав и (или) законных интересов клиента. Об этом подробно и обстоятельно говорится в литературе¹. В наши задачи не входит также описание процессуальных предпосылок права на предъявление иска и условий осуществления указанного права². Мы «широкими мазками» укажем на некоторые «подводные камни», на неочевидные для начинающего консультанта моменты, на которые стоит обратить внимание при подготовке полноценной и юридически взвешенной консультации.

Вполне очевидно, что значимым и самым важным для клиента юридической клиники результатом его обращения является получение на этапе консультирования информации о его материально-правовом положении, разъяснение способов и средств защиты нарушенного (оспоренного) права и (или) законного интереса³. Данное информирование выражается как в форме устной консультации,

---

¹ О трех видах юридической помощи (консультировании, составлении документов правового характера и представительстве) гласит ст. 6 Федерального Закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а о значении этого определения для развития и регулирования профессиональной юридической деятельности — см. *Доброхотова Е. Н.* О влиянии Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации на развитие правового регулирования и практики оказания юридической помощи» // *Петербургский юрист.* 2014. № 3(4). С. 107. Она же: Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // *Петербургский юрист.* 2016. № 11. С. 125–139.

² Наиболее обстоятельно о процессуальных условиях права на иск пишет М. А. Гурвич. (*Гурвич М. А.* Право на иск / отв. ред. А. Ф. Клейнман; Академия наук СССР. Институт права. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 53–73, 87–94, 119–121).

³ Традиционно считается, что способ защиты права — это закрепленная законом материально-правовая мера принудительного характера, посредством которой реализуется восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя (*Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / авт. кол.: Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой.* 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. (Автор главы — А. П. Сергеев). С. 340). Под средством защиты права, как правило, понимается волеизъявление в виде начального действия заинтересованного лица по защите

так и в передаче клиенту меморандума как подробного письменного юридического заключения по делу, а также при необходимости в предоставлении иных составленных консультантом документов правового характера, что в свою очередь позволяет клиенту объективно оценить правовую позицию по делу, понять шансы на успешное разрешение спорной ситуации. Иными словами, по окончании консультации клиент должен четко понимать весь дальнейший алгоритм юридически значимых действий, которые позволят ему добиться социального результата⁴.

Рекомендуемые к применению студентом-консультантом способы защиты должны соответствовать наиболее эффективному механизму получения клиентом необходимого материально-правового результата. Так, например, в случае приобретения товара с недостатками это может быть возврат денежных средств, возмещение убытков или замена товара; в случае неправомерного отказа уполномоченного государственного органа в предоставлении клиенту полагающейся по закону льготы — наложение обязательства такую льготу предоставить; при незаконном увольнении работник вправе рассчитывать на восстановление на рабочем месте, а также на получение денежных сумм, соответствующих среднему заработку за период вынужденного прогула.

Выбор надлежащего способа защиты корреспондирует корректному определению спорного материального правоотношения. Так, во-первых, консультант должен правильно определить отрасль материально-правового регулирования: гражданско-правовую, административную, жилищную, земельную и т. д. Каждая отрасль формирует свои собственные способы правовой защиты, что не позволяет, к примеру, перенести цивилистические механизмы на налоговые правоотношения. Во-вторых, не стоит забывать о соотношении общих и специальных норм, где последние всегда будут в приоритете. В-третьих, необходимо обратить внимание на то, что в большинстве своем каждому нарушенному регулятивному праву соответствует вполне конкретное охранительное правоотношение. Так, при незаконном лишении владения собственник (титульный владелец) вправе предъявить виндикационное требование к незаконному владельцу; в случае причинения вреда потерпевший приобретает притязание к причинителю о его возмещении; неосновательное обогащение формирует кондикционное требование. И хотя все эти способы направлены на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего, выбрать необходимо вполне определенный способ исходя из природы спорного правоотношения⁵.

права, которое совершается при установлении нарушения права, при возбуждении или при рассмотрении дела: претензия, иск, жалоба, заявление, ходатайство, возражение и т. д. (Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав / А. П. Вершинин. СПб, 2000. С. 35).

⁴ О работе с опорой на клиента см., например: *Лаврикова М. Ю.* Дополнительные факторы успешного консультирования // *Навыки юриста: учебное пособие.* СПб, 2006. С. 175; *Карандашов И. И., Лаврикова М. Ю.* Понятие и элементы позиции по делу. Выработка позиции в концепции опоры на клиента // *Профессиональные навыки юриста. Учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой.* М., 2016. С. 232–233; *Новосельнов Д. А.* Новая модель профессиональной правовой культуры в работе группы консультантов юридической клиники // *Петербургский юрист.* 2015. № 1(5). С. 85.

⁵ Справедливости ради необходимо сказать, что сегодня имеются научные работы, обосновывающие допустимость в цивилистике конкуренции исков (*Ровный В. В.* Конкурен-

Впрочем бывает и так, что у потерпевшего возникают альтернативные требования к разным лицам, обусловленные различными правоотношениями из разных областей права, но в итоге ведущие к защите одного и того же законного интереса.

Так, например, если должник в исполнительном производстве не согласен с постановлением судебного пристава-исполнителя об оценке рыночной стоимости арестованного имущества, он имеет возможность как оспорить в суде постановление судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), так и подать в общегражданском порядке иск к оценщику, который был назначен приставом для определения рыночной стоимости арестованного имущества, об оспаривании стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете (пункты 3, 4 части 4 статьи 85 Закона РФ «Об исполнительном производстве»)⁶.

Выбор между средствами защиты, а, следовательно, и между необходимыми к составлению документами правового характера, обуславливается не только материально-правовыми, но и процессуальными причинами. Так, согласно части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для любых юридических и физических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления. В то же время, если лицо не участвовало в деле, а принятым судебным постановлением нарушаются его права и законные интересы, то обязательность судебного акта не лишает такое лицо возможности обратиться за защитой в суд. Законодатель не расшифровывает, какое средство защиты должно быть использовано потерпевшим, и какой документ правового характера следует ему составить — исковое заявление или апелляционную жалобу. Пункт 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ указывает, что принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием для отмены данного судебного акта.

Из указанных примеров видно, что каждому способу защиты должно соответствовать оптимальное средство защиты, оформленное документом правового характера, обращенное к уполномоченным органам и лицам, и содержащее требование о защите нарушенного (оспоренного) права и (или) законного интереса.

ция исков в российском гражданском праве: Теоретические проблемы защиты гражданских прав / под ред. А. И. Хаснутдинова, науч. изд. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997. С. 4). Конкуренцию исков можно определить как принадлежность кредитору нескольких альтернативных, направленных на защиту одного и того же права или интереса, требований к должнику; право или интерес при этом обеспечивается по выбору кредитора каким-либо одним из наиболее приемлемых по практическим соображениям способов. В советский период развития цивилистики конкуренция исков как правовое явление большинством ученых отрицалась (Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред.: Иоффе О. С. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 104–115; Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // Избранные труды: в 4 т. Т. 3. СПб.: Юридический центр пресс, 2004. С. 825).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // ИПС «Консультант».

Документы правового характера, которые далее нами рассматриваются в ключе средств защиты нарушенного (оспоренного) права клиента, можно условно разделить на юрисдикционные, т.е. обращенные к суду, как то: исковое заявление, административное исковое заявление, апелляционная, кассационная, надзорная жалоба, заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, заявление о рассрочке исполнения судебного акта и пр., и неюрисдикционные, т.е. обращенные непосредственно к нарушителю права: претензия, обращение, жалоба.

В ряде случаев выбор эффективного средства защиты не зависит от потерпевшего, а связан с требованиями законодателя. Например, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон, обращение в суд требует соблюдения досудебного обращения к ответчику (пункт 7 части 2 статьи 131 ГПК РФ); в иных случаях истец может предъявить иск, не отправляя ответчику предварительных претензий.

В этой связи зачастую консультанты, установив на этапе выработки позиции по делу содержание спорного материального правоотношения, определив его участников и убедившись в отсутствии нормативной необходимости в досудебном урегулировании спора, предлагают клиенту сразу обращаться в суд, не задумываясь о целесообразности использования юрисдикционного способа и средства защиты применительно к конкретной жизненной ситуации. Тем не менее, далеко не всегда иск следует использовать как первоначальное средство защиты права.

Опыт практической деятельности показывает, что хотя гарантированная ст. 46 Конституции РФ судебная защита и является единственно возможной формой принудительного осуществления принадлежащего гражданину нарушенного (оспоренного) права, ее применение может быть сопряжено с определенными неудобствами для клиента.

Во-первых, это срок предоставления такой защиты. Пункт 1 статьи 154 ГПК РФ, пункт 1 статьи 141 КАС РФ устанавливают общий срок рассмотрения дела в суде первой инстанции — 2 месяца с даты поступления иска (административного иска) в суд. Однако ни для кого не секрет, что действительный срок рассмотрения судом дела, как правило, значительно отличается от нормативного в сторону его увеличения и в зависимости от количества (объема) произведенных в суде процессуальных действий, истребования и сбора доказательного материала, отложений судебных заседаний ввиду неявки сторон, назначения экспертиз, вызова экспертов в суд, приостановления производства по делу при наличии на то оснований, от самого процессуального поведения участников, не говоря уже о рассмотрении дела в суде апелляционной и кассационной инстанции, когда дело выходит на второй, а то и третий «круг», дело может слушаться годами.

Во-вторых, в ряде случаев спор о праве может сопровождаться личным неприязненным отношением тяжущихся, что в свою очередь приводит к излишней трате сил и нервов клиента в каждом судебном заседании.

Наконец, в-третьих, может стать, что клиенту при обращении в суд придется нести судебные издержки, точный размер которых далеко не всегда можно спрогнозировать заранее (например, когда в ходе слушаний возникает по-

требность провести экспертизу); сложные дела требуют привлечения опытного и профессионального юриста, который сможет провести клиента через все хитросплетения гражданского (административного) процесса.

В этой связи далеко не всегда следует предлагать клиенту сразу окунуться во все тяжкие российского правосудия. Иногда спор клиента и его обидчика может быть разрешен во внесудебном порядке путем написания и отправления в адрес нарушителя юридически грамотной претензии. Случается, что поняв серьезность намерений клиента и осознав невыгодность передачи спора на разрешение суда, потенциальный ответчик добровольно удовлетворяет притязания потерпевшего. В этой связи рекомендуется указывать в претензии на последствия обращения клиента в суд, где размер имущественных требований может быть существенно увеличен за счет начисления штрафов и неустойки, судебных расходов, включая оплату услуг представителя.

Помочь в разрешении конфликта могут и контрольные, надзорные органы. При этом это может быть как прямая защита прав и законных интересов (обращение в компетентный орган с жалобой на действия (бездействие) нарушителя), так и косвенная. Так, упоминание в претензии о тех правовых и, как правило, необратимых последствиях, которые возникнут у нарушителя при обращении потерпевшего в контрольные (надзорные) органы (например, административный штраф, назначение проверочных мероприятий, которые способны выявить нарушения законодательства), способно мотивировать нарушителя миром разрешить спор, а клиенту в значительно более короткие (по сравнению с разрешением дела в суде) сроки получить нужный материально-правовой результат.

Могут быть и такие ситуации, когда обращение в контрольные (надзорные) органы является единственным средством защиты нарушенного права клиента. Приведем пример. В рамках гражданского спора о взыскании суммы невозвращенного займа суд вынес определение об аресте имущества ответчика, установив при этом лишь его общую стоимость, но не указав его конкретный состав. Получив исполнительный лист, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о запрете регистрационных действий в отношении квартиры, находящейся в залоге на основании договора ипотеки в пользу банка⁷. Владелец квартиры (ответчик) пропустил десятидневный срок на подачу административного иска о признании незаконным постановления пристава, однако последующая подача потерпевшим заявления в прокуратуру позволила восстановить нарушенное право — прокурор признал в действиях пристава нарушение закона и вынес представление об его устранении, на его основании постановление пристава-исполнителя было добровольно отменено.

Однако если конкретная спорная ситуация все же требует обращения в суд, при составлении документов правового характера необходимо обратить внимание на ряд важных моментов.

В качестве примера рассмотрим исковое заявление, хотя изложенные ниже суждения вполне применимы и к иным средствам защиты.

---

⁷ В соответствии с императивными требованиями ч. 3.1 ст. 80 Федерального закона от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» арест заложенного имущества в целях обеспечения иска взыскателя, не имеющего преимущества перед залогодержателем в удовлетворении требований, не допускается.

Итак, беря в качестве отправной точки такое требование юридического документа, как ясность, конкретизируем его — исковое заявление должно быть настолько кратким, насколько это возможно. При этом оговоримся: за краткостью не должны исчезнуть все основные положения искового заявления. Так, в иске должно быть указано, где, когда, с кем и какое регулятивное правоотношение имелось у истца с ответчиком, каким образом оно было нарушено, и как истец желает его восстановить. Наиболее оптимальным объемом типового искового заявления следует считать от 2 до 5 листов⁸. Не следует думать, что судья, получив иск, составленный десятым шрифтом с минимальным интервалом и полями на 50 страницах, жутко ему обрадуется и с удовольствием прочтет «от корки до корки». Загрузка судей первой инстанции судов общей юрисдикции (как впрочем и арбитражных судов) весьма велика, им приходится рассматривать по соткам и более дел в день, и в каждом случае необходимо прочитать исковое заявление, возражения на иск, ходатайства и заявления сторон, понять их, произвести необходимые процессуальные действия, не говоря уже о составлении мотивировочной части судебных актов. Велика вероятность, что мысль автора иска просто потеряется при больших объемах текста, а суд, дойдя до десятой страницы, может забыть, что было в начале. Еще более вероятно, что судья просмотрит иск «по диагонали» или вовсе не прочтает объемное исковое заявление, не поняв тем самым аргументы истца, что осложнит его (истца) защиту при дальнейшем рассмотрении дела.

Помимо контроля объема важной составляющей при подготовке иска является порядок и расположение аргументов истца в тексте заявления. Не все умозаключения истца обладают одинаковой эвристической ценностью. В этой связи наиболее важные суждения необходимо указывать в начале документа, а в тексте уместно подчеркивать или выделять курсивом основные фразы. В то же время слишком большое количество подчеркиваний делает текст излишне пестрым и работает скорее не на составителя документа, а против него.

Еще одним моментом, на который следует обращать внимание студентов перед составлением искового заявления, это просительная часть. В ней недопустимы сокращения, аббревиатуры, инициалы сторон — текст должен быть максимально полным, так как в случае удовлетворения исковых требований он целиком войдет в резолютивную часть решения суда.

Отдельного разговора требуют ссылки в иске (жалобе) на судебную практику.

Прежде чем дать рекомендации в том, как лучше в исковом заявлении отражать взгляды правоприменителя на ту или иную спорную ситуацию, приведем суждение известного русского цивилиста Габриэля Феликсовича Шершеневича: *«Судебная практика рабски ловит каждое замечание кассационного департамента, старается согласовать свою деятельность со взглядами сената. Эта масса решений, нарастающая с каждым годом, все крепче и крепче опутывает наш суд, который как лев, запутавшийся в сетях, бессильно подчиняется своей участи, отказывается от борьбы и живет разумом высшей инстанции. В настоящее время вся задача практика заключается в том, чтобы подыскать кассационное*

⁸ При использовании одинарного интервала с двенадцатым размером шрифта, с шириной левого поля в 30 мм, правого поля — 20 мм.

решение на данный случай. Борьба перед судом ведется не силою логики, не знанием соотношения конструкции института и системы права, не искусством тонкого толкования законов, а ссылкой на кассационные решения. Печальную картину представляют теперь судебные заседания, где мы видим, как адвокаты поражают друг друга кассационными решениями, и где торжествует тот, кто нашел более подходящее и притом более позднейшее»⁹.

Данные слова были произнесены ученым в 1893 году, однако они остаются актуальными и сегодня. Знать основные тенденции правоприменения, безусловно, важно и нужно, однако иск не должен состоять из бездумных цитат, выдернутых из различных судебных актов. Российская судебная практика, включая судебные акты высшей судебной инстанции, местами бывает и противоречивой (например, судебные составы одного и того же суда могут принять судебные акты с диаметрально противоположной судебной оценкой и квалификацией одних и тех же фактических обстоятельств), и странной, и просто неправильной.

Итак, каковы же основные правила при использовании судебной практики в процессе составления искового заявления? Прежде всего, отметим — судебная практика должна быть относимой, т. е. относиться к спорной ситуации, описывать схожие фактические обстоятельства, поддерживать доводы и аргументы истца, опровергать позицию ответчика, а не быть помещенной в текст иска ради «красного словца».

Безусловно, уместным при его относимости будет включение в текст искового заявления постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно статье 79 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации, не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. Иными словами, Конституционный Суд выполняет полузаконодательную функцию и его судебные акты нельзя игнорировать.

В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации в полномочия Верховного Суда Российской Федерации входит дача разъяснений по вопросам судебной практики. После того, как утратила силу статья 56 Закона РСФСР от 8.07.1981 «О судостроительстве РСФСР», из законодательства исчезла норма об обязательности руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда. Вместе с тем представляется, что и сегодня разъяснения Верховного Суда, даваемые им в постановлениях пленума и (или) в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, сохраняют обязательное значение для судов низших инстанций. Сюда же можно

---

⁹ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. М., 2003. С. 241–242.

отнести и совместные постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Что касается судебных актов по конкретным делам, то ссылаться на них в исковом заявлении следует значительно более осторожно. Надо помнить, что не бывает двух одинаковых дел, хотя степень тождества по критерию фактических обстоятельств, лиц, участвующих в деле, доказательного материала может приближаться к 100%. В этой связи рекомендуется, прежде всего, внимательно изучить судебные акты, принятые по интересующему вопросу Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, а также судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Если у правоприменителя имеются разные позиции и подходы, следует оценить их с точки зрения действующего законодательства, правовой доктрины и выработать свое собственное мнение, ориентирующееся на законные интересы клиента.

В случае, если спор о праве истца и ответчика не имеет отображения в судебной практике высшей судебной инстанции, то следует поискать аналогичные казусы, рассмотренные судами кассационной и (или) апелляционной инстанции. При этом предпочтительное значение имеют судебные акты того региона, в судах которого будет предъявлен и рассмотрен иск¹⁰.

Наконец помочь при составлении иска могут и судебные акты арбитражных судов. Речь в данном случае идет о квалификации судами материальных правоотношений, что можно взять на вооружение и в гражданском (административном) процессе. Однако в любом случае следует помнить — изучение материалов судебной практики должно помочь сформировать оптимальную правовую позицию, основанную на нормах права, и данная позиция, возможно, будет не совпадать с аргументами правоприменителей в проанализированных судебных казусах.

Обобщая вышеизложенный материал, который вовсе не претендует на описание всех необходимых инструментов при составлении документов правового характера, резюмируем основные положения настоящей статьи.

1. При составлении плана консультации студент, прежде всего, должен определить отрасль и конкретные нормы права, подлежащие применению в ситуации клиента, содержание спорного правоотношения, способа защиты и средства защиты права (законного интереса).

---

¹⁰ Необходимо иметь в виду, что в рамках суда кассационной инстанции определенно-го региона России может быть сформирована устойчивая судебная практика, отличная от судебной практики суда кассационной инстанции другого региона. Впрочем, это не означает, что надо слепо довериться подходу правоприменителя домашнего региона. Как известно, в российской правовой системе судебный прецедент не является источником права. Таким образом, в спорных ситуациях, когда имеются два взгляда по делу, в зависимости от того, в пользу или против позиции клиента склоняется судебная практика, консультанту необходимо оценить судебные перспективы спора и сообщить об этом клиенту в меморандуме. В англо-американской юриспруденции разработана теория, разделяющая все дела на «легкие» и «трудные». Легкие дела допускают одно единственное законное решение, в них нет места судейскому усмотрению, в то время как трудные дела допускают несколько вариантов решения, каждое из которых будет законным (*Ястржембский И. А.* Как сделать судебную практику единообразной? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2 (2002–2003). СПб., 2004. С. 33).

2. Далее необходимо выбрать между юрисдикционным или неюрисдикционным средством защиты. Необходимо понимать, что внесудебное удовлетворение требований клиента значительно быстрее судебного и избавляет клиента от всех хлопот, связанных с инициированием и участием в судебном разбирательстве.
3. При составлении документа правового характера как юрисдикционного средства защиты необходимо помнить ряд правил: документ должен быть емким и кратким, но отражать все необходимые данные о споре; наиболее важные суждения следует приводить в начале документа, допускается также подчеркивание и выделение небольших частей текста; просительная часть документа должна быть максимально полной, без сокращений.
4. При использовании судебной практики следует понимать, что далеко не всегда позиция правоприменителя, даже высшей судебной инстанции, бывает логичной, верной и обоснованной. Следует оценивать различные подходы судов к спорной ситуации клиента с точки зрения защиты его законных интересов и соответствия действующему законодательству.

Источники

1. Федеральный Закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // ИПС «Консультант».
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / авт. кол.: Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, 6-е изд., перераб. и доп., М.: Проспект, 2004. С. 340.
4. *Гурвич М. А.* Право на иск / отв. ред. А. Ф. Клейнман; Академия наук СССР. Институт права. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
5. *Доброхотова Е. Н.* О влиянии Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации на развитие правового регулирования и практики оказания юридической помощи» // Петербургский юрист. 2014. № 3(4). С. 107.
6. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 11. С. 6–20.
7. *Иоффе О. С.* Общее учение об обязательствах / Избранные труды: в 4 т. Т. 3. СПб.: Юридический центр пресс, 2004.
8. *Навыки юриста: учебное пособие.* СПб., 2006.
9. *Новосельнов Д. А.* Новая модель профессиональной правовой культуры в работе группы консультантов юридической клиники // Петербургский юрист. 2015. № 1(5).
10. *Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой.* М., 2016.
11. *Ровный В. В.* Конкуренция исков в российском гражданском праве : Теоретические проблемы защиты гражданских прав / под ред. А. И. Хаснудинова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997.
12. *Толстой Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред. О. С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
13. *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. М., 2003.
14. *Ястржембский И. А.* Как сделать судебную практику единообразной? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2 (2002–2003). СПб, 2004. С. 33.

III

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ — ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Куширенко С. П.,

*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики СПбГУ,*

Лодыженская И. И.,

*доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики СПбГУ,
председатель Ленинградского
областного суда в отставке*

ЭЛЕМЕНТЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАМКАХ КЛИНИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: юридическая клиника; прокуратура; обращения граждан; кураторство; профессиональные компетенции.

Юридическая клиника позволяет студентам ещё в процессе обучения знакомиться с содержанием и процессом возможно предстоящей им работы. Особенно удачно, когда это содержание открывают студентам знакомые им по предыдущей аудиторной работе преподаватели, вводящие в мир реальных условий и задач конкретных видов профессиональной практики, и сами входящие вместе со студентами в этот мир в роли кураторов-наставников. Прекрасно, когда вид осваиваемой практики представляет собой часть прошлого их практического опыта. Эти условия создают особое сотрудничество студентов и преподавателей в деле формирования у студентов первичного профессионального опыта.

Настоящая статья посвящена описанию опыта СПбГУ по целевой подготовке кадров для работы в органах прокуратуры в части использования клинического обучения и выездной практики клиницистов, проводимой в органах прокуратуры. Цель статьи — показать преимущества, сообщаемые целевой подготовке введением специальной подпрограммы (модуля) клинического обучения — модуля «Подготовка к работе с обращениями граждан в органы прокуратуры».

Ранее нами уже была описана оригинальная методика¹, при которой используются возможности юридической клиники для формирования умений и прак-

---

¹ См.: Куширенко С. П., Лодыженская И. И. Параграф 3.4 «Организация выездных мероприятий клиники» и параграф 13.2 «Особенности работы с обращениями граждан в органах прокуратуры» // Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт. 2016. С. 66–70, 297–304.

тических навыков студентов, ориентированных на будущую профессиональную деятельность в органах прокуратуры. В этой статье мы продолжаем знакомить читателей с данной методикой, раскрывая основные этапы прохождения студентами учебной практики в органах прокуратуры по направлению «работа с обращениями граждан»: участие в приеме граждан, участие в рассмотрении обращений, участие в разрешении обращений граждан.

Основная цель клинической практики — формирование профессиональных компетенций будущих специалистов в сфере защиты прав и законных интересов граждан. Условия, в которых стало возможным и целесообразным формирование названной программы, — это углубление практической ориентированности высшего образования. Основной задачей юридического образовательного учреждения является подготовка компетентных, широко образованных, специалистов, ориентированных на соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан. В настоящее время многие высшие учебные заведения, в том числе Санкт-Петербургский государственный университет (далее СПбГУ), принимают по целевому направлению для обучения студентов, которые в соответствии с заключаемым с ними контрактом после окончания обучения проходят службу в органах прокуратуры, Министерства юстиции, следственного комитета. В СПбГУ для таких студентов разработаны специальные рабочие программы, обеспечивающие теоретическую подготовку специалистов, которая позволяет на высоком уровне овладеть компетенциями, предусмотренными образовательными стандартами.

Юридическая клиника, в которой студенты проходят учебную практику на третьем курсе, как уже было справедливо отмечено в литературе: «...предоставляет студенту широкие возможности для освоения практических умений самого широкого спектра, а студент имеет право выбрать для себя (в пределах установленных лимитов индивидуальной нагрузки) желаемые в соответствии с его планами на будущую профессиональную карьеру»².

Ведомственные правовые акты прокуратуры устанавливают критерии, необходимые для конкретных направлений работы. Работа по рассмотрению и разрешению в органах прокуратуры заявлений, жалоб и других обращений граждан и должностных лиц предполагает соблюдение работниками прокуратуры общепринятых этических норм при общении с посетителями, а также внимательное отношение, тактичность, доброжелательность и искреннюю заинтересованность в объективном и законном разрешении вопросов, ставших предметом такого обращения. Работники должны уметь внимательно выслушивать посетителей и оперативно уяснять суть излагаемых проблем, задавать необходимые уточняющие вопросы в корректной форме, принимать меры к преодолению конфликтного поведения со стороны посетителей. Это предполагает наличие обширных познаний действующего законодательства и умения при необходимости разъяснять его положения, готовности обеспечивать разрешение обращений без во-

---

² Доброхотова Е. Н. Место и роль юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи // Бесплатная юридическая помощь в субъекте Российской Федерации: состояние, проблемы, пути решения: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Е. В. Середы. Цит. по: Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 101.

локиты на основе постоянного поиска новых методов решения возникающих вопросов³.

Методика клинической подготовки включает ряд последовательных форм учебной деятельности: специальный клинический курс, состоящий из лекций с интерактивными практическими элементами, тренингов и самостоятельной внеаудиторной разработки документов правового характера свойственных работе в прокуратуре, а затем — собственно практике в органах прокуратуры сопровождающейся регулярным патронажными встречами с кураторами-преподавателями клиники.

К учебной практике в органах прокуратуры допускаются только те студенты, которые получили специальную подготовку: освоили базовый курс учебной дисциплины «Учебная практика. Юридическая клиника» и дисциплину специализации «Прием граждан в органах прокуратуры Российской Федерации в целях обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан».

Для достижения целей курса студенты прослушивают курс лекций и участвуют в тренингах, в ходе которых в малых группах анализируют под руководством преподавателя конкретные обращения граждан в органы прокуратуры, а затем обсуждают результаты работы.

В ходе тренингов на примере конкретных обращений клиницисты осуществляют анализ исходной информации, оценивают заявленную проблему с точки зрения нарушения прав и свобод граждан и соотнесения их с компетенцией прокуратуры, определяют подведомственность нарушения, формируют пути проверки обращения и возможные варианты прокурорского реагирования на допущенные нарушения закона.

По окончании тренингов студенты группы прокуратуры направляются для дальнейшего прохождения практики в районные прокуратуры Санкт-Петербурга.

Учебная практика проходит под постоянным патронажем клинического куратора и включает в себя последовательное освоение ряда этапов прокурорской деятельности по разрешению обращений граждан.

На первом этапе клиницисты принимают **участие в приеме граждан**, осуществляемом работниками прокуратуры. Во время приема студенты совершенствуют навыки построения коммуникации с гражданином, овладевают приемами установления психологического контакта, а также получения наиболее полной, объективной и достоверной информации по обстоятельствам обращения. Результаты выполненной работы клиницист сообщает индивидуальному куратору, который помогает студенту проанализировать тактические приемы, применяемые в работе с заявителями, уточнить обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе личного приема и построить прогноз возможного разрешения заявленной проблемы. Куратор формулирует задачи следующего этапа учебной практики и ориентирует клинициста на их эффективное решение.

---

³ Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации. Приложение № 2 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/> (дата обращения: 01.11.2016).

На следующем этапе практикант принимает участие в рассмотрении обращений граждан. На этом важном этапе клиницисты проявляют свои знания действующего законодательства и ведомственных правовых актов, демонстрируют умение анализировать и оценивать поступившие обращения, используют навыки составления служебных документов.

Совместно с куратором практикант обсуждает проекты документов, куратор оценивает полученные практикантом умения и навыки, анализирует допущенные студентом ошибки, планируется следующий этап практики.

На этапе разрешения обращений граждан студенты на основе анализа содержания обращения применяют умения, исходя из задач прокурорского надзора и полномочий прокурора, принимать решения и планировать способы и формы проверки информации, содержащейся в нем.

По результатам проверки они составляют проекты актов прокурорского реагирования и (или) других документов по поручению сотрудника прокуратуры, уполномоченного разрешать конкретное обращение.

Контроль прохождения данного этапа практики осуществляется клиническим куратором, который проверяет проекты представленных студентом документов, заслушивает обоснование принятого решения и дает ему оценку.

Таким образом, патронажное сопровождение учебной практики в органах прокуратуры осуществляется клиническим куратором студента на всем ее протяжении для фиксирования выполняемых студентом задач и оказания ему методической помощи. Кроме клинического куратора контроль организации и качества практики осуществляется руководителем практики и прокурором района, куда направлен студент, а из числа сотрудников прокуратуры каждому студенту назначается наставник.

Сотрудники прокуратуры (наставники) контролируют практикантов в оперативном порядке, то есть ежедневно, проверяя занятость, дисциплинированность, качество выполняемых поручений, правильность составления документов. Результаты такого контроля отражаются в соответствующем отзыве, который по окончании практики составляет прокурор района.

По результатам прохождения учебной практики студент-клиницист составляет итоговый отчет, который представляет на утверждение клиническому куратору. Последний анализирует отчет, фиксирует сформированные у студента профессиональные компетенции, приобретенные им навыки и умения в отзыве о прохождении практики, который представляется на публичную защиту.

Общим выводом статьи является признание возможности и необходимости более широкого использования некоторых форм клинического обучения для целей эффективной и качественной подготовки специалистов для работы в различных государственных органах Российской Федерации при условии постоянного и квалифицированного патронажного сопровождения практики клиническими кураторами студентов-клиницистов.

Источники

1. *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 101.

2. *Доброхотова Е. Н.* Место и роль юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи // Бесплатная юридическая помощь в субъекте Российской Федерации: состояние, проблемы, пути решения: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Е. В. Середы.
3. Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации. Приложение № 2 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/> (дата обращения: 01.11.2016).
4. *Кушниренко С. П., Лодыженская И. И.* Параграф 3.4 «Организация выездных мероприятий клиники» и параграф 13.2 «Особенности работы с обращениями граждан в органах прокуратуры» // Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт. 2016. С. 66–70, 297–304.

*Мартынов А. В.,
д-р юрид. наук, доцент,
директор Института открытого образования,
заведующий кафедрой административного
и финансового права юридического факультета,
научный руководитель Юридической клиники
национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского
docpred@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ И ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Ключевые слова: юридическая клиника; бесплатная юридическая помощь; практическая подготовка юристов; общественный контроль.

Мотивирование студентов к прохождению практики в юридической клинике всегда вызывало определенные трудности. Как отмечается авторами фундаментальной работы «Организация и управление в юридической клинике» под мотивацией понимается «побуждение сотрудников юридической клиники, других людей к деятельности через формирование мотивов поведения для достижения личных целей и целей организации»¹. При этом мотивация для работы в юридической клинике должна быть как у студентов, так и у преподавателей образовательной организации.

Первоначально, когда юридические клиники только стали появляться в образовательных организациях, осуществляющих подготовку юристов, главной задачей было информирование студентов о создании новой структуры, на базе которой можно проходить практику. Эта новая форма практики вызывала достаточно большой интерес, так как «традиционные» формы практики (суд, прокуратура, полиция, адвокатура и т. п.) имели широко известные изъяны, связанные с тем, что прохождение практики не способствовало получению профессиональных навыков юриста. Зачастую, сама по себе практика означала участие в деятельности, не связанной с юриспруденцией, как то: отправление корреспонденции, шивание уголовных и гражданских дел и т. п. Поэтому новая форма прохождения практики в юридической клинике стала интересной большому числу студентов, которые видели себя в будущей профессии адвоката, правозащитника или юрисконсульта в организации.

Общеизвестно, что введение в действие федеральных государственных образовательных стандартов по подготовке бакалавров² и магистров³ юриспру-

---

¹ Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: учеб. пособие. М.: Дело, 2003. С. 94.

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 4.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26; 2011. № 29.

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта

денции, имело практико-ориентированную направленность. Тому подтверждением является не только закрепление одной из форм прохождения практики в студенческих юридических консультациях (юридических клиниках), но и перераспределение процентного соотношения лекционных и практических занятий (переход от системы 50% лекционных занятий и 50% семинарских занятий к пропорции 30% на 70%). В этой связи значительное внимание преподавателями стало уделяться разработке новых форм и методов проведения практических занятий (семинаров), так как количество часов по ним значительно увеличилось. Во многих престижных юридических образовательных организациях неотъемлемой частью занятий стало моделирование судебных заседаний, составление проектов юридических документов, проведение деловых игр и дискуссионных занятий. Такая тенденция, конечно же, должна по сути коррелироваться с тем, как проходит обучение в юридической клинике, когда этот процесс во многом имеет направленность на получение профессиональных навыков оказания бесплатной юридической помощи. В совокупности с фактом создания юридических клиник практически во всех образовательных организациях, осуществляющих подготовку юристов, это должно было решить проблемы отсутствия у выпускников юридических вузов необходимых практических навыков и быстрого вхождения в юридическую профессию.

Однако на практике количество юридических клиник не переросло в качество их деятельности и тем более не стало ключевым направлением подготовки юристов. При этом количество студентов, имеющих желание проходить практику в юридической клинике, стало неуклонно снижаться.

Это, можно сказать, парадоксальное явление требует серьезного осмысления, а причины этих негативных и противоречивых тенденций подлежат детальному анализу.

1. На мой взгляд, одним из факторов снижения активности в области клинического образования и функционирования юридических клиник стало кардинальное снижение внимания со стороны государства к развитию системы бесплатной юридической помощи.

Следует констатировать тот факт, что во втором десятилетии XX века неуклонно снижается популярность правозащитной деятельности, а проводимые реформы в сфере оказания юридической помощи и предоставления юридических услуг были сконцентрированы на монополизации адвокатуры в этой сфере.

При этом связка «юридическая клиника» и «бесплатная юридическая помощь» стала восприниматься руководством образовательных организаций высшего образования не как потенциальная возможность для студентов получить практические навыки юриста и в дальнейшем быть трудоустроенными в известную юридическую компанию, а как нечто малоперспективное и не пользующееся большой популярностью в современном обществе и государстве, а также в профессиональном сообществе. Примерами здесь могут служить признание большого числа российских правозащитных организаций иностранными агентами;

высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 г. № 1975) (Зарегистрирован в Минюсте РФ 01.02.2011 № 19648) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14; 2011. № 29.

сворачивание взаимодействия с международными организациями, занимающимися оказанием бесплатной юридической помощи; игнорирование государством мнения правозащитников и общественных организаций; возможность неисполнения решений Европейского суда по правам человека.

Тем самым руководство образовательных организаций, учитывая общие политические и идеологические тенденции в стране, а нередко и те установки, которые даются на высшем уровне или в Министерстве образования и науки РФ, стараются свернуть или дезактивировать деятельность структур, которые могут себя проявить на поле защиты прав и свобод человека и гражданина. В данных условиях приоритет отдается активному вовлечению студентов в проекты, связанные с патриотическим воспитанием и проведением культурно-спортивных мероприятий.

Эти обстоятельства значительным образом расходятся с той мотивацией, которая есть у студентов на ранних курсах обучения.

Показательным является тот факт, что согласно проведенному нами опросу студентов юридического факультета ННГУ (1–4 курсы), обучающихся по направлению «бакалавр юриспруденции»⁴, на вопрос: «Знаком ли Вам термин «pro bono»?» были получены следующие ответы: 1 курс: «да» ответили 11,5%, «нет» ответили 88,5%; 2 курс: «да» — 32%, «нет» — 68%; 3 курс: «да» — 10%, «нет» — 90%; 4 курс: «да» — 33%, «нет» — 67%.

При этом на вопрос: «Считаете ли Вы престижной практику в юридической клинике?» студенты ответили следующим образом: 1 курс: «да» — 82%, «нет» — 18%; 2 курс: «да» — 56%, «нет» — 44%; 3 курс: «да» — 36%, «нет» — 64%; 4 курс: «да» — 66%, «нет» — 34%.

И, наконец, на вопрос: «Считаете ли Вы, что практика в юридической клинике положительным образом отразится на Вашем карьерном росте и позволит зарекомендовать себя как профессионала?» были получены следующие ответы: 1 курс: «да» — 86%, «нет» — 14%; 2 курс: «да» — 62%, «нет» — 38%; 3 курс: «да» — 50%, «нет» — 50%; 4 курс: «да» — 67%, «нет» — 33%.

Таким образом, большинство студентов положительно оценивают практику в юридической клинике, считают престижным прохождение в ней практики и указывают на влияние практики в юридической клинике на дальнейший карьерный рост.

Однако большинство студентов не знают о существовании международной системы «pro bono»⁵ и не могут расшифровать даже значение этого термина.

Между тем, термин «pro bono» непосредственно связан с оказанием бесплатной юридической помощи. По мнению некоторых авторов, оказание бесплатной юридической помощи, подпадающей под данный термин, «осуществляется либо

---

⁴ Всего в период с 24 октября по 31 октября 2016 года было опрошено 410 студентов очной формы обучения юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» (ННГУ). При этом большинство студентов 2–4 курсов проходили обучение и практику в юридической клинике юридического факультета ННГУ.

⁵ Термин «pro bono» является сокращенным вариантом выражения pro bono publico, что в переводе с латинского означает «в пользу общественности». Это понятие служит для обозначения добровольческой деятельности, основанной на оказании бескорыстных услуг в рамках профессиональной деятельности.

в соответствии с принятыми правилами о благотворительной деятельности, либо по зову сердца и по частной инициативе отдельных профессионалов, либо в рамках регулируемой и субсидируемой государством бесплатной юридической помощи. Зачастую любые формы оказания бесплатной юридической помощи обозначают выражением «pro bono» («ради общего блага») как общим понятием, без учета различий в основаниях, порождающих к жизни эти формы»⁶.

С последним тезисом вряд ли можно согласиться. По мнению автора данной работы и других авторов, существует различие между оказанием бесплатной юридической помощи и системой «pro bono».

Юристы, оказывающие бесплатную юридическую помощь в порядке «pro bono», считают, что она отличается от бесплатной юридической помощи, которая оказывается адвокатами, государственными юридическими бюро или органами государственной власти. Главное отличие состоит в том, что в порядке «pro bono» юристы не получают никакого вознаграждения за свою работу по оказанию бесплатной юридической помощи. В другом случае, и адвокаты, и должностные лица органов государственной власти, и сотрудники государственного юридического бюро, оказывающие бесплатную юридическую помощь, получают вознаграждение от государства в форме постоянной заработной платы или расходов на оплату труда, которые выплачиваются за счет средств бюджета государства. Таким образом, и в том и в другом случае для получателя юридическая помощь оказывается бесплатной, однако мотивы ее оказания отличаются. В одном случае, это происходит «в порядке волонтерства», а в другом имеет место исполнение профессиональных обязанностей⁷.

Таким образом, юридические клиники являются важными и широко распространенными субъектами pro bono. При этом, как отмечается Е. Н. Доброхотовой, согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁸ юридические клиники и их аналоги (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и т. п.) наделены эксклюзивным правом участия в негосударственной системе бесплатной юридической помощи⁹.

Незнание многими студентами этого факта связано как раз с тем, что в настоящее время в России бесплатная юридическая помощь не пропагандируется и не приветствуется профессиональными юристами, которые не считают для себя престижным заниматься оказанием бесплатной юридической помощи в порядке «pro bono».

⁶ См.: Доброхотова Е. Н., Четверкина О. И. Глобализация pro bono глазами молодых. Взгляды. Полемика. Опыт // Петербургский юрист. 2015. № 4(8). С. 59.

⁷ См., например: Шабельников Д. Б. Можно сколько угодно говорить, что право — это очень важно, но люди должны сами это почувствовать // Закон. 2012. № 11. С. 42–43; Мамонтова А. В. Глобализация юридической помощи pro bono в странах Европы // Петербургский юрист. 2015. № 4(8). С. 89–92; Сенникова-Калач Е. В. Отличие деятельности pro bono от благотворительности и оказания бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 105–107.

⁸ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁹ См.: Доброхотова Е. Н. Правовое регулирование бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 138.

К большому сожалению, в последнее время руководители ВУЗов также пытаются не обращать внимание на отсутствие достаточной мотивации у студентов для работы в юридической клинике и оказания бесплатной юридической помощи.

Еще несколько лет назад руководители образовательных организаций в качестве одного из аргументов престижности своего ВУЗа приводили факт возможности прохождения студентами-юристами практики в юридической клинике. Они также широко рекламировали достижения студентов в области оказания бесплатной юридической помощи. Однако отсутствие популяризации бесплатной юридической помощи со стороны различных управленческих структур, в том числе и в сфере образования, значительным образом повлияло на отношение руководства образовательных организаций к юридическим клиникам. Иными словами, «юридическая клиника» перестала рассматриваться многими руководителями как уникальный или успешный проект, который должен постоянно тиражироваться и поддерживаться.

Такая тенденция безусловно сводит на нет всю мотивацию студентов к работе в юридической клинике.

Несмотря на такое положение вещей в современной системе образования очень показательными являются ответы студентам о том: «Можно ли получить практический опыт, оказывая бесплатную юридическую помощь?». Подавляющее число опрошенных студентов всех курсов ответили положительно на данный вопрос («да» — 88%, «нет» — 12%).

Получается, что повесить табличку «юридическая клиника», выделить помещение, набрать для работы студентов — еще не есть выполнение требований федеральных государственных образовательных стандартов о том, что в образовательной организации высшего образования, осуществляющей подготовку юристов, должна функционировать юридическая клиника. Функционировать, означает, что юридическая клиника должна активно работать, здесь имеется ввиду — оказывать бесплатную юридическую помощь, взаимодействовать с другими субъектами системы бесплатной юридической помощи и субъектами общественного контроля, постоянно участвовать в проведении массовых мероприятий по правовому просвещению.

При этом руководство образовательной организации, структурного подразделения (факультета, института) *должно активно стимулировать и поощрять работу преподавателей в юридической клинике, уделять должное внимание проблемам и достижениям юридической клиники.*

Следует особо отметить, что участие студентов в работе юридической клиники и оказании бесплатной юридической помощи позволяет сформировать у молодого поколения обучающихся следующие важные качества: социальную ответственность, добровольчество, нравственность, гуманизм, толерантность, ответственность за судьбу другого человека и даже патриотизм. Применительно к юридической профессии студенты еще во время работы в юридической клинике знакомятся с этическими нормами различных юридических профессий, профессиональными методами работы при оказании юридической помощи и антикоррупционными правилами работы.

Следует согласиться с Е. Н. Доброхотовой, что юридические клиники составляют важный «инструментарий воздействия высшей школы на изменение про-

фессиональной культуры юристов через форму клинической подготовки. Студенты, подготовленные по новейшим технологиям, следуя в своей клинической практике установленным стандартам качества профессиональной деятельности, вступая в юридическое сообщество, несут новую культуру оказания гражданам квалифицированной юридической помощи»¹⁰. Можно согласиться и с тем, что «бесплатное оказание юридических услуг малоимущим гражданам помогает студентам осознать социальную роль юридической профессии в демократическом обществе, строящем правовое государство»¹¹.

Следовательно, руководство образовательной организации должно быть заинтересовано в том, чтобы его выпускники были не только высокопрофессиональными юристами, но еще и имели активную гражданскую позицию, основанную на высоком культурно-нравственном воспитании¹².

Необходимо также отметить, что в сфере деятельности юридических клиник не существует общепризнанных рейтингов, отсутствует установленная отчетность, кроме той, что запрашивается территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации. И руководство ВУЗа, и преподаватели, и студенты обращают внимание на подобное отношение к юридическим клиникам со стороны профессионального сообщества и органов государственной власти. Поэтому мотивировать студентов и преподавателей к участию в работе юридической клиники и в оказании бесплатной юридической помощи при отсутствии заинтересованности государства достаточно тяжело.

2. Еще одной серьезной проблемой развития юридических клиник стал переход на «болонскую систему» двухуровневой подготовки бакалавров и магистров. В этом ключе были разработаны и приняты ныне действующие федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования.

Как отмечает Е. Н. Доброхотовой: «в процессе развития стандартов высшего профессионального образования юридические клиники вошли как обязательный компонент в образовательные стандарты последнего поколения, что в виду процессов лицензирования образовательной деятельности и аккредитации вузов неизбежно приведет к построению системы контроля качества обучения и организации практики в клиниках»¹³. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») юридическая клиника рассматривается как место прохождения практики, а также как средство получения обучающимися личностных и профессиональных компетенций. Федеральным государственным образовательным стан-

---

¹⁰ Доброхотова Е. Н. Правовое регулирование бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 138.

¹¹ См.: Доброхотова Е. Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века. (О методах и формах юридического образования в современной России) // Правоведение. 2000. № 4. С. 222–229.

¹² См.: Волкова С. В., Кадомцева А. Е. Бесплатная юридическая помощь и процесс формирования правовой культуры гражданина // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 144–148.

¹³ Доброхотова Е. Н. Юридические клиники и деятельность пробопо. Их отношение к системам бесплатной юридической помощи // Закон. 2012. № 11.

дартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») юридическая клиника рассматривается только как место прохождения практики¹⁴.

Не вдаваясь в особенности проводимой реформы и не вступая в дискуссию относительно ее положительных и отрицательных сторон двухуровневого образования, следует отметить, что отношение студентов к получению юридического образования существенным образом изменилось.

Напомним, что основными консультантами в юридической клинике в рамках действовавшего специалитета являлись студенты четвертых и пятых курсов, а студенты второго и третьего курсов привлекались для обучения первоначальным навыкам оказания бесплатной юридической помощи и содействовали в этой работе студентам старших курсов.

Сокращение срока обучения бакалавров предполагает получение высшего образования в течение 4-х лет по очной форме обучения и 4 года и 6 месяцев по заочной форме обучения. Иными словами, сокращенный срок обучения для получения диплома юриста предполагает и сокращенный срок получения всех необходимых профессиональных навыков для работы по профессии.

Казалось бы, это будет способствовать активизации студентов для работы в юридической клинике, однако на деле все обстоит по-другому.

Изучение дисциплин профессионального цикла на более младших курсах (связано с сокращением времени на их освоение), особенно дисциплин по процессуальному праву (гражданскому, уголовному, административному, арбитражному), вызывает непреодолимые сложности в их освоении, в связи со слабой теоретической подготовкой студентов.

Получается, что студенты первого, а порой и второго курса, просто не готовы работать в юридической клинике из-за отсутствия необходимых фундаментальных знаний в области теории права. По этой причине им крайне сложно осознать цели и задачи работы юридической клиники, вызывают большие сложности в восприятии студентов также принципы и правила оказания бесплатной юридической помощи.

На последнем курсе перед студентами встает еще более сложная задача, связанная с трудоустройством или продолжением обучения в магистратуре. Поэтому студенты выпускного курса ставят для себя другие приоритеты (подготовка диплома, будущее трудоустройство и т. п.) нежели прохождение практики в юридической клинике и оказание бесплатной юридической помощи.

В результате, наиболее подготовленным для работы в юридической клинике остается только один курс — третий, но уже к четвертому курсу теряется связь между «поколениями» (студентами разных курсов), проходящими практику в юридической клинике.

Ничем не лучше и ситуация с магистрами юриспруденции. Программы магистратуры остаются самыми непроработанными до настоящего времени. Во многих образовательных организациях, осуществляющих подготовку юристов, пошли по самому простому пути: часть дисциплин из учебного плана специалистов по юриспруденции плавно перешли в учебный план магистратуры юри-

---

¹⁴ См.: Шугрина Е. С. Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7.

спруденции. Что еще более печально — в сокращенном варианте, а в некоторых вопиющих случаях и повторяются с тем, что изучалось ранее в бакалавриате.

Можно только огорчаться тому факту, что в настоящее время в России просто катастрофически не хватает оригинальных и практически полезных магистерских программ. Они даже по названиям повторяют профили бакалавриата или специализации (в бывшем специалитете), что просто не воспринимается каким-либо положительным образом современными студентами. Магистратура как многими преподавателями, так и многими студентами рассматривается как никому ненужное времяпрепровождение в учебном заведении.

Вместе с тем, магистратура стала своего рода способом быстрого получения диплома юриста, когда люди с непрофильным образованием, закончившие строительные, сельскохозяйственные, технические, педагогические ВУЗы успешно за два года становятся дипломированными юристами. Еще магистратура стала способом своеобразной легализации юридического образования. Речь идет о студентах, которые «отбывали» время, фактически не обучаясь, но будучи зачисленными в какой-то государственный или негосударственный московский ВУЗ с названием, ничего общего не имеющим с гуманитарными знаниями, и соответственно не относящимся по профилю деятельности к подготовке юристов, но, благодаря полученной лицензии, осуществляющий подготовку огромного числа юристов-бакалавров во многочисленных филиалах в регионах или даже в дистанционной форме обучения. Так вот эти студенты, сообразив, что им ничего не светит при трудоустройстве с их дипломами ВУЗов с «подмоченной» репутацией, стали в массовом порядке поступать в престижные государственные ВУЗы, чтобы получить диплом магистра юриспруденции, но уже другого уровня, во всех смыслах этого слова.

В результате в магистратуре аккумулировался крайне разнородный состав студентов, который можно разделить на три категории:

- 1) выпускники этого же государственного ВУЗа, окончившие бакалавриат и продолжающие обучение в магистратуре. Они обладают необходимыми навыками и знаниями, которые в принципе позволяют активно работать в юридической клинике;
- 2) выпускники других ВУЗов, особенно непрофильных (строительных, сельскохозяйственных, технических, педагогических, коммерческих и т. д.), получившие диплом бакалавра по юриспруденции, но имеющие крайне низкий уровень подготовки, не имеющие фундаментальных теоретических и практических знаний в сфере юриспруденции;
- 3) выпускники других ВУЗов, или даже этого ВУЗа, но получившие первое образование не по юриспруденции.

Для последнего пункта можно сделать отступление, показывающее позицию по данному вопросу руководства системы образования. На одном представительном совещании, проводимом в начале 2016 года в Высшей школе экономики в Москве, где присутствовали руководители Министерства образования и науки РФ, на мой прямой вопрос: «Прекратится ли когда-либо это безобразие, когда в магистратуру по юриспруденции могут поступать лица, не имеющие высшего юридического образования, так как они в силу отсутствия необходимых право-

вых знаний не могут осваивать более сложные дисциплины магистратуры?». Был получен вполне конкретный ответ: «Никогда! Они же не космические корабли будут потом проектировать!».

Следует, наверное, порадоваться тому факту, что в настоящее время эти руководители Министерства образования и науки РФ уже сменились. Но ВУЗы нашли способ выхода даже из этой сложной ситуации, когда фактически за свой счет они проводят повышение квалификации или переподготовку «непрофильных» магистров одновременно с обучением в магистратуре, чтобы дать этим студентам элементарные правовые знания.

Целесообразность допуска в юридическую клинику магистров, имеющих диплом бакалавра по юриспруденции, полученный в непрофильной образовательной организации, и магистров, имеющих первое высшее неюридическое образование, вызывает большие сомнения. В этой ситуации им бы стоило сначала освоить сложнейшие профильные учебные дисциплины магистратуры, которые требуют изучения огромного объема новой информации, адаптации к требованиям более высокого уровня, предъявляемых в престижном ВУЗе. Привлечение таких студентов к оказанию бесплатной юридической помощи, при отсутствии у них знаний по основным отраслям права, принесет вред как самим студентам, так и лицам, которые обратятся за бесплатной юридической помощью. Хотя по формальным признакам они могут и должны проходить практику в юридической клинике.

Что касается магистров, получивших образование в этой же образовательной организации по юридическому профилю и обладающих необходимыми навыками для работы в юридической клинике, то и здесь не все так просто, как кажется. Из-за непродуманного стандарта магистратуры количество занятий у магистров значительно меньше, чем у бакалавров. Таким образом, у магистров с профильным образованием, продолжающих обучение в этом же ВУЗе, образуется большое количество свободного времени. На обучение уходит максимум 2–3 дня в неделю. При этом у магистрантов складывается впечатление, что они проходят не новые дисциплины, а ранее изученный в бакалавриате материал. Поэтому их мотивация связана с тем, чтобы скорее получить диплом и уйти в практическую сферу.

Не добавляет мотивации для получения новых знаний в магистратуре и обстоятельство, связанное с обучением в одних и тех же группах магистров (без юридического образования), которые только постигают азы юриспруденции, и магистров, имеющих фундаментальное юридическое образование. Все это влияет на наличие завышенной самооценки и профессиональных знаний и навыков у одних магистров, и крайне низкой самооценки у других магистров.

Тем самым непродуманная система обучения в магистратуре не способствует мотивации магистров для участия в каких-либо проектах, связанных с юридической клиникой и оказанием бесплатной юридической помощи.

Решение обозначенной проблемы привлечения магистров юриспруденции для работы в юридической клинике должно основываться на применении обязательного дифференцированного подхода к допуску магистрантов в юридическую клинику. Как известно «к оказанию помощи допускаются студенты, обладающие необходимым уровнем общекультурных и профессиональных компе-

тенций, сформированных в процессе освоения соответствующих образовательных программ. Соответствие должно быть, как по предметным областям права, в которых возникают случаи, установленные в Законе, так и по особому рода практическим умениям (проведение опроса, юридического анализа, составление и исследование документов и иных доказательств, подготовка разъяснений и заключений, консультации надлежащего юридического качества на понятном клиенту языке, управление беседой с клиентами различных возрастных групп, с различными ценностями и запросами и др.)»¹⁵.

Так, если магистрант в бакалавриате не проходил обучение по практическим навыкам работы в юридической клинике и не допускался к работе по оказанию бесплатной юридической помощи, то ему для работы в юридической клинике не только нужно пройти обучение, но еще и сдать экзамен (своего рода допуск) на наличие профессиональных знаний, необходимых для оказания юридической помощи. При этом магистры, продолжающие обучение в своем ВУЗе и ранее проходившие практику в юридической клинике в своем ВУЗе, должны продолжить обучение в юридической клинике по новым программам клинического образования и с сохранением должностей, которые они ранее занимали в юридической клинике. Это должно быть закреплено локальными актами образовательной организации.

Нельзя не сказать и об оставшихся направлениях подготовки юристов по специальностям «Правоохранительная деятельность»¹⁶, «Правовое обеспечение национальной безопасности»¹⁷, «Судебная экспертиза»¹⁸.

Следует отметить, что у студентов ННГУ, которые обучаются по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Судебная экспертиза», есть огромное желание проходить практику в юридической клинике и непосредственно участвовать в ее деятельности.

Однако в федеральных стандартах по этим направлениям ничего не говорится о прохождении практики в юридической клинике или студенческих юридических консультациях. Поэтому многие образовательные организации, реали-

---

¹⁵ *Доброхотова Е.Н., Новиков А.А.* Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление // *Петербургский юрист.* 2014. № 3(4). С. 38.

¹⁶ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.01.2011 № 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.* 2011. № 23.

¹⁷ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 39 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист») // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.* 2011. № 21.

¹⁸ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 40 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направления подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист») // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.* 2011. № 23.

зующие программы юридического специалитета, достаточно свободно подходят к вопросу о создании и функционировании юридической клиники. Вернее, подход состоит в том, что если нормативным правовым актом не предусмотрено, то и не нужно ничего выдумывать. Есть здесь и своя специфика, которая заключается в том, что эти направления подготовки реализуются в большинстве своем ВУЗаами, подведомственными МВД РФ или другим «силовым» структурам (ФСБ, ФСИН и т.д.). Эти ВУЗы имеют закрытую территорию и ограниченный допуск граждан, что делает невозможным организацию юридических клиник на территории таких образовательных организаций.

Кроме того, упомянутые федеральные государственные образовательные стандарты предполагают, прежде всего, прохождение практики, непосредственно ориентированной на профессионально-практическую подготовку обучающихся, то есть прохождение практики должно осуществляться в судебно-экспертных учреждениях, научно-исследовательских институтах, в органах государственной власти и управления, судебных органах, в подразделениях правоохранительных органов. Следовательно, четкие указания специалистов во ФГОС на формы, виды и места прохождения практики, казалось бы, делают невозможным прохождение практики в юридической клинике. То есть в некотором роде можно констатировать, что отсутствует тема для рассуждения. Однако это не так.

Здесь можно привести достаточно старый юридический анекдот. «В самолете во время полета у одного из пассажиров случается сердечный приступ. Командир корабля спрашивает по громкой связи: «Есть на борту врач?». Один из пассажиров откликается на просьбу командира корабля и подходит к заболевшему пассажиру. Но узнав, что с ним случилось, он восклицает: «Я стоматолог. Поэтому ничем помочь не могу!».

Вот так же и в нашем случае, мы готовим сотрудников правоохранительных органов, сотрудников национальной безопасности или даже судебных экспертов (кстати, все они юристы), которые не имеют и не должны иметь (судя по ФГОС) практических навыков оказания юридической помощи, в том числе бесплатной.

Поэтому у данных лиц не формируется, или формируется в зачаточном виде, чувство социальной ответственности, индивидуального и внимательного подхода к проблемам каждого человека, социальная равнодушие к незащищенным людям или людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Более того, они сами становятся незащищенными, когда сталкиваются с другими юридическими вопросами (трудовыми, жилищными, пенсионными, наследственными и т.п.), в виду того, что у них отсутствуют какие-либо практические навыки оказания юридической помощи по таким категориям дел.

Таким образом, прохождение практики в юридической клинике и участие в оказании бесплатной юридической помощи должно являться обязательным требованием к обучению по всем специфическим программам подготовки специалистов. А для этого нужно внести изменения в действующие федеральные государственные образовательные стандарты, а еще лучше включить в разрабатываемые новые стандарты (3 плюс) в качестве одного из видов прохождения практики, практику в юридической клинике.

На федеральном портале проектов нормативных правовых актов (<http://regulation.gov.ru/projects>) достаточно давно размещены проекты федеральных

государственных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» бакалавриата и магистратуры. Эти проекты не содержат никаких прогрессивных положений относительно прохождения практики на базе юридической клиники. Например, в проекте федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, который устанавливает уровень подготовки для бакалавров юриспруденции, юридическая клиника упоминается лишь единожды, когда устанавливается минимально необходимый перечень материально-технического обеспечения для реализации программы прикладного бакалавриата, а именно наряду с «кабинетом множительной техники» обозначен «кабинет юридической клиники». При реализации программы «академический бакалавр» даже и кабинета для юридической клиники не требуется (пункт 7.2.8 проекта). В проекте стандарта по магистратуре речь о юридических клиниках вообще не идет.

Остается только задаваться вопросом, за что же разработчики новых федеральных государственных образовательных стандартов «обиделись» на юридические клиники? Или, может быть, они мало знакомы с деятельностью юридических клиник в России? Или, может быть, они не видят причинно-следственной связи между наличием навыков и способностей по оказанию бесплатной юридической помощи и правильному толкованию нормативных правовых актов и прохождением практики в юридической клинике?

Безусловно, данные вопросы не могут быть проигнорированы при разработке и принятии новых образовательных стандартов, иначе клиническое образование и юридические клиники ждет окончательная стагнация.

3. Во многих случаях, проблемы привлечения студентов к прохождению практики в юридической клинике связаны с недостаточно продуманной организацией ее работы.

Наиболее часто встречающимися в современной ВУЗовской практике являются следующие проблемы в организации работы юридической клиники:

1) *отсутствие в образовательной организации обучающих программ для прохождения практики в юридической клинике.* Некоторые образовательные организации ограничиваются направлением студентов разных курсов для работы в юридической клинике. При этом предварительное обучение, обучение в процессе работы в юридической клинике не проводится, что серьезным образом влияет на уровень подготовки студентов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в клинике. В результате студенты активно не включаются в процесс оказания бесплатной юридической помощи, что делает нахождение их в юридической клинике неинтересным и малоперспективным. Следовательно, у них отсутствует какая-либо мотивация как для участия в работе юридической клиники, так и для оказания бесплатной юридической помощи.

2) *отсутствие комфортных условий для работы студентов в юридической клинике.* Во многих ВУЗах помещения для юридической клиники выбираются по остаточному принципу, например в отдаленных и труднодоступных комнатах корпуса образовательной организации; в помещениях куда доступ возможен только через другое помещение; вход в помещение не через центральный вход образовательной организации и т.п. Эти помещения располагаются не только в неудобных местах для лиц, обращающихся за бесплатной юридической помо-

щью, но и являются некомфортными для студентов. При этом студенты видят хорошо оборудованные аудитории, удобно расположенные криминалистические кабинеты и залы судебных заседаний, и противоположность этому — неуброенное, некомфортное, оборудованное по остаточному принципу помещение юридической клиники.

Более того, в некоторых случаях в помещениях, выделенных под юридическую клинику, отсутствуют элементарные условия для оказания бесплатной юридической помощи. Так, например, могут отсутствовать изолированные оборудованные места для конфиденциальной работы с клиентами, необходимое количество компьютерной техники, не предоставлен доступ к информационным системам, в помещении могут находиться посторонние лица и т. п.

Эта проблема связана еще и с тем, что Приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи»¹⁹ не устанавливается четких требований к материально-техническому обеспечению юридической клиники, являющейся структурным подразделением образовательного учреждения.

Таким образом, отсутствие комфортных условий для деятельности юридической клиники может служить ключевым фактором при принятии студентом решения о прохождении практики в юридической клинике. Кроме этого, оказание бесплатной юридической помощи становится проблематичным, а получение практических профессиональных навыков невозможным.

3) *отсутствие системы стимулирования или поощрения студентов, работающих в юридической клинике.* Наличие системы стимулирования или поощрения студентов, работающих в юридической клинике, является важным условием для стимулирования студентов активно проходить практику в этой форме.

К сожалению, широко распространена, но не менее ошибочна позиция, будто работа в большинстве клиник строится на волонтерских началах, это означает высокий энтузиазм сотрудников и тем самым обеспечивает для преподавателей, как и для студентов высокую мотивацию их труда²⁰. В действительности, это справедливо лишь для тех немногих случаев, когда достаточно обеспеченный преподаватель, к тому же еще и практик, в свободное время занимается работой со студентами в юридической клинике. Но истинное положение таково, что большинство преподавателей имеют за весьма умеренную плату весьма увесистую академическую нагрузку, которая к тому же сочетается с большим количеством разрабатываемых ими методических материалов и подготовкой отчетов, что означает: «подрабатывать» практикой им просто некогда. Поэтому, если не стимулировать преподавателей, прежде всего материально, к освоению и использованию в педагогической деятельности этой ответственной формы учебной

¹⁹ Российская газета. 2012. 26 декабря. № 298.

²⁰ См., например: Особенности оказания бесплатной юридической помощи юридическими клиниками в России // Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): сборник докладов. М.: ООО «Акварель», 2011. С. 367–368.

работы, то ждать, что они проявят энтузиазм в работе юридической клиники «на общественных началах» вряд ли следует. Как можно вводить волонтерство в профессиональную педагогическую деятельность?! Это — против смысла и буквы законодательства об образовании.

Навязанное преподавателям и студентам волонтерство может приводить к различным проблемам в работе юридической клиники, таким как: несерьезное отношение студентов к выполнению своих обязанностей по оказанию бесплатной юридической помощи, в том числе отсутствие дисциплины сотрудников юридической клиники (неявка на консультации, опоздания, пропуск дежурств и т. п.); отсутствие контроля со стороны преподавателей за качеством оказываемой студентами юридической клиники бесплатной юридической помощи; бессистемное и малопродуктивное обучение профессиональным навыкам юриста при прохождении практики в юридической клинике.

Наши опросы показывают, что при ответе на достаточно провокационный вопрос: «Должны ли быть предоставлены какие-либо преференции для студентов, проходящих практику в юридической клинике?», были получены следующие ответы: 1 курс: «да» ответили 87%, «нет» — 13%; 2 курс: «да» — 57%, «нет» — 43%; 3 курс: «да» — 56%, «нет» — 44%; 4 курс: «да» — 60%, «нет» — 40%.

Это означает, что студенты, которые еще не поступили в юридическую клинику, кроме получения практических навыков юриста при оказании бесплатной юридической помощи, еще ожидают применения к ним каких-либо мер поощрения со стороны руководства юридической клиники или образовательной организации. В меньшей степени на это рассчитывают студенты старших курсов, которые уже проходили практику в юридической клинике. Но все равно процент желающих получить поощрения достаточно высокий.

Еще один опрос как раз показывает то, как воспринимается юридическая клиника студентами: «Можно ли поставить знак равенства между юридической клиникой и бесплатной юридической помощью?». На этот вопрос получены такие ответы: 1 курс: «да» ответили 54%, «нет» — 46%; 2 курс: «да» — 71%, «нет» — 29%; 3 курс: «да» — 46%, «нет» — 54%; 4 курс: «да» — 53%, «нет» — 47%.

Из анализа этих данных можно сделать несколько выводов. Во-первых, почти половина студентов не рассматривают юридическую клинику как площадку только для оказания бесплатной юридической помощи. В ней можно заниматься иной деятельностью: обучением, наукой, общественной работой. Во-вторых, большая часть студентов (особенно первого курса) считает, что оказание бесплатной юридической помощи должно поощряться руководством образовательной организации. На старших курсах этот процент заметно снижается.

Следовательно, если юридическая клиника будет сводиться только бесплатному консультированию граждан, это заметно снизит интерес со стороны студентов к этой форме прохождения практики.

Некоторыми авторами отмечается, что «для целенаправленного формирования мотивации студентов целесообразно формировать систему стимулирования деятельности студентов. Среди мероприятий, стимулирующих деятельность студентов, могут быть:

- материальные премии лучшим студентам и иные формы материального поощрения (сувениры, подарки);

- предоставление возможности от юридической клиники принять участие в летних и зимних школах, различных региональных семинарах;
- рекомендации юридической клиники о направлении студентов на стажировки от юридического факультета;
- предоставление студентам внутренних услуг (пользование библиотекой, видеотекой, компьютерами, возможность скопировать определенное количество документов, распечатать их на принтере, пользование Интернетом, справочными правовыми базами);
- проведение юридической клиникой общих праздников (выпускной, День юриста, Новый год и т. д.);
- зачет отдельных видов учебной деятельности студентов (производственной практики, курсовых работ, спецкурсов и т. п.)²¹».

Конечно же, некоторые меры, перечисленные в достаточно ранней учебно-методической работе, в связи с развитием технологического прогресса вряд могут быть для студентов стимулирующими (например, возможность пользоваться Интернетом, библиотеками или копировать материалы). Однако, их отсутствие и упор на естественное желание получать практические навыки юриста уже впечатляет современного студента юридического ВУЗа.

На наш взгляд, создание различных стимулирующих механизмов позволяет не только вовлечь большое число студентов в работу юридической клиники, но и удержать их в системе бесплатной юридической помощи. При этом, конечно же, это не должно быть связано только с материальным стимулированием. Должны активно применяться такие меры поощрения, как благодарственные и рекомендательные письма, размещение лучших консультантов на доске почета или на сайте образовательной организации, учет индивидуальных достижений студентов при оказании юридической помощи, при сдаче сессии. Иными словами, работа в юридической клинике должна поощряться не меньше и не хуже, чем участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях.

Что же касается профессорско-преподавательского состава, то в образовательной организации должна быть разработана четкая система стимулирования преподавателей, участвующих в работе юридической клиники и форма учета клинической нагрузки в системе оплаты их труда.

4) *отсутствие методического обеспечения деятельности юридических клиник.* Упомянутый нами Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 устанавливает, что юридическая клиника в качестве структурного подразделения образовательной организации осуществляет свою деятельность на основании положения, утверждаемого в порядке, предусмотренном уставом образовательной организации.

К сожалению, до настоящего времени Минобрнауки России не приняло типового положения о юридической клинике в качестве структурного подразделения образовательной организации.

Кроме этого, во многих образовательных организациях отсутствуют методические рекомендации по прохождению практики в юридической клинике, об-

---

²¹ Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: учеб. пособие. М.: Дело, 2003. С. 94.

учении в юридической клинике, оценке деятельности студентов в юридической клинике, порядок взаимодействия студентов с преподавателями, формы и виды контроля за оказанием бесплатной юридической помощи и т. д.

Стоит сказать, что разработка методического обеспечения для прохождения практики в юридической клинике требует высокой квалификации от сотрудников образовательной организации. В отсутствие общепринятых рекомендаций или шаблонов в этой области, необходимой учебно-методической литературы об организации деятельности юридических клиник, вызывает большие сложности у профессорско-преподавательского состава, который не испытывает желания заниматься этой работой и разрабатывать необходимые учебно-методические материалы.

Более того, не закреплены в законодательстве РФ и стандарты оказания юридической помощи юридическими клиниками, которые должны обеспечивать качество юридической помощи, оказываемой юридическими клиниками; категории дел, по которым может предоставляться юридическая помощь данными субъектами; регламентировать документооборот в юридической клинике; предусматривать средства контроля за качеством юридической помощи, а также меры ответственности различных лиц за оказание некачественной юридической помощи. Эта проблема довольно часто обсуждается в научных работах, посвященных клиническому образованию²².

Указанные обстоятельства, конечно же, существенным образом влияют на мотивацию студентов для принятия решения о прохождении практики в юридической клинике.

4. Крупной проблемой, влияющей на мотивацию студентов, принимающих решение о работе в юридической клинике, является слабое взаимодействие юридической клиники с другими субъектами государственной и негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи.

Следует отметить, что по прошествии пяти лет после принятия Федерально-го закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»²³ отсутствует слаженное взаимодействие между юридическими клиниками и субъектами государственной системы бесплатной юридической помощи.

Необходимо отличать взаимодействие субъектов государственной системы бесплатной юридической помощи и юридических клиник в образовательных целях, и то же самое взаимодействие в целях оказания бесплатной юридической помощи.

В первом случае взаимодействие юридической клиники происходит с государственными органами, когда их практические работники участвуют в прове-

---

²² См., например: Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2; Карандашов И. И., Кулакова Н. А. Специальные требования к юридическому делопроизводству в системе бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 2(6). С. 110-125; Мартынов А. В. Правовые основы деятельности юридических клиник в современной России: исторические этапы, современное состояние и проблемные вопросы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 165; и др.

²³ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

дении теоретических занятий со студентами-клиницистами. Активно практикуется проведение бинарных лекций с участием представителя профессорско-преподавательского состава ВУЗа и практического работника, игровых процессов, деловых игр, дискуссий, дебатов и «общественных слушаний» с непосредственным участием работников государственных структур²⁴.

Во втором случае предполагается, что юридические клиники должны активно привлекаться федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, подведомственными им учреждениями, органами управления государственных внебюджетных фондов, государственными юридическими бюро и адвокатскими образованиями к оказанию бесплатной юридической помощи.

Однако, Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»²⁵ не предусматриваются формы взаимодействия субъектов государственной системы бесплатной юридической помощи и юридических клиник. В законе лишь говорится о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, негосударственных центров бесплатной юридической помощи, основанного на принципах социального партнерства (ст. 26).

Важную роль в организации взаимодействия юридических клиник и субъектов государственной системы бесплатной юридической помощи играет Ассоциация юристов России. Именно территориальными органами Ассоциации юристов России проводятся «Дни бесплатной юридической помощи», в которых принимают участие как органы государственной власти, адвокатские образования, так и юридические клиники.

Предполагается, что в рамках данного проекта должностные лица органов государственной власти должны привлекать студентов юридических клиник для оказания бесплатной юридической помощи. Однако в некоторых субъектах Российской Федерации органы государственной власти и юридические клиники в этот день оказывают бесплатную юридическую помощь автономно. При этом всё взаимодействие может сводиться к тому, что территориальные органы Ассоциации юристов России лишь информируют о том, что в органах государственной власти и в юридических клиниках в определенный день и время можно получить бесплатную юридическую помощь, а совместного консультирования не происходит.

Следовательно, всё взаимодействие между Ассоциацией юристов России и юридическими клиниками состоит в информировании о нескольких совместных мероприятиях в год. При этом участие членов Ассоциации юристов России в юридической клинике в день проведения таких мероприятий сведено к минимуму. В лучшем случае к студентам придет один профессиональный юрист или

---

²⁴ См.: *Ларькова М. В.* Основные направления взаимодействия юридических клиник с государственными органами, общественными организациями и иными институтами гражданского общества (на примере деятельности Юридической клиники ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права») // Сборник докладов Второй ежегодной общероссийской конференции «Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России». М., 2011. С. 113–114.

²⁵ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

представитель органов власти, а зачастую и вообще никто не приходит. Конечно же, в некоторых регионах ситуация обстоит намного лучше (например, Москва, Санкт-Петербург), но в целом по стране взаимодействие юридических клиник и региональных отделений Ассоциации юристов России находится на очень низком уровне.

Другими субъектами государственной системы бесплатной юридической помощи не проявляется большого внимания к деятельности юридических клиник, их целью не является налаживание взаимодействия с юридическими клиниками для совместного оказания бесплатной юридической помощи.

При таком положении дел трудно рассчитывать, что юридическая клиника без должного внимания органов государственной власти может стать инициатором такого взаимодействия. В связи с этим, у студентов создается видимость явного отличия практической деятельности юридической клиники и практической деятельности органов государственной власти.

Поэтому проведенные нами опросы относительно сравнения практики в юридической клинике и в других органах государственной власти показывают следующее. При ответе на вопрос: «Считаете ли Вы правильным прохождение практики только в юридической клинике?» Были получены ответы: 1 курс: «да» — 12%, «нет» — 88%; 2 курс: «да» — 17%, «нет» — 83%; 3 курс: «да» — 3%, «нет» — 97%; 4 курс: «да» — 13%, «нет» — 87%.

А на вопрос: «Может ли юридическая клиника заменить практику в правоохранительных органах?» были получены еще более показательные ответы: 1 курс: «да» — 10%, «нет» — 90%; 2 курс: «да» — 10%, «нет» — 90%; 3 курс: «да» — 4%, «нет» — 96%; 4 курс: «да» — 7%, «нет» — 93%. То есть не более 10% студентов считают, что юридическая клиника может быть безальтернативной практикой.

Результаты опроса показывают, что студенты придают огромное значение прохождению практики в органах государственной власти (правоохранительных органах), то есть за пределами образовательной организации. Именно поэтому так важно, чтобы юридическая клиника взаимодействовала с различными субъектами государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Активное взаимодействие юридических клиник с государственными органами и общественными организациями при оказании бесплатной юридической помощи позволяет значительно повысить авторитет юридической клиники в глазах студентов.

Источники

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.01.2011 № 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 23.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 39 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (сте-

- пень) «специалист») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 21.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 40 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направления подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 23.
  4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи».
  5. *Доброхотова Е. Н., Новиков А. А.* Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление // Петербургский юрист. 2014. № 3(4).
  6. *Доброхотова Е. Н., Четверкина О. И.* Глобализация pro bono глазами молодых. Взгляды. Полемика. Опыт // Петербургский юрист. 2015. № 4(8).
  7. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11).
  8. *Ларькова М. В.* Основные направления взаимодействия юридических клиник с государственными органами, общественными организациями и иными институтами гражданского общества (на примере деятельности Юридической клиники ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права») // Сборник докладов второй ежегодной общероссийской конференции «Проблемы организации и функционирования юридических клиник в России». М., 2011.
  9. *Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В.* Юридические клиники: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. СПС «КонсультантПлюс».
  10. *Карандашов И. И., Кулакова Н. А.* Специальные требования к юридическому делопроизводству в системе бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 2(6). С. 110–125.
  11. *Мамонтова А. В.* Глобализация юридической помощи pro bono в странах Европы // Петербургский юрист. 2015. № 4(8). С. 89–92.
  12. *Мартынов А. В.* Правовые основы деятельности юридических клиник в современной России: исторические этапы, современное состояние и проблемные вопросы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1.
  13. Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: учеб. пособие. М.: Дело, 2003.
  14. Особенности оказания бесплатной юридической помощи юридическими клиниками в России // Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): сб. докладов. М.: ООО «Акварель», 2011.
  15. *Сенникова-Калач Е. В.* Отличие деятельности pro bono от благотворительности и оказания бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 105–107.
  16. *Шабельников Д. Б.* Можно сколько угодно говорить, что право — это очень важно, но люди должны сами это почувствовать // Закон. 2012. № 11.
  17. *Шугрина Е. С.* Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. СПС «КонсультантПлюс».

Мухтаров Н. К.,

*ст. преподаватель кафедры
Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова
филиала государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская таможенная академия»
nailastr@mail.ru*

Мухтарова А. Р.,

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова
филиала государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская таможенная академия»
aliya-piter@yandex.ru,*

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА — ЗАЛОГ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: модернизация образования; модель качественного юридического образования; кабинет юридической клиники.

Статья посвящена исследованию феномена юридических клиник — относительно новых для современной России форм практической подготовки юристов в высшей школе — в контексте реформ в образовательной сфере, в особенности в плане модернизации образования в направлении усиления его связи с практикой.

В исследовании данного феномена целесообразно исходить из ключевых приоритетов государственной политики в сфере образования, обозначенных в государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Ими являются — повышение эффективности, конкурентоспособности и качества высшего образования.

Основными направлениями государственной политики в сфере высшего образования определены: модернизация содержания высшего образования, в том числе актуализация федеральных государственных образовательных стандартов с учетом профессиональных стандартов, активизация открытого образования, применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и другое.

Модернизация, т.е. процесс обновления (в противовес революционным сдвигам), наиболее уместна для сферы образования в целом и высшего образования в частности, поскольку эта система знаний характеризуется постепенным и тщательным формированием научного его фундамента. В научной литературе высшее юридическое образование было образно сравнено с двуликим Янусом, «ревностно сохраняющим обретенное в прошлом знание и заботящимся о преобразовании его в знания будущего»¹.

---

¹ *Доброхотова Е. Н.* Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере юридической клиники в СПбГУ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. С. 5.

Курс на модернизацию как метод изменения качества российского образования был взят ещё в начале 2000-х годов, и одним из основных направлений модернизации было обозначено усиление связи с практикой². Представители высшей школы тут же откликнулись на это возрождением использования сформированного ещё в 80-е годы прошлого века особого навыкообразующего подхода к профессиональной подготовке юристов в системе высшего образования, который сменил знание-суммирующий подход и проторил дорогу к компетентностному подходу.³ «Рациональным является привитие общих, или «сквозных» профессиональных навыков *разработки и оценки юридических документов*⁴, навыков *профессионального общения* с представителями различных социальных групп, *планирования профессиональной деятельности* — от планирования карьеры до составления плана работы по конкретному делу *в специальных дисциплинах «практического» содержания*», — писала в 2003 году Е. Н. Доброхотова, разрабатывавшая комплексы методов активного обучения применительно к подготовке юристов⁵.

В анализе современного высшего юридического образования следует учитывать, что в XXI веке в России в связи с изменениями государственной политики в сфере образования в целом, произошла трансформация традиционной образовательной системы, основанной на передаче готового знания от преподавателя к студенту, которая представляла собой информативный тип обучения, к компетентностному подходу. Изменения ориентиров российской системы образования, приводящие к трансформации всех составных частей образовательного процесса, состоят прежде всего в отказе от подхода, основанного исключительно на знаниях, требующего от образовательной организации позаботиться лишь об организации процесса их передачи, в пользу подхода, ориентированного на результат, где вместо знакомых всем знаний, умений и навыков на первый план выдвигаются компетенции, а, следовательно, и появляется целостный — «компетентностный подход», одной из частей которого выступает адекватная целям и желаемым результатам обучения система педагогического воздействия.

Это, в свою очередь, делает актуальным вопрос совершенствования приемов и способов обучения в учреждениях высшего образования в зависимости от специфики подготовки к определенной профессии в рамках семьи юридических профессий. Такая постановка проблемы позволяет строить модели качественно-го юридического образования.

В их основе, конечно же, должно быть правовое регулирование, адекватное принципам устройства и функционирования системы образования в обществе с рыночной экономикой и демократическими механизмами управления процессами его жизнедеятельности.

---

² См. Рекомендации Всероссийского совещания-семинара «Практическая подготовка студентов вузов, как основной фактор повышения качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда»: Письмо Минобразования России от 17.04.2002 № 14-52-2766 ин/13.

³ Доброхотова Е. Н. Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере Юридической клиники СПбГУ). С. 37, 43–45, 46–49.

⁴ Здесь и далее курсив наш — Н. М. и А. М.

⁵ Доброхотова Е. Н. Модернизация высшего юридического образования в направлении усиления связи с практикой // Правоведение. 2003. № 4. С. 245.

Так, например, в сфере юридического образования одним из значимых нормативных актов в указанном направлении стал Указ Президента Российской Федерации от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Также в 2010 году была создана Межведомственная комиссия по вопросам повышения качества высшего юридического образования, которая в настоящее время упразднена. В рамках исполнения вышеназванного Указа Президента Российской Федерации был введен в действие механизм общественной аккредитации, а далее согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» законодательно была регламентирована профессионально-общественная аккредитация образовательных программ в Российской Федерации. В феврале 2011 года Президиумом Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» было утверждено Положение об общественной аккредитации образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров. В ходе данной аккредитации эксперты анализируют структуру вуза, учебные планы, рабочие программы дисциплин, учебно-методическую обеспеченность, участие вуза в оказании бесплатной юридической помощи населению, научной работе, методике аттестации студентов, мнения студентов и профессорско-преподавательского состава, кадровую, материально-техническую, информационную и финансовую обеспеченность образовательной программы.

Стоит в этом ключе размышлений обратить внимание на характеристики структуры и содержание современного реформируемого юридического образования. Есть убеждение, что юридическое образование должно в себе сочетать как теоретическое, так и практическое освоение отраслей права, поскольку такое образование нацелено в первую очередь на практическую деятельность. В связи с указанным обучающиеся должны приобретать широкий диапазон знаний и умений: от усвоения духа права, его глубокого понимания, до вырабатываемых в ходе правовой подготовки умений учитывать мельчайшие детали, принимать ответственные решения, касающиеся судеб людей. Кроме того, юридическое образование — это глубокое нравственное воспитание, предполагающее формирование у юриста общепринятых нравственных качеств и превращение этических требований в незыблемые жизненные принципы поведения⁶.

Обращаясь к проектируемым документам дальнейшей модернизации, призванным обеспечить лучшее качество российскому юридическому образованию, нельзя не отметить тот факт, что проект федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) по новому характеризует материально-техническое обеспечение реализации образовательных программ. Минимально необходимый для реализации программы бакалавриата, с присвоением квалификации «прикладной бакалавр», перечень материально-технического обеспечения включает в себя, в том числе и кабинет юридической клиники, что не было предусмотрено в ныне действующем федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по на-

---

⁶ Смирнов Д. А., Струсь К. А. К вопросу о развитии системы юридического образования в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1(39). С. 304–305.

правлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»). Важно обратить внимание на такой недостаток проекта, как отсутствие регламентации конкретного технического оснащения и обновления кабинета юридической клиники, необходимо поставить перед разработчиками проекта следующие вопросы, без решения которых, указанная материальная гарантия качества обучения на деле ничего не обеспечит: 1) что должен включать в себя кабинет юридической клиники, 2) какие требования могут быть предъявлены к техническому оснащению данного кабинета?

Для ответа на эти вопросы считаем необходимым предложить вниманию читателя наши взгляды на роль юридической клиники в подготовке юристов: мы убеждены в том, что трудно переоценить значение юридической клиники в образовательной программе по направлению подготовки «Юриспруденция». Эта позиция основывается на следующих пяти основных положениях.

Во-первых, деятельность юридических клиник при вузах законодательно урегулирована согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Юридические клиники, созданные образовательными организациями, наделены законодателем правом на оказание бесплатной юридической помощи, получив в законе статус участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Целью создания юридических клиник на основе названного закона, как указывалось в литературе, является гарантирование реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной⁷ юридической помощи в случаях, предусмотренных законом на бесплатной основе, правовое просвещение граждан, а также формирование у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи.

Во-вторых, следует согласиться с идеей, сформулированной Е. Н. Доброхотовой в начале 2000-х годов⁸, о триединстве юридической клиники, созданной в классических университетах и юридических институтах, по праву гордящихся глубокой теоретической подготовкой студентов. Это триединство заключается как в том, что «клиника осуществляет работу по трем направлениям: научное, образовательное, организация практики студентов»⁹, так и в том, что создание клиники вводит в предмет научных исследований юридического характера в единстве «практическую юриспруденцию и педагогику профессионального образования, обеспечивает формирование научных оснований и надлежащей глубины (...) разработки форм (...) учебного процесса в классическом юридическом вузе»¹⁰.

---

⁷ Доброхотова Е. Н. О влиянии Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» на развитие правового регулирования и практики оказания бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2014. № 3(4) С. 107, 109–111, 114.

⁸ Доброхотова Е. Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века // Правоведение. 2000. № 4, С. 223, 227.

⁹ Там же. С. 222, цит. по: Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert academic publishing, 2016. С. 129.

¹⁰ Доброхотова Е. Н. Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере юридической клиники в СПбГУ). С. 66.

В-третьих, социальная направленность юридической клиники, которая состоит в том, чтобы квалифицированная юридическая помощь стала доступной для любой категории граждан¹¹. Именно возможности вуза расширять, в сравнении с законодательством, круг лиц, которым клиника готова оказывать юридическую помощь бесплатно (при условии сохранения требования о социальной направленности этого выбора), делают клинику ценным соучастником систем бесплатной юридической помощи.

В-четвертых, в целях формирования у обучающихся навыков оказания юридической помощи в юридических клиниках обучение строится на освоении либо отдельных специальных дисциплин (например, в Юридической клинике Санкт-Петербургского государственного университета это курсы делового этикета, юридической техники, профессиональной этики юриста и модульной программы «Учебная практика», в которой студенты изучают технологии оказания юридической помощи и осваивают в системе профессиональные навыки юриста), либо в рамках модульных курсов, которые предусматривают возможность освоения отдельных тем (модулей), позволяющих подготовить студентов к практике оказания юридической помощи. Например, в юридических клиниках Российской таможенной академии и Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» предусмотрены факультативные дисциплины, в рамках которых студенты осваивают *основы деятельности юридической клиники, основы делопроизводства, этапы оказания юридической помощи, профессиональную этику юриста, основы конфликтологии*.

В-пятых, следует отметить, что обучение юриспруденции направлено на формирование самостоятельной личности, готовой к работе в нестандартных условиях с разноплановыми задачами и большим объемом информации¹². При подготовке юриста преимущественно должны быть использованы интерактивные методы обучения, которые нацеливают обучающихся на приобретение самостоятельного опыта посредством поиска и отбора необходимой информации, анализа и формирования собственного решения поставленной задачи. Всё это способствует развитию инициативы у обучающихся, которые были бы заинтересованы в достижении своих личных результатов, изначально, возможно, и не вполне однозначных. Поэтому интерактивные методы широко используются в рамках обучения в юридической клинике.

С учетом указанных особенностей юридической клиники можно сформулировать следующие предложения относительно детализации материально-технических гарантий по вопросу оснащения кабинета юридической клиники. Кабинет должен располагаться в доступном для граждан месте, например, либо в отдельно стоящем строении (характерно для ведомственных вузов, где действует особый пропускной режим), либо на первом этаже в здании образовательной

---

¹¹ Там же. С. 131.

¹² Семенов А.В. Юридические клиники как субъекты оказания бесплатной юридической помощи. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридические клиники в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ. ред. проф. А.Н.Мячина. СПб филиал РТА, 2013. С. 197.

организации, либо при наличии лифта и других необходимых средств для передвижения лиц с ограниченными возможностями (пандус) на верхних этажах. Правила приема граждан юридической клиники уместно размещать как на сайте образовательной организации, так и на информационном стенде в здании образовательной организации. Вход в кабинет должен быть оснащен табличкой «Юридическая клиника». В кабинете должна быть в наличии офисная мебель, необходимая для приема посетителей, для организации работы функциональных групп студентов (диспетчеров, консультантов, «рекламщиков» в рамках группы по рекламе и связи с общественностью, «просветителей» в рамках правового просвещения и других), для организации работы преподавателя-куратора. В наличии должна быть необходимая оргтехника, а именно копировальный аппарат, компьютеры, принтеры, телефон, факс и прочее. В целях хранения документов должны иметься шкафы с ограниченным доступом — замком. На стенах кабинета целесообразно размещать информационные стенды как для посетителей, так и для студентов клиники (графики дежурств, контактные данные, журнал обратной связи). В целях удобства и систематизации дел, следует вести не только бумажный журнал движения дел юридической клиники, но и обновляемую электронную базу дел. Вот далеко не полный перечень требований, который можно предъявить к кабинету юридической клиники.

Общий наш вывод из настоящей статьи — юридическая клиника должна занять ведущее место в программе подготовки юридических кадров, поскольку воплощает в себе и обучающую среду, и практику оказания юридической помощи.

Источники

1. *Смирнов Д. А., Струсь К. А.* К вопросу о развитии системы юридического образования в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1(39).
2. *Доброхотова Е. Н.* О влиянии Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» на развитие правового регулирования и практики оказания бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2014. № 3(4) .
3. *Доброхотова Е. Н.* Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века. // Правоведение. 2000. № 4.
4. *Доброхотова Е. Н.* Модернизация высшего юридического образования в направлении усиления связи с практикой. // Правоведение. 2003. № 4. С. 243–249.
5. *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016.
6. *Доброхотова Е. Н.* Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере юридической клиники в СПбГУ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
7. *Семенов А. В.* Юридические клиники как субъекты оказания бесплатной юридической помощи. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридические клиники в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ. ред. проф. А. Н. Мячина. СПб филиал РТА, 2013.

*Волкова С. В.,
канд. юрид. наук,
доцент, доцент СПбГУ*

*Кадошцева А. Е.,
канд. юрид. наук,
доцент, доцент СПбГУ*

*Ковалевская Ю. И.,
канд. юрид. наук,
доцент, тьютор СПбГУ*

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: правовое просвещение; юридическая клиника; методика обучения; интерактивные занятия; интерактивная лекция с процедурой пауз; тренинг; ролевая игра; круглый стол; мозговой штурм; образовательные учреждения.

Клиническое образование является актуальным и хорошо вписывается в современную образовательную парадигму, поскольку, как отмечают специалисты, в настоящее время «компетентностно-ориентированная модель образования переместила центр тяжести в подготовке новых кадров с процесса обучения на его результаты, формулируемые как профессиональные компетенции — сплав, или синтез личных способностей, с теоретическими знаниями и профессиональными умениями или навыками»¹. Юридическая клиника (студенческая юридическая консультация) как образовательная технология позволяет подготавливать квалифицированные юридические кадры, обладающие рядом профессиональных компетенций, в том числе в сфере правового просвещения².

В законодательстве Российской Федерации термин «правовое просвещение» употребляется достаточно часто и связан, как правило, с установлением правомочий органов государственной власти, определений направлений деятельности общественных организаций, иных субъектов права³.

В то же время специальный нормативный правовой акт, посвященный регламентации бесплатной юридической помощи, — Федеральный закон от

---

¹ *Доброхотова Е. Н.* Диахронное описание юридической клиники как образовательной технологии (Современное осмысление наследия проф. Д. И. Мейера) // Гражданское право и процесс: современное состояние и пути развития: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2015. С. 237.

² См. *Ковалевская Ю. И.* Юридическая клиника как средство формирования компетенций студентов юридических специальностей в Республике Беларусь // Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2014. С. 60–65.

³ Например, Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. от 31.01.2016); Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в ред. от 05.05.2014); Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 03.07.2016) и другие.

21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» — вопросам правового просвещения отводит весьма скромное место.

Согласно этому Закону одной из целей, которую ставит образовательная организация при создании юридической клиники, является правовое просвещение населения⁴. Нормативный правовой акт не раскрывает понятие «правовое просвещение», а также не очерчивает границы правового просвещения как одного из видов деятельности юридических клиник, в отличие от просветительской деятельности иных субъектов системы бесплатной юридической помощи, в отношении которых определен состав обязательной информации, предоставляемой ими гражданам⁵.

Понимая важность правового просвещения, проводимого в ряде студенческих юридических консультаций, можно констатировать необходимость планомерного и системного характера работы по правовому просвещению граждан⁶, а также необходимость нормативного определения ключевых понятий, единство понимания которых гарантирует системность правового просвещения. При этом под правовым просвещением в самом общем виде можно понимать «распространение знаний о праве»⁷.

Отмечая сложность и многогранность самого понятия «право», зыбкую границу между правом и иными социальными феноменами, а также ни в коем случае не ограничивая тематику правового просвещения, все же следует, по нашему мнению, признать, что базовым (по содержательному критерию) направлением правового просвещения для юридических клиник должно являться распространение правовых знаний о бесплатной юридической помощи (виды помощи, возможность её получения, круг субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, а также круг граждан, обладающих правом на такую помощь, и иные вопросы). При этом, определяя круг вопросов, можно опираться на ст. 28 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Следует признать, что, исходя из функционального назначения и/или роли в системе управления обществом того или иного субъекта системы бесплатной юридической помощи (особенно государственной), просвещение в редких случаях является его основным видом деятельности. Поэтому здесь очень важен потенциал юридических клиник, в которых этот вид деятельности развивается как один из центральных.

Анализ законодательства, документов стратегического, концептуального характера, а также научных публикаций по вопросам правового просвещения выявил существенное различие в возможных способах, формах и методах передачи правовых знаний.

---

⁴ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ ч. 1 ст. 23 (ред. от 28 ноября 2015 г.).

⁵ Ст. 28 там же.

⁶ В частности, в Юридической клинике СПбГУ создана и успешно функционирует специальная группа пропаганды правовых знаний, в которую входит часть студентов-практикантов университета.

⁷ Профессиональные навыки юриста: учебник / Е. Н. Доброхотова [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт, 2016. С. 70–74.

В юридических клиниках образовательных учреждений наиболее распространенным является непосредственное взаимодействие с определенными группами граждан (обучающиеся в образовательных организациях по специальностям неюридического профиля, школьники, осужденные и другие категории). Такое взаимодействие в наибольшей степени отвечает учебным и социальным задачам деятельности клиник, так как позволяет студентам упрочить профессиональные навыки в процессе передачи специальных юридических знаний, а гражданам — приобрести или повысить определенный уровень правовой компетентности.

Прежде чем проводить мероприятия просветительского характера с целевой аудиторией, практикантам необходимо пройти подготовку, в ходе которой они усваивают теорию (понятие, значение, задачи, виды, система) правового просвещения и осваивают технологию просветительской работы. В основе такой подготовки, по нашему мнению, должна лежать гуманистическая парадигма, направленная на максимальное развитие личности обучающегося, его творческую самореализацию и базирующаяся на следующих методологических установках и принципах. В первую очередь необходимо упомянуть о свободе выбора того или иного источника информации, той или иной точки зрения. Во-вторых, это методы принятия и сосуществования, когда каждая точка зрения, каждый источник информации, система аргументации, обладая определенным суверенитетом, независимостью, могут спокойно сосуществовать с другими. Вместе с тем без применения метода единства, т.е. обращения к одной проблеме, решению одного вопроса в обучении правовому просвещению не обойтись. Необходимо иметь единую цель, но для ее достижения решать различные задачи, применяя разнообразные методы (разрабатывая определенную методику).

Обучение базовым аспектам правового просвещения наиболее эффективно при сочетании традиционных (пассивных), активных и интерактивных форм обучения. При этом, безусловно, что каждая из форм имеет свои достоинства.

При использовании пассивной модели обучения преподаватель (тренер, куратор), обучающий правовому просвещению, является основным действующим лицом, управляющим ходом занятия. Студенты выступают в роли слушателей. Связь с обучаемыми осуществляется посредством опросов, тестов и т.п. К этой модели относятся традиционные лекции, а также лекции с применением компьютерных технологий (лекция с презентацией из слайдов, с видеоматериалами, иным иллюстративным материалом, лекция в интернет-среде), в ходе которых в обсуждение не включена аудитория.

С точки зрения современной педагогики, такой метод считается мало эффективным, однако здесь имеются определенные достоинства: методическая разработка занятия не требует значительных временных затрат и позволяет в системном виде представить обучаемым большой объем учебного материала в ограниченных временных рамках. Метод может успешно использоваться при проведении занятий по теории правового просвещения. Поскольку студенты хорошо мотивированы, имеют четкие цели, направленные на основательное изучение предмета, понимают, что получаемые знания будут безотлагательно ими применяться на практике при проведении мероприятий просветительского характера, поскольку они сосредоточены на усвоении этой теории.

В педагогике к активной модели обучения относят, например, лекцию в форме дискуссии, предусматривающую взаимодействие ведущего (лектора) с залом, а к интерактивной — взаимодействие слушателей лекции между собой.

Особый интерес с точки зрения эффективности обучения представляет, на наш взгляд, интерактивная лекция с процедурой пауз⁸, которая позволяет, во-первых, изложить новый материал; во-вторых, активизировать познавательную деятельность студентов-клиницистов; в-третьих, чередовать активность педагога и студентов; в-четвертых, получить обратную связь; в-пятых, корректировать выявленные затруднения обучающихся.

При проведении такой лекции следует обратить внимание на то, что необходимо четко объяснять студентам правила работы; перед началом лекции нужно рассказать о смысле и значении пауз, а также объяснить, для чего нужна работа в парах; паузы в лекции предназначены для смены вида деятельности студентов, поэтому нужно четко продумать задания; необходимо найти способы получения обратной связи и выделить для этого время⁹. В предложенной форме могут проводиться лекции как по теории правового просвещения, так и по методике работы клиницистов с целевыми аудиториями по тематике правового просвещения.

Что касается практических занятий по правовому просвещению, то, прежде всего, нужно остановиться на характеристике тренингов.

Тренинг — это оптимальная форма занятия в клиническом обучении, направленная преимущественно на формирование или развитие профессиональных навыков будущих юристов за счет приобретения в процессе обучения опыта участия в одном или нескольких видах деятельности.

В ходе тренингов по правовому просвещению успешно развиваются навыки:

- 1) работы с правовой информацией при подготовке выступлений (сбор и структурирование информации, составление стилистически выверенных, юридически грамотных и актуальных текстов, отвечающих запросам аудитории);
- 2) организации просветительских мероприятий (определение особенностей целевой аудитории (диагностика правовой компетентности (уровня просвещенности) аудитории); выбор эффективного сочетания методов и форм работы с аудиторией; организация комфортных условий проведения мероприятия; привлечение необходимых общественных ресурсов);
- 3) проведения просветительских мероприятий (применение методов создания благоприятной обстановки (организации коммуникации); применение традиционных и интерактивных методов и приемов распространения правовых знаний (доклад, дискуссия, ролевые игры, кейсы и т. д.); применение методов оценки эффективности мероприятия по правовому просвещению.

Тренинги должны способствовать формированию у практиканта определенных моделей пропагандирования правовых знаний. Такое «моделирование»

---

⁸ См. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / Е. К. Григальчик [и др.]. Минск: НО ООО «БИП-С», 2003. С. 91.

⁹ См. там же.

позволит слушателю четко определить систему ценностей: уважительное отношение к закону, к соблюдению и охране основных прав и свобод человека и гражданина, т. е. будет способствовать культивированию у слушателей правового поведения.

Формирование навыков осуществляется в процессе последовательных интерактивных занятий. В ходе тренингов в зависимости от цели и задач конкретного занятия могут использоваться самые разные интерактивные методы и приемы, а также их сочетание.

Ролевая игра — это совместная игровая деятельность участников, которая заключается в реализации разнообразных вариантов воздействия на имитационную модель, зависящих от её состояния.

В ходе подготовки клиницистов к просветительской деятельности ролевые игры могут применяться достаточно активно, особенно при отработке навыков публичного выступления.

Круглый стол — это интерактивный прием обучения, который может быть использован на занятиях для обучающихся в клинике процессу правового просвещения как один из способов обсуждения многообразных вопросов правового просвещения (например, проблема выявления запросов аудитории в ходе просветительских мероприятий и др.). В его ходе обобщаются идеи и мнения относительно обсуждаемой проблемы; все участники выступают в роли пропонентов. Однако необходимо учитывать специфику круглого стола, который, как отмечают специалисты в области педагогики, играет скорее информационно-пропагандистскую роль (и будет очень полезен при проведении просветительских мероприятий клиницистами), а не служит инструментом выработки конкретных решений.

Достаточно востребованным на занятиях по обучению правовому просвещению может быть широко известный метод **мозгового штурма**: оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике. При применении его необходимо обратить внимание на обоснование (юридическое, этическое) тех или иных решений, так как в ряде случаев клиницисты могут концентрироваться только на выдвижении новых идей. Особенно это важно при выработке для последующей трансляции для целевых групп (например, школьников) алгоритмов правомерного и эффективного правового поведения, способов реализации и защиты прав и законных интересов, адекватных вариантов противодействия противоправным деяниям.

Кроме перечисленных методов на занятиях могут применяться самые разнообразные методы и приемы, которые должны предварительно отбираться преподавателем, исходя из ряда критериев:

- цель, задачи и тематика занятия;
- специфика аудитории (общая характеристика группы, готовность к участию в интерактивных занятиях, предшествующий опыт работы и т. д.);
- сложность заданий, учебных материалов;

- условия, в которых планируется проводить занятие (в том числе технические).

Следует отметить, что в ходе проведения интерактивных занятий студенты не только получают новые знания о предмете, но и знакомятся с обучающими технологиями, элементы которых затем могут использовать в просветительской работе.

Таким образом, методика обучения правовому просвещению должна обеспечивать:

- во-первых, подготовку студентов-клиницистов к качественному проведению мероприятий;
- во-вторых, сформированность навыков, которые необходимы в ходе просвещения, а в дальнейшем — в профессиональной юридической деятельности, в том числе при работе с гражданами.

Правовое просвещение граждан, являясь одним из главных направлений деятельности юридических клиник, помогает всем участникам процесса сориентироваться в правовом пространстве и сформировать уважительное отношение к закону. Речь идет не только о содержании, пределах осуществления, способах реализации и защиты гарантированных законодательством Российской Федерации прав, но об отношении к закону в принципе как к связующей общество основе, обеспечивающей стабильность общества в том числе¹⁰.

Обобщая, можно отметить, что юридическая клиника как сложная обучающая технология наилучшим образом отвечает социальным и образовательным целям, поскольку позволяет реализовывать задачи правового просвещения, положительным образом оказывая влияние на правовую культуру граждан, опираясь на наиболее эффективную комплексную практико-ориентированную и методически выверенную систему подготовки студентов.

Источники

1. Волкова С. В., Кадомцева А. Е. Бесплатная юридическая помощь и процесс формирования правовой культуры гражданина» // Петербургский юрист. 2016. № 2.
2. Доброхотова Е. Н. Диахронное описание юридической клиники как образовательной технологии (Современное осмысление наследия проф. Д. И. Мейера) // Гражданское право и процесс: современное состояние и пути развития: сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2015.
3. Ковалевская Ю. И. Юридическая клиника как средство формирования компетенций студентов юридических специальностей в Республике Беларусь // Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конф / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2014. С. 60–65.
4. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / Е. К. Григальчик [и др.]. Минск: НО ООО «БИП-С», 2003. С. 91.
5. Профессиональные навыки юриста: учебник / Е. Н. Доброхотова [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М.: Юрайт, 2016. С. 70–74.

¹⁰ См.: Волкова С. В., Кадомцева А. Е. Бесплатная юридическая помощь и процесс формирования правовой культуры гражданина» // Петербургский юрист. 2016. № 2. С. 147.

*Губаева А. К.,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права СПбГУ*

*Новиков А. А.
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права СПбГУ,
заместитель директора
Юридической клиники СПбГУ*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКОЙ РАЗРЕШЕНИЮ РАЗНООТРАСЛЕВЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова: юридическая клиника; образовательные учреждения; бесплатная правовая помощь; коллективный консультант; интегративная функция клиник.

В решении вопросов подготовки студентов к профессиональной деятельности в рамках специального обучения, которое проводится юридической клиникой, особую роль должен играть комплексный подход. Свою работу клиника осуществляет как коллективный консультант на основе тесного взаимодействия в процессе обучения студентов-старшекурсников и высококвалифицированных преподавателей — специалистов в различных отраслях права.

Возможность участия юридической клиники, созданной в образовательном учреждении, — вузе в оказании бесплатной юридической помощи следует рассматривать как эффективное средство объединения теоретических основ и практики при изучении студентами различных отраслей законодательства как материального, так и процессуального характера.

В этом отношении нельзя переоценить значение легитимации данных клиник в российской системе бесплатной юридической помощи. Федеральным законом РФ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Право оказывать бесплатную юридическую помощь в юридических клиниках предоставлено студентам вузов, обучающимся по юридической специальности, под контролем ответственных за обучение лиц, имеющих высшее юридическое образование.

Нельзя не согласиться с признанием относящихся к XIX веку исторических корней отечественной юридической клиники как общественного института на базе российской (русской) правовой школы¹. Современная клиника в России обогатилась критическим усвоением и активной переработкой зарубежного опыта работы студенческих клиник, оказывающих малоимущим юридическую помощь *pro bono*, и методик советской науки и практики и выработала собственные конструктивные подходы в соответствующей сфере, соединяющей компо-

---

¹ См.: *Захаров В. В.* Национальные особенности практической подготовки юристов // Организация и управление в юридической клинике. М., 2003. С. 16; *Доброхотова Е. Н.* Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере юридической клиники в СПбГУ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 10, 20, 21–23.

ненты, относящиеся к образовательной деятельности и собственно правовой (профессиональной)².

Сравнительно-правовой анализ западных и российских методик обучения в юридической клинике доказывает уникальность отечественных разработок, позволяющих достичь цели практико-ориентированной подготовки юристов. Несмотря на то, что порядок деятельности юридических клиник, определенный нормативными актами, не предусматривает учета их деятельности как участников негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи, в докладах Министерства юстиции РФ, содержащих отчеты о деятельности в сфере обеспечения граждан бесплатной юридической помощью отмечается новаторская роль Санкт-Петербургского государственного университета в организации деятельности клиники и внедрении эффективных методик обучения студентов клиникой³.

Применение отмеченных методик обучения клиникой осуществляется для достижения определенной социальной цели. Студенты, обучаемые юридической клиникой в российском вузе, осуществляют первичную юридическую помощь в таких формах как правовое консультирование в устной и письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Целью консультирования и составления документов, как, впрочем, и правового информирования, и просвещения, которое осуществляют студенты-клиницисты, является создание условий для реализации прав и свобод, а также обеспечение защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь (прежде всего, это граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации).

Нередко юридическая клиника выступает как структурное подразделение вуза, поэтому принципиально отметить ее финансовую независимость от внешнего финансирования. Изучение опыта деятельности клиник в зарубежных университетах позволяет признать такой подход российской государственной политики рациональным.

Не так давно клиники более чем 200 университетов в США оказались под натиском критики, поскольку, оказывая юридическую помощь, студенты готовили иски против компаний и органов государственной власти. При этом, к примеру, речь шла о защите окружающей среды от загрязнения отходами птицефабрик, приносящих доходы и пополняющих казну штата. Судебные тяжбы были способны разорить эти фабрики. В условиях государственного фи-

---

² Подробный анализ истоков и современных тенденций развития юридической клиники в системе национальной бесплатной юридической помощи в России дан в работах Е. Н. Доброхотовой. В частности, см.: *Доброхотова Е. Н.* 1) Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016; 2) Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // *Петербургский юрист.* 2016. № 11. С. 6–20.

³ Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2013 год. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/04/doklad-sitedok.html>; Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2014 год. URL: <http://minjust.ru/ru/бесплатная%20юридическая%20помощь>.

нансирования юридических клиник в университетах встал вопрос о соотношении академической свободы в университетах (в контексте независимой работы клиник), находящихся на содержании государства (штата), и вмешательства законодателей в деятельность юридических школ.

Роберт Р. Куен (Robert R. Kuehn), профессор права в Университете Вашингтона в Сент Луисе, привел данные своего исследования, по которому более трети сотрудников юридических клиник опасаются реакции университета или государства на свою работу в клинике, а каждый шестой признал, что по этим же соображениям отказывает в помощи непопулярным клиентам клиники⁴.

Частные университеты находятся не в лучшем положении. Они имеют налоговые льготы и ежегодно получают немалые средства от штата на обучение определенных студентов (например, резидентов штата). Это, разумеется, требует «осмотрительности» в организации деятельности юридических клиник.

Но, как справедливо отметил представитель той клиники, которая способствовала судебной тяжбе с птицефабриками, чистая окружающая среда и справедливая правовая система будут способствовать экономическому благополучию штата⁵. Несправедливо, таким образом, обвинять клиники в безответственности и вредоносной деятельности в ущерб государству.

В России институт юридической клиники имеет большие перспективы развития. Основываясь на собственном развитии российских клиник в образовательных организациях и опыте подобных зарубежных структур, нельзя исключить в будущем возможности расширения пределов специализации и выхода за рамки первичной юридической помощи. Интересны подходы западных университетов в обучении студентов-юристов практическим навыкам.

В Гарвардском университете (США) обучение в юридической клинике различается по определенным социально значимым направлениям и программам. В их числе обращают на себя внимание, в частности, следующие программы.

- Программа помощи нанимателям жилых помещений в административных спорах с домовладельцами публичного и субсидируемого жилищного фонда в Бостоне (Tenant Advocacy Project);
- Программа обучения ведению переговоров и медиации (работает с 1981 г.);
- Международная программа по защите прав человека (International Human Rights Clinic);
- Программа по защите иммигрантов и беженцев (Harvard Immigration and Refugee Clinic);
- Программа по проблемам продовольственного права и политики (Food Law and Policy Clinic of the Center for Health Law and Policy Innovation);
- Программа помощи выселяемым нанимателям жилья (Housing Law Clinic);
- Программа договорно-правовой помощи малому бизнесу, некоммерческим организациям и т. п. (Transactional Law Clinics);
- Программа защиты прав детей (Child Advocacy Program);

---

⁴ Ian Urbina. School Law Clinics Face a Backlash // The New York Times. April 3, 2010. URL: <http://www.lawschool.com/clinicbacklash.htm>.

⁵ Там же.

- Программа помощи ветеранам, инвалидам и недееспособным лицам (Veterans Law and Disability Benefits Clinic);
- Программа в сфере образовательной политики (Public Education Policy and Consulting Clinic);
- Программа в сфере спортивного права (Sports Law Clinic);
- Программа по защите прав наемных работников (Employment Law Clinic)⁶.

Изучение иностранных и российских источников, а также практики обучения клиникой в СПбГУ, позволяет сделать вывод о значении интегративной функции клиник, работающих как в зарубежных, так и в российских образовательных организациях. Это создает возможность применения студентами полученных в университете знаний, предполагает комплексное обучение студента, завершает его формирование как специалиста, вооруженного научно-теоретическими и практико-ориентированными знаниями. Для студентов, которые проходят обучение клиникой, бесплатная юридическая помощь социально незащищенным гражданам воспринимается как высокий профессиональный долг. Изучение лучших образцов организации работы клиник поможет и преподавателям совершенствовать свою деятельность в качестве наставников. Тогда без лишнего пафоса можно будет воспринять лозунг профессора-клинициста Давида Оппенгеймера из Калифорнийского университета в Беркли (США), гласящий «в некоторых школах права есть условие *pro bono*, а у нас есть культура *pro bono*»⁷.

Комплексный подход в обучении студента-клинициста разрешению разноотраслевых правовых проблем основан на сочетании традиционных методов обучения — лекционных занятий и целого набора различных интерактивных методов. Процесс обучения в клинике строится на началах активной вовлеченности обучаемых в сам процесс, который предполагает не только овладение новыми знаниями, но и подготовку студентов к самостоятельной практической деятельности. Интерактивный метод обучения предполагает тесное взаимодействие студентов и преподавателей. В ходе клинического обучения преподаватель выступает не только как обычный «учитель», но и как старший коллега и товарищ. Тесное взаимодействие преподавателя и студента обусловлено работой в малых группах (10–12 человек), институтом кураторства преподавателя в течение всего прохождения студентом обучения и работы в клинике. Взаимодействие между самими студентами связано с самим принципом организации работы клиники как коллективного консультанта — «один за всех и всех за одного», что помогает студентам стать единым коллективом. Работа клиники строится на началах самоуправления студентов. Студенты сами выбирают своего директора, администраторов функциональных групп для взаимодействия с их участниками. Основные функциональные группы клиники — диспетчеры, которые принимают от граждан заявки по оказанию юридической помощи по телефону, консультанты, которые непосредственно встречаются с гражданами и оказывают им юридическую помощь, группа пропаганды правовых знаний среди школьников и студен-

⁶ Перевод А. К. Губаевой с английского дан по содержанию программ клиники, которые приведены в документе Harvard Law School. Clinical and Pro Bono Programs. Clinical Skills Matrix. URL: <https://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/07/Clinical-Skills-Matrix-16-172.pdf>.

⁷ URL: <https://www.law.berkeley.edu/experiential/pro-bono-program/>.

тов. Благодаря единой цели, в работе студентов-клиницистов на первое место выступают их профессиональные и личные качества, такие как аналитические, коммуникативные и организационные способности, их воля и желание помочь другим людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

В ходе тренингов со студентами проводятся ролевые игры — «Прием заявки по телефону», «Интервьюирование», «Консультирование». Роль клиентов в этих учебных играх исполняют аспиранты, которые неожиданными вопросами заставляют студентов без промедления пытаться найти ответы на вопросы по разноотраслевым темам, определять отраслевую принадлежность проблемы клиента, быть все время готовым к применению полученных знаний. Например, «клиент» внезапно может отойти от темы его нарушенных трудовых прав и задать вопрос по семейному или гражданскому праву. Такие тренинги не привычны для студентов и принципиально отличаются от решения задач на семинарских занятиях. Семинарские занятия проводятся по определенной отрасли права, студенты ставят себя в заданные темой занятия рамки и мысленно отсекают «ненужные» им знания, утрачивая способность видеть проблемы, не входящие в проблематику изучаемого предмета.

Клиническое обучение принципиально отличается от классических семинарских занятий: во главу угла ставятся интересы клиента, отраслевая принадлежность проблемы может быть сложно определима и меняться в ходе изучения запросов и интересов клиента. Поэтому студент-клиницист под руководством преподавателей и их помощников — аспирантов разного профиля, учится рассматривать проблему клиента всесторонне, не только с точки зрения одной отрасли права. Вначале студент самостоятельно проводит правовой анализ отношений, в рамках которых требуется защита прав и интересов клиента, на основе информации, полученной от клиента. Источниками получения информации являются письменные документы, представленные клиентом, устные свидетельства клиента, его представителей, информации, самостоятельно полученной студентом по его обращениям в государственные органы, общественные организации, контролирующие и надзирающие органы.

Необходимо обучать студентов-клиницистов комплексному подходу к квалификации исследуемых правоотношений с участием клиента. В частности, под контролем преподавателя студентом-клиницистом производится квалификация правоотношений в соответствии с релевантными нормами материального права и определяется круг применимых процессуальных средств защиты нарушенного права. В случае, если интересы клиента связаны с различными отраслями права, могут быть назначены несколько преподавателей, являющихся специалистами в области соответствующих отраслей права. Достаточно часто студент-клиницист работает под контролем преподавателя — специалиста по определенной отрасли материального права, и преподавателя — специалиста в области гражданского процессуального права.

В ходе интервьюирования и консультирования клиента студентом может быть получена от клиента дополнительная информация, что позволит расширить и конкретизировать сферы применения норм материального права. В таком случае, возможно, потребуются дополнительная консультация и обращение к преподавателю-специалисту другой отрасли права.

Однако основная работа и основное взаимодействие происходит между клиентом и студентом-клиницистом. Помощь специалиста по проблеме в большей степени выступает как внешний фактор во взаимоотношениях студента и клиента. Студент не является, да и не может являться, «транслятором» идей преподавателя-специалиста.

Одним из важных выводов статьи является признание общегражданской роли обучения клиникой. Клиническое обучение нацелено на формирование творческой разносторонней личности студента, который должен уметь «импровизировать» в профессиональных отношениях с клиентом для того, чтобы определить круг возможных средств защиты его прав и законных интересов.

Так, клиент обратился в клинику с просьбой об оказании ему помощи в наследственном деле. Пенсионер по возрасту клиент хотел узнать о своих правах как наследника, имеющего право на обязательную долю в порядке п. 1 ст. 1149 ГК РФ. Студент-клиницист творчески подошел к решению проблемы клиента и обратился к специалистам различных отраслей права, а не только наследственного. В ходе работы с клиентом удалось выяснить, что с точки зрения действующего законодательства, он имеет право на значительную социальную помощь, связанную с потерей кормильца. Правильное выявление основной проблемы клиента — необходимость получения им средств к существованию, позволило более эффективно помочь гражданину, попавшему в сложную жизненную ситуацию, чем если бы консультант ограничился изучением проблемы только с точки зрения защиты наследственных прав клиента.

Кроме того, студенты из функциональной группы пропаганды правовых знаний проводят занятия со школьниками 7–11 классов школ Санкт-Петербурга. Основной формой проведения занятий является интерактивная диалоговая встреча с дальнейшими ответами на вопросы, поступившими от участников. Круг вопросов, выносимых на обсуждение, достаточно широк: порядок установления и приобретения гражданства, вопросы из сферы семейного, уголовного, трудового, гражданского права и прочие. Студенты-клиницисты должны быть готовы незамедлительно дать ответ на вопросы, касающиеся разных отраслей права. Как правило, вопросы школьников не сложные, но требуют хорошей подготовки студента, быстрой реакции, умению перестраиваться с одной отрасли права на другую. Здесь школьники выступают как контролеры качества полученных умений и навыков студента. Быстрые и аргументированные ответы студентов-клиницистов на сложные вопросы учащихся являются лучшим примером для школьников в деле правового информирования и профилактики правонарушений, а также их будущего профессионального выбора.

Источники

6. *Доброхотова Е. Н.* Практическое обучение юристов в России: история становления и перспективы развития (на примере юридической клиники в СПбГУ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
7. *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016.
8. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 11. С. 6–20.

9. Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2013 год. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/04/doklad-sitedok.html>.
10. Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2014 год. URL: <http://minjust.ru/ru/бесплатная%20юридическая%20помощь>.
11. *Захаров В. В.* Национальные особенности практической подготовки юристов // Организация и управление в юридической клинике. М., 2003.
12. Harvard Law School. Clinical and Pro Bono Programs. Clinical Skills Matrix. URL: <https://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/07/Clinical-Skills-Matrix-16-172.pdf>.
13. Ian Urbina. School Law Clinics Face a Backlash // The New York Times. April 3. 2010. URL: <http://www.lawschool.com/clinicbacklash.htm>.
14. Pro Bono Program. URL: <https://www.law.berkeley.edu/experiential/pro-bono-program>.

*Дивеева Н. И.,
д-р юрид. наук, профессор кафедры
трудового права и охраны труда СПбГУ*

*Филиппова М. В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
трудового права и охраны труда СПбГУ*

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ГРАЖДАН ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Ключевые слова: юридическая консультация; социальная защита; студенческая юридическая клиника; межотраслевой метод.

Закрепив за каждым право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), законодатель озаботился тем, чтобы эта помощь была доступной, указав на возможность ее получения бесплатно и определив круг лиц, имеющих право на ее получение¹. Анализ субъектного состава соответствующих отношений, а также целей и принципов оказания бесплатной юридической помощи бесспорно свидетельствуют о ее социально-ориентированном характере, поскольку она направлена на повышение уровня социальной защищенности граждан и обеспечивает равенство граждан на доступ к юридическим услугам.

Одним из участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники, которые при этом решают не только социально значимую задачу повышения уровня правовой и социальной защищенности граждан, но и задачу формирования у обучающихся по юридической специальности студентов навыков оказания юридической помощи, объединяя в едином содержательном образовательном процессе теоретическое обучение с формированием навыков, четко ориентированных на осуществление конкретно определенных видов профессиональной деятельности². Социальная направленность деятельности юридических клиник проявляется также и в том, что зачастую они оказывают юридическую помощь более широкому кругу лиц,

¹ См. подп. 2 п. 1 ст. 12, ст. 14, ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (здесь и далее тексты нормативных актов используются и (или) цитируются по СПС Консультант-плюс).

² *Доброхотова Е. Н.* В статье «О влиянии Федерального закона “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” на развитие правового регулирования и практики оказания юридической помощи» обоснованно отметила, что «расширение круга субъектов права на бесплатную юридическую помощь за счет нормотворчества органов власти субъектов Российской Федерации и самостоятельного в этой части правового регулирования деятельности участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи является замыслом законодателя и перспективным направлением развития этой деятельности». См. *Доброхотова Е. Н.* 1) О влиянии Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» на развитие правового регулирования и практики оказания юридической помощи // *Петербургский юрист.* 2014. № 3(4). С. 102–115; 2) Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // *Петербургский юрист.* 2016. № 2(11). С. 137.

чем даже тот расширенный, что описан в законодательстве субъекта Российской Федерации, на территории которого действует конкретная клиника. В результате клиентами клиники оказываются лица, относящиеся к категориям, прямо не указанным в законе, но обратившиеся за помощью в вопросах, возникших при реализации ими права на социальную защиту либо испытывающие затруднения в реализации иных своих прав по причинам, связанным с нерешенностью вопроса социально-защитного характера. В этой связи представляется целесообразным, во-первых, в локальных актах образовательной организации, создавшей клинику, обосновывать включение дополнительных категорий граждан для предоставления им студентами бесплатной юридической помощи указанием на социально-ориентированный характер такого отбора³, а во-вторых, в самом процессе организации оказания помощи рекомендовать студентам в каждом случае обращения пожилых граждан, инвалидов, представителей иных социально-уязвимых групп населения обязательно тестировать их правовое положение в сфере социальной защиты. Это важно не только потому, что в противном случае не будет решена та правовая проблема, которая явилась поводом для обращения за правовой помощью, но и потому, что уровень обеспеченности социальных прав служит важнейшим критерием удовлетворенности либо неудовлетворенности граждан своей жизнью.

Право граждан на социальную защиту вытекает из положений Конституции РФ, признающей Россию социальным государством, в котором гарантируются основные права и свободы человека и гражданина. Социальная защита осуществляется со стороны государства и общества в разных формах (с предоставлением различных видов материальных и нематериальных благ) при наступлении определенных социально значимых обстоятельств. Важным является то обстоятельство, что социальная защищенность граждан не может быть гарантирована какой-либо одной отраслью права, в частности, правом социального обеспечения. В общем виде можно сказать, что все отрасли права закрепляют механизмы социальной защиты. Так, жилищное право устанавливает гарантии реализации прав нуждающихся граждан на жилище; гражданское право — механизмы защиты прав недееспособных, несовершеннолетних граждан; трудовое право — механизмы стабильности трудового правоотношения; семейное право — защиту прав детей; право социального обеспечения — реализацию прав на пенсии, пособия, социальную помощь и т. д.⁴

Подобного рода отраслевые правовые механизмы строятся на использовании определенного набора правовых средств, присущих конкретной отрасли права. Но эти отраслевые правовые образования не существуют в правовом вакууме, они так или иначе пересекаются (через предмет правового регулирования) с иными отраслевыми правовыми образованиями, взаимно влияя друг на друга через определение условий правосубъектности участников правоотно-

---

³ См. *Доброхотова Е. Н., Новиков А. В.* Доступная квалифицированная юридическая помощь: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление // *Петербургский юрист.* 2014. № 3(4). С. 116–129.

⁴ См.: *Дивеева Н. И.* Параграф 13.1. Особенности консультирования граждан по вопросам социальной защиты // *Профессиональные навыки юриста: учебник / под ред. Е. Н. Доброхотовой.* М., 2016. С. 289.

шений, юридические факты, правообеспечительные механизмы, процедурные и процессуальные отношения. Так формируются межотраслевые связи в праве, фактически обязывая лиц, оказывающих юридическую помощь гражданам, применять межотраслевой метод юридических исследований.

Такого рода подход отнюдь не означает, что оспариваемое гражданином правоотношение всегда будет носить межотраслевой характер. Конкретное правоотношение связано с реализацией прав граждан в определенной сфере — сфере социального обеспечения, в сфере общественного труда и т. п. Однако верное решение правовой проблемы, лежащей в определенной плоскости, зачастую зависит от того, насколько срабатывают регулирующие механизмы разноотраслевой принадлежности (административно-правовые, финансово-правовые, организационно-правовые, уголовно-правовые и др.), “обслуживающие” оспариваемое правоотношение, дающие ему возможность “состояться”, обеспечивающие его реализацию и защиту.

В этой связи важнейшей для юриста представляется задача уяснения критериев корректного определения отраслевой принадлежности и видовой проблематики обращений по делам, вытекающим в том числе из обязательств государства по социальной защите граждан. Определяющими критериями в данном случае будут являться статус обратившегося лица и правовая проблематика, подлежащая разрешению посредством обращения в юридическую клинику. Выявление подобных особенностей обращений граждан на стадиях интервьюирования и анализа дела поможет юристу грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь.

Эти проблемы наглядно видны на примере обращения в юридическую клинику по вопросу, связанному с трудоустройством. Если в ходе интервьюирования не будет установлено, что обращающийся за помощью гражданин имеет инвалидность, рассмотрение его вопроса пойдет в плоскости реализации права на защиту от безработицы, закрепленного в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, а также прав в области занятости, закрепленных в главе II Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в российской Федерации», т. е. поиск правового решения будет сосредоточен исключительно в сфере действия трудового законодательства. И это не будет юридической ошибкой: сведения о состоянии здоровья представляют собой сведения конфиденциального характера, относятся к частной жизни, их обработка без согласия гражданина невозможна, и потому он вправе такую информацию и не предоставлять. Из этого исходит и законодатель, устанавливая, что конфиденциальность при оказании бесплатной юридической помощи является одним из ее принципов. Если же будет установлено наличие инвалидности, то правовое консультирование пойдет иным путем: необходимо будет определить, выдавалась ли лицу индивидуальная программа реабилитации или абилитации, предусмотрены ли этой программой рекомендации по профессиональной реабилитации (по профориентации, по условиям организации профессионального обучения, по содействию в трудоустройстве, рекомендуемые условия труда, а также рекомендации по оснащению (оборудованию) специального рабочего места для трудоустройства), предъявлял ли гражданин эту программу в органы службы занятости. Другими словами, содержание консультации в этом случае будет в первую очередь определяться тем, какие пра-

ва в сфере социальной защиты инвалидов были реализованы, при реализации каких прав были допущены нарушения и от реализации каких прав инвалид отказался, т. е. правовое решение будет базироваться на социально-защитном законодательстве. При этом необходимо будет определить характер допущенных нарушений и способы восстановления нарушенного права, а они также будут различаться в зависимости от того, в какой сфере произошли эти нарушения. И только после ответов на эти вопросы можно будет приступить к поиску путей решения проблемы собственно трудоустройства, учитывая при этом, что арсенал возможностей, предусмотренных в законодательстве о занятости и о социальной защите, для гарантированного трудоустройства инвалида значительно шире, чем для иных лиц, поскольку он включает в себя и такие механизмы, как квотирование рабочих мест, выделение специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, а также резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов, что в свою очередь означает возможность совсем другого содержания консультации, чем если бы сведения об инвалидности клиента отсутствовали. При этом административно-правовой механизм оказания государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы и государственной функции надзора и контроля за регистрацией инвалидов в качестве безработных, предусматривающий возможность внесудебного обжалования решений органов службы занятости, дополняется трудовым правовым механизмом запрета необоснованного отказа в заключении трудового договора, предусматривающего судебный порядок разрешения споров. Следовательно, для осуществления правовой помощи надлежащего качества в приведенном в качестве примера случае необходимо в первую очередь определить статус обращающегося лица, даже если в его обращении не будет указано на наличие обстоятельств, свидетельствующих о возможности отнесения его к социально-уязвимым категориям населения, ибо в противном случае поиск решения правовой проблемы пойдет в не соответствующем сути проблемы направлении.

Широкий взгляд на правовое регулирование (с позиций межотраслевого ракурса), дающий возможности отслеживать системообразующие факторы в праве в целом, позволяет дать юристу еще один важнейший навык, относящийся как к сфере нормотворчества, так и к сфере правоприменения. Подобный навык связан, во-первых, с пониманием комплексности подхода к правовой регламентации тех или иных общественных отношений, позволяющих применять нужную норму права, устранять, в том числе, коллизии между различными нормативно-правовыми актами; во-вторых, с уяснением диктуемой развитием социума необходимости выстраивания действительно эффективного правового механизма регулирования общественных отношений в определенной сфере общественной жизни через использование всего арсенала правовых средств различных отраслей права.

Наши рассуждения позволили нам прийти к важному выводу. Формулирование сути правовой проблемы самим обращающимся за правовой помощью гражданином может сопровождаться (и весьма часто сопровождается!) существенным ее искажением, что вызвано прежде всего отсутствием у него необходимых правовых знаний и в силу этого неспособностью выявить имеющие правовое значение обстоятельства. Узкоотраслевой подход к оценке обращений

граждан, базирующийся исключительно на анализе самого обращения, без учета правового и социального статуса обращающегося, может привести не просто к неполному, но и к ошибочному консультированию, и при этом под угрозой может оказаться реализация социально значимого правомочия лица. При использовании же межотраслевого ракурса оценки обращений граждан будет в полной мере задействован широкий объединяющий методологический ресурс признания феномена социального права⁵, что, несомненно, должно вести к повышению качества оказания бесплатной юридической помощи, а также приобретению студентами необходимых для юриста профессиональных компетенций как в сфере нормотворческой, так и в сфере правоприменительной деятельности.

Источники

1. *Дивеева Н. И.* Параграф 13.1. Особенности консультирования граждан по вопросам социальной защиты // *Профессиональные навыки юриста: учебник / под ред. Е. Н. Доброхотовой.* М., 2016.
2. *Доброхотова Е. Н., Новиков А. В.* Доступная квалифицированная юридическая помощь: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление // *Петербургский юрист.* 2014. № 3(4). С. 116–129.
3. *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // *Петербургский юрист.* 2016. № 2(11). С. 125–139.
4. *Филиппова М. В., Хохлов Е. Б.* О понятии социального права // *Российский ежегодник трудового права.* № 1. 2005. С. 491–510.

---

⁵ См.: *Филиппова М. В., Хохлов Е. Б.* О понятии социального права / *Российский ежегодник трудового права.* № 1. 2005. С. 491–510.

Шестакова К. Д.,

*доцент кафедры международного права,
тренер Юридической клиники СПбГУ,
руководитель программы международных конкурсов
в форме игровых судебных процессов,
тренер команды СПбГУ для участия в конкурсе
по космическому праву им. Манферда Ляхса 2011–2014 гг.,
тренер команды СПбГУ для участия в конкурсе
по международному праву им. Джессона 2013–2016 гг.*

Бекетова Ю. К.,

*мл. научный сотрудник
кафедры международного права СПбГУ,
тренер Юридической клиники СПбГУ,
тренер команды СПбГУ, принимающей участие
в Конкурсе по праву прямых иностранных
инвестиций 2012–2013, 2015–2016 гг.*

ДЕЙСТВЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА И ИГРОВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова: юридическая клиника; конкурс по праву в форме игрового судебного процесса; практико-ориентированное обучение; методика обучения.

В традиционном понимании классические университеты славятся предлагаемым своим студентам качественным фундаментальным образованием. В качестве минуса фундаментального образования критики отмечают, что недавние выпускники зачастую недостаточно хорошо ориентируются в практических реалиях и не всегда в действительности готовы к работе по специальности. В качестве альтернативы фундаментальному теоретическому образованию называется образование прикладное или практико-ориентированное. В свою очередь, оно критикуется за невозможность выпускников увидеть «большую картину», выходящую за пределы функциональных задач, которые они научены решать. Как и в большинстве споров о двух крайностях, истина в споре о теоретическом образовании против прикладного лежит где-то посередине, в установлении должного баланса между двумя полюсами. Иным словами, образование должно не только давать фундаментальные знания, но и умения их применять. Равно как и функциональные навыки, без глубоких теоретических знаний, по общему правилу, не позволят подготовить профессионала высокого уровня.

Тенденция установления баланса между теоретическим и практико-ориентированным образованием нашла отражение и в методиках рейтингования юридических вузов, которые систематизируют ключевые характеристики обучения для целей навигации абитуриентов. Помимо традиционных критериев, связанных с качеством научной деятельности, в качестве отдельного критерия выделяется формирование практических компетенций, традиционно распадающийся на два аспекта: включение в образовательный процесс практики в юридической клинике и участия в конкурсах в форме игровых судебных процессов. В СПбГУ в дополнение к традиционным классическим методикам обучения уже более 15 лет успешно реализуются оба эти направления. СПбГУ был одним из пер-

вых университетов в России, который не только внедрил клиническое обучение в структуру юридического образования, но и стал ежегодно готовить команды для участия в самых престижных конкурсах по праву в форме игровых судебных процессов, стоя у истоков популярности таких конкурсов в нашей стране.

Команды СПбГУ начали регулярно участвовать в конкурсах в форме игровых судебных процессов в 2000–2001 годах с конкурсов по международному праву, международному арбитражу (им. Уиллема Си Виса) и европейскому праву. С этого времени команды СПбГУ участвуют в конкурсах им. Джессопа и Виса ежегодно, а также, начиная с 2004 года — в конкурсе по праву ВТО, с 2008 года — по праву прямых иностранных инвестиций, с 2012 года — по конституционному праву, а с 2013 года — по налоговому праву.

Команды СПбГУ стабильно демонстрировали хорошие результаты. Так, команда СПбГУ, участвовавшая в конкурсе им. Джессопа, становилась чемпионом России в 2005, 2007, 2008, 2010, 2011, 2012 и 2015 годах и показывала достойные результаты в международных раундах соревнования. Она неоднократно получала приз за лучший письменный меморандум на российских раундах, а спикеры отмечались в десятке лучших спикеров чемпионата. Команда СПбГУ, участвовавшая в конкурсе им. Манферда Ляхса по космическому праву в 2011 году, стала победителем европейского раунда. Команда СПбГУ, участвовавшая в конкурсе по праву ВТО, становилась призером его европейского раунда и получала право представлять университет на международном финальном раунде. Команда, участвовавшая в конкурсе по праву прямых инвестиций, в 2009 году стала финалистом конкурса, в 2012 году — командой, набравшей наибольшее совокупное количество баллов по итогам письменных и устных раундов, в 2013 году участник команды был признан лучшим выступающим конкурса. Она неоднократно выходила в 1/8 конкурса и получала приз за лучший письменный меморандум (в последний раз в 2016 году). Команда СПбГУ в 2012 году стала победителем конкурса по конституционному праву, в 2013 и 2015 году — конкурса по налоговому праву, в 2008 году выиграла Всероссийские судебные дебаты, а в 2014 году команда СПбГУ заняла второе место в конкурсе по гуманитарному праву им. Мартенса¹.

Клиническая методика обучения и Программа международных конкурсов в форме игровых судебных процессов имеют ряд сходств и различий, являясь действенным инструментом подготовки студентов к практической деятельности. Не останавливаясь детально на организации клинического обучения, развернуто описанной Е. Н. Доброхотовой, А. А. Новиковым, Ю. И. Ковалевской, А. В. Кузьменко и другими авторами², рассмотрим более подробно организацию в СПбГУ Программы подготовки и участия студентов в международных конкурсах в форме игровых судебных процессов, на данный момент структурно встроенную во внеучебную деятельность Университета, проводя параллели и отмечая различия в методиках.

---

¹ Более подробная информация об истории участия СПбГУ размещена на сайте: <http://law.spbu.ru/mootcourts.aspx>.

² Профессиональные навыки юриста. Учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Е. Н. Доброхотова. М.: Юрайт, 2016. С. 52–75.

Как известно, клиническое обучение в России моделирует работу в адвокатской консультации, оказывающей бесплатную юридическую помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации. В отличие от клинического обучения, Программа подготовки команд для участия в международных конкурсах в форме игровых судебных процессов имитирует работу над проектом в практике разрешения споров международной консалтинговой фирмы. После прохождения отбора в команду, в ходе которого проверяется уровень владения английским языком (если конкурс проводится на английском языке) и уровень знаний в соответствующей материально-правовой области, студенты приступают к глубокому освоению теоретического материала, который включает как процессуальное право суда, рассмотрение спора в котором моделирует тот или иной конкурс, так и материального права — международно-правового регулирования прямых иностранных инвестиций, международного публичного права, права ВТО, международного уголовного права, международного гуманитарного права, детального изучения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Далее студенты под руководством тренера, обычно бывшего опытного участника конкурса, выпускника СПбГУ и ныне практикующего юриста готовят письменный меморандум за обе (или три, как например в «Модели Международного уголовного суда») стороны. Хорошо написанный меморандум обычно сочетает в себе (1) отличное знание соответствующей области права: как общей теории, так и подробного полного исследования права, применимого к конкретному делу, (2) умение применять правовые нормы к конкретным обстоятельствам дела, (3) навык автоматического поиска контраргументов к собственным аргументам и объяснения «упрямых» фактов, (4) умение коротко (количество слов в меморандуме ограничено), логически и структурированно выстроить общую позицию по делу, создав заслуживающие доверия аргументы.

На следующем этапе — подготовке к устным выступлениям студенты учатся слушать, слышать и убеждать. Они получают в соперники команду другого университета, аргументы, логика или изложение позиции которой может существенным образом отличаться от подготовленного командой меморандума. Кроме того, студенты представляют позицию составу судей или арбитров, в роли которых выступают профессоры и практикующие юристы со всего света, чей профессиональный опыт и образование могут существенным образом отличаться от понятных команде стандартов. В этих условиях выступающие должны разбить аргументы противника, полностью доказать собственную позицию и прямо ответить на вопросы судей, уложившись в установленное заранее время. При этом, они должны держать в голове и все необходимые процессуальные аспекты дела: есть ли у суда юрисдикция на рассмотрение конкретного спора? Есть ли и на чем основывается процессуальное право на иск? Допустимо ли соответствующее требование? Каковы стандарты доказывания и на ком лежит бремя доказывания? Каковы лучшие доказательства и почему они достаточны? Какое средство правовой защиты хочет использовать сторона? Может ли суд постановить то, что просит сторона? Таким образом, студент-юрист получает опыт, максимально приближенный к выступлению в реальных судах, в том числе международном коммерческом арбитраже, поскольку процессуальное право конкурса соответствует процедуре рассмотрения спора в конкретном суде, за исключени-

ем отдельных изъятий, которые регулируются правилами конкурса (к их числу, например, относятся сроки).

На обоих этапах в команде четко распределены роли, студенты регулярно отчитываются перед тренером о проделанной работе. Если качество работы не соответствует требуемым стандартам или же студент допускает нарушение сроков, его ожидает увольнение из команды.

Таким образом, наличие тренеров и специалистов по проблеме, определяет схожесть подходов в выстраивании отношений в работе со студентами. Однако более сложные задачи и меньшее количество студентов в группах делают такое взаимодействие при подготовке к конкурсу более интенсивным. На практике студент тратит не менее 20 часов в неделю для подготовки к конкурсу, постоянно взаимодействуя с тренером, дополнительно еженедельно проводятся групповые занятия от 4 до 8 часов.

Тогда как прохождение учебной практики в клинике является частью учебного плана и проводится на шестом и седьмом семестре (обусловлено необходимостью освоения ряда дисциплин). Программа международных конкурсов по праву в форме игровых судебных процессов относится к внеучебной деятельности. Перед началом учебной практики в клинике студенты проходят специальную подготовку, которая, во-первых, организационно выделена из общего образовательного процесса, и по общему правилу³ иные учебные дисциплины не проводятся в этот период. Во-вторых, система тренингов построена по модели «индивидуальной траектории образования»⁴ и отличается от традиционных семинарских, практических или интерактивных занятий.

Подготовка к участию в конкурсах в форме игровых судебных процессов до недавнего времени никак не была выделена в рамках какой-либо из образовательных программ. В отличие от юридической клиники, обучающая часть которой с 1998 года была включена в качестве специального курса в учебный план, а с 2006 года — уже обрела в нем статус обязательной дисциплины⁵, становление подготовки к участию в конкурсах в форме игровых судебных процессов как части образовательного процесса юридического факультета началось только в 2016 году, спустя 15 лет с даты первого участия СПбГУ в подобном мероприятии. Сложность организации такого процесса обусловлена тем, что такая дисциплина должна быть межкурсовой, так как стать участником команды по правилам конкурсов в форме игровых судебных процессов может студент любого

---

³ В связи с обязанностью предоставить возможность всем обучающимся освоить данный вид нагрузки организовано две волны подготовки в рамках каждого из периодов. Вторая волна формируется после успешного погашения студентами академической задолженности и проходит параллельно с лекционной нагрузкой.

⁴ *Доброхотова Е. Н.* О вовлечении студентов юридических вузов в профессиональную практику через юридические клиники // Всероссийская заочная конференция по распространению лучшей практики реализации проектов, направленных на оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения: сборник. Рязань. 2012. С. 53–62. Цит. по: *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 141–152.

⁵ *Доброхотова Е. Н.* Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (О методах и формах юридического образования в современной России) // Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. С. 131.

курса бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. В связи с этим на добровольных основах были организованы летние школы по подготовке к участию в двух международных конкурсах — Конкурсу имени Филипа Джессопа и Конкурсу по международному коммерческому арбитражу им. Уиллема Си Виса. В 2016 году летняя школа по подготовке к Конкурсу им. Джессопа была официально проведена как мероприятие СПбГУ, а её участникам выданы сертификаты. В учебный план 2016/2017 года включена дисциплина по выбору на английском языке «Международное право в международных судах и трибуналах», в рамках которой, помимо основ юридического письма и анализа на английском языке, будет более детально изучаться международное право и процесс в международных судах. Одной из задач программы является формирование профессиональных компетенций и навыков, позволяющих успешно выступать на международных конкурсах в форме игровых судебных процессов. Однако, привязка данной дисциплины к четвертому семестру обучения не позволяет освоить ее всем желающим. На данном этапе, пререквизитами участия в конкурсах в форме игровых судебных процессов являются (1) высокая мотивация к победе, (2) понимание базового международного или гражданского права и (3) уверенное владение устным и письменным английским языком⁶. Это связано с тем, что содержательно проблемы, рассматриваемые в рамках международных конкурсов, не изучаются с необходимой детальностью в рамках какой-либо из дисциплин и поэтому требуют значительной самостоятельной работы и работы с тренерами. При этом работа в команде построена также по «индивидуальной образовательной траектории», поскольку учитывает личностные особенности каждого студента.

Если юридическая клиника представляет собой программу практики, формирующую на определенном этапе её реализации самоуправляемую и самостоятельную студенческую консультацию, имеющую в своем составе группы, обеспечивающие полный цикл организации работы — от привлечения клиентов, консультирования, до логистики в системе юридических услуг и мониторинга собственной деятельности⁷, то работа команд, участвующих в конкурсах в форме игровых судебных процессов, организовывается как в отдельной практике международной консалтинговой фирмы.

В рамках прохождения практики в юридической клинике также может быть организовано мини-бюро из 2–3 студентов, которые будут совместно работать над выработкой правовой позиции по делу, но в этом случае они будут выступать на одной стороне и рассматривать дело с позиции клиента. При подготовке к конкурсам в форме игровых судебных процессов участники готовят письменные позиции обеих сторон по делу. Среди команды из 2–5 студентов обычно распределяются вопросы, поставленные организаторами, таким образом, чтобы одна часть группы работала над позицией истца, а вторая — над позицией ответчика. Полное и всестороннее исследование правовых проблем, поставленных в деле, в этом случае позволяет студентам приобрести навыки не только парирования аргументов противостоящей стороны, но и выработки тактики и страте-

---

⁶ Почти все конкурсы в форме игровых судебных процессов проводятся на английском языке.

⁷ *Доброхотова Е. Н.* Место и роль юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи // Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. С. 116.

гии защиты, а в последующем и представления ее перед ведущими практиками и учеными в соответствующей области права.

В обоих случаях перед студентами встает проблема, требующая разрешения, в первом случае — это история реального человека, часто скрывающая не только юридический, но и социальный вопрос, во втором — подготовленное организационным комитетом дело, в котором затрагиваются сложные, актуальные и не нашедшие пока разрешения вопросы в соответствующей отрасли права.

Оказание правовой помощи в юридической клинике СПбГУ организовано в три этапа — прием заявки диспетчером по телефону, интервьюирование с уточнением деталей сложившейся у клиента ситуации, консультирование с представлением правовой оценки выявленной проблемы⁸. При подготовке письменной позиции по делу в рамках конкурсов в форме игровых судебных процессов команды также имеют право уточнять детали, имеющие значение для выработки правовой позиции. Таким образом, в обоих случаях студенты учатся формулировать вопросы и выявлять важные для юридического анализа факты.

Отличие в субъектах оценки обуславливает различие и в методике работы с текстом и в ведении беседы/устном выступлении. Правовое решение проблемы клиента в юридической клинике должно быть понятно, изложено простым языком при сбалансированном использовании юридических клише. В рамках конкурсов в форме игровых судебных процессов ограничение количества слов для изложения письменной позиции по делу и высокая степень профессионализма адресата задают требования к лаконичному и ёмкому изложению юридического анализа конкретных обстоятельств вымышленного, но основанного на реальных событиях дела.

В организацию и судейство конкурсов, как правило, вовлечены ведущие практики и ученые в соответствующей области права. Так, в попечительский совет конкурса им. Джессопа входят действующие и бывшие судьи Международного суда ООН; Конкурс им. Уиллема Си Виса организует Ассоциация по организации и продвижению Конкурса по международному коммерческому арбитражу им. Уиллема Си Виса, членом которой, среди прочих, является ЮНСИТРАЛ; Конкурс Европейской ассоциации студентов-юристов по праву ВТО проходит при поддержке Всемирной торговой организации, Конкурс по праву прямых иностранных инвестиций организует Центр международных юридических исследований, Зальцбург (Австрия).

В состав судей финальных раундов не редко приглашаются практики, участвующие в рассмотрении того реального дела, по мотивам которого составлена игровая проблема. И это не просто академический интерес, а возможность повлиять на решение текущего конфликта, а через него на формирование современных подходов в международном праве. Но бывает и так, что компетентная инстанция выносит решение как раз накануне финальных раундов конкурсов. Именно это произошло в 2012 году во время проведения национальных раундов конкурса им. Джессопа в России. Тогда Международный суд ООН вынес решение по делу о юрисдикционных иммунитетах, по мотивам которого было построено конкурсное дело. Команда СПбГУ в режиме 12-часовой ночной под-

---

⁸ Там же. С. 57.

готовки к финальному матчу выстроила скоординированную работу участников таким образом, что в результате анализа многостраничного решения, конфликтующего с правовой позицией команды, были найдены решения и аргументы, которые принесли ещё одну победу в копилку СПбГУ.

Ответственность за ход и исход юридического дела⁹ осознается в юридической клинике, ведь его главным «судьей» является клиент, правовое решение проблемы которого необходимо вписать в тот социальный контекст, в котором она зародилась. В конкурсах в форме игровых судебных процессов оценка дается панелью опытных экспертов, выступая перед которыми нельзя упустить политико-правовые аргументы, отражающие актуальную действительность. Будучи частью команды СПбГУ, студент представляет не только себя, но и Университет в целом. Понимание данной роли определяет высокий уровень ответственности, с которым необходимо подходить к этому делу. Более того, в обоих случаях ответственность является коллективной. Юридическая клиника функционирует как «совокупный консультант»¹⁰, где общий результат зависит от работы каждого и взаимодействия друг с другом. Формирование сначала подготовительных групп иначе, чем академических, в которых выполняются задания, нацеленные на командную работу, а затем распределение по разным подгруппам в соответствии с основным функционалом диспетчера, консультанта или ответственного за пропаганду правовых знаний позволяет студентам лучше узнать друг друга и выстроить эффективную систему совместной работы. В команду для участия в конкурсе в форме игровых судебных процессов, отбираются студенты с высокой мотивацией к победе, хорошей успеваемостью, развитыми аналитическими способностями и навыками публичных выступлений. Таким образом, работая с тренером и самостоятельно, студенты совершенствуют навык аналитического мышления, навык исследования, юридического письма и навык устной презентации. При этом, тренеры стремятся сохранить и выявить в каждом индивидуальный стиль, например в качестве выступающего, но привести базовые умения и навыки к общему знаменателю в ходе более чем полугодовой работы. Результатом сотрудничества зачастую становится формирование сплоченного коллектива, продолжающего выступать в следующем году или переходящего на уровень тренеров. Таким образом создается прочный стержень и преемство, обеспечивающие стабильно хорошие результаты выступления команд СПбГУ в конкурсах в форме игровых судебных процессов.

В соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ за студентами закреплено право оказания помощи гражданам ограниченное консультированием в устной и письменной форме. Таким образом, не просто редкий опыт, который максимально приближен к опыту представительства в суде, именно его моделирует тот или иной конкурс, но единственную возможность получить этот опыт в про-

---

⁹ *Доброхотова Е. Н.* Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (О методах и формах юридического образования в современной России) // Правоведение. 2000. № 4. С. 222–229. Цит. по: *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 127.

¹⁰ *Доброхотова Е. Н.* и др. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2016. С. 253.

цессе обучения дает студентам участие в конкурсах в форме игровых судебных процессов.

Участвуя в конкурсах в форме игровых судебных процессов, студенты приобретают ключевые для юриста навыки, такие как умение аргументировано (письменно и устно) представлять позицию клиента, реагировать на доводы противоположной стороны и на вопросы арбитров в реальном времени.

Юридическое клиническое обучение является актуальной темой, ежегодно привлекающей докладчиков и слушателей со всей России на конференции и секции в рамках Юридического форума. Студенты активно участвуют в таких дискуссиях, а лучшие доклады в последующем публикуются¹¹. Участники конкурсов в форме игровых судебных процессов развивают проблемы, над которыми они работают в составе команды, в своих курсовых работах и также публикуют самостоятельные статьи. Так, отдельные аспекты юрисдикции инвестиционных трибуналов по спорам, к которым применимы договоры о создании интеграционных объединений, квалификации нарушения обязательств по предоставлению режима справедливого и равного отношения, состояния необходимости как основания для освобождения государства от ответственности за нарушение международного договора с учетом последних решений арбитражей, исследованные в рамках подготовки к конкурсу, были изложены участниками и тренерами команды СПбГУ 2015 года в совместной статье¹². Одной из наград в Конкурсе по праву прямых иностранных инвестиций является публикация лучшего меморандума в зарубежном журнале. Аргументы студентов СПбГУ об основаниях и последствиях заинтересованности арбитров, о понятии и квалификации инвестиций и об оценке представленных доказательств стали темой такой статусной публикации в 2012 году¹³. В 2016 году команда СПбГУ во второй раз завоевала эту награду и право опубликовать свою правовую позицию по делу.

Кроме того, конкурсы служат хорошей платформой для установления важных профессиональных контактов. В международных раундах конкурса им. Джессопа ежегодно участвуют около 2000 студентов из более чем 600 юридических школ 90 государств и юрисдикций мира, в конкурсе им. Уиллема Си Виса — порядка 1000 студентов из 300 университетов из 70 стран, в сравнительно молодых конкурсах по праву ВТО и по праву прямых иностранных инвестиций — более 250 студентов из 35 разных государств.

Само участие в конкурсах, не говоря о победе, помогает определиться с направлением будущей профессиональной деятельности и является понятной для консалтинговых фирм строчкой в резюме, которая дает молодому специалисту определенное конкурентное преимущество при трудоустройстве.

---

¹¹ Осенью 2016 года вышел специальный номер журнала «Петербургский юрист» под темой: «Юридическая помощь Pro bono: национальный и международный опыт», где опубликованы 9 статей, подготовленных студентами в рамках прохождения практики в юридической клинике СПбГУ.

¹² Бекетова Ю. К., Стрекалова М. Ю., Бесова А. А., Савенков А. А., Соколова С. А. Проблемы изменения «зелёных» тарифов в Европейском союзе (конкурс по праву прямых иностранных инвестиций в 2015 году) // Петербургский юрист. 2016. № 11. С. 194.

¹³ Kungurov I., Malmygina K., Strekalova M., Sysoev A., Usynin M., Beketova Y., Usoskin S. Winning Respondent Memorial: Saint-Petersburg State University // Yearbook on International Investment Law & Policy 2012–2013. P. 674.

Участие в конкурсах в форме игровых судебных процессов также позволяет студентам присоединиться к команде единомышленников из разных стран и даже собственного университета. Именно так сформировалось сообщество участников, тренеров и спонсоров конкурсов в форме игровых судебных процессов Санкт-Петербургского государственного университета — St. Petersburg Moot Court Society. Одна из задач данного сообщества — стать опорой для программы подготовки к участию в конкурсах в форме игровых судебных процессов. Подобной платформой для Юридической клиники СПбГУ является Межрегиональное отделение Ассоциации юристов России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области¹⁴.

Последующая институционализация Программы международных конкурсов в форме игровых судебных процессов в СПбГУ по примеру клинического обучения, на наш взгляд, позволила бы студентам добиться еще более впечатляющих результатов: отражение в расписании времени для подготовки к конкурсам приведет к новым ярким победам.

Источники

1. Бекетова Ю. К., Стрекалова М. Ю., Бесова А. А., Савенков А. А., Соколова С. А. Проблемы изменения «зелёных» тарифов в Европейском союзе (конкурс по праву прямых иностранных инвестиций в 2015 году) // Петербургский юрист. 2016. № 11. С. 192–206.
2. Доброхотова Е. Н. О роли Ассоциации юристов России в организации взаимодействия лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь и осуществляющих правовое просвещение граждан // Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing. 2016. С. 81–98.
3. Доброхотова Е. Н. Место и роль юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи // Бесплатная юридическая помощь в субъекте Российской Федерации: состояние, проблемы, пути решения: сб. материалов Всерос. Науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. В. Середы. Рязань. 2012. Цит. по: Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing. 2016. С. 99–118.
4. Доброхотова Е. Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (О методах и формах юридического образования в современной России) // Правоведение. 2000. № 4. С. 222–229. Цит. по: Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing. 2016. С. 119–134.
5. Доброхотова Е. Н. О вовлечении студентов юридических вузов в профессиональную практику через юридические клиники // Всероссийская заочная конференция по распространению лучшей практики реализации проектов, направленных на оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения: сборник. Рязань. 2012. С. 53–62. Цит. по: Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 141–152.
6. Доброхотова Е. Н. и др. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 326 с.
7. Kungurov I., Malmygina K., Strekalova M., Sysoev A., Usynin M., Beketova Y., Usoskin S. Winning Respondent Memorial: Saint-Petersburg State University // Yearbook on International Investment Law & Policy 2012–2013. P. 659–717.

---

¹⁴ Доброхотова Е. Н. О роли Ассоциации юристов России в организации взаимодействия лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь и осуществляющих правовое просвещение граждан. // Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 95.

**ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО НЕИНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СИСТЕМЫ
БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАБОТЫ ЦЕНТРА ЗАЩИТЫ ПРАВ АБИТУРИЕНТА СПбГУ**

Ключевые слова: общественный контроль; бесплатная юридическая помощь; Центр защиты прав абитуриента СПбГУ; высшее образование; образовательное учреждение высшего образования; образовательное право; общественное правосознание.

Консультационный центр по вопросам защиты прав абитуриентов Санкт-Петербургского государственного университета (далее — Центр защиты прав абитуриента; Центр) впервые заработал в июне 2010 года. Это было временное учреждение, которое возобновляло свою деятельность в периоды приёменных компаний до 2015 года включительно. А эта статья написана по мотивам подведения итогов работы первого — самого актуального и самого трудного — года его функционирования, автор статьи была первым его руководителем. Анализ практики Центра представляет интерес в трёх взаимосвязанных аспектах: 1) как опыт осуществляемой в интерактивной форме оперативной правозащитной деятельности, востребованной в определённой сфере общественных отношений; 2) как опыт практики студентов СПбГУ, обучающихся по специальности «Юриспруденция», с опорой на организационно-методологическую базу¹ функционирования Юридической клиники СПбГУ; 3) как опыт проявления общественного неинституционального контроля деятельности Центра.

Во-первых, о востребованности Центра свидетельствуют приводимые ниже статистические данные. 2010 год для российского образования был переломным: оно переходило на принципиально новую систему приёма в образовательные учреждения высшего образования по результатам Единого государственного экзамена. Введение новой формы потребовало адаптации к ней. Не имея цели оценить её содержательную составляющую, отметим, что нововведение породило много организационных и, как следствие, правовых проблем в социально чувствительной сфере. Создание Центра стало воплощением идеи о необходимости оперативного реагирования на существенные и неоднозначные изменения в сфере регулирования образовательного права и потенциально возможные в связи с этим нарушения прав абитуриентов. Центр выполнял свою миссию шесть лет. Надобность в нём отпала тогда, когда завершилась адаптация к новой

---

¹ Организационно-методологическая основа создана во второй половине 90-х годов прошлого века и системно изложена в главах 1, 2 учебного пособия «Навыки юриста» (автор глав — Е. Н. Доброхотова): Навыки юриста: учебное пособие / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2006. С. 22–47.

системе приёма в образовательные учреждения высшего образования. Как представляется, это хороший пример актуальной оперативной деятельности, ограниченной во времени пределами этой актуальности. Но опыт его деятельности, безусловно, ценен и сейчас.

Во-вторых, деятельность Центра стала еще одним (по отношению к Юридической клинике как к образовательной и правозащитной институции) местом практической реализации таких видов юридической помощи, как правовое информирование и правовое консультирование. Поэтому деятельность Центра во многом опиралась на организационную и методическую базу юридической клинической деятельности. Это сказалось и на организационной структуре взаимодействия персонала Центра на трёх уровнях модерации (студент магистратуры — преподаватель — руководитель Центра), и в учёте социальной направленности деятельности юридической консультации, и в формировании структуры и содержания правовых заключений,² и в особенностях работы виртуальной приёмной³. Очень важной для эффективной работы Центра явилась определённая преемственность в профессиональной деятельности его агентов. Студенты магистратуры и молодые преподаватели, работавшие в Центре, — недавние «выпускники» юридической клиники, ряд преподавателей имели опыт работы в клинике в качестве индивидуальных кураторов консультантов и кураторов-специалистов. В деятельности Центра также нашли отражение цели регулирования оказания бесплатной юридической помощи: доступности и квалифицированности⁴.

В-третьих, обобщение и оценка той практики, которая сложилась уже в первый год работы Центра, свидетельствуют, как представляется, о проявлениях элементов общественного неинституционального контроля в деятельности Центра. При этом следует отметить, что Центр защиты прав абитуриента не стал структурным подразделением СПбГУ, не имел своего штата, труд его функционеров не оплачивался, сама оказываемая юридическая помощь являлась бесплатной. Отличительными особенностями деятельности Центра стали: 1) консультирование на правовой основе заинтересованных лиц по вопросам приёма и обучения в вузах; 2) консультирование осуществлялось в отношении любых высших учебных заведений в Российской Федерации.

Сфера общественного контроля очерчивается рядом измерений. Так, результатами деятельности Центра стали следующие объективные показатели.

---

² См.: *Доброхотова Е. Н.* Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016. С. 3–9, 13–28, 135–140; *Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Е. Н. Доброхотова.* М.: Юрайт, 2016. С. 36–51, 52–57, 60–66, 165–186, 211–248; *Доброхотова Е. Н., Новиков А. А.* Доступность бесплатной квалифицированной юридической помощи: проблемы привлечения клиентов и оценки запросов на ее предоставление. 2014. № 3(4). С. 116–129.

³ См.: *Карандашов И. И., Кузьменко А. В.* Специальная система контроля дистанционной работы с использованием сети Интернет в юридической клинике // *Петербургский юрист.* 2015. № 1(5). С. 70–81.

⁴ См.: *Доброхотова Е. Н.* Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // *Петербургский юрист.* 2016. № 2(11). С. 125–138.

В первый год работы (в период с 20 июня и по 31 августа) в Центр было подано порядка 1300 обращений с вопросами. Максимальное количество обращений в день — 44.

География обращений: 20% обращений поступило из Санкт-Петербурга, 80% — «иногородние» из более чем восьмидесяти регионов Российской Федерации и из других государств (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Республика Украина, Туркмения, Эстония). То есть оправдал себя выбор дистанционной формы работы как основной, хотя были созданы условия и для ежедневного личного приёма граждан.

Перечень вузов в различных регионах Российской Федерации, в отношении которых поступали обращения в Центр, включает, например: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет; Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики; Московский государственный университет; Московский технический университет; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; Московская государственная юридическая академия; Всероссийский государственный университет кинематографии; Кубанский государственный медицинский университет; Северо-Кавказская академия государственной службы; Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева; Владимирский государственный университет; Северо-Западная академия государственной службы; Ростовский государственный медицинский университет; Пензенский государственный университет; Сыктывкарский государственный университет; Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства; Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени И. П. Павлова; Томский государственный университет; Омская государственная медицинская академия и др.

В ходе работы обнаружилась определённая тенденция: постепенно доля вопросов относительно СПбГУ уменьшалась. И это закономерно, так как Центр был создан на базе тогда юридического факультета СПбГУ, и первое время его деятельность ассоциировалась именно с ним. Но уже достаточно быстро пришло понимание того, что наш консультационный центр призван и готов оказывать помощь гражданам в реализации их прав на получение высшего профессионального образования в вузах Российской Федерации, в том числе и права на защиту в случае нарушения прав абитуриентов.

Содержание работы Центра определяется подходом, положенным в основу его деятельности — правовое обеспечение защиты прав абитуриентов. Практически этот подход нашёл два главных воплощения.

1. *Правовое информирование* по вопросам приёма, то есть подача по тому или иному вопросу информации не только фактического, но и обязательно правового характера со ссылками на нормативные правовые акты, локальные акты вузов, с разъяснениями их содержания, предложениями модели правомерного поведения. Такая помощь носит превентивный характер: снижает значительную часть потенциально возможных нарушений прав абитуриентов и соответствующих конфликтов.

Мы стремились также предупредить поступающих о том, что они не только имеют конституционное право на образование, конкретные права в сфере образования, но и несут определённые обязанности и риски неблагоприятных последствий в случае неисполнения предписаний законодательства (например, в случаях, если абитуриент не подал соответствующее заявление о сдаче ЕГЭ по определённой дисциплине, а результаты ЕГЭ по этой дисциплине рассматриваются образовательным учреждением высшего образования как результаты вступительных испытаний; в случае непоступления в срок в приёмную комиссию образовательного учреждения документов, отправленных по почте).

2. *Правовое консультирование* по вопросам собственно защиты прав абитуриентов в случае их нарушения. Такое консультирование носит правозащитный характер и предполагает разъяснение возможностей и перспектив использования различных механизмов защиты прав абитуриентов (в какие компетентные органы, к каким должностным лицам обращаться; каков порядок обжалования решений, действий, бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц органов власти, организаций (в том числе вузов); содержание обращений, заявлений, жалоб, исковых заявлений). Так, например, консультационным центром были предложены рекомендации с алгоритмом действий абитуриентов в случаях отказов вузов в возвращении оригиналов документов абитуриентам по их письменным заявлениям в нарушение Порядка приёма граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего образования; в случаях непоступления в вузы в установленные сроки документов, направленных по почте.

Практика показала, что для абитуриентов нет вопросов «простых» и «квалифицированных» (требующих толкования действующего законодательства, разрешения коллизий нормативных правовых актов равной или различной правовой силы, восполнения законодательных пробелов), для абитуриентов они все — судьбоносные.

Ещё один важный момент функционирования Центра — размещение на сайте общей актуальной правовой информации, ведь правовые ответы получают не только их конкретные адресаты, но и все заинтересованные лица, посещающие сайт Центра.

Сопутствующей целью работы Центра было обеспечение информационной прозрачности в области проведения приёма в высшие учебные заведения, и, как следствие, гласности и открытости проведения приёмной комиссии (а это один из принципов организации приёма в образовательные учреждения, закреплённый во всех федеральных нормативных правовых актах). Поэтому деятельность Консультационного центра по вопросам защиты прав абитуриентов мы позиционируем как один из инструментов борьбы с коррупцией в сфере образования.

Консультационный центр, конечно, не обладает функциями контроля и надзора за деятельностью образовательных учреждений по организации ими приёма. Но опосредованно информация о нарушениях прав абитуриентов при организации приёма в образовательные учреждения высшего образования становится достоянием гласности постольку, поскольку, как правило, из вопросов, направляемых в Центр, и из контекста ответов следует, о каких образовательных учреждениях идёт речь (и те, и другие публикуются на сайте Центра). А это

в свою очередь способствовало обеспечению гласности и открытости работы их приёмных комиссий.

Наиболее существенные нарушения правовых норм и, соответственно, прав абитуриентов связаны с нарушением основных принципов организации приёма в вузы, выраженных в действующем федеральном законодательстве Российской Федерации, а именно: предоставление поступающему возможности выбора образовательных учреждений, направлений (специальностей), форм и условий обучения; обеспечение соблюдения права на образование и зачисления лиц, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы соответствующего уровня и направления; обеспечение гласности и открытости работы приёмных комиссий.

К сожалению, в рассматриваемый период нами были выявлены следующие существенные нарушения прав абитуриентов: ограничение форм подачи заявления о приёме; отказ в возвращении уже поданных оригиналов документов по заявлению абитуриента или нарушение сроков их возвращения; требование об обязательной подаче документов на договорную (платную) основу обучения при поступлении на бюджетную основу обучения; требование об обязательной сдаче оригиналов документов до сроков зачисления в «первой волне» со ссылкой на то, что в вузе зачисление будет осуществляться только в «первую волну»; введение (помимо учёта ранжирования поступающих по мере убывания количества набранных баллов) не предусмотренных законодательством дополнительных критериев для зачисления, как наличие в приёмной комиссии оригиналов документов (так весьма условно называемый «конкурс оригиналов документов»), приоритеты направлений (специальностей), на которые поданы заявления в определённое образовательное учреждение (основной и альтернативные); опубликование на сайтах образовательных учреждений перечня тех, кто якобы уже зачислен в него, до наступления сроков зачисления, определённых Порядком приёма; «перекладывание» документов с одного образовательного направления образовательного учреждения на другое, менее престижное, с учётом конкурсной ситуации за пределами срока приёма заявлений о приёме.

Среди нарушений можно выделить такие, которые спровоцированы бюрократически (упрощение достижения выполнения плана приёма в образовательное учреждение), и такие, которые явно могут свидетельствовать и о коррупционной составляющей (оповещение о необходимости предоставления оригиналов документов вполне конкретных лиц с менее низкими баллами, набранными по результатам вступительных испытаний).

Весьма показательным является один из вопросов, который мы получили в этом году: *«Здравствуйте, прошу помочь разобраться с правилами зачисления. На мой взгляд, приёмная комиссия (назван конкретный вуз) нарушает не только установленные правила приёма граждан в вузы, но и нарушает Закон РФ «Об образовании». 27 июля на сайте вуза появились списки рекомендованных в резерв. На мой взгляд, до 4 августа обязательное представление оригинала документа об образовании распространяется только на рекомендованных к зачислению. 4 августа если эти люди не представили оригиналы документов, они выбывают из конкурса. На их место по мере убывания баллов могут претендовать абитуриенты из резерва и для них срок представления с 4 по 9 августа (вторая волна).*

[Данная позиция] ... была опубликована на официальном сайте Министерства образования РФ. Однако (вуз) высказал другую позицию и провёл зачисление в одну волну. ... Секретарь приёмной комиссии сказал: «Мы зачислили всех, у кого были оригиналы, в законе нет чёткой фразы, разъяснения заместителя министра нам не указ». Таким образом, зачисление искусственно прошло в одну волну. Получается, что наиболее способные и подготовленные к освоению образовательной программы люди не могут воспользоваться данным правом, а вуз нарушает пункт 1 ст. 16 Закона РФ «Об образовании»... С уважением, Иван»⁵.

Разъяснения по этому вопросу о порядке зачисления в так называемые «первую» и «вторую волну» Центр давал неоднократно: они были опубликованы в ответах на вопросы на сайте Центра и специально — как вопрос-ответ недели — на сайте СПбГУ.

Отрадно отметить, что со временем характер обращений в Центр менялся — вопросы стали приобретать правовой характер. Это свидетельствует о том, что уважаемые адресанты Центра поняли замысел его создания — работать в правовом поле. Мы же в свою очередь надеемся, что внесли свою лепту в дело развития общественного правосознания в сторону от правового нигилизма к правовому позитивизму.

Центр защиты прав абитуриента функционировал на базе организации юридического образования СПбГУ и опирался на его мощные профессиональный, организационный и информационный ресурсы, но вместе с тем был автономен в своей деятельности. Конечно, ни консультационный центр, ни СПбГУ не обладают правотворческими полномочиями. Соответствующие же обращения в компетентные органы (прежде всего в Минобрнауки Российской Федерации) с предложениями о внесении изменений в нормативные правовые акты в области приёма в образовательные учреждения высшего образования от имени СПбГУ являются приемлемыми, в том числе и с учётом работы Центра защиты прав абитуриента. И, конечно, в последующие годы порядок приёма в образовательные учреждения высшего образования совершенствовался.

Нарушителями прав абитуриентов могут явиться не только вузы, но и другие организации, а также государственные органы, органы местного самоуправления, государственные должностные лица. Так, в практике работы Центра возникали вопросы, связанные с нарушением и соответственно защитой прав поступающих в вузы граждан операторами почтовой связи (ненадлежащее исполнение услуг почтовой связи), школой (отказ в организации сдачи ЕГЭ по определённой дисциплине).

Предоставленные действующим российским законодательством возможности вариативности при определении гражданами своего профессионального будущего связаны не только с непосредственным выбором вузов и специальностей, на которые абитуриент может подать заявления о приёме, но с такими опосредованными формами выбора получения образования, как перевод на обучение из вуза в вуз или с одной специальности на другую; восстановление; поступление в вуз на второй, третий курсы; параллельное получение образования; получение второго высшего образования. Наш Центр осуществлял консультирование и по

---

⁵ Архив Консультационного центра защиты прав абитуриентов СПбГУ за 2010 год.

этим вопросам, а также и по ряду вопросов обучения в вузах (программы обучения, образовательный кредит и др.).

В целом мы рады, например, такой позитивной оценке работы нашего Центра. «Здравствуйте! Как поблагодарить людей, помогающих нам ответами на этом сайте?» — задавал вопрос Дмитрий из Сибири⁶. При этом выражаем надежду на то, что те абитуриенты и обучающиеся в образовательных учреждениях высшего образования, которые обращались к нам за правовой помощью в первый год работы Центра, реализовали свои образовательные права и устремления.

Источники

1. Навыки юриста: учебное пособие / под ред. Е. Н. Доброхотовой. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.
2. Карандашов И. И., Кузьменко А. В. Специальная система контроля дистанционной работы с использованием сети Интернет в юридической клинике // Петербургский юрист. 2015. № 1(5). С. 70–81.
3. Доброхотова Е. Н. Правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи. Инструментарий повышения профессиональной культуры юристов // Петербургский юрист. 2016. № 2(11). С. 125–138.
4. Доброхотова Е. Н. Бесплатная правовая помощь: новая правовая культура России. Saarbruecken: Lambert Academic Publishing, 2016.
5. Профессиональные навыки юриста: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Е. Н. Доброхотова. М.: Юрайт, 2016.

---

⁶ Архив Консультационного центра защиты прав абитуриентов СПбГУ за 2010 год.

Лаврикова М. Ю.,
канд. юрид. наук, доцент,
проректор СПбГУ

Доброхотова Е. Н.,
канд. юрид. наук, доцент, директор
Юридической клиники СПбГУ

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: качество образования; социальная практика студентов; профессиональное образование; образовательные стандарты; профессиональные стандарты; гармонизация образовательного пространства; клиническая форма учебной практики; клинические супервизии; подготовка преподавательского состава.

«Качество образования — это многокомпонентное понятие... показателем является успех выпускника. Я имею в виду его востребованность — и на рынке труда, и в жизни»

(Н. М. Кропачев, <http://spbu.ru/2538>)

Целью настоящей статьи является оценка социально-ориентированной практики студентов по приобретаемой профессии в системе элементов, обеспечивающих качество получаемого образования, и в свете требований современного динамичного законодательства об образовании.

Основные требования к системе профессионального образования, начиная с сентября 2013 года, установлены Федеральным законом «Об образовании»¹. Правовая определенность в регулировании образовательных отношений во многом возникла, благодаря определению основных понятий в ст. 2 указанного закона. Множество различных понятий, которые давно использовались в различных актах, но не были закреплены, стали базовыми при актуализации различных требований в системе образования. Одним из главных, на наш взгляд, таких понятий стало «качество образования».

Качество образования в соответствии со ст. 2 п. 29 ФЗ «Об образовании» — это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

В широком смысле «качество высшего образования» можно понимать как *сбалансированное* соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы в целом) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам), условиям.

На наш взгляд, не требует доказательств утверждение, что потребности, которые должны учитываться в системе профессионального образования, это не

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с послед. изм.) // ИПС «Консультант»

только потребности отдельной личности, проявляющиеся в праве на получение профессионального образования в собственных интересах: в праве на развитие интеллектуальных способностей, праве на доступ к знаниям и проч. Очевидно, что главной целью получения *профессионального* образования любого уровня, является освоение профессии, готовность стать профессионалом. В условиях рынка труда, основанных на свободе выбора вида деятельности и вида занятости для каждого желающего работать, свободе в подборе персонала для работодателей, главным критерием хорошей профессиональной подготовки и качественного обучения является востребованность молодого специалиста на рынке труда. Качество образования, которое получил выпускник, во многом определяется тем, насколько быстро и успешно он сможет найти подходящую работу с достойным уровнем заработка. Такой подход к оценке качества образования существует и признается в различных странах.

Европейский подход к определению качества образования сформировался в связи с «болонским процессом» сближения и взаимного признания образовательных систем различных европейских стран. Так, представители более 300 европейских университетов определили качество как краеугольный камень создания единого образовательного пространства. В своём коллективном послании они определили качество как «самое главное условие для доверия, релевантности, мобильности, сопоставимости и привлекательности в европейском пространстве высшего образования»².

Обеспечение качества предполагает поддержание триединства характеристик высшего образования — как результата, как процесса, как образовательной системы — на уровне не ниже установленных норм, требований, стандартов и используется для описания всех видов деятельности в процессе постоянного совершенствования системы высшего образования. Наиболее важной характеристикой системы обеспечения качества образования является направленность на усовершенствование.

Потребность в совершенствовании системы образования имеет свою вполне объективную основу. Стремление к получению актуального знания, динамизм современной жизни, постоянное изменение и развитие технологических систем требует от системы образования не меньшего динамизма. Это означает одно — система образования должна поспевать за развивающимся миром и отвечать на актуальный запрос общества и экономики.

Потребность в повышении качества высшего образования подтверждают различные социологические опросы. Все больше россиян склонны думать, что значимость высшего образования преувеличена, так как наличие диплома уже не является гарантией получения высокооплачиваемой и престижной работы. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), количество приверженцев такой версии увеличилось с 45% в 2008 году до 54% в 2013 году³. 69% россиян уверены, что в последние десятилетия выпускникам вузов стало труднее устроиться на работу, чем это было раньше⁴.

---

² Болонский процесс. основополагающие материалы, 2007. С. 41.

³ По данным <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462>.

⁴ По данным <http://rbcdaily.ru/politics/562949979581187>.

Сегодня любое образовательное учреждение и реализуемые им образовательные программы проходят сложную систему оценки такой деятельности, государственную аккредитацию, профессионально-общественную аккредитацию, международные аккредитации, признание работодателей и, наконец, оценку в каждом доме, семье при выборе вуза, где ребенок будет учиться. Каждый из них оценивает вуз со своих позиций, интересов и потребностей, каждый субъект трактует понятие «качественное образование» по своему усмотрению. Разнообразие мнений по этой проблеме очень велико. Очевидно, что оценка качества высшего образования должна включать позиции всех заинтересованных сторон (обучающихся, академического сообщества, работодателей, учредителей, родителей, общественных организаций и др.).

В любом вузе хорошо понимают, что оценку качества образования при выборе вуза дают не только будущие студенты, но, иногда в первую очередь, их родители. В дальнейшем существенное значение имеет оценка со стороны обучающихся, которые, зачастую, «голосуют ногами» переходя на обучение в другие вузы или на другие программы. В любом случае важнейшей является оценка со стороны академического сообщества как «внутренней профессиональной корпорации». В последнее время все большее значение в оценке качества образования приобретает мнение представителей рынка труда, работодателей, которые фактически и выступают заказчиками профессиональной подготовки будущих выпускников, так как именно работодатель в дальнейшем будет привлекать к своей деятельности трудовые ресурсы, прошедшие соответствующую профессиональную подготовку, получившие профессиональное образование.

Концепция экономики знаний⁵, широко упоминаемая в последнее время, в контексте образования приводит нас к необходимости учитывать равную ценность как базовых знаний, так и способности человека к профессиональной трансформации. В условиях, когда интеллектуальный потенциал составляет основу экономики, успешным становится тот работник, который способен и готов стать специалистом в разных областях знания, с учетом реальной потребности в экономической деятельности работодателя. Это одна из главных причин, по которой необходимо «синхронизировать» образование и потребности рынка труда в диалоге вуз-работодатель.

В настоящее время в России ввиду решения задачи сближения системы профессионального образования и потребностей экономики страны, выстраивания обновленной системы государственного заказа на подготовку кадров и стремления к созданию сбалансированной ситуации на рынке труда, ведется работа по актуализации образовательных стандартов для системы профессионального образования на основе требований рынка труда. В первую очередь в стандартах высшего и среднего профессионального образования учитываются требования профессиональных стандартов.

Вместе с тем, обновление стандартов — важный шаг, но не единственный. Опыт, накопленный за последние годы в СПбГУ, показывает, что требования рынка труда, а значит типичные требования различных работодателей, должны стать важным ориентиром, который необходимо учитывать при совершенство-

---

⁵ URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>.

вании качества образования, совершенствовании содержания образовательных программ.

Существует множество примеров, когда при отборе персонала при приеме на работу, работодатели устанавливают такие требования к кандидату, которые при профессиональном обучении в вузе могли даже не упоминаться. Так, например, за последнее время фактически типичным требованием к любому современному профессионалу стало умение «работать в команде», необходимость свободно владеть различными современными информационными системами и специальным программным обеспечением собственной профессиональной деятельности (в зависимости от области профессиональной деятельности), умение выстроить эффективную деловую коммуникацию и проч. Где и кто должен знакомить будущих выпускников с этими требованиями? Кто должен обучать этим навыкам? Можно ли считать профессиональное образование качественным, если в вузе не обучают тому, что обоснованно требует работодатель и от чего во многом зависит успешность трудоустройства выпускника?

На наш взгляд, ответ очевиден: для высокой оценки качества образования вуз должен уметь отвечать на эти вопросы и давать соответствующую подготовку своим выпускникам.

Для реформ образования как системы характерно сочетание единства требований к его содержанию, структуре и качеству через формирование системы образовательных стандартов с развитием автономии образовательных организаций. Образование как процесс переживает модернизацию всех его составляющих: средств, приемов обучения, требований к повышению качества учебно-методического и материально-технического оснащения, усиливая связь с практикой и не утрачивая научной основательности передаваемых знаний, формируемых навыков и развиваемых у обучающихся профессиональных и личных деловых качеств. Образование как результат ныне характеризуется направленностью на формирование профессиональных компетенций. **Компетенции** — характеристики профессиональных качеств, сформированных у обучающегося в процессе и под воздействием форм образовательной деятельности на основе полученных знаний, сформированных практических умений и навыков как их синтез с личными (профессионально и социально-ориентированными) способностями и устремлениями обучающегося. Они закрепляются как в государственных образовательных стандартах, так и в образовательных программах вузов. В настоящее время ведется работа по согласованию образовательных стандартов с профессиональными стандартами, с требованиями рынка труда (или «работодателей»). Профессиональные компетенции в современной системе образования — это своего рода обязательства образовательных организаций перед обучающимися, потенциальными работодателями, перед государством по «созданию» готовых к работе профессионалов.

Для системы высшего образования государственные стандарты образования (далее — ФГОС ВО) дифференцированы по уровням образования (для бакалавриата, специалитета и магистратуры). Наряду с федеральными образовательными стандартами действуют и стандарты, созданные образовательными организациями, имеющими особые статусы. Так, например, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургский

государственный университет имеют право на создание собственных образовательных стандартов, обеспечивающих качество образования не ниже предусмотренного в единых федеральных государственных стандартах. Стандарты этих двух старейших классических российских университетов также являются государственными. Такая система обеспечивает развитие надлежащей конкуренции между образовательными организациями, стимулируя научно-исследовательскую, учебно-методическую, экспертную, проектную и практическую работу их коллективов. Ныне вузы соревнуются за возможность отбора лучших обучающихся и гарантируют им качественную подготовку к работе по приобретаемой профессии или направлению. Средством отбора выступают, безусловно, репутация образовательной организации, но наибольшее доверие у абитуриентов, их родителей, работодателей, заказчиков подготовки специалистов вызывают содержание образовательных программ и учебных планов, применение современных подходов в обучении.

Трудно переоценить в системе обеспечения качества образования среди форм учебных занятий практику. Именно благодаря академическим свободам, праву на собственные образовательные стандарты и принципу автономии образовательных организаций в СПбГУ уже почти два десятилетия используется для подготовки юристов клиническая форма практики. В систему федеральных стандартов она вошла только на рубеже первого и второго десятилетий XXI века⁶. Действующий общий Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению бакалавриат в п. 7.16 устанавливает: «Раздел основной образовательной программы бакалавриата “Учебная и производственная практики” является обязательным и представляет собой *вид учебных занятий*⁷, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся. Конкретные виды практик определяются основной образовательной программой вуза. Цели и задачи, программы и формы отчетности определяются вузом по каждому виду практики. Практики проводятся в организациях и учреждениях по профилю подготовки, а также в студенческих правовых консультациях (юридических клиниках), лабораториях вуза, а учебная практика и на кафедрах вуза, обладающих необходимым кадровым и научным потенциалом».

Практика в рамках компетентного подхода перестает быть «отпуском от учебы»⁸, преобразуясь в форму учебных занятий, проводимых в самом вузе, в юридической клинике. В компетентно-ориентированную модель образования юридическая клиника встраивается весьма органично: формируя синтез умений, знаний и навыков и воспитывая будущего юриста в духе социальной и нравственной ответственности, она в какой-то мере восполняет исключенный из периода обучения пятый год.

Юридическая клиника СПбГУ имеет обширную программу, насчитывающую 240 учебных часов, распределяемых между обязательными практическими дисциплинами и дисциплинами по выбору студентов. После общей обязатель-

⁶ Утверждены приказом Министерством образования и науки РФ от 04.05.2010 № 464.

⁷ Здесь и далее выделено нами — М. Ю. Л., Е. Н. Д.

⁸ Здесь частично использован материал учебника: Профессиональные навыки юриста / под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. М., 2016. С. 24–25.

ной подготовки студенты (150 человек в семестр и 300 человек — в год) распределяются по шести функциональным группам: консультанты (ведут консультационную практику и практику подготовки для граждан документов правового характера), диспетчеры (ведут первичное интервьюирование, оценивая запросы граждан на получение юридической помощи и возможности её предоставления студентами на основе Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), пропагандисты (работают с целевыми аудиториями — студентами, школьниками, формируя у них представления о праве как средстве эффективного социального диалога), аналитики (ведут мониторинг деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи клиникой), группа предлагающих предложение квалифицированной юридической помощи социально-ориентированного характера (группа рекламы и внешних связей), коллегиальный орган студенческого самоуправления — административная группа практикантов (отвечают за дисциплину и слаженность работы всех групп и каждого практиканта в целях выполнения установленных академических нормативов учебной практики).

Клиника как форма учебных занятий предполагает: 1) аудиторный компонент — учебную деятельность под руководством и при участии преподавателя; 2) компонент самостоятельной деятельности (в присутствии и в отсутствие преподавателя); 3) компонент контроля: а) текущего, который может называться кураторством, патронажем, наставничеством, тьюториалом, или супервизией, и б) итогового, т. е. аттестацию. Все компоненты составляют содержание программы единой дисциплины или группы дисциплин клинической подготовки, часть из которых могут предварять клиническую практику студентов, а часть — сопровождать ее, содействуя дальнейшему развитию у практикантов профессиональных навыков.

Юридическая клиника использует технологию последовательного и постепенного погружения обучающихся в элементы и виды сначала имитируемых в аудитории, а затем организуемых вузом реальных профессиональных действий, т. е. практическими методами. Эти методы обучения выступают как организованное преподавателем учебное взаимодействие, или **интерактивное обучение**. Основными формами учебных занятий в клинике выступают тренинги и супервизии (групповые и индивидуальные занятия по разбору проводимых студентами практических дел). Тренинги чаще предваряют самостоятельную учебную практику.

Клиника характеризуется в трех ипостасях: как содержание профессионального обучения, как методология обучения, как специально оборудованная «производственная зона» практической деятельности студентов. Для иллюстрации учебно-научного и практического потенциала клиники как компонента системы обеспечения качества юридического образования стоит дать краткое описание структуры программы и организации клинической практики в СПбГУ.

С точки зрения содержания, клиника имеет свою особую область профессионального освоения: в клинике студенты изучают технологии, способы и приемы выполнения различных видов профессиональной деятельности. В разных клиниках изучают содержание и инструментарий юридического анализа, продуцирования документов правового характера, интервьюирования (опроса), кон-

сультирования, правового информирования, правового просвещения, основы профессиональной этики, техники переговоров и медиации и др.

Юридическая клиника СПбГУ имеет обширную программу, насчитывающую 240 учебных часов, распределяемых между обязательными практическими дисциплинами и дисциплинами по выбору студентов. После общей обязательной подготовки студенты (150 человек в семестр и 300 человек — в год) распределяются по шести функциональным группам: консультанты (ведут консультационную практику и практику подготовки для граждан документов правового характера), диспетчеры (ведут первичное интервьюирование оценивая запросы граждан на получение юридической помощи и возможности её предоставления студентами на основе Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), пропагандисты (работают с целевыми аудиториями — студентами, школьниками, формируя у них представления о праве, как средстве эффективного социального диалога), аналитики (ведут мониторинг деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи клиникой), группа предлагающих предложение квалифицированной юридической помощи социально-ориентированного характера (группа рекламы и внешних связей), коллегиальный орган студенческого самоуправления — административная группа практикантов (отвечают за дисциплину и слаженность работы всех групп и каждого практиканта в целях выполнения установленных академических нормативов учебной практики).

Как методология практического (деятельностного) обучения клиника:

- погружает студентов в среду производственной деятельности;
- провоцирует их на принятие самостоятельных решений;
- формирует у каждого личную ответственность за разрешение дела;
- обучает работать в коллективе (команде);
- структурирует личный опыт при условии методически выверенного педагогического сопровождения;
- практически фиксирует формирование юридического мировоззрения, этической готовности к профессиональной деятельности юриста;
- обеспечивает всемерное восприятие профессиональной деятельности — совершает и завершает образование.

В качестве места проведения социально-ориентированной клинической практики образовательная организация должна оборудовать в помещениях вуза особую площадку, где студентам поручается проведение консультативной работы при непосредственном либо опосредованном контроле преподавателей. В СПбГУ это — система помещений, расположенных на двух этажах административного здания, где созданы компьютеризированные рабочие места для кабинетной работы; места, снабженные системой видеонаблюдения для проведения встреч студентов с клиентами; кабинеты и аудитории для групповых и индивидуальных супервизий наставников с практикантами; отдельные помещения — для оперативного и архивного хранения документации.

В соответствии с Федеральным законом № 324-ФЗ оказание консультативной помощи студентами может проводиться методом организации выездной клинической практики, тогда студенты пользуются помещениями, организо-

ванными иными субъектами для оказания (бесплатной) юридической помощи гражданам.

В Российской Федерации создана уникальная национальная система предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи, оформленная законодательством на двух уровнях: федеральном и уровне субъектов Российской Федерации. Юридические клиники федеральным законодателем наделены официальным статусом участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи. В этом — и признание государством социально-профессионального потенциала юридических клиник, созданных образовательными организациями, и официальное их обременение: образовательные организации обязаны обеспечить уровень качества оказываемой студентами юридической помощи, соответствующий уровню дипломированных профессионалов. Для этого необходимо обеспечить при практическом клиническом обучении студентов свойственный российской высшей школе гармоничный подход — преподавание научно-осмысленных предметов при помощи прогрессивных образовательных технологий силами высококвалифицированных кадров, имеющих и собственный опыт деятельности в юридической профессии.

Юридическая клиника как форма учебных университетских занятий, в рамках которых системно и методически преподается практический инструментарий профессиональной деятельности, представляет собой синтез научного познания (педагогами), учебной (образовательной) деятельности и социально-профессионального становления личности обучающегося в процессе осуществления им под контролем преподавателей социально-значимой практики. По меткому выражению проф. Мейера Д. И., создавшего одну из первых русских клиник в середине XIX века, «практика должна быть проводником науки в юридический быт»⁹. Социальная значимость учебной практики позволяет университету осуществлять преобразующее влияние на социокультурную среду, в условиях которой он функционирует. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что социальная миссия университета имеет подчиненный и факультативный характер по отношению к основной деятельности университета — учебно-научной.

Юридические клиники, участвуя в негосударственной системе бесплатной юридической помощи, благодаря преобладанию образовательного компонента в их деятельности над социальным:

- более свободны чем иные участники этой системы в установлении собственных правил оказания юридической помощи;
- могут расширять (каждая для себя) круг субъектов права на получение бесплатной помощи;
- действуя под контролем преподавателей, оказывают гарантированно квалифицированную юридическую помощь, по технологиям прошедшим апробацию в практике и обработку в научно-образовательном университетском комплексе;
- овладевают раньше других юристов прогрессивными профессиональными технологиями, вырабатываемыми изначально в научно-образовательных комплексах.

---

⁹ Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855.

Юридическая клиника СПбГУ с 2006 года является обязательной для всех студентов, поэтому среди выпускников университета последнего десятилетия уже нет тех, кто не был бы оснащен всесторонними профессиональными компетенциями, позволяющими им успешно развивать свою карьеру.

Но не во всех клиниках дела обстоят столь успешно. Умалчивать о проблемах, мешающих эффективному распространению этой прогрессивной формы качественного юридического образования, опасно, поскольку их неразрешенность ставит под угрозу и качество практической подготовки студентов и качество оказываемой недостаточно подготовленными к практике студентами юридической помощи. Основные проблемы, заметные в оценке состояния развития юридических клиник России, которые, конечно, ставят образовательную организацию под угрозу предъявлений к ней претензий по качеству оказания бесплатной юридической помощи, это:

- (1) малый объем часов специальной (клинической) аудиторной подготовки, предваряющих практику студентов по оказанию юридической помощи, в ходе которой необходимо формировать требуемые законодателем профессиональные компетенции, либо вообще их отсутствие (в качестве срединного варианта — «выделение» организатору клиники часов консультаций, в которые он фактически проводит лекции с элементами тренингов);
- (2) скудное оборудование помещений, используемых для проведения приема граждан (либо отказ в предоставлении таких помещений — со ссылкой на пропускной режим ведомственных образовательных организаций либо на общие ограничения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии);
- (3) игнорирование работодателем при установлении условий оплаты труда особого содержания и интенсивности педагогической нагрузки куратора юридической клиники;
- (4) «вынесение» часов учебной нагрузки по клинике за рамки учебного плана (обязательных и вариативных дисциплин), что создает перегрузки как для студентов, так и для преподавателей и снижает мотивацию тех и других к участию в оказании бесплатной юридической помощи;
- (5) непрофессиональный подход к кадровому обеспечению патронажного сопровождения работы студентов (патронаж может быть поручен одному-единственному организатору клиники, который может и не принадлежать к научно-педагогическим работникам).

Восемнадцатилетний опыт работы юридической клиники СПбГУ, для которой созданы все необходимые условия её функционирования и развития, показывает, что при надлежащем научном, учебно-методическом, кадровом, организационном и материально-техническом обеспечении можно оказывать юридическую помощь силами студентов без единой рекламации по критерию качества.

Все 18 лет работы СПбГУ ведет постоянный мониторинг деятельности клиники и персональный учет граждан, обратившихся сюда за юридической помощью. В первое десятилетие текущего века клиника оказывала в год помощь двум тысячам граждан. Со второго десятилетия число обращающихся пошло

на убыль. Например, в 2016 году студентами клиники было обработано около 800 обращений граждан (включая те, по которым было отказано в оказании юридической помощи, либо произведена переадресация к другим участникам систем бесплатной юридической помощи, функционирующим в различных субъектах Российской Федерации). Проведено 703 консультации, студентами для решения проблем клиентов подготовлено 1428 документов правового характера. Каждый шестой из общего числа обратившихся за 18 лет, затем обратился за юридической помощью в СПбГУ хотя бы ещё один раз. У клиники более 200 клиентов, которых можно считать постоянными, поскольку они обращались сюда за помощью пять и более раз. И речь идет не о проблемных клиентах (склонных к сутяжничеству), речь идет о тех случаях обращения, которые были приняты к производству, как обоснованные, и по которым проблемы клиентов были успешно разрешены.

У плохих юристов постоянных клиентов не бывает, значит, юридическая клиника — это полноценный и полноправный участник негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Представляется, что залогом успешного функционирования клиники СПбГУ стали: во-первых, научная среда, обеспечившая теоретическое осмысление предмета и метода клинического обучения, конструирование особой, оригинальной модели юридической клиники, изучение традиционных и современных технологий профессиональной деятельности юристов, разработку собственных технологий оказания различных видов помощи и даже создание представлений о новых видах помощи собственных оригинальных форм кураторских супервизий (в СПбГУ используется четыре вида патронажа, причем в системе); во-вторых, педагогическая квалификация преподавателей, реализующих программу клинической подготовки (все преподаватели проходят обязательную подготовку¹⁰ к работе клиническими методами, особенно обучаются методикам проведения различных видов клинических супервизий, методикам контроля формирования и оценивания сформированности профессиональных навыков у каждого студента — индивидуально); в-третьих, наличие у преподавателей собственного опыта работы по юридической профессии; в-четвертых, детально разработанная система делопроизводства, делающая транспарентными не только систему ведения каждого конкретного дела, но и процесс формирования и развития каждого из формируемых навыков или групп компетенций; в-пятых вовлечение практиков в проведение учебно-дискуссионных мероприятий клиники, проведение мастер-классов по новым технологиям и нарождающимся юридическим профессиям, организацию подпрограмм клиники, предполагающих взаимодействие клиницистов с работниками органов прокуратуры, представителями профессиональных сообществ и институтов гражданского общества в проведении приемов граждан по правовой проблематике современной жизни.

Важно отметить, что клиническая модель проведения практик применима и для других направлений подготовки (не только для направления «Юриспруденция»). В СПбГУ уже активно используются те же организационные и мето-

---

¹⁰ СПбГУ с 2000 года реализует и программу дополнительного образования (программу повышения квалификации) для внешних участников «Юридическая клиника: организация и методика обучения».

дические подходы при проведении практик будущих психологов, социальных работников, финансовых консультантов, конфликтологов, переводчиков и т. д. И внедрение таких форм «обучающих практик» будет продолжено, так как опыт юридической клиники может служить доказательством результативности этой обучающей технологии.

Важно отметить, что складывается система разнообразных форм сотрудничества, которые помогают наполнить учебный процесс актуальным знанием о практической работе, а значит, дополняют обучение новыми актуальными практическими компетенциями. В сочетании с фундаментальным научным, академическим знанием, которое сохраняет свою ценность в любом случае, такое профессиональное образование можно считать соответствующим современным общественным потребностям.

Можно перечислить множество форм взаимодействия с работодателями, которые напрямую влияют на качество образования в СПбГУ:

- привлечение представителей профессиональных сообществ к разработке и совершенствованию учебно-методической документации с учетом требований профессиональных стандартов и требований рынка труда
- вовлечение и активное участие потенциальных работодателей выпускников СПбГУ в образовательном процессе, в том числе:
  - включение представителей работодателей в составы учебно-методических комиссий, методических советов, советов (попечительских советов) образовательных программ СПбГУ;
  - организация практик, в том числе в форме клинического обучения, стажировок обучающихся СПбГУ у потенциальных работодателей во время практики;
  - организация учебных, научных, исследовательских проектов, конкурсов, открытых лекций, мастер-классов, направленных на профессиональное становление обучающихся;
  - запрос у работодателей тем исследовательских работ (выпускных квалификационных, курсовых), в выполнении которых заинтересованы работодатели.

Подводя итог, мы выражаем убежденную приверженность гармонии между современными наукой, квалифицированной педагогикой и практикой и считаем необходимым условием совершенствования качества образования — системное взаимодействие университета с работодателями. Постоянный диалог с представителями профессиональных сообществ, представителями ведущих работодателей должен вестись при проектировании содержания образовательных программ и их рецензировании, в процессе функционирования Советов образовательных программ, при оценке качества результатов обучения выпускников, при работе государственных экзаменационных комиссий и в других формах сотрудничества с сообществом работодателей.

Источники

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // ИПС «Консультант».

2. Федеральный закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» // ИПС «Консультант».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 4.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») // ИПС «Консультант».
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 № 1975) (Зарегистрирован в Минюсте РФ 01.02.2011 № 19648) // ИПС «Консультант».
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.01.2011 № 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») // ИПС «Консультант».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01. 2011 № 39 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) «специалист») // ИПС «Консультант».
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 40 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист») // ИПС «Консультант».
9. Болонский процесс. Основополагающие материалы, 2007.
10. *Мейер Д. И.* О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855.
11. Профессиональные навыки юриста / под общ.ред. Е. Н. Доброхотовой. М., 2016.
12. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462>.
13. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979581187>.
14. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>.

Приложения

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВ «МЯГКОГО ПРАВА»¹

Приложение 1

ФРАГМЕНТ ПРОЕКТА РЕГЛАМЕНТА ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ²

Раздел VII. Специальные требования к юридическому делопроизводству

7.1. Основные термины, используемые в системах делопроизводства юридических клиник.

7.1.1. Делопроизводство — деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов³.

7.1.2. Документооборот — движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки⁴.

7.1.3. Специалист — лицо, имеющее высшее юридическое образование, ответственное за обучение лиц, обучающихся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования, которое является специалистом в определенной отрасли (подотрасли) права, правовом институте или в определенном комплексе норм.

7.1.4. Куратор — работник образовательной организации, прошедший специальную подготовку (по программе дополнительного профессионального обучения) в целях осуществления наставничества в юридической клинике и владеющий специальными методами клинического обучения.

---

¹ Приложение к статье Е. Н. Доброхотовой «Юридическая клиника: статус участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи».

² Проект разработан в 2014 году рабочей группой (из числа сотрудников СПбГУ) Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Он был разослан Минюстом России в территориальные органы для обсуждения. Благодаря широкому распространению текста проекта именно публикуемый фрагмент был воспринят такими участниками национальной системы БЮП, как государственные юридические бюро и адвокатские палаты в качестве примера для адаптации используемой ими системы делопроизводства к работе по оказанию бесплатной юридической помощи. См. также: Карандашов И. И., Кулакова Н. А. Специальные требования к юридическому делопроизводству в системе бесплатной юридической помощи // Петербургский юрист. 2015. № 2(6). С. 11–125.

³ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

⁴ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

7.1.5. Практикант — лицо, обучающееся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования и проходящее учебную практику в юридической клинике.

7.2. Цели и принципы делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций.

7.2.1. Делопроизводство в юридических клиниках осуществляется в целях контроля и повышения качества оказания бесплатной юридической помощи, мониторинга толкования норм права юридической клиникой, ведения статистики обращений в юридическую клинику, а также в иных целях.

7.2.2. Принцип свободы организации делопроизводства. В силу этого принципа юридические клиники свободны в определении форм и реквизитов документов, используемых в работе юридических клиник, в части, не урегулированной настоящим Регламентом.

7.2.3. Принцип целесообразности делопроизводства. В силу этого принципа документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов юридической клиники должно быть обусловлено определенными целями (например, целями контроля и повышения качества оказания бесплатной юридической помощи, мониторинга толкования норм права юридической клиникой, ведения статистики обращений в юридическую клинику или иными целями).

7.2.4. Принцип обязательности начала и окончания делопроизводства. В силу этого принципа делопроизводство по каждому обращению, поступившему в юридическую клинику, должно быть обязательно начато и завершено.

7.2.5. Принцип оперативности делопроизводства. В силу этого принципа:

1) документирование, документооборот и оперативное хранение документов должны осуществляться в течение сроков, установленных в юридической клинике;

2) сроки документирования и документооборота, установленные в юридической клинике, должны обеспечивать соблюдение сроков рассмотрения обращений, поступивших в юридическую клинику.

7.2.6. Принцип единства делопроизводства. В силу этого принципа в юридической клинике должны действовать единые формы документов для оформления однотипных операций и фактов.

7.2.7. Принцип единства и культуры юридической техники. В силу этого принципа делопроизводство в юридической клинике должно осуществляться при соблюдении признанных в юридической доктрине норм юридической техники.

7.3. Общие требования к делопроизводству в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной и письменной форме.

7.3.1. Организация делопроизводства юридической клиники должна обеспечивать регистрацию обращения гражданина, которая предполагает фиксацию в документе «Карточка личного приема гражданина», «Карточка обращения гражданина» или в ином подобном документе (далее — Карточка) следующих сведений.

1. Фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) гражданина;
2. Почтовый адрес гражданина (если ответ должен быть направлен в письменной форме);
3. Адрес электронной почты гражданина (если ответ должен быть направлен в форме электронного документа);
4. Содержание обращения гражданина;
5. Фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии), подпись лица, принявшего обращение;
6. Дата принятия обращения;
7. Дата регистрации обращения;
8. Фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии), подпись лица, зарегистрировавшего обращение, если лицом, ответственным за регистрацию обращений граждан в юридическую клинику, является лицо иное, чем лицо, принявшее обращение гражданина;
9. Номера Карточек;
10. Фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) Специалиста, назначенного в целях осуществления контроля качества оказания бесплатной юридической помощи конкретным практикантом;
11. Фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) практиканта, назначенного для оказания бесплатной юридической помощи гражданину, обратившемуся в юридическую клинику.

7.3.2. Систему нумерации Карточек юридические клиники определяют самостоятельно.

7.3.3. Сведения о гражданине, а также о содержании его обращения, указанные в п. 3.1. Раздела 3, указываются также в документе «Журнал регистрации обращений» или ином аналогичном документе.

7.3.4. Регистрация обращения гражданина должна осуществляться в течение трех дней с момента его поступления в юридическую клинику.

7.3.5. По результатам рассмотрения обращения гражданина создается документ (меморандум, письмо или иной подобный документ) (далее — меморандум) в двух экземплярах.

Первый экземпляр меморандума передается гражданину, обратившемуся в юридическую клинику за бесплатной юридической помощью (лично — в ходе устного консультирования; по почте — если ответ должен быть направлен в письменной форме; по электронной почте — если ответ должен быть направлен в форме электронного документа). Второй экземпляр остается в юридической клинике в деле, сформированном в связи с обращением гражданина.

7.3.6. В первом экземпляре меморандума должны быть отражены следующие сведения:

- 1) наименование документа;
- 2) текст ответа гражданину на его обращение;
- 3) фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) и подпись лица, осуществлявшего правовое консультирование;
- 4) дата составления документа.

7.3.7. Во втором экземпляре меморандума, помимо сведений, отраженных в первом экземпляре, указывается также фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии), виза специалиста, осуществлявшего контроль качества оказания бесплатной юридической помощи практикантом, проводившим правовое консультирование, а также дата визирования меморандума специалистом.

7.3.8. В системе делопроизводства юридической клиники могут создаваться документы, фиксирующие в частности:

- (1) результаты промежуточных этапов подготовки ответа практикантом на обращение гражданина;
- (2) результаты взаимодействия практиканта, а также специалиста, куратора и других лиц, ответственных за обучение практикантов в связи с рассмотрением конкретного обращения;
- (3) результаты предварительного, текущего и последующего контроля качества оказания бесплатной юридической помощи практикантом.

7.3.9. Документы, создаваемые в связи с рассмотрением обращений граждан об оказании бесплатной юридической помощи, формируются в дела. Номера дел соответствуют номерам Карточек.

7.4. Особенности делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной форме.

7.4.1. Правила, предусмотренные подразделом 7.3 Регламента, распространяются в отношении делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной форме с учетом нижеследующих особенностей.

7.4.2. В завершение устного консультирования Клиенту предлагают заполнить Отзыв, который должен содержать реквизиты, указывающие на:

- (1) факт разъяснения клиенту содержания ответа на его обращение;
- (2) понимание клиентом содержания ответа на его обращение;
- (3) отсутствие у клиента претензий к качеству оказания бесплатной юридической помощи;
- (4) получение клиентом первого экземпляра меморандума.

Отзыв заверяется его подписью с указанием дат, когда факты, перечисленные в настоящем пункте, имели место.

7.5. Особенности делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в письменной форме.

7.5.1. Правила, предусмотренные подразделом 7.3 Регламента, распространяются в отношении делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в письменной форме с учетом нижеследующих особенностей.

7.5.2. Правовое консультирование в письменной форме осуществляется, если обращение за бесплатной юридической помощью поступило от гражданина в юридическую клинику в форме письма или в устной форме в ходе приема граж-

дан юридической клиникой, и гражданин в ходе приема попросил об отправке ему ответа по почте и предоставил почтовый адрес.

7.5.3. В случае если просьба об отправке ответа на обращение по почте поступила от гражданина в устной форме в ходе приема граждан юридической клиникой, гражданин фиксирует свою просьбу, указывает почтовый адрес и заверяет эту информацию своей подписью в документе, определяемом юридической клиникой.

7.5.4. Первый экземпляр меморандума помимо реквизитов, указанных в п. 3.5 раздела 3 Регламента, должен содержать также следующие реквизиты:

- (1) почтовый адрес гражданина, обратившегося за бесплатной юридической помощью;
- (2) дату отправки документа;
- (3) фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии) и подпись лица, отправившего документ.

Первый экземпляр меморандума отправляется гражданину, обратившемуся за бесплатной юридической помощью, в форме письма на почтовый адрес, указанный гражданином.

7.6. Особенности делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в электронной форме.

7.6.1. Правила, предусмотренные подразделом 7.3 Регламента, распространяются в отношении делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в электронной форме с учетом нижеследующих особенностей.

7.6.2. Правовое консультирование в электронной форме осуществляется, если обращение за бесплатной юридической помощью поступило от гражданина в юридическую клинику:

- (1) в форме электронного документа и в нем указан адрес электронной почты;
- (2) в устной форме в ходе приема граждан юридической клиникой и гражданин попросил об отправке ответа по электронной почте и предоставил адрес электронной почты.

7.6.3. В случае если просьба об отправке ответа на обращение по электронной почте поступила от гражданина в устной форме в ходе приема граждан юридической клиникой, гражданин фиксирует свою просьбу, указывает адрес электронной почты, указывает формат (pdf, tif, jpeg и др.), который должен иметь электронный документ, содержащий ответ на его обращение, и заверяет эту информацию своей подписью в документе, определяемом юридической клиникой.

7.6.4. Первый экземпляр меморандума сканируется и отправляется гражданину, обратившемуся за бесплатной юридической помощью, в форме электронного документа на адрес электронной почты, указанный гражданином. На первом экземпляре меморандума лицом, отправлявшим меморандум в форме электронного документа, проставляются собственноручно:

- (1) адрес электронной почты, по которому был направлен документ;
- (2) дата отправки документа;
- (3) фамилия, имя, отчество (последнее — при наличии) и подпись лица, отправившего документ.

7.7. Особенности делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде составления документов правового характера (заявлений, жалоб, ходатайств и других документов).

7.7.1. Правила, предусмотренные подразделом 7.3 Регламента, распространяются в отношении делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при оказании бесплатной юридической помощи в виде составления документов правового характера (заявлений, жалоб, ходатайств и других документов) с учетом нижеследующих особенностей.

7.7.2. Документы правового характера составляются в соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием.

7.7.3. Документ правового характера составляется в форме проекта (т.е. с оставлением пустых строк для того, чтобы гражданин, обратившийся за бесплатной юридической помощью, мог внести необходимую информацию самостоятельно) в следующих случаях:

- (1) если гражданин не представил в юридическую клинику каких-либо документов (или их копий), содержание которых может повлиять на содержание документа правового характера;
- (2) если в жизни гражданина может иметь место юридический факт, до наступления которого документ правового характера не может быть составлен корректно или, хотя он и может быть составлен корректно, отсутствие информации об упомянутом юридическом факте в распоряжении практиканта и специалиста, определенно снизит эффективность правового средства защиты, для использования которого составляется документ правового характера, или если результат использования такого правового средства защиты не будет соответствовать интересам и ожиданиям гражданина, обратившегося за бесплатной юридической помощью.

7.7.4. Документы правового характера составляются в двух экземплярах.

Первый экземпляр документа правового характера передается гражданину, обратившемуся в юридическую клинику за бесплатной юридической помощью (лично — в ходе устного консультирования; по почте — если ответ должен быть направлен в письменной форме; по электронной почте — если ответ должен быть направлен в форме электронного документа).

Второй экземпляр документа правового характера остается в юридической клинике в деле, сформированном в связи с обращением гражданина.

Второй экземпляр документа правового характера должен содержать, в том числе, следующие реквизиты:

- (3) фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), визу специалиста, осуществлявшего контроль качества оказания бесплатной юри-

дической помощи практикантом, составившим документ правового характера, а также дату визирования документа правового характера специалистом;

- (4) фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), подпись практиканта, составившего документ правового характера, а также дату его составления.

7.7.5. В случае составления документа правового характера в меморандуме обязательно должна содержаться ссылка на этот документ.

7.8. Особенности делопроизводства в юридических клиниках образовательных организаций при проведении научных исследований — разработке учебно-методических материалов.

7.8.1. Документы, создаваемые в юридических клиниках образовательных организаций при проведении научных исследований — разработке учебно-методических материалов, хранятся в архиве клиники в электронном и (или) печатном виде.

7.8.2. Документы, создаваемые в юридических клиниках образовательных организаций при проведении научных исследований — разработке учебно-методических материалов, должны содержать, в том числе, следующие реквизиты:

- (1) фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии) лица, принимавшего участие в создании документа;
- (2) дату создания документа.

ПРОЕКТ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА ПРАКТИКАНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ¹

Раздел 1. Общие положения

1. Настоящий кодекс разработан в целях реализации требований Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» о руководствовании участниками систем бесплатной юридической помощи при оказании названной помощи этическими нормами.

2. Положения настоящего Кодекса обязательны для применения и соблюдения всеми участниками Юридической клиники СПбГУ.

3. Под участниками Юридической клиники следует понимать:

3.1. обучающихся по направлению «Юриспруденция»;

3.2. обучающихся по программам аспирантуры в период прохождения ими педагогической практики в Юридической клинике;

3.3. слушателей программы послевузовского (дополнительного) образования «Юридическая клиника: организация и методики обучения»;

3.4. работников СПбГУ, отвечающих за обучение, кураторское сопровождение и организацию практики обучающихся по направлению «Юриспруденция»

Раздел 2 . Система этических принципов оказания бесплатной юридической помощи студентами Юридической клиники СПбГУ

- принцип *совокупного консультанта*
- принцип *уважения достоинства личности*
- принцип *взаимопомощи*
- принцип *компетентности и профессионализма*
- принцип *законности*
- принцип *равенства всех клиентов нашей клиники*
- принцип *постоянного самосовершенствования*

Раздел 3. Взаимодействие студентов Юридической Клиники СПбГУ с клиентом (гражданином, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи)

1. При обращении клиента отношения по оказанию ему правовой помощи возникают между клиентом и практикантом Юридической клиники как представителем СПбГУ.

2. Студенты Юридической клиники обязаны разъяснить клиенту, что правовая помощь оказывается силами студентов под контролем преподавателей юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

3. Между студентами СПбГУ — практикантами Юридической клиники и обратившимся за помощью гражданином должны быть установлены доверитель-

¹ Создан академической группой (преподаватель Е.Н.Доброхотова) обучающихся СПбГУ в качестве отчетного задания по освоению модуля «Профессиональная этика» программы «Учебная практика» в октябре 2016 года.

ные отношения. Доверие достигается честностью и правдивостью совокупного консультанта Юридической клиники.

4. Совокупный консультант Юридической клиники обязан соблюдать профессиональную тайну, предметом которой является сам факт обращения за юридической помощью, сведения о содержании его бесед с клиентом и иная информация, касающаяся оказания юридической помощи. Консультант обязан хранить тайну и после того, как отношения между ним и клиентом закончились. Допускается раскрытие информации консультантом при наличии требования в установленной форме со стороны уполномоченных органов государственной власти или должностных лиц. Кроме того, обязательное раскрытие информации происходит в тех случаях, когда это может предотвратить совершение клиентом или иными лицами преступных действий.

5. Консультант не вправе использовать информацию, полученную от клиента, в личных целях без его согласия.

6. Консультант не может вводить клиента в заблуждение. Он не вправе давать каких-либо гарантий и заверений в успешном разрешении дела и порождать надежды клиента с помощью ссылок на свой опыт.

7. Консультант обязан принять все зависящие от него меры к наиболее полному уяснению всех обстоятельств дела клиента, знакомству с судебной практикой и соответствующей учебной и методической литературой, прибегая по мере необходимости к консультациям с преподавателями клиники, соблюдая при этом правила конфиденциальности.

8. Консультант обязан соблюдать высокую правовую и общую культуру, проявлять деликатность, тактичность, терпение, уважение и сочувствие к клиенту. Оказывать клиенту моральную поддержку в разумных рамках.

9. При невозможности в силу различных причин оказать правовую помощь обратившемуся лицу консультант обязан поставить об этом в известность клиента и директора Юридической клиники заблаговременно.

9. Консультант не вправе оказывать юридическую помощь, если:

- клиент в состоянии обратиться за оказанием платной юридической помощи;
- вопрос клиента связан с осуществлением им коммерческой деятельности;
- у обратившегося клиента уже имеется представитель;
- клиникой оказывается или ранее оказывалась юридическая помощь противоположной стороне по данному или связанному с ним делу;
- клиент обратился в клинику за защитой противоправных интересов;
- интересы клиента противоречат интересам любого участника Юридической клиники либо интересам сотрудников СПбГУ;
- консультант имеет личную заинтересованность в разрешении той или иной спорной ситуации;
- у клиники отсутствует обоснованная правовая позиция по разрешению проблемы клиента.

10. Консультанту запрещается оказывать юридическую помощь с целью извлечения материальной выгоды от клиента. Моральный долг консультанта разъяснять клиентам их юридическое право на получение квалифицированной

юридической помощи на бесплатной основе в национальной системе бесплатной юридической помощи.

Раздел 4. Взаимодействие между участниками клиники (единство юридической и педагогической этики)

1. Отношения между участниками Юридической клиники строятся на основе уважения, доверия, сотрудничества и взаимопомощи.

2. Консультант вправе обращаться за помощью к преподавателю только после того, как он сам проанализировал со всех сторон возникший у него в ходе оказания юридической помощи вопрос и выработал собственную позицию, но сомневается в сделанных им выводах. Только в этом случае преподаватель может оказать консультанту помощь в разрешении возникших вопросов по существу.

3. Консультант клиники не может давать консультацию без одобрения преподавателя.

4. Не допускается в беседах с клиентами публичная критика профессиональных или человеческих качеств собственных коллег или иных юристов.

5. Консультант должен быть предупредительным и тактичным по отношению к своим коллегам, информируя их по вопросам, могущим влиять на их работу, потенциальным профессиональным трудностям и другим проблемам, требующим солидарности.

Раздел 5. Взаимодействие участников Юридической клиники с органами государственной власти и управления, правоохранительными органами и институтами гражданского общества

Составляя для клиента (гражданина) документы правового характера, которые затем будут им представлены в правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, консультант обязан строго соблюдать правила, установленные процессуальным законом и этическими нормами. Консультант должен осознавать, что своим поведением он создает впечатление о юридической клинике и об СПбГУ в целом.

Раздел 6. Клятва юриста, приступающего к практике по оказанию бесплатной юридической помощи

Мы, студенты СПбГУ, посвящающие себя служению Закону, получая профессию юриста, служителя мудрой и справедливой Фемиды, сознавая ответственность перед людьми нашего Отечества, торжественно клянемся:

в своей работе и общественной жизни не отступать от принципов общечеловеческой и профессиональной этики!

Быть справедливым, непредвзятым, принимая решения, от которых зависят судьбы людей, всегда и во всём следовать Духу и Букве закона!

Проявлять непримиримость в борьбе с несправедливостью, сохраняя при этом гражданское мужество и настойчивость!

FREE LEGAL AID:
POLICY, PRACTICE, EDUCATION
Yearbook. Expert articles

(REVIEW)

I

THE PUBLIC POLICY ON LEGAL REGULATION: IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN THE SPHERE OF FREE LEGAL AID AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Smirnov D. Yu.,

Acting Director

Directorate General for St. Petersburg

Russia's Ministry of Justice

THE SPECIFICS OF PROFESSIONAL LEGAL AID PROVISION BY LOCAL SELF-GOVERNANCE BODIES IN RUSSIA

Keywords: the municipal level of the free legal aid system; delegating certain state powers to the local self-governance bodies; professional legal aid; work with members of the public.

The paper looks into the issues arising in the process of building the free legal aid system at the municipal level. The author aims to identify the measures that can most effectively ensure the people's constitutional right to professional legal aid at this level. To that end, the paper compares and analyses the provisions of Federal Law No. 324-FZ "On the free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 (Federal Law No. 324-FZ) and the Federal Law No. 131-FZ "On the organising principles of local self-governance in the Russian Federation" of 6 October 2003 (Federal Law No. 131-FZ).

The author notes that Para 1 Art. 14 of Federal Law No. 324-FZ recognizes the provision of professional free legal aid in Russia as one of the special government powers that may be exercised by local self-governance bodies where they are accorded those powers by federal legislation or the legislation of Russia's regions (federal subjects).

Concurrently, Para 2 Art 14 of Federal Law No. 324-FZ also grants local self-governance bodies the right (not the responsibility) to provide all kinds of free legal aid.

According to Para 4 Art 20 of Federal Law No. 131-FZ, local self-governance bodies may exercise government powers not accorded to them by Art 19 of the Federal Law No. 131-FZ, provided the municipality's legislature makes a decision to do so.

However, in order to most effectively ensure the people's constitutional right to professional legal aid in Russia, it seems advisable to designate this power as an issue of local importance by amending Federal Law No. 131-FZ, thereby assigning the responsibility of free legal aid provision to the local self-governance bodies.

This would allow the prosecution service of Russia to use Art 77 of Federal Law No. 131-FZ in order to charge those responsible for non-performance or improper performance of responsibilities in this sphere which are assigned to the local self-governance bodies.

References

1. Constitution of the Russian Federation. "Konsultant" Legal Information System.
2. Federal Law No. 131-FZ "On the organising principles of local self-governance in the Russian Federation" of 6 October 2003. "Konsultant" Legal Information System.
3. Federal Law No. 324-FZ "On the free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011. "Konsultant" Legal Information System.

STATE POLICY ENSURING THE RIGHT TO FREE LEGAL AID: EXPERIENCE OF LEGISLATION ADMINISTRATION IN LENINGRAD REGION

Keywords: guarantees for professional legal aid; free legal aid costs reimbursement; equipping permanent facilities for provision of free legal aid; transport accessibility; integrated information resources for free legal aid systems.

This paper analyses the experience of administering free legal aid legislation in the Leningrad region and compares it with the development of the corresponding systems in other regions (federal subjects) of Russia.

The paper is largely dedicated to the issues that have been identified by attorneys at law in the process of organising and providing free legal aid. Most of the issues are purely technical, such as creating and equipping permanent facilities to meet with the members of the public, informing people about the opportunity to gain free legal aid, ensuring transport accessibility of the facilities, and bringing free legal aid closer to the communities located in remote areas of Leningrad Region.

The author puts forward a number of proposals regarding the development of federal protections that ensure equal access to professional legal aid. These proposals are as follows: to clearly define the terms “emergency legal aid” and “difficult circumstances”; to streamline legislation regulating how government bodies handle requests from the public and provide free legal aid. The author highlights the positive experience of St. Petersburg in creating the “Legal Aid” integrated information system and proposes establishing a consistent statistical system for free legal aid requests.

References

1. Constitution of the Russian Federation. «Konsultant» Legal Information System.
2. Federal Law No. 324-FZ “On the free legal aid in the Russian Federation” of 21 November 2011. “Konsultant” Legal Information System.
3. Federal Law No. 442-FZ “On the fundamental principles of social services in the Russian Federation” of 28 December 2013. “Konsultant” Legal Information System.
4. Federal Law No. 59-FZ “On the procedure for considering the petitions by the citizens of the Russian Federation” of 2 May 2006. “Konsultant” Legal Information System.
5. Law of Leningrad Region No. 29-oz “On the guarantees ensuring the right to free legal aid on the territory of Leningrad Region” of 18 April 2012. “Konsultant” Legal Information System.
6. Decree of the Government of Leningrad Region No. 65 “On the provision of free legal aid on the territory of Leningrad Region” of 7 March 2013. “Konsultant” Legal Information System.
7. Deyatelnost pravitelstvennoj komissii po voprosam realizacii Federalnogo zakona “O besplatnoj juridicheskoy pomoshchi v Rossijskoj Federacii” [The activities of the government commission on the issues of implementing Federal Law “On the free legal aid in the Russian Federation”], <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-pravitelstvennoy-komissii-po-voprosam-realizacii-federalnogo-zakona-o-besplatnoj>.

THE STATUS OF LEGAL CLINIC IN NON-GOVERNMENT SYSTEM OF FREE LEGAL AID

Keywords: national system of free legal aid; status of actor¹ in non-government system of free legal aid; non-government centre of free legal aid; legal clinic; quality of legal aid; soft law; regulation of legal profession; legislative requirements to legal clinics; academic freedoms.

The paper continues the ongoing study² of legal clinics as a phenomenon unfolding in three dimensions: social, legal and educational policy of Russia. This paper is focused upon the legal status of the clinic as an actor in the non-government system of free legal aid. The author analyses the legal clinic's rights and obligations arising, on the one hand, from its unique place in the system of free legal aid, and, on the other hand, from its place in an education institution. This treatment of the issue in question underlies the paper's structure. The paper examines the legal clinic's status in terms of legislative provisions on free legal aid and then proceeds with the analysis of related civil, labour, administrative and education legislation.

The research methods employed by the paper include structural and logical analysis, holistic evaluation, contextual analysis, and a multifactorial approach. The general methodology is based on the dialectic treatment of the phenomenon in question, which is viewed as a combination of its essential features, goals, functions, and dynamics.

First of all, the author puts forward the proposition that Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 (Federal Law No. 324-FZ) is strategically aimed at providing a guarantee to the constitutional right (Russia's Constitution of 1993) of any person to professional legal aid (Art. 48 of the Constitution). The legal aid under Federal Law No. 324-FZ is provided to certain groups of people free of charge, which complies with the current social policy and the state's tactics of regulating, in a stepwise manner, the legal profession through stipulating social and ethical responsibility of lawyers working in its various domains. The author

---

¹ In this paper, the word "actor(s)" is used in its technical meaning—that is, a person (either natural or legal) specifically authorized by legislation to provide free legal aid. The list of such persons (actors) is provided in Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011.

² See E. N. Dobrokhotova, "*Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere yuridicheskoy kliniki v SPbGU)*" [*Practical training of lawyers in Russia: History and prospects (the case of SPbU Legal Clinic)*] (candidate of sciences (law) diss., SPbU, 2007); E. N. Dobrokhotova, "Rol yuridicheskikh klinic v podgotovke yuristov XXI veka [Role of legal clinics in lawyers training in 21st century]," *Pravovedenie [Jurisprudence]*, no. 4 (2000): 222–229; E. N. Dobrokhotova, "O vliyaniy Federalnogo zakona 'O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii' na razvitie pravovogo regulirovaniya i praktiki okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi" [On the effect of Federal Law 'On free legal aid in the Russian Federation' on the development of legal regulation and the practice of providing free legal aid], *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 3(4) (2014); E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]* (LAP, 2016).

takes the view that corresponds to the principles that underlie the formation of a state characterized by the rule of law, democratization of virtually all spheres, cooperation of government agencies with professional communities and the civil society.

The proposition advanced above is proven by the entire formation of Russia's national system of free legal aid. This system, the author argues, is a mega system layered according to three tiers of public sovereignty: federal, regional (i. e., Russia's federal subjects), and municipal. The major resources of the system under consideration are accommodated at the regional tier that includes two subsystems of actors: the government and non-government ones. The types of government resources mobilized to maintain these subsystems and the degree of influence exerted by the state onto the respective actors reflect the legal and democratic freedoms that underlie various types of professional activity in Russia.

The paper identifies three distinguishing features that delimit the government and the non-government systems of free legal aid. Two of these features are obligatory, and one, optional: first, the government financial support; second, the degree of the government's regulation and organisational efforts; third (optional feature), the way in which the status in the system is obtained—that is, either on voluntary lines or not.

The policymakers established two groups of actors—for the government and, especially, the non-government systems of free legal aid—which is in itself an achievement of the current legislation. The author provides a general description of actors belonging to these two groups of free legal aid mega system. The description takes the form of a table which also outlines the special features of legal clinics' status in law.

The author draws a conclusion that the legislators set forth various types of actors belonging to the non-government system of free legal aid in order to encourage the society to consciously create such system on voluntary lines and based on the professional principle. Legal clinics and non-government legal centres are two absolutely novel concepts included in the list of free legal aid actors and utilized to create specialized organisations (associations of individuals). Legal clinics and non-government legal centres shall be created according to their statutory goals and the respective procedure. They also shall include individuals who meet the qualification requirements laid down by federal legislation. Provided these conditions are fulfilled, legal clinics and non-government legal centers become competent to take part in activities implementing (providing a guarantee to) the public's right to professional legal aid.

Federal Law No. 324-FZ stipulates that a law degree is a general qualification requirement to those who render free legal aid through a particular actor. Hence the peculiar position of legal clinics: the students working in legal clinics as interns have no law degree and are not qualified for this type of work. However, the legislation permits them to take part in the legal relationships arising in the course of free legal aid, which is subject to a number of conditions laid down in the Ministry of Education's statutory instruments and a higher education institution's by-laws, which conditions are intended to compensate for the students' lack of qualification.

The author carefully examines the legal clinic as an association of various individuals (managers, professors, student interns) working under the auspices of an educational institution. She analyses the distribution of responsibility between this association and the educational institution in respect of persons who apply for legal aid.

There are special requirements to the educational institution, the legal clinic's activities, and the control over the work performed by students. These requirements are exactly what makes the legal clinic a full-fledged actor of non-government system of free legal aid.

Based on this arguments and conclusions, the author puts forward a list of items that must be included in an educational institution's by-laws to ensure an adequate operation of the legal clinic:

- (1) the legal and organisational status of the legal clinic in the educational institution's structure;
- (2) lists of special professional competences that are necessary³ to render free legal aid, and the educational activities that develop such competences;
- (3) special rights and obligations of employees responsible for the management of the legal clinic and for development of such competences (i.e., subject syllabi for clinical and practical training, including lists of professional competences required from those providing free legal aid, and assessment of such competences prior to clinical work);
- (4) special rights and obligations of students admitted to provision of free legal aid after the assessment of their competences;
- (5) special eligibility rules (either enlarging or limiting statutory eligibility) with respect to those requesting free legal aid from the legal clinic, which rules shall target vulnerable groups and be based on social justice;
- (6) rules regulating provision of legal aid (the rules shall comply with legislative provisions on free legal aid and education, with the latter prevailing, because it is high-quality education that is the major mission of an educational institution).

These items, taken together, provide a legal ground for the distribution of obligations and liability among those individuals who are involved in legal aid at a particular educational institution. They also ensure a liability of such educational institution, as a legal person, to a member of the public who selected the institution's legal clinic as "its counsel."

The author develops her arguments to put forward a mechanism of the legal clinic's liability carried by it in its capacity of an actor in non-government system of free legal aid. The educational institution as a whole has liability to a member of the public for the quality and timeliness of a particular type (types) of legal aid, while the employees of the educational institution (including administrative, teaching and auxiliary staff, as well as students) are liable for the proper exercise of their duties as imposed by their employer—this liability is to the educational institution, not to a member of the general public. The students who are permitted to provide legal aid have disciplinary liability to their educational institution. The staff of the educational institution are liable for the quality of student training and quality control of the work performed by students when

---

³ See Procedure for the creation of legal clinics by educational organisations of higher professional education and their activities within the non-governmental system of free legal aid (approved by Decree No. 994 of 28 November 2012 of Russia's Ministry of Education and Science), "Konsultant" Legal Information System.

handling a request from a member of the public—this liability is to the employer and takes the forms that are provided by labour legislation.

The paper arrives at the following conclusions:

- 1) the legal clinic is a special actor in the system of free legal aid operating under an educational organisation with the primary goal to facilitate and to pursue the goals of the institution's educational activities; the legal clinic's status in law is governed by the educational institution's by-laws, statutory instruments of the Ministry of Education, education legislation, and federal legislation on free legal aid;
- 2) the legal clinic's social mission—to render legal aid to vulnerable groups of the public—is subordinate to the educational mission—that is, the training of qualified professionals.

The author identifies that the legal regulation of legal clinics is insufficient and puts forward her proposals to rectify this situation.

The education legislation must lay down certain uniform parameters of lawyers' practical training, while allowing for academic freedom and regulatory powers of educational institutions.

The author notes that so far there is generally no balance between the regulation of legal clinics by way of federal educational standards (either effective or under development) and the academic freedoms granted to educational institutions by legislation.

In future, the legislators propose to provide more specific and detailed *statutory* requirements to the qualification of persons entitled to render free legal aid. The law provides that Russia's Ministry of Justice shall draw up the requirements to the quality of legal aid rendered by such persons and exercise control over fulfilment thereof. Regrettably, no such requirements have been developed for the five years since the law took effect.

Therefore, the quality of legal aid should be governed by actors themselves. This provides the opportunities to use soft law to improve regulation of the sphere in question—that is, the actors can share their experience and achievements with each other and use each other's accomplishments as a model.

The paper is supplemented with appendices that include excerpts from the regulations developed by the SPbU Legal Clinic in the course of its research, teaching, methodological, and practical activities. The SPbU Legal Clinic was launched in 1998 after a couple of years during which its framework was thoroughly developed together with the teaching methods enabling the students to embark on practical work. This clinic provides practical training to up to 500 students per annum and is the largest in Russia. In some years, the clinic handled from 1.5 to 2 thousand requests for legal aid from the public. The legal aid provided by the SPbU Legal Clinic includes legal counselling, legal information provision, and drafting legal documents. The legal aid is provided either in person or remotely (by post or via the Internet). In the appendices, the author provides rules of legal paperwork management and the ethical code for those involved in the legal clinic's activities. These documents were created by joint efforts of professors, administrators and students. No similar regulations for the actors of non-government system of free legal aid are available among official sources.

References

1. Constitution of the Russian Federation. “Konsultant” Legal Information System.
2. Federal Law No. 259-FZ “On Lomonosov Moscow State University and St. Petersburg State University” of 10 November 2009. “Konsultant” Legal Information System.
3. Federal Law No. 324-FZ “On free legal aid in the Russian Federation” of 21 November 2011”. “Konsultant” Legal Information System.
4. Procedure for the creation of legal clinics by educational organisations of higher professional education and their activities within the non-governmental system of free legal aid (approved by Decree No. 994 of 28 November 2012 of Russia’s Ministry of Education and Science),. “Konsultant” Legal Information System.

LEGAL CLINIC AS A WAY OF CREATING A NEW LEGAL CULTURE AND LEGAL AWARENESS OF THE POPULATION IN RUSSIA

Keywords: legal clinic, legal culture, legal education, the Law on free legal aid.

The basic guarantees of rights of Russian citizens to receive free qualified legal assistance in the Russian Federation, the legal basis for the formation of state and non-state systems of free legal aid and organizational-legal bases of activity of legal informing and legal education of the population defined by article 1 of the Federal law of 21.11.2011 No. 324-FZ “On free legal aid in the Russian Federation”¹ (hereinafter the Law on free legal aid)

An important role is played by the legal clinic of universities that provide free legal aid to vulnerable layers of the population.

Owing to paragraph 4 of article 8 of the Law on free legal aid legal informing and legal education of the population may be legal clinics, educational institutions of higher education and non-governmental free legal aid centers.

The social role of legal clinical education of students of higher education institutions of the rule of law is of great importance.

The education system at the present stage of development of our society, General and professional, tries to combine the three functions of education: information, education and competence-developing.

Undoubtedly the role of the higher school for law in-depth theoretical training, bearing the scientific nature, as in it the student is given knowledge in their evolutionary and current status, using the experience of pedagogical science and practice.

Correctly, in my opinion, said the Director of the Legal clinic, SPbSU E.N. Dobrokhotova: “In light of the expanding cross-border educational space with agreed systems of education in different countries (which is briefly referred to as the Bologna process) focus on practice, or practical performance, training becomes one of the indicators of quality of education, the basis for the recognition of diplomas awarded in one country, other countries and economies. Now to learn to work or to form some initial professional experience becomes a task not school life, and professional schools. That is, before the University and before the student faces the task—to teach the work before awarding the diploma of vocational education”².

Revealing the role of the consultant of the legal clinic of the University, it should be noted that he plays the role of the professional lawyer, under the conscious influence of the teacher-supervisor. The consultant provides legal assistance, at the same time, he is a legal educator. At the same time, the consultant finds the model of interaction with the

---

¹ Meeting of the legislation of the Russian Federation, 28.11.2011, No. 48, art 6725.

² Dobrokhotova E. N. *Professional skills of a lawyer: a textbook for academic undergraduate*. Ed. by E. N. Dobrokhotova. Moscow, 2016, 15.

client, which allows it to address problems of professional training of law students and ensures the achievement of positive to seeking help citizens result.

The law on free legal aid is the main external focus of the clinic, which is part of the educational process in the activities of a team of consultants, the main functional group of the legal clinic of the University.

For the consultant of the legal clinic is very important communication skills, particularly skills of legal education of persons who are not familiar with all the legal conflicts that are part of the solution to the problem. Providing free legal aid, the counselor works with based on customer³. The consultant adheres to this important rule: “Not to harm the client”.

Legal information is the assistance provided by the consultants to the clients who come to the clinic personally or by mail (including a letter directed to the website of the legal clinic with the question of the content of legal norms, the clarification of its legal provisions, depending on the abstract situation⁴. Abstract assessment of the situation due to the fact that the consultant examines the appeal without seeing the documents in the case of the client. The client due to various reasons can not or not willing to provide the consultant documents, other evidence, complete information about facts relevant to his life problem that can affect her decision.

Due to the lack of individualizing the client’s interest, the facts, the problem is perceived, i. e. as a typical incident, so often allow students to seminars. Such treatment can not be ignored, should be given the right to receive legal assistance in a variety of situations. Educating people about the content of legal norms, student does not invade their personal space (because the client is not willing or can not provide information about specific facts), but only prepares the client to the legal perception of his perceived problems. The construction of a legal model of the problem taking into account the actual circumstances and finding ways to resolve fully borne by the client and provided legal information to help him in these endeavors.

Legal information is brought to the attention of the citizen is written in the laws. It differs from legal counseling is the fact that in the latter case takes place to be a client to a lawyer about the documents with the problem. And after that on the basis of the investigated facts, the student does an analysis and chooses the legal position, after which the client gives not gives not only legal information but also step-by-step manual called advice (written or oral) is a procedural document. This fundamentally distinguishes legal advice from legal information.

References

1. Dobrokhotova, E. N. “Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers’ professional culture].” *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 2(11) (2016): 125—39.
2. Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer’s professional skills: a textbook]. Moscow: Yurayt, 2016.

---

³ See: Novosel’nov D. A. A new model of professional culture in the work of the panel of consultants of the legal clinic. *St. Petersburg lawyer*, 2015, no. 1(5), 85.

⁴ Novosel’nov D. A. Op. cit., 88.

3. Dobrokhotova, E. N. and A. A. Novikov. "Dostupnost besplatnoy kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi: problemy privlecheniya klientov i otsenki zaprosov na ee predostavlenie [Availability of free professional legal aid: issues of attracting clients and evaluating their requests]." *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 3(4) (2014): 116–29.
4. Hastinov E. M. and I. I. Sharapov. *Yuridicheskaya klinika: ucheb, posobie* [*Legal clinic: a learning aid*]. Moscow: Rossiyskaya tamozhennaya akademiya, 2012.
5. Mukhtarov, N. K. and A. R. Mukhtarova. "Opyt raboty po okazaniyu besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Sankt-Peterburgskom imeni V. B. Bobkova filiale gosudarstvennogo kazennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya 'Rossiyskaya tamozhennaya akademiya' [Experience of providing free legal aid at Russian Customs Academy (St. Petersburg Branch)]." *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 2(11) (2016): 155–156.
6. Novosel'nov, D. A. "Novaya model professionalnoy pravovoy kultury v rabote gruppy konsultantov yuridicheskoy kliniki [A new model of professional legal culture in the work of a legal clinic counsel group]." *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 1(5) (2015): 82–9.

PROVISION OF LEGAL INFORMATION ON FREE LEGAL AID: A COMPARATIVE ANALYSIS WITH PUBLIC SERVICE ANNOUNCEMENTS

Keywords: legal information provision, provision of legal information on free legal assistance, public service announcements, public legal education, activities raising legal awareness.

The paper is focused on the concept “provision of legal information on free legal aid” and its distinguishing features as compared to “public service announcements.” To that end, the legal relationships arising in the course of legal information provision are singled out for separate treatment.

The paper isolates “legal information provision” from related concepts—i. e., “public legal education” (*pravovoe prosveshchenie*) and “activities raising legal awareness” (*pravovoe vospitanie*). The conclusion is made that both legal information provision and activities raising legal awareness are independent notions, though they both are parts of the same process. The following definition of legal information provision is put forward: activities based on public legal education aiming to create conditions that allow to shape normative behaviour of persons perceiving themselves as persons in law. Provision of information on free legal aid shares characteristics with any other form of legal information provision—that is, an activity, the result, and means of information storage. The author notes that the legislation treats the concept of legal information provision in a narrow way only—that is, as information distribution. Such treatment ignores subjective perception of information. However, it is subjective perception that creates notions underlying the acts performed by a person in his or her capacity as a person in law.²

The author considers the “public service announcement” as an independent concept. It is not a type of advertising, because it has a different purpose. The government’s and the society’s interests that characterize public service announcements and legal information provision are not perceived by their target groups to be the same. They are perceived to be identical in respect of public service announcements but different in respect of legal information provision. The paper provides arguments to prove the conclusion that legal information provision and public service announcements operate in the same information space.³ Both public service announcements and legal information provision (understood according to its treatment in legislation) targets the general public, while legal information provision by the actors of free legal aid targets specific groups of persons set forth in legislation.

The author puts forward the following proposals: to amend legislation so as to include the definition of “provision of legal information on free legal aid” understood

---

¹ Research supervisor: A. M. Barinov.

² K. V. Aranovskiy. *Konstitutsionnaya traditsiya v rossiyskoy srede* [Constitutional tradition in Russia] (St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003).

³ A. V. Minbaleev, “Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pravovogo regulirovaniya sotsialnoy reklamy [Legal regulation of public service announcements: Current situation and development prospects],” *Yuridicheskiy mir* [Legal world], no. 1 (2010): 38–40.

as a special type of legal information provision—that is, activities aimed at shaping the public’s normative behaviour; delimitate legal information provision and other related concepts based on their purpose and the differences in the government’s and the society’s interests as perceived by actors of legal information provision.

References

1. Aranovskiy, K.V. *Konstitutsionnaya traditsiya v rossiyskoy srede* [*Constitutional tradition in Russia*]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
2. Minbaleev, A. V. “Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pravovogo regulirovaniya sotsialnoy reklamy [Legal regulation of public service announcements: Current situation and development prospects],” *Yuridicheskiy mir* [*Legal world*], no.1 (2010).

II

THE PRACTICE OF PROVIDING FREE LEGAL AID

Ulyanova E. S.,

*Notary Public of Notarial district of St. Petersburg,
member of the Methodological Council of Notary
Chamber of St. Petersburg.*

PARTICIPATION OF ST. PETERSBURG NOTARIES PUBLIC IN FREE LEGAL ASSISTANCE TO UNDER-AGE PARTIES TO A CIVIL TRANSACTION.

Keywords: Notary Chamber, Notary Public, providing free legal assistance, under-age person, legal representatives.

The article is based on legislative and regulatory compliance practices materials of delivering free legal assistance by Notaries Public of St. Petersburg to under-age citizens, their legal representatives applying for notarial acts. It describes main forms and methods of providing free legal assistance by Notaries. It has a conclusion of effectiveness of providing free legal assistance by Notaries Public of St. Petersburg to the population, including under-age citizens, their legal representatives, guardians and trustees as well as about active participation of Notaries in holding of the Children's Legal Support Day.

References

1. Law No. 4462-1 "Russian Federation framework legislation on the notarial profession" of 11 February 1993. "Konsultant" Legal Information System.
2. Federal Law No. 59-FZ "On the procedure for considering the petitions by the citizens of the Russian Federation" of 02 May 2006. "Konsultant" Legal Information System.
3. Federal Law No. 324-FZ "On the free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011. "Konsultant" Legal Information System.

FREE LEGAL AID: A VEHICLE OF SOCIETAL CONTROL AND COUNTERACTING CORRUPTION

Keywords: free legal aid, legal clinic, government-owned law firm, federal subject of Russian Federation, counteracting corruption, societal control.

The paper is focused on the concept of free legal aid as a vehicle of the civil society's control over state and municipal authorities. The author explores the mechanisms of such control. The paper considers the major challenges in implementing Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" (Federal Law No. 324-FZ). The author puts forward solutions to the most acute issues, proposes ways to improve the effective legislation, describes a framework to monitor implementation of legislation.

Russia's Constitution sets forth an equal right of any person to professional legal aid (Art. 48 (1)). The recent five years saw consistent efforts by the government to empower socially vulnerable groups of citizens and citizens in difficult circumstances to exercise this right.

According to "The fundamentals of Russia's state policy to enhance legal literacy and legal awareness"¹ (approved by President's Decree No. Pr-1168 of 28 April 2011), the state shall create conditions to enhance legal literacy and legal awareness among the public, the public's knowledge of the ways to protect their rights and interests in administrative or court proceedings, and the public's access to professional legal aid.

This policy is pursued in a number of other similar ways: improving the work of state and municipal authorities and law enforcement agencies which is aimed at ensuring the rule of law and social order and increasing the legal awareness of state and municipal officials *and* improving professional legal aid, including establishing an effective system of free legal aid (Cl. 15).

Arguably, the principle of openness and publicity should be the corner stone of regulation in the sphere of free legal aid. It should also underlie any reports on the results delivered by free legal aid framework. In addition, openness and publicity should be counterbalanced by the principle of confidentiality and proprietary or personal data protection.²

Free legal aid is an institution of civil society. As such, it is not only a vehicle of control exercised by civil society, but also a way to curb corruption. Specifically, it can and must be used to promote social unacceptability of corruption and support the institutions of social and parliamentary control over the implementation of Russia's anti-

---

¹ *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], no. 151, 14 July 2011.

² E. N. Dobrokhotova, "Vzaimodeystvie organov obshchestvennogo kontrolya i yuridicheskikh klinik v obespechenii prav grazhdan [Cooperation between civil society's organisations and legal clinics to implement the rights of people]," *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University], no. 5–6 (2015): 218–219.

corruption legislation (Art. 6 of Federal Law No. 273-FZ “On counteracting corruption” of 25 December 2008³).

Free legal aid is rendered to citizens through government and non-government tools. The government system includes the federal executive agencies and their affiliates; the executive agencies of Russia’s provinces (federal subjects) and their affiliates; the government non-budget funds management authorities; state-owned law firms; attorneys at law and notaries public, where specifically provided by federal laws.

The non-government system is created on voluntary lines. It includes legal clinics and non-government centers of free legal aid.

The study of Russia’s Ministry of Justice’s statistical data, scholarly works⁴, and views of practitioners allowed to point out the following challenges encountered by free legal aid as an emerging institution of civil society control and an anti-corruption tool:

- a closed and narrow list of legal matters that allow one to obtain free legal aid, including free representation in court;
- inconsistent requirements to documents (including their list) that shall be submitted to the relevant provider of free legal aid in order to prove the applicant’s eligibility;
- passive participation of attorneys at law and notaries public in providing free legal aid;
- lack of an efficient framework for financing attorneys at law who take part in the government system of free legal aid;
- lack of official monitoring of the content of applications filed by members of the public.

Further development of state policy on free legal aid should be underlain by the experience of various actors operating in this sphere. The following solutions are put forward to enhance the efficiency of this institution: 1) to amend Federal Law No. 324-FZ by providing the availability of free legal aid in the matters of appealing acts, omissions, and decisions of federal, regional and municipal authorities; 2) to set forth a minimal list of eligibility documents common to all Russian regions (federal subjects); 3) to perform financing optimization in respect of attorneys at law’s work in the government system of free legal aid 4) to promote creation of government-owned law firms, because they are more effective, as both practice and statistics have revealed; 5) to carry out an annual monitoring of citizens’ applications and the results thereof in order to ascertain the efficiency of free legal aid and to reveal the abuses by federal, regional and municipal authorities.

---

³ *Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]*, no. 266, 30 December 2008.

⁴ See V.K. Botnev, “Problemy okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi advokatury Rossii. Probely v rossiyskom zakonodatelstve [Issues of free legal aid provision by attorneys-at-laws in Russia. Gaps in Russia’s legislation],” *Yuridicheskiy zhurnal [Legal Journal]*, no. 3 (2010): 222; I.S. Yartykh, “Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch: istoriya, mify i realnost [Free legal aid: History, myths and reality],” *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Current issues in Russia’s law]*, no. 12 (2015).

References

1. Botnev V.K. “Problemy okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi advokaturoy Rossii. Probely v rossiyskom zakonodatelstve [Issues of free legal aid provision by attorneys at law in Russia. Gaps in Russia’s legislation].” *Yuridicheskiy zhurnal [Legal Journal]*, no. 3 (2010).
2. Dobrokhotova E.N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]*. Saarbruecken, LAP, 2016.
3. Dobrokhotova E.N. “Vzaimodeystvie organov obshchestvennogo kontrolya i yuridicheskikh klinik v obespechenii prav grazhdan [Cooperation between civil society’s organisations and legal clinics to implement the rights of people].” *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N.I.Lobachevskogo [Bulletin of Lobachevsky University]*, no. 5–6 (2015).
4. Yartykh I.S. “Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch: istoriya, mify i realnost [Free legal aid: History, myths and reality].” *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Current issues in Russia’s law]*, no. 12 (2015).
5. *Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]*, no. 151, 14 July 2011.
6. *Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]*, no. 266, 30 December 2008.

Shukaeva E. S.,
Candidate of Historical Sciences,
Lieutenant Colonel of internal service,
the Head of the Department of civil and labor law,
the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE LEGAL CLINIC EXPERIENCE OF THE VORONEZH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN CIVIL SOCIETY INTERACTION

Keywords: free legal aid, the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, legal clinic, constituent Member of the Russian Federation, civil society.

The article presents and analyzes the experience of the legal clinic of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in civil society interaction.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the forms and methods of legal clinic interaction with various civil society organizations and the identification of the role of such cooperation in terms of ensuring a continuous flow and various sector applications to the legal clinic.

The study adhered to the author of the dialectical method of cognition. We used scientific methods, including formal-logical, systematic and structural, comprehensive analysis.

The Legal Clinic has two main functions in the public system: the inner one is the development of practical skills of the legislation application, outside one is the providing of free legal aid to the population by cadets and students. Effective implementation of the internal and external functions of the clinic is possible only under certain conditions, the key of which is the high level of theoretical training of cadets and students in conjunction with a sufficient in number client flow rate passing through the legal clinic. In ensuring compliance with these conditions is the primary task of any educational institution assuming the burden of clinical legal education.

The problem of formation of the client flow is most acute for legal clinics and is associated with a variety of internal factors (lack of funding) and external environment (legal nihilism, distrust to the free legal assistance, etc.). Meanwhile, only a continuous flow of customers can effectively achieve the challenges facing the legal clinic, to implement its internal and external functions. This direction is a priority of the Legal Clinic management of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and is realized by informing the public about the legal clinic activities (posters, flyers), as well as through interaction with civil society.

The experience of the Legal Clinic of the Voronezh Institute of Russian Federal Penitentiary Service demonstrates the systematic interaction with the environment as an effective means to ensure demand for the services of the clinic of a particular institution. In this context the formation of the client base of the clinic focuses not on attracting individual customers and on the interaction with civil society, representing those groups of citizens that are most interested in getting free of clinical legal aid. These include, in particular, charities and other non-profit organizations, organizations for orphans and children left without parental care, various associations of pensioners, disabled people, prisoners held in the places of deprivation of liberty, etc.

Interaction with these structures is possible in a variety of formats on a collective basis (visiting lectures, games, quizzes) and on individual applications (after consulting events, remote consultation, etc.). In practice of the Legal Clinic of the Voronezh Institute of Russia interaction with civil society takes many forms, including the visits to orphanages, educational colonies and other institutions holding juveniles in the framework of the All-Russian day of legal assistance to children; participation in the work of non-profit organizations and associations of ongoing activities, including the Congress of social development of the Voronezh region; interaction with target profit organizations uniting socially vulnerable groups of citizens; legal education is based on membership in the All-Russian public-state educational organization “Russian society Znanie”; interaction with other legal clinics and inter-university exchange of experience. It is proved that activation of the legal clinic interaction with civil society is beneficial to provide clinicians the necessary number of client referrals and expanding sectoral picture of client requests.

References

1. Baykov, A., ed. et.al. *Yuridicheskaya klinika: opyt prakticheskogo obucheniya yuristov: uchebno-metodicheskoe posobie* [Legal clinic: experience of lawyers' practical training: a teaching manual]. St. Petersburg: Ravena, 1999.
2. Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken: LAP, 2016.
3. Dobrokhotova, E. N. “*Diakhronnoe opisanie yuridicheskoy kliniki kak obrazovatelnoy tekhnologii (Sovremennoe osmyslenie naslediya prof. D. I. Meyera)* [A diachronic description of legal clinic as an educational technique (Modern interpretation of the heritage of Professor D. I. Meyer)].” In *Grazhdanskoe pravo i protsess: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya: sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Civil and procedural law: current condition and paths for development: Proceedings of a research and practice conference], edited by S. N. Gamidullaev. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy imeni V. B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2015: 228–38.
4. Mikhaylova, L. P., E. S. Shugrina and L. A. Voskobitova, ed. *Organizatsiya i upravlenie v yuridicheskoy klinike: Opyt prakticheskoy deyatel'nosti v sovremennoy Rossii: Ucheb. posobie* [Organizing and managing a legal clinic: Practical experience in modern Russia: a learning aid]. Moscow: Delo, 2003

EFFECTIVE COMBINATION OF COUNSELLING TECHNIQUES IN LEGAL CLINICS: THE EXPERIENCE OF SPbU LEGAL CLINIC

Keywords: free legal aid, legal clinic, oral counselling, written counselling, educational organisations, requests for legal aid.

The paper compares various techniques employed when providing free legal aid. The author carries out a comparative analysis of face-to-face and remote counseling. While analyzing the latter, the paper is focused on the technique which has been used by SPbU Legal Clinic for five years. The technique employs internet resources: requests are submitted through the university's website, while the answers are sent to the clients by email.²

The paper provides an in-depth account of free legal aid provided by SPbU Legal Clinic's online unit,³ whether in the form of face-to-face counselling or remote counselling. The author analyses the aforementioned counselling techniques based on certain criteria (time, accessibility, quality) and concludes that each of them has its own particular qualities, merits and demerits. At the same time, the line between the free legal aid techniques in question (face-to-face and remote counselling) is quite blurred.⁴ Therefore, the author outlines the request handling procedure used at SPbU Legal Clinic and identifies a few matters that can be forwarded directly to the online unit, which would not only expedite the process, but also ensure a higher quality of free legal aid. The author proposes establishing an integrated coordination centre working with both oral and electronic requests to enhance the efficiency of counselling at legal clinics. By way of conclusion, the author notes that it is the requesting person who should be able to make the final decision regarding the way free legal aid is provided (face-to-face or remote counselling), while an integrated request processing centre would facilitate effective combination of those techniques, accommodate the clients' interests to the fullest extent, and contribute to counselling quality.

---

¹ Research supervisor: Yu. I. Kovalevskaya, Candidate of Sciences (law), Associate Professor, Tutor of SPbU Legal Clinic

² E. N. Dobrokhotova, ed. et al., *Professionalnye navyki yurista: uchebnik [Lawyer's professional skills: a textbook]* (Moscow: Yurayt, 2016), p. 326.

³ I. I. Karandashov and A. V. Kuzmenko, "Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for legal clinic remote work through the Internet]," *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 1 (2015): 70–80.

⁴ Yu. I. Kovalevskaya, "Metodika opredeleniya neobkhodimogo obema personalnykh dannykh grazhdan, obrashchayushchikhsya za besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu v obrazovatelnye organizatsii [A technique for determining the amount of personal data required from people requesting free legal aid from educational organisations]," *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 2 (2016): 149–153.

References

1. Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnyk [Lawyer's professional skills: a textbook]*. Moscow, Yurayt, 2016.
2. Kovalevskaya, Yu. I. "Metodika opredeleniya neobkhodimogo ob"ema personalnykh dannykh grazhdan, obrashchayushchikhsya za besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu v obrazovatelnye organizatsii [A technique for determining the amount of personal data required from people requesting free legal aid from educational organisations]." *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 2 (2016): 149–153.
3. Karandashov, I. I. and A. V. Kuzmenko. "Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for legal clinic remot work through the Internet]." *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 1(5) (2015): 70–80.
4. Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 994 "On the approval of a procedure for the creation of legal clinics by educational organisations of higher professional education and their activities within the non-governmental system of free legal aid" of 28 November 2012. "Konsultant" Legal Information System.

DISTINCTIVE FEATURES OF FREE LEGAL AID PROVIDED VIA A WEBSITE

Keywords: free legal assistance, legal clinic, legal assistance, remote legal assistance, legal clinic's online unit.

The paper analyses the efforts of the SPbU Legal Clinic's online unit to provide free legal aid on its website. The author personally oversees quality assurance¹ measures within the Legal Clinic's innovative forms of lawyer training. He also develops techniques of written counselling for remote legal aid.²

The paper studies the particular nature of the legal clinic's online work, focusing on its structural and institutional features and the quality assurance of free legal aid.

The research follows the dialectical approach, using general scientific methods, including formal, systematic and structural logic and complex analysis.

The study involves an analysis of the facts underlying the online unit structure and proposes an optimal framework for it in regards to supervision efficiency and other principles.

Legal clinics' efforts to provide free legal aid online are a promising area for the development of this institution. Such activities allow people to obtain free legal aid in a timelier manner, while also spending less personal time and effort than in face-to-face counselling.

Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 stipulates that legal clinics may provide free legal aid in the form of oral or written counselling, drafting statements, complaints, petitions and other legal documents.³ Free legal aid can be provided at the legal clinic's physical location through face-to-face counselling or remotely, using telephone, postal service, internet and/or email, provided there is necessary equipment in place, as well as during outreach activities.⁴

All remote services can be divided into three types: internet-based, email-based and regular post-based (with the latter becoming increasingly rare at legal clinics). The lack of personal meetings with clients is their common feature setting these services apart from other types of interactions.

---

¹ I.I. Karandashov and A.V. Kuzmenko, "Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for SPbU Legal Clinic remote work through the Internet]," *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 1(5) (2015): 70–80.

² E.N. Dobrokhotova, ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer's professional skills: a textbook] (Moscow: Yurayt, 2016), pp. 60–66.

³ Art. 23 (4) of Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 (revised 28 November 2015). "Konsultant" Legal Information System.

⁴ Cl. 7 of the Procedure for the creation of legal clinics by educational organisations of higher professional education and their activities within the non-governmental system of free legal aid" (approved by the Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 2012 of 7 November 28). "Konsultant" Legal Information System.

The distinctive feature of legal clinic is that “legal aid is provided by persons studying law at higher education institutions and under the supervision of persons, who have law degrees and who are responsible for the students’ education and activities at the higher education institution’s legal clinic.”⁵ Evidently, the quality assurance system for a legal clinic’s remote work should be organically integrated into the general quality assurance system which already exists in the clinic. However, the particular nature of the online unit’s work does necessitate certain changes, especially in establishing and operating the quality assurance framework.

As has been noted in literature, the distinctive feature of “clinical” education is that it is not so much about knowledge transfer. Special exercises and practical classes are used to nurture students’ skills and capabilities, make them ready to “do real work.” In pedagogical terms, the legal clinic forms practical professional competencies.⁶ I would like to stress that the online unit should be tailored to achieve these goals.

The remote work is only entrusted to the SPbU Legal Clinic’s most experienced students, who also advise clients in face-to-face counselling sessions, and who are a part of the counselling task group. Institutionally, we could split the students working with clients remotely into a semi-independent task subgroup called the online unit.

The structure of the online unit is determined by its objectives: arranging the educational process according to the curriculum (i. e. teaching students) and ensuring the quality of online unit’s work (i. e., the quality of legal aid). At the same time, the structure of the unit should exhibit flexibility and variability, taking into account the specific circumstances the legal clinic is operating in: the current semester’s curriculum, the online unit’s manpower and composition, etc.

The people involved in the online unit operation are: the clients, student counsels, a student coordinator and a supervisor, i. e. a faculty member who manages and advises the unit.

Most of the clients tend to be young or middle-aged people with good internet and email skills.

Student counsels are full-time bachelor students in their last years, who are selected for work placement at the legal clinic in accordance with the curriculum. The day-to-day management of student counsels falls into the hands of the counsel coordinator, the most experienced student counsel with necessary organizational skills. The general management of the legal clinic remote work is carried out by the online unit supervisor, who is a faculty member.

The joint efforts of online unit members involved in drafting an answer to the client’s question can be represented as a series of stages involving particular steps.

Experience shows that, in order to make a legal clinic’s remote work highly effective, the online unit needs to follow a three-tier structure.

The first tier is the actual legal counselling and information provision. This is where the online unit’s student counsels work.

The second and the third tiers are for external control and workload management. Depending on the particulars of the educational process, the second tier may involve

---

⁵ Art. 23 (5) of the Federal Law No. 324-FZ “On free legal aid in the Russian Federation” of 21 November 2011 (revised 28 November 2015). “Konsultant” Legal Information System.

⁶ E. N. Dobrokhotova. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016), p. 144.

faculty members, master's students, doctoral students, online unit coordinator and his deputies. The third tier is represented by the online unit supervisor.

The answer to a client's question needs to pass through all three tiers. A preliminary answer, which is drafted at the first tier, is then checked and, if necessary, polished at the second and third tiers. Caseload is distributed and monitored at the second and the third tiers. General control and coordination are performed at the third tier.

I would like to stress that writing the actual response to the client's question is the responsibility of the student counsel. Other persons just check the answer quality, providing educational and organizational support and thus allowing the student counsel to attain the skills necessary to provide free legal aid.

Thus, this three-tier system ensures that the answers undergo at least two stages of independent quality control that are carried out consecutively at the second and the third tiers.

Questions must meet certain criteria to be accepted by the legal clinic's online unit. These criteria can be summed up as follows:

- 1) Civility: the language of the questions should comply with the generally accepted rules of communication.
- 2) Subject: questions must be of legal nature.
- 3) Area: questions should be within the areas of law the legal clinic provides free legal aid in. Those generally include the education law, labour law, social security law, consumer rights protection, civil law and administrative law.
- 4) Client status: it should not be apparent from the question that the client does not belong to the subset of the general public entitled to free legal aid in accordance with the law on free legal aid.
- 5) Follow up possibility. This point is vital in communicating via email and basically means checking the client's email address. Certain online portals allow their users to set up anonymous email accounts. It is not technically possible to get back to clients who use this kind of services.

In remote free legal aid, quality control is primarily focused on two main priorities: the quality of the answer and response time.

Quality control needs to establish that the answer is accurate, legally valid and complete; that its language is simple and logical, that all the regulations and other documents are referenced correctly, that the answer complies with the standards of professional ethics and is written in good Russian.

To ensure that the answer is completed in an appropriate timeframe, it is necessary to monitor the time it takes the counsel to prepare the answer, as well as the time needed for quality assurance at the second and the third tiers of the legal clinic's online unit.

It should be noted that all online unit members participate in these types of quality assurance.

The counsel himself is the main actor taking quality assurance measures in his own work and managing deadlines. Naturally, the counsel's quality assurance capabilities are limited as he lacks a degree in law. However, these types of control are not only possible, but crucial. They are an integral component of the counsel's diligent and responsible work, encouraging students to engage in careful self-assessment.

Of course, self-assessment does not end there: it should also be present at the second and third tiers of the online unit—that is, in the work of the student coordinator and the supervisor or other online unit members.

However, it is not all about self-assessment. Those working at the second and third tiers monitor the quality and response time at the lower tier.

Thus, the continuous control at all the tiers of the online unit and by all its members ensures the high quality of free legal aid provided to the client.

The particular nature of remote work leads to certain additional requirements regarding the style, structure and content of the answers.

The style and content should be complete, accurate, concise, flawless from the legal perspective, grammatically correct, logical and consistent. We could say that the appropriate style is a “tuned down” version of the official style.

The appropriate answer in legal counselling is structured as follows: greeting, short answer to the question, legal basis for the answer, detailed answer to the question, advice on solving the legal problem.

It should be noted that working in the legal clinic’s online unit should be preceded by training and preparatory stage: the students are selected for the online unit, the student coordinator is chosen (or appointed), the students are filled in on the particular nature of the online unit’s work and the rules for the cooperation between its members, as well as have their questions answered.

It has been noted in literature that students provide counselling services at legal clinics in order to attain necessary skills, which is their primary goal.⁷ The online unit is, therefore, completely in line with legal clinics’ mission in this respect.

References

1. Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik [Lawyer’s professional skills: a textbook]*. Moscow, Yurayt, 2016.
2. Dobrokhotova, E. N. “Yuridicheskie kliniki i deyatelnost pro bono. Ikh otnoshenie k sistemam besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Legal clinics and pro bono work. Their relationship with the free legal aid systems].” *Zakon [Law]*, no. 11 (2012): 55–62.
3. Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]*. Saarbruecken, LAP, 2016.
4. Karandashov I. I. and A. V. Kuzmenko. “Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for legal clinic remote work through the internet].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 1(5) (2015): 70–80.
5. Federal Law No. 2015-FZ “On free legal aid in the Russian Federation” of 324 November 28 (revised 28 November 2015).
6. Procedure for the creation of legal clinics by educational organisations of higher professional education and their activities within the non-governmental system of free legal aid (approved by the Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 994 of 7 November 2012).

---

⁷ E. N. Dobrokhotova, “Yuridicheskie kliniki i deyatelnost pro bono. Ikh otnoshenie k sistemam besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Legal clinics and pro bono work. Their relationship with the free legal aid systems],” *Zakon [Law]*, no. 11 (2012): 55–62.

FREE LEGAL AID TO DEBTORS UNDER LOAN AGREEMENTS: SUMMARY OF SPBU LEGAL CLINIC'S EXPERIENCE

Keywords: social protection of citizens' rights, legal assistance, legal information, loan agreements, microloan agreements.

The paper is focused on the requests submitted to St. Petersburg State University Legal Clinic regarding loan or microloan agreements. The study aims to identify the most prevalent problems arising from these types of agreements and to propose possible means of their prevention.

The authors analysed the requests received during the five-year period from 2011 to 2016 and concluded that the most typical matters brought to the legal clinic are the following:

- entering a microloan agreement with a microlender;
- incomplete or incorrect information given to clients by lending or microlending organisations;
- lack of legal literacy;
- wrongful actions on the part of debt collection agencies;
- external unforeseen circumstances.

The conclusion is made that regardless of the type of issue encountered by the client, most of those issues may have been avoided had the client sought professional legal advice before entering such agreements. This could prevent ramifications in the future. In order to provide an additional safety net, we propose strengthening efforts in public legal education with a view to change popular attitude to legal aid (from nihilistic to constructively positive) and eliminate the need to seek legal aid.

References

1. Federal Law No. 395–1 “On banks and banking activities” of 02 December 1990 (revised 3 July 2016, with amendments to be effected on 01 September 2016). «Konsultant” Legal Information System.
2. Federal Law No. 151-FZ “On microfinance activities and microfinance organizations” of 02 July 2010 (revised 3 July 2016). “Konsultant” Legal Information System.
3. Federal Law No. 324-FZ “On the free legal aid in the Russian Federation” of 21 November 2011. “Konsultant” Legal Information System.
4. Federal Law No. 353-FZ “On consumer loans” of 21 December 2013 (revised 21 July 2014). “Konsultant” Legal Information System.

---

¹ Research supervisor: A.A.Novikov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (SPbU), Deputy Director of SPbU Legal Clinic.

LEGAL DRAFTING FOR COUNSELLING PURPOSES

Keywords: free legal aid, counselling, legal informing, drafting legal documents, jurisdictional and non-jurisdictional documents, effective document, memorandum, alternative claims, case citation.

The paper looks into how students can be taught to draft legal documents when it is necessary to provide counselling to a legal clinic's clients. In Russia counselling is considered a separate type of legal activity.¹ Legal clinics mostly deal with property issues that are governed by civil or labour law and fall under jurisdiction of civil courts. Therefore, the paper talks about concepts and remedies particular to those areas of law.

The paper gives recommendations that might allow students to both expedite legal drafting and make their counselling sessions more effective.

A counsel needs to correctly identify the particular nature of the legal relationship in substantive law that his client is involved in.² This is the prerequisite of success. At this stage, a mistake may lead to further mistakes down the road and result in a bad case theory and wrong choice of remedy. Catching these mistakes early on allows to reconsider both counselling strategy and the legal documents to be drafted.

Consequently, the first thing the counsel (a student in legal clinic) should do while preparing for a session is to determine the nature of the legal relationship in substantive law.

Then the student must identify the appropriate and necessary remedies to protect his client's right or legitimate interest.

---

¹ Art. 4 of Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 mentions three types of legal aid: counseling, drafting legal documents and representing clients. On the importance of this definition for the development of lawyers' professional activities, see: E. N. Dobrokhotova, "O vliyaniy Federalnogo zakona 'O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii' na razvitiye pravovogo regulirovaniya i praktiki okazaniya yuridicheskoy pomoshchi [On the effect of the Federal Law "On free legal aid in the Russian Federation" on the development of legal regulation and the practice of providing free legal aid]," *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 3(4) (2014): 107; E. N. Dobrokhotova, "Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers' professional culture]," *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 11 (2016): 6–20.

² On client-focused work, see: M. Yu. Lavrikova, "Dopolnitelnye faktory uspehnogo konsultirovaniya [Additional features of successful counselling]," in *Navyki yurista. Uchebnoe posobie* [*Lawyer's skills. A learning aid*], ed. E. N. Dobrokhotova (St. Petersburg, 2006), 175; I. I. Karandashov and M. Yu. Lavrikova, "Ponyatie i elementy pozitsii po delu. Vyrabotka pozitsii v kontseptsii opory na klienta [Definition and elements of case theory. Developing case theory in a client-focused approach]," *Professionalnye navyki yurista: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [*Lawyer's professional skills: a textbook for academic bachelor programmes*], ed. Dobrokhotova, E. N. et al. (Moscow: Yurayt, 2016), 232–233; D. A. Novosel'nov, "Novaya model professionalnoy pravovoy kultury v rabote gruppy konsultantov yuridicheskoy kliniki [A new model of professional legal culture in the work of a legal clinic counsel group]," *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 1(5) (2015): 85.

Infringement of a right generally creates a liability on the part of the wrongdoer, while in order to restore such a right one has to request a certain remedy.

Accordingly, any remedy is applied for by means of a legal document directed at authorised agencies or persons and requesting that a right or a legitimate interest be protected.

So, for instance, reinstatement of an employee and compensation of lost earnings is a remedy for wrongful dismissal. The first step in this case would be drafting a statement of claim.

The choice of legal remedy, and, therefore, the documents to be drafted, does not only depend on substantive law, but also on procedural issues. For example, if there was issued a court ruling regarding the rights or responsibilities of a person who did not take part in the proceedings, such person must file an appeal, not a new claim (Cl. 4, Art. 330 (1) of Russia's Civil Procedure Code).

A client may also have alternative claims against different persons arising from different legal relationships governed by different areas of law but protecting the same legitimate interest.

For instance, if a debtor in enforcement proceedings disagrees with a bailiff's appraisal of seized property, he has two options. First, the bailiff's appraisal may be challenged in court under Chapter 22 of Russia's Administrative Procedure Code. Alternatively, the debtor may file a court claim against the appraiser hired by the bailiff in order to challenge the appraiser's estimate of the seized property's value (Cl. 3 and 4, Art. 85 (4) of the law "On the enforcement proceedings").³

The client should be able to choose from all possible remedies. At the same time, the counsel must offer the best solution that matches the client's interests and meets the client's expectations.

When students prepare for counselling sessions, they need to remember that every area of substantive law has its own remedies. It renders it impossible to, for example, use civil law remedies in administrative law, or vice versa. We should also remember that specific rules override general rules, which is important when identifying the optimal remedy and drafting legal documents.

The documents used to protect the client's rights may be tentatively grouped into those which involve litigation (e.g., a statement of claim) and those geared towards out-of-court dispute resolution (e.g., a letter before action).

The students should always look into solutions that allow to avoid court action. An amicable settlement can be an easy and expedite way to protect the client's rights and legitimate interests.

Firstly, the statutory case length (two months according to Art. 154 (1) of Russia's Civil Procedure Code) is rarely observed, with proceedings sometimes dragging on for many years. The duration of proceedings depends on a number of factors: procedural steps in a particular case; discovery of evidence; postponed hearings; expert enquiries and their timeframes; expert testimonies; stays of proceedings; and the parties' proce-

---

³ The Ruling by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 50 "On the application of legislation by courts when considering certain issues arising in administrative proceedings" of 17 November 2015, "Konsultant" Legal Information System.

dural tactics. Let alone the cases considered by courts of 2nd or 3rd instances, or the cases sent back to the court of 1st instance for the second or even the third time.

Secondly, the litigants may strongly dislike each other, which often leads to aggressive behaviour and continuous mutual accusations in court.

Thirdly, long litigation will incur legal expenses, which may not be easy to estimate beforehand. The client may have to pay for an expert examination (sometimes multiple examinations). Complex cases require the assistance of an experienced lawyer able to navigate all the intricacies of a civil (administrative) trial.

Supervisory bodies may facilitate successful dispute resolution, both directly (when a complaint is lodged with a supervisory body against certain acts or omissions) or indirectly. For instance, a letter before action can list possible (usually unavoidable) repercussions for the offending party in the event the client turns to the supervisory authorities. The possibility of an administrative fine or an inspection can encourage the wrongdoer to promptly resolve the dispute. This way the desired result may be achieved much quicker than in court proceedings.

But if a particular dispute can only be resolved through litigation, the students must keep the following guidelines in mind when drafting legal documents:

1. The document should be concise, but, at the same time, it should contain all the necessary allegations of fact.
2. It is advisable to put the most important arguments at the beginning of the document. Some small portions of the text may also be highlighted or underlined.
3. The remedy applied for should be described as thoroughly as possible, with nothing left out of it.

One should also pay particular attention to the summary of case law. Arguably, the case law should be, first and foremost, relevant, i. e. applicable to the dispute in question.

It may be prudent to include rulings of Russia's Constitutional Court. One can also use the interpretations and clarifications expressed by the Presidium of Russia's Supreme Court in the resolutions of its panel and/or in its case law reviews. It may also be necessary to reference joint decisions by the plenums of Russia's Supreme Court and Supreme Commercial Court.⁴

Since Russia has a civil law system where judicial precedent is not considered a source of law, one has to exercise caution when using court rulings in particular cases, especially when drafting a statement of claim. Therefore, it is better to analyse the rulings by the Presidium of Russia's Supreme Court or by the Civil Chamber of Russia's Supreme Court. If these rulings offer conflicting positions, one should evaluate them in terms of current legislation and legal doctrine and formulate one's own opinion conducive to the legitimate interests of the client.

Russian case law, including the rulings by supreme judicial authorities, tends to be rather inconsistent (with the same court passing absolutely opposite rulings regarding the same matter), strange or simply erroneous.

---

⁴ The Supreme Commercial Court of the Russian Federation was abolished in 2014. Today the Supreme Court of the Russian Federation is the highest court both for the courts of general jurisdiction and commercial courts. However, courts still take those decisions into consideration when passing judgements.

Let me give you an example. In two separate cases the court awarded damages to the claimants. However, as the defendants did not possess the funds required, their property was seized in the course of enforcement proceedings. The respective court rulings were subsequently overturned by the court of 3rd instance (cassation), and the new trials resulted in termination of proceedings. This allowed the defendants to seek restitution of property upon reversal of the judgment. In 2004 the Federal Commercial Court of the North Caucasus District ruled that it is the seized property that should be restituted, while in 2009 the same Court ruled that the defendant should receive the moneys appearing in the judicial disposition.⁵

If the dispute in question has not been addressed by a supreme judicial authority, one should look for similar cases heard in the courts of 3rd (cassation) or 2nd (appeal) instances, paying particular attention to the courts based in the region where the case is going to be heard.

This paper does not intend, however, to make an exhaustive list of everything the students should consider when drafting legal documents. That is why I would like to summarize the main points only.

1. When getting prepared for a counselling session, the students should identify the particular area of law and provisions that apply to the client's case; the respective rights and obligations of the parties to the legal relationship in question; the available remedies; and specific steps to be taken.
2. Next, one must choose between litigation and out-of-court dispute resolution. The latter is much quicker and saves the client all the hassle associated with litigation. However, only a court can deliver an enforceable judgement.
3. There are a number of guidelines for drafting court documents. The document should be concise, but, at the same time, it should reflect all the relevant circumstances of the dispute (allegations of fact). It is advisable to put the most important statements at the beginning of the document. Some portions of the text may also be highlighted or underlined. The remedy claimed should be described as thoroughly as possible, with nothing left out of it.
4. When using case law, one has to keep in mind that even the rulings by supreme judicial authorities tend to lack in logic, accuracy or justification. It is prudent to evaluate different court rulings based on the client's position and current legislation.

References

1. Dobrokhotova, E. N. "O vliyaniy Federal'nogo zakona 'O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii' na razvitiye pravovogo regulirovaniya i praktiki okazaniya yuridicheskoy pomoshchi [On the effect of the Federal Law "On free legal aid in the Russian Federation" on the development of legal regulation and the practice of providing free legal aid]." *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 3(4) (2014).
2. Dobrokhotova, E. N. "Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal

---

⁵ See the Ruling by the Federal Commercial Court of the North Caucasus region No. F08-2205/04 of 2 June 2004, "Konsultant" Legal Information System; the Ruling by the Federal Commercial Court of the North Caucasus region No. A32-1676/2006-62/36-2007-62/274 of 20 March 2009, "Konsultant" Legal Information System.

- aid. Tools for improving lawyers' professional culture]" *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 11 (2016): 6–20.
3. Dobrokhotova, E. N., ed. *Navyki yurista. Uchebnoe posobie* [*Lawyer's skills. A learning aid*]. St. Petersburg, 2006.
  4. Novosel'nov, D. A. "Novaya model professionalnoy pravovoy kultury v rabote gruppy konsultantov yuridicheskoy kliniki [A new model of professional legal culture in the work of a legal clinic counsel group]." *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 1(5) (2015).
  5. Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnyk* [*Lawyer's professional skills: a textbook*]. Moscow, Yurayt, 2016.
  6. Federal Law No. 2015-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 324 November 28.
  7. Ruling by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 50 "On the application of legislation by courts when considering certain issues arising within administrative proceedings" of 17 November 2015, "Konsultant" Legal Information System.
  8. Ruling by the Federal Arbitration Court of the North Caucasus region No. F08-2205/04 of 2 June 2004, "Konsultant" Legal Information System/
  9. Ruling by the Federal Arbitration Court of the North Caucasus region No. A32-1676/2006-62/36-2007-62/274 of 20 March 2009, "Konsultant" Legal Information System.

III

LEGAL CLINICS' CONTRIBUTION TO LEGAL EDUCATION

Kushnirenko S. P.,

*Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
Department of Criminal Procedure and Criminalistics SPbU*

Lodyzhenskaya I. I.,

*Associate Professor
Department of Criminal Procedure and Criminalistics, SPbU
Chairman of Leningrad Regional Court (retired)*

COMPONENTS OF AREA-SPECIFIC SPONSORED TRAINING IN LEGAL CLINICS

Keywords: Legal clinic, Prosecutor's office, appeals of citizens, supervision, professional competence.

The paper is focused on a module (subject) in SPbU Legal Clinic's curriculum: "Introduction to handling requests submitted by the public to prosecution service." The module's learning content and teaching methods are discussed.

The authors describe an authentic teaching technique¹ which utilizes the legal clinic's potential to develop practical skills of those students who are willing to pursue a career in the prosecution service. The paper analyses the major tasks fulfilled by students during internship at the prosecution service when handling requests from the members of the public: assisting in reception of requesters; assisting in request handling; assisting in making decisions on requests. The internship is primarily focused on developing professional competencies in the sphere of protecting rights and lawful interests of the members of the public.

The authors give an account of the conditions which allowed to build this module. The mission of a law school is to prepare competent and highly educated professionals ready to implement and protect rights and lawful interests of the public. Today many universities, including SPbU, enroll students whose tuition fees are sponsored by the Prosecution Service, the Ministry of Justice, and the Investigative Committee. The sponsored students will be employed by these organisations after graduation. SPbU has drawn up special syllabi to deliver theoretical content required to shape the competencies laid down by educational standards.

The legal clinic is a mode of teaching and learning in the third year of law school. Academic literature righteously notes that it "provides a student with vast opportuni-

---

¹ The syllabus and the corresponding technique were thoroughly described by the authors of this paper in the textbook addressed to law students: E. N. Dobrokhotova, ed., *Professionalnye navyki yurista: uchebnik [Lawyer's professional skills: a textbook]* (Moscow: Yurayt, 2016): 66–70, and editor's notes: 297–304.

ties to develop a wide range of practical skills, while the student can select (within the workload limits) those opportunities that correspond to his career aspirations.”²

The Prosecution Office draws up statutory instruments to set forth the requirements for particular types of work. Specifically, the prosecution office’s staff shall comply with universal ethical norms while communicating with the requesters during the handling of applications, complaints and other requests from the public and officials. They also shall show consideration, tactfulness, politeness and the interest in objective and lawful treatment of the issues that become the subject of request. The staff shall be attentive and able to promptly identify the core of the matter. They also shall politely ask for any further information and take measures to prevent the requesters’ conflict behaviour. This work requires knowledge of effective legislation and the ability to clarify its provisions to the requester. The staff shall be willing to handle the matter promptly without paper pushing and be always ready to search for new solutions.³

The paper proceeds with the description of teaching methods used to prepare the students for the forthcoming internship. The internship at prosecution office is only available to those who completed prerequisite courses: “Internship. Legal clinic” and discipline of specialization “Russia’s Prosecution Office: Reception of the public to implement and protect rights and freedoms.”

The course includes lectures and workshops delivered in small groups. At workshops, the students perform a supervised analysis of applications submitted by members of the public to prosecution office and then discuss the analysis results.

The paper characterizes various types of workshops and modes of supervision over the process of shaping professional competences of law students in the course of practical training.

The authors describe the learning activities at workshops during clinical training: the students use real applications to analyze the available information; to identify violations of rights and freedoms, if any; to ascertain the prosecution office’s and other state agencies’ competence in the matter; to come up with the ways to verify the application; and to identify the possible ways of prosecution office’s response to legal wrongs.

Upon completion of workshop training, the students from the relevant group are assigned to internships at St. Petersburg’s district prosecution offices.

The paper describes the supervision over the internship in prosecution office performed by the student’s clinical supervisor. This supervision is continuous and applies to the successive mastering of a number of stages pertaining to handling requests from the members of the public.

---

² E. N. Dobrokhotova, “Mesto i rol yuridicheskikh klinik v sisteme besplatnoj yuridicheskoy pomoshch [The place and role of legal clinics in the free legal aid system],” in *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch v subekte Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, puti resheniya: Sb. materialov Vseros. Nauch.-prakt. konf. [Free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: present condition, issues, solutions: Proceedings of an all-Russia research and practice conference]*, ed. E. V. Sereda (Ryazan, 2012), quoted in E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]* (Saarbruecken: LAP, 2016): 101.

³ Conception of educational work in the Prosecution Office of the Russian Federation. Appendix No. 2 to Decree of Prosecutor General of the Russian Federation No. 114 of 17 March 2010, <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/>, accessed 01 November 2016.

The first stage requires law students to **assist during reception hours** at the prosecution office. It allows them to improve their communication skills, to master the psychological contact with the requester, and to obtain a more detailed and reliable information on the matter. The students report the results of this work to their supervisor. The latter helps them to analyze the tactics employed when interacting with requesters, to identify the circumstances to be clarified during reception, and to estimate the possible resolution of the matter in question. Then the supervisor lays down the tasks for the next stage and motivates the students for their effective solution.

The next stage involves **handling of requests**. It is an important stage that allows the students to reveal their knowledge of primary and secondary legislation, to show analytical skills, to use their document drafting skills.

The students and their supervisor discuss the draft papers, evaluate the skills obtained when handling requests, analyze the students' mistakes, and lay down the plans for the next stage.

At the third stage, the students assist in **the decision-making process**. The students need to proceed from the statutory goals of prosecution supervision and a prosecutor's statutory rights. At this stage, the students examine the request and use their skills of decision-making as well as specify the ways to verify the facts contained in the application.

Following the prosecutor's inspection, they draw up drafts of prosecutor's recommendations and (or) other documents. This work is done according to the instructions received from a prosecutor's office employee competent to decide on the matter in question.

This stage is also supervised by the clinical supervisor who reviews the draft documents prepared by the students, hears the students' rationale behind the proposed decision, and evaluates the decision.

Thus, the internship in prosecution office is supervised by the clinical supervisor at all stages. The supervisor keeps record of the tasks fulfilled by the students and renders them methodological support. The internship is also supervised by the head of internship and the district prosecutor in charge of the respective office. In addition, there is an employee of the prosecution service allocated to each student as a coach.

At the operational level, the students are daily supervised by the employees (workplace advisors) of the prosecution service: they control the workload, discipline, as well as the quality of work fulfilled and documents drafted. Their assessment is incorporated to the district prosecutor's review written upon internship completion.

Upon completion of internship, the students produce a final report submitted to the clinical supervisor. The supervisor analyses the report, takes record of the student's professional competences and skills acquired during internship, and writes a review. The final report with all underlying documents, including the supervisor's review, is then submitted for public defense.

The paper makes a conclusion that certain modes of clinical training both can and must be used to ensure effective and high-quality teaching of lawyers who will pursue a career in Russia's government agencies. It is vitally important that internships are supervised by qualified clinical supervisors on a continuous basis.

References

1. Dobrokhotova, E. N., ed. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer's professional skills: a textbook]. Moscow, Yurayt, 2016.
2. Dobrokhotova, E. N. "Mesto i rol yuridicheskikh klinik v sisteme besplatnoj yuridicheskoy pomoshch [The place and role of legal clinics in the free legal aid system]," in *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch v subekte Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, puti resheniya: Sb. materialov Vseros. Nauch.-prakt.konf.* [Free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: present condition, issues, solutions: Proceedings of an all-Russia research and practice conference], ed. E. V. Sereda (Ryazan, 2012), quoted in E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016).
3. Conception of educational work in the Prosecution Office of the Russian Federation. Appendix No. 2 to Decree of Prosecutor General of the Russian Federation No. 114 of 17 March 2010, <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294/>, accessed 01 November 2016.

*Martynov A. V.,
Doctor of Sciences (Law), Associate Professor
National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod (UNN)
Director, Institute of Open Education, UNN
Head, Department of Administrative
and Financial Law, UNN
Research Supervisor, Legal Clinic, UNN*

STUDENT MOTIVATION WHEN STUDYING AT LEGAL CLINIC AND PROVIDING FREE LEGAL AID

Keywords: legal clinic, free legal aid, practical training of lawyers, public control.

It has always been tricky to motivate students to choose work placement at the legal clinic. It is important that both students and faculty members are properly incentivised to work at the legal clinic.

When legal clinics were first established at Russia's universities, the main task was to inform the students of this new work placement option. It did attract considerable interest as the "traditional" forms of placement at courts, prosecution service, police or law firms were known to contribute little to the students' professional skills. They often involved activities unrelated to legal profession, such as sending letters or binding case briefs. Legal clinics, therefore, attracted a large number of students who wanted to work as attorneys at law, human rights advocates or in-house lawyers.

In practice, however, the number of legal clinics did not transform into their quality. They failed to become the major type of work placement for law students. Moreover, the number of students willing to work at legal clinics started to decline steadily. I believe this paradox requires considerable attention. We should also analyse the origin of these negative and controversial trends.

The dramatic change in the government policy towards the system of free legal aid was a key factor in the decline of legal clinics. One must say that since 2010 human rights protection activities having been losing popularity, while the reforms of legal profession and free legal aid have been mostly focused on monopolising the sphere by the bar associations.

University administrators have also changed their stance. They do not feel that providing free legal aid at legal clinics enables students to attain the necessary skills and land them a job at a respected law firm. Rather they see it as an area which shows little promise and is unpopular among the public, government officials or the professional community. Many Russian human rights groups have been recognized as "foreign agents." Ties to international organisations that provided free legal aid have been severed. The government ignores opinions voiced by human rights activists and civil society groups. It also entertains an idea to cease enforcement of decisions handed down by European Court of Human Rights.

Thus, the higher education leadership is following the general political and ideological trends (and, in some instances, direct hints from the government or the Ministry of Education and Science) and is trying to muffle all the organisations which may work to protect human rights and freedoms. In this climate, the students are more likely to

be invited to participate in events promoting patriotism or sports. These factors run contrary to the interests of students in their first years.

The students used to speak highly favourably about legal clinics, citing the prestige and career opportunities the clinics bring.

Regrettably, heads of higher education institutions increasingly tend not to pay attention that the students are less and less willing to work at legal clinics and to provide free legal aid. Only a few years ago, rectors viewed legal clinics as the source of pride and prestige for their universities, advertising their students' success in providing free legal aid to the general public. However, the lack of government support and the unfavourable disposition of educational agencies changed their attitude to legal clinics. In other words, many university chiefs seized to view legal clinics as a successful project worth recognition and support. This downward trend clearly discourages students from working at legal clinics.

It makes it all the more important for the heads of universities and their law schools to actively encourage faculty members to work at the clinic and promote the clinic's achievements.

While the students provide free legal aid at legal clinics, they learn social responsibility, altruism, morality, humanism, tolerance, caring for others and even patriotism. Talking about professional competences, students acquire skills necessary to assist clients, follow ethical guidelines for different legal spheres, and learn to fight corruption.

There are no universally recognized rankings of legal clinics and they only report to the government to the extent required by the regional branches of the Ministry of Justice. University leadership, faculty members and students notice this attitude to legal clinics from the professional community and the policymakers. It is, therefore, quite hard to motivate students and teachers to work at the legal clinic and provide free legal aid in the absence of any interest on the part of the state.

The move to the Bologna system with bachelor's and master's degrees was another challenge for the development of legal clinics. The current federal higher education standards are tailored towards the Bologna framework. Before the reform, the bulk of legal clinic's counsels consisted of students from the fourth and fifth years. The students from the second and the third years learned the basic skills while assisting the senior students. Shortened timeframes mean that students graduate with a bachelor's degree in four years of full-time study or four and a half years of part-time study. In other words, a shorter study period gives the students less time to attain the skills necessary to become lawyers.

One would think it might have made the legal clinic more attractive to students, but in practice it has not. Shorter study periods require students to master professional courses as early as in their first years of study. This proves enormously challenging, especially with regard to courses on civil, criminal, administrative or arbitration procedure—the students still lack sound theoretical knowledge to proceed to practical subjects. Importantly, first year and even second year students simply cannot work at the legal clinic without good knowledge of legal theory. It makes it difficult for them to grasp the importance of the clinic, as well as the principles regulating the provision of free legal aid and the rules they need to follow.

In their final year, students face even greater challenges related to their future employment or pursuing a master's degree. Consequently, their priorities do not lie with

working at the clinic and providing free legal aid, but with writing their thesis, looking for employment opportunities, etc. As a result, only the third year students are prepared to work at the clinic, but then there is no connection between the “generations”—that is, the students from different years working at the clinic.

The situation with the master’s students is hardly better. The master’s programmes have become a shortcut for graduates of technical, agricultural or pedagogical higher education institutions to get a law degree in two years. It has also become a way to validate substandard undergraduate degrees. I am talking about students just “serving their time” at one of Moscow’s public or private higher education institutions without really studying. These institutions and even their names have nothing to do with law, but they have obtained the appropriate license, so they churn out a great number of bachelors in their numerous regional offices or even through distance learning. These students, realising nobody would employ them with a degree certificate from a university with tarnished reputation, flocked to prestigious state universities to get a master’s degree of an absolutely different level.

This leads to a rather disparate student body on master’s programmes. The students there may be divided in three groups:

- 1) students with a bachelor degree from the same university, who decided to continue their studies. They possess skills and knowledge necessary to actively work at the legal clinic;
- 2) students with degrees from other institutions, especially those without any focus on law (engineering, agricultural, technical, pedagogical, business, etc.) who lack fundamental legal skills and knowledge;
- 3) students with bachelor degrees in the fields other than law.

Arguably, it makes hardly any sense to admit the second and the third groups into the clinic. They will be hard-pressed to cope with the coursework, which requires learning a great amount of new information and adapting to higher standards of a more prestigious university. Allowing them to work at the clinic without basic legal knowledge would harm both them and, more importantly, the clients, although technically they should be able to work there.

When it comes to students who have degrees from the same university and possess all the necessary knowledge and skill, it is not so easy either. Due to ill-designed standards, the number of classes at the master’s level is significantly lower than at the bachelor’s one. Students with bachelor’s degrees in law from the same university have much more time on their hands, only spending two or three days in classes. So they are more motivated to finish their studies as soon as possible and to go into the field.

It does not help that the same classes include master’s students without a law degree, who are only learning the basics, and master’s students with fundamental legal education. All of this leads to excessive hubris in some students and excessive humility in others.

These factors discourage master’s students from participating in any projects related to the legal clinic and free legal aid.

To attract the master’s students to the legal clinic, one has to treat these three groups separately. For instance, a student who was not taught the skills necessary to work at the clinic and did not provide free legal aid at the undergraduate level should not only

receive this kind of introductory training, but also pass an examination (a kind of clearance) on the professional knowledge needed to provide legal aid.

At the same time, master's students continuing their studies at the same university should be required to continue their clinical education, while retaining the same positions they held at the legal clinic before. This must be established by the university's by-laws.

In many instances, the problems in question arise due to poor organisation of the clinic.

Here are the problems which are most prevalent in Russian legal clinics today:

1) *the lack of classes preparing students for their work at the clinic.* Some educational institutions just send their students from different years of study to the legal clinic without any introductory training, either prior or on the spot. It drastically undermines the average level of students providing free legal aid at the legal clinic. As a result, students do not get actively involved in the legal clinic, making their work there dull and pointless. Therefore, they have no motivation to participate in the work of the legal clinic, or to provide free legal aid.

2) *lack of comfortable conditions for student's work at the legal clinic.* At many universities legal clinics are given leftover facilities located in remote and inaccessible corners of the campus, where one has to enter through another facility or through a back entrance, etc. These premises are not only inconvenient for those requesting free legal aid, but are also uncomfortable for the students. Moreover, in some instances the premises may lack basic conditions necessary to provide free legal aid. There may be no place to work confidentially with the clients, few computers, no access to legal databases, or there might be third persons at the premises, etc.

This can be explained by the lack of any regulations that specify requirements for a legal clinic's equipment. Thus, poor working environment may serve as a key factor in the student's decision on whether to enter the legal clinic. In addition, an inferior environment makes it virtually impossible to provide legal aid or attain any practical skills.

3) *lack of any incentive scheme for the legal clinic's students.* An incentive scheme for students working at the legal clinic is crucial to encourage students to sign up. Regrettably, there is a widespread misconception relating to the voluntary nature of the legal clinic training. It is widely—and wrongly—believed that all the faculty members are eager to join and the students are highly motivated. In fact, this is true only for those well-to-do faculty members who are practicing lawyers and work with students in their spare time. If truth be told, most teachers have large academic workload. They also are engaged in developing teaching aids and preparing reports for quite a moderate compensation, which means they simply have no time for doing clinical work as some sort of hobby. So, there should be a preferably monetary incentive for faculty members to adopt this challenging new teaching method. Otherwise, they are unlikely to do so “on voluntary lines.” How can voluntary work be a part of educational activity? This is against the letter and the spirit of education legislation.

“Volunteering” imposed on students and faculty members may lead to various problems: students' casual attitude to their responsibilities, lack of discipline (missing counselling sessions, coming late, missing one's shift), lack of supervision by the faculty members over the quality of the free legal aid, the sporadic and futile nature of any attempts to teach students practical skills.

Arguably, various incentive schemes could not only attract more students to the legal clinic, but also keep them in the system of free legal aid. These, of course, should not only be monetary incentives. One may use letters of thanks and reference letters, put best counsels at the honour roll or at the university's website, track each student's individual success and take it into account in certain examinations. In other words, the work of the legal clinic should be encouraged at least to the same extent as volunteering at sporting events.

As for faculty members, universities need to devise incentive schemes for them and include their clinical work to their paid workload.

4) *absence of programme specifications and teaching materials for legal clinics.* Regrettably, Russia's Ministry of Education and Science has not devised any model regulations for legal clinics at educational organisations so far. What is more, many universities lack necessary guidelines for teaching and work placement at the clinic, assessment methods, and procedures for cooperation and supervision over the quality of free legal aid, etc.

I would like to point out that experts creating programme specification and teaching materials for the legal clinic need to be highly qualified. Since there are no universally recognised guidelines, templates or teaching aids in this area, faculty members find it challenging to create those for their institutions, especially when they are reluctant to take up that responsibility and to draft the necessary documents.

Moreover, Russia's legislation does not regulate the quality of free legal aid at legal clinics either. The law does not limit the types of cases legal clinics may work on and does not require the clinics to follow any paperwork and reporting procedures. Neither does it establish any quality control or penalties for the substandard free legal aid. This issue has been widely discussed in publications on legal clinics.

These circumstances cannot but influence the students' choice of work placement at the legal clinic.

Little cooperation of legal clinics with governmental and non-governmental bodies providing free legal aid is also a major issue affecting students' enthusiasm.

Federal Law No. 324-FZ "On the free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 does not provide for any interaction between legal clinics and the government bodies providing legal aid. The Law only refers to the interaction of federal agencies and their regional branches with non-governmental free legal aid centres, which interaction shall be based on the principles of social partnership (Art. 26).

The Association of Lawyers of Russia (ALR) plays a vital role in coordinating the legal clinics and those actors that belong to the state system of free legal aid. The ALR's regional offices hold the "Free legal aid days" with participation of both the government bodies, bar associations, and legal clinics. During these events public officials are supposed to involve students from legal clinics to provide free legal aid. However, in some of Russia's regions authorities and legal clinics just use these days to provide free legal aid independently. The ALR's offices simply inform the public that on a certain day one may request free legal aid from government bodies or legal clinics. No joint counselling sessions take place.

This means that the cooperation between the ALR and legal clinics is limited to informing the public of a number of joint events a year. And even then the members of the ALR minimize their participation. At best, students are paid a visit by one practicing

lawyer or government official, at worst, they are just on their own. Naturally, regions like Moscow or St. Petersburg tend to fare better, but, talking about the country as a whole, the level of collaboration between the ALR's offices and legal clinics remains very low.

Other actors of the government system of free legal aid do not pay much attention to the legal clinics' activities, they are not focused on building bridges and collaborating when providing free legal aid.

In these circumstances, one could hardly expect the legal clinics to make the first move when the government bodies show no apparent interest in cooperation. Consequently, students come to believe the practical work at the legal clinic is absolutely different from the real work at government bodies.

Certainly, consistent engagement with government bodies and non-governmental organisations in the free legal aid system would considerably increase the prestige of the legal clinic in the eyes of the students.

References

1. Dobrokhotova, E. N. Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka (O metodakh i formah yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii) [The role of legal clinics in training lawyers in the 21st century (On the methods and forms of legal education in modern Russia)]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, no. 4 (2000): 222–9.
2. Dobrokhotova, E. N. “Yuridicheskie kliniki i deyatelnost pro bono. Ikh otnoshenie k sistemam besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Legal clinics and pro bono work. Their relationship with the free legal aid systems].” *Zakon [Law]*, no. 11 (2012): 55–62.
3. Dobrokhotova, E. N. and O. I. Chetverkina. “Globalizatsiya pro bono glazami molodykh. Vzglady. Polemika. Opyt. [Pro bono globalization as seen by the young. Views. Debate. Experience.].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 4(8) (2015): 92–8.
4. Dobrokhotova, E. N. “Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers' professional culture].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 2(11) (2016): 126–39.
5. Institute of law and public policy. *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch: model vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva (zarubezhnyy i rossijskiy opyt): Sbornik dokladov [Free legal aid: a model for cooperation between the state and the civil society (international and Russian experience): A collection of reports]*. Moscow: Akvarel, 2011.
6. Karandashov I. I. and N. A. Kulakova. “Specialnye trebovaniya k yuridicheskomu deloproizvodstvu v sisteme besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Particular record management standards in the free legal aid system].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 2(6) (2015): 110–25.
7. Kulakova V. J., T. J. Markova and M. V. Samsonova. “Yuridicheskie kliniki: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Legal clinics: status and development outlook].” *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal education and science]*, no. 2 (2014).
8. Larkova, M. V. “Osnovnye napravleniya vzaimodeystviya yuridicheskikh klinik s gosudarstvennymi organami, obshchestvennymi organizatsiyami i inymi institutami grazhdanskogo obshchestva (na primere deyatelnosti Yuridicheskoy kliniki GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava») [The main areas of interaction between legal clinics and government bodies, non-governmental organizations and other civil society institutions (the case of Saratov State Legal Academy's Legal Clinic)].” In *Sbornik dokladov Vtoroy ezhegodnoy obshcherossiyskoy konferentsii “Problemy organizatsii i funktsionirovaniya yuridicheskikh klinik v Rossii” [Proceedings of the second annual all-Russia conference “The issues of organisation and operation of legal clinics in Russia]*, 113–4. Moscow, 2011.

9. Martynov, A. V. “Pravovye osnovy deyatelnosti yuridicheskikh klinik v sovremennoj Rossii: istoricheskie etapy, sovremennoe sostoyanie i problemnye voprosy [Legal framework for legal clinics’ activities in modern Russia: historical milestones, current status and issues].” *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Nizhny Novgorod University Herald], no. 1 (2015): 153–70.
10. Mikhaylova, L. P., E. S. Shugrina and L. A. Voskobitova, ed. *Organizatsiya i upravlenie v yuridicheskoy klinike: Opyt prakticheskoy deyatelnosti v sovremennoj Rossii: Ucheb. posobie* [Organizing and managing a legal clinic: Practical experience in modern Russia: a learning aid]. Moscow: Delo, 2003.
11. Shabelnikov, D. B. “Mozhno skolko ugodno govorit, chto pravo — eto ochen vazhno, no lyudi dolzhny sami eto pochuvstvovat [You can keep saying that law is very important, but people have to feel it themselves].” *Zakon* [Law], no. 11 (2012): 42–3.
12. Shugrina, E. S. Yuridicheskaya klinika v Rossii: novoe ili khorosho zabytoe staroe? [Legal clinic in Russia: a new thing or an old thing which has been thoroughly forgotten?] *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Current issues in Russia’s law], no. 7 (2013). “KonsultantPlus” Legal Information System.
13. Volkova, S. V. and A. E. Kadomtseva. “Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch i process formirovaniya pravovoj kultury grazhdanina [Free legal aid and the process of building citizen’s legal culture].” *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 2(11) (2016): 144–8.

*Mukhtarov N. K.,
Senior Lecturer
Russian Customs Academy (St. Petersburg Branch)
nailastr@mail.ru*

*Mukhtarova A. R.,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
Department of Civil Law and Procedure
Russian Customs Academy (St. Petersburg Branch)
aliya-piter@yandex.ru*

THE VITAL IMPORTANCE OF LEGAL CLINICS IN IMPROVING LEGAL EDUCATION

Keywords: modernization of education; model for high quality legal education, legal clinic office.

The paper looks into the phenomenon of legal clinic. This form of practical legal training at higher education institutions is relatively new to contemporary Russia. We study it in the context of educational reforms.

Improving efficiency, competitiveness and quality of higher education are key priorities of government education policy as per the “Education development” programme for 2013–2020.

The key education policy items are as follows: modernising the content of higher education, including updating education standards so that they meet professional standards, implementing open education framework, using e-learning and distant learning, etc.

It is evident that, due to the changes in the education policy, the traditional system of education based on the transfer of knowledge from the teacher to the student has been transformed into a competence-based system.

The paper shows that the change in the principles underlying Russia’s education system resulted in a total overhaul of all of its elements. The knowledge-based approach was discarded and replaced with the result-oriented approach, where the familiar knowledge and skills metrics were superseded by competencies. This resulted in a comprehensive “competency-based approach,” which called for a new pedagogical framework in tune with new goals and objectives.

This, in turn, makes it even more important to tailor teaching methods and techniques at higher education institutions to specific branches within the general area of legal education. This task definition allows us to draw up models of high-quality legal education.

These models should, naturally, be based on legislation that corresponds to the peculiarities of the education system in a society with a market economy and democratic government.

For instance, Decree of the President of the Russian Federation No. 599 “On the measures towards improving higher legal education in the Russian Federation” of 26 May 2009 is an important piece of legislation in the sphere. What is more, 2010 saw the creation of an Interdepartmental Commission for Improving the Quality of Legal Education. It has since been discontinued.

The aforementioned Decree of the President prompted the introduction of a public accreditation procedure, while Federal Law No. 273-FZ “On the education in the Rus-

sian Federation” of 29 December 2012 formally established the framework for public and professional accreditation of education programmes. In February 2011, the Panel of Association of Lawyers of Russia, an NGO, approved a statute on the public accreditation of higher education institutions training legal professionals. In the course of accreditation, experts analyse the higher education institution’s structure, curricula, programme specifications, teaching materials, participation in the provision of free legal aid, research, forms of student assessment, feedback of students and faculty members, availability of necessary technical aids, information and financing.

The paper also discusses the structure and content of contemporary legal education which is now undergoing the reform. We are convinced that legal education should combine both theory and practice of law, because law programmes are primarily aimed at preparing students for practical work in the field. Students, therefore, must acquire a wide range of skills and knowledge: from learning the spirit of law and acquiring deep understanding of law to the ability to notice the smallest details while making responsible decisions concerning people’s lives. In addition, legal training implies deep spiritual and moral education which instils moral virtues and serves a moral compass in the future.¹

The paper analyses the documents aimed at improving the quality of Russian legal education which are being drafted at the moment. Importantly, there have been changes to the list of necessary facilities and equipment included in the standard for higher education programme No. 40.03.01 “Legal Studies” (bachelor’s degree). The minimum requirements for a law programme at the bachelor level now include a legal clinic office, as different from the current standard for higher education programme No. 030900 “Legal Studies” (bachelor’s degree). We would like to point out that there are no specific requirements for the legal clinic facilities and equipment. Therefore, there are certain questions that need to be answered for this provision to achieve any effect whatsoever: (1) what should the legal clinic’s office include, (2) what are the technical requirements for the office equipment?

To answer these questions, we would like to refer to our views on the role of the legal clinic in the training of lawyers. Our basic premise is that the importance of the legal clinic in a law programme cannot be overstated. We support this position with five arguments.

Firstly, the legal clinics at higher education institutions are regulated by Federal Law No. 324-FZ “On free legal aid in the Russian Federation” of 21 November 2011. The legislators have granted the legal clinics at educational organisations a right to provide free legal aid, making them members of the non-governmental system of free legal aid. The goals of the legal clinics established under that law are to ensure people’s constitutional right to free professional² legal aid (in instances stipulated by the law) and to

---

¹ D. A. Smirnov and K. A. Strus, “K voprosu o razvitiy sistemy yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii [On the development of legal education in modern Russia],” *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal* [*Leningrad Legal Journal*], no. 1(39) (2015): 304–305.

² E. N. Dobrokhotova, “O vliyaniy Federalnogo zakona ‘O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii’ na razvitie pravovogo regulirovaniya i praktiki okazaniya yuridicheskoy pomoshchi’ [On the effect of Federal Law “On free legal aid in the Russian Federation” on the development of legal regulation and the practice of providing free legal aid],” *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 3(4) (2014): 107, 109–111, 114.

public legal education, as well as to allow the students to acquire the skills necessary to provide legal aid.

Secondly, there is a notion of the threefold nature of legal clinics established at classical universities and law schools which can boast of a sound theoretical background they give their students. This idea was first put forward by E. N. Dobrochotova in the early 2000s.³ The threefold nature means that “the clinic has three lines of work: scholarly, educational, practical,”⁴ and that the establishment of a clinic introduces into the legal science “both practical legal activities and university pedagogy, ensures a scholarly foundation and the appropriate depth of educational process at a classical university.”⁵

Thirdly, the legal clinic has a social dimension—that is, it ensures that all groups of people have access to professional legal aid.⁶ Legal clinics are empowered to provide free legal aid to those persons who do not meet the eligibility criteria set forth in the legislation (provided the assistance is given to socially vulnerable groups), which makes the clinics valuable members of the system of free legal aid.

Fourthly, various course structures are used to give the students the background necessary to provide legal aid. For instance, St. Petersburg State University’s legal clinic has specific classes: paperwork management, legal writing, rhetoric, lawyer professional ethics, etc. A different approach is used by the Russian Customs Academy, where the legal clinic utilizes one large module that allows students to master specific topics, including the fundamentals of the legal clinic, the fundamentals of paperwork management, stages of legal aid, professional ethics and the fundamentals of conflict management.

Fifthly, it should be noted that legal education is geared towards nurturing independence, creating an individual capable of working in irregular conditions with disparate goals and large information flows.⁷ Legal education should, therefore, mostly employ innovative techniques which allow the students to gain experience independently by searching and identifying necessary information, analysing it and coming up with their own solutions. It is impossible without fostering student initiative—that is, unless the students are highly motivated to pursue their goals without much positive reinforcement at first. The legal clinics provide this particular type of interactive learning.

---

³ E. N. Dobrochotova, “Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka [The role of legal clinics in lawyers training in 21st century],” *Pravovedenie [Jurisprudence]*, no. 4 (2000): 223, 227.

⁴ *Ibid.*, 222 (quoted in E. N. Dobrochotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]* (Saarbruecken: LAP, 2016), 129).

⁵ E. N. Dobrochotova, “Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere yuridicheskoy kliniki v SPbGU) [Practical training of lawyers in Russia: History and prospects (the case of SPbU Legal Clinic)]” (candidate of sciences (law) diss., SPbU, 2007), 66.

⁶ *Ibid.*, 131.

⁷ A. V. Semenov, “Yuridicheskie kliniki kak subekty okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Legal clinics as actors of free legal aid],” in *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Yuridicheskie kliniki v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya i v sfere okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi” [Proceedings of all-Russia research and practice conference “Legal clinics in the system of higher legal education and in providing free legal aid”]*, ed. Professor A. N. Myachin et al. (St. Petersburg: SPb filial RTA, 2013), 197.

With those arguments in mind, we put forward our proposals regarding the necessary facilities and equipment for legal clinic offices. The office should be established at an accessible location, for instance, in a separate building (applies to higher education institutions operating under the auspices of executive agencies and, therefore, having strict security), on the ground floor of a university's building or, provided the building is equipped with an elevator and everything necessary for persons with disabilities (wheelchair ramps), on the higher floors. The eligibility criteria and application process should be available both on the university's website and the information stand at the building hosting the clinic. The entrance to the office should have a sign "Legal clinic."

There should be enough furniture for the clients, the student task groups (operators, counsels, "advertisers" from the advertisement and PR group, legal awareness promotion group, etc.) and the faculty member serving as the head and advisor of the legal clinic. The legal clinic should be equipped with all necessary office appliances, namely the copier, computers, printers, telephones, fax, etc. Limited access cabinets are needed to store documents to protect the clients' personal data. Office walls can be used to display information boards both for the visitors and the students (duty schedules, contact details, a call-back list). To expedite paperwork management, a written log may be complemented with an up-to-date electronic case database. Certainly, this is an incomplete list of requirements for legal clinics.

The overall conclusion of the paper is that a legal clinic should play a vital role in training legal students as it is a combination of both the educational process and practical legal work.

References

1. Dobrokhotova, E. N. "O vliyaniy Federal'nogo zakona 'O besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii' na razvitiye pravovogo regulirovaniya i praktiki okazaniya yuridicheskoy pomoshchi [On the effect of Federal Law "On free legal aid in the Russian Federation" on the development of legal regulation and the practice of providing free legal aid]." *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 3(4) (2014).
2. Dobrokhotova, E. N. "Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka [The role of legal clinics in lawyers training in 21st century]," *Pravovedenie* [Jurisprudence], no. 4 (2000).
3. Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016).
4. Dobrokhotova, E. N. "Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere yuridicheskoy kliniki v SPbGU) [Practical training of lawyers in Russia: history and prospects (the case of SPbU Legal Clinic)]." Candidate of sciences (law) diss., St. Petersburg State University, 2007.
5. Semenov, A. V. "Yuridicheskie kliniki kak subekty okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi [Legal clinics as actors of free legal aid]," in *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Yuridicheskie kliniki v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya i v sfere okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi"* [Proceedings of all-Russia research and practice conference "Legal clinics in the system of higher legal education and in providing free legal aid"], edited by Professor A. N. Myachin et al. St. Petersburg, SPb filial RTA, 2013.
6. Smirnov, D. A. and K. A. Strus. "K voprosu o razvitiy sistemy yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii [On the development of legal education in modern Russia]." *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Legal Journal], no. 1(39) (2015).

Volkova S. V.,

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor SPbU

Kadomtseva A. E.,

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor SPbU

Kovalevskaya Yu. I.,

Candidate of Sciences (Law), Tutor SPbU

PUBLIC LEGAL EDUCATION: TEACHING METHODS

Keywords: public legal education, legal clinic, teaching methods, interactive classes, interactive lecture with periods of student participation, workshop, role playing game, round table, brainstorming, educational institutions.

The paper is focused on the legal clinic as a way to train lawyers possessing required professional competences, including competencies related to public legal education. We believe that legal clinics are extremely relevant today, since, as experts note, “the competence-oriented model of education has shifted the focus from the process of education to its results—that is, the professional competences, which are a combination of a student’s personal abilities, theoretical knowledge and professional skills.”¹

We understand the importance of public legal education efforts expended by some legal clinics. Therefore, we endeavour to demonstrate the need for a comprehensive approach in this field² and to clarify certain key concepts underlying the holistic nature of such efforts. In particular, we understand “public legal education” as the most general “promotion of the knowledge of law.”³ There are a number of ways such knowledge can be promoted by legal clinics.

We analysed the legislation, strategic and conceptual papers, and scholarly publications on public legal education to assess various techniques, forms and methods employed to transfer legal knowledge.

Direct interaction with certain groups of people is the most prevalent type of legal clinic activities. These groups include university students other than law students, high school students, convicted offenders, etc. This mode is most appropriate considering the educational and social objectives of legal clinics, as it allows students to consolidate their professional skills by transferring legal knowledge and allows the general public to attain a certain level of legal competence.

Next, the paper considers effective ways of preparing the students for their educational role at the clinic using a number of connected interactive classes.

---

¹ E.N. Dobrokhotova, “Diakhronnoe opisanie yuridicheskoy kliniki kak obrazovatelnoy tekhnologii (Sovremennoe osmyslenie naslediya prof. D.I. Meyera) [A diachronic description of legal clinic as an educational technique (Modern interpretation of the heritage of Professor D.I. Meyer)],” in *Grazhdanskoe pravo i protsess: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya: sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Civil and procedural law: current condition and paths for development: Proceedings of a research and practice conference], ed. S.N. Gamidullaev (St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy imeni V.B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2015), 237.

² For instance, SPbU Legal Clinic has a successful legal knowledge advocacy group, which includes a number of students working at the clinic.

³ E.N. Dobrokhotova, ed. et al., *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer’s professional skills: a textbook] (Moscow: Yurayt, 2016), 70–74.

Before educating the general public, clinical students need to undergo training, to learn the theory of public legal education (concept, importance, aims, activities, system), and to master the teaching skills. We believe such training should be based on a humanistic paradigm aimed at maximizing the learner's personal development and their creative self-fulfilment.

The most effective way of teaching the students to promote legal awareness is to combine traditional (passive) and modern (active and interactive) teaching methods. We believe each of these modes has its own merits. In the passive model, the professor is the main actor, controlling how the class activities unfold. The students act as passive listeners. Modern pedagogy does not consider the passive method effective. However, it does have certain advantages: preparing classes does not require significant investment because of their repeatability, a large volume of information may be presented in a comprehensive manner and within limited time.

Thus, this mode can be successfully used to teach the theory of public legal education. The students are well motivated and have clear educational objectives; they understand that they will shortly need to use this knowledge to conduct educational activities. Therefore the students are focused on gaining such theoretical knowledge. This type of education can take the form of a traditional lecture or a lecture complemented with computer tools (a lecture with slides, video, other instruction material, a web-based lecture) where the audience does not participate in the discussion.

We would recommend a lecture incorporating periods of teacher instruction and student participation as an example of the interactive approach.⁴ It allows to present new information, activate students' cognitive abilities, alternate between teacher and student activity, get feedback, and assist struggling students in a timely fashion. This mode can be used to teach both the theory of public legal education and the techniques used by the clinical students when working with various target groups.

Workshop is a perfect way to prepare students for working in the clinic. It aims to develop their professional skills by allowing them to take part in a number of activities. The workshops on public legal education teach students to: (1) work with legal information while preparing for a presentation (to collect and structure information, draft legally and stylistically adequate texts that meet the recipient's demands); (2) organize awareness-building events (to analyse the target audience and their legal competence, choose an effective combination of teaching techniques, set up the event, attract the necessary community resources); (3) conduct awareness-building events (to create proper environment to facilitate communication, use traditional and interactive teaching methods: report, discussion, role-playing, case study, etc., evaluate the effectiveness of educational activities).

Skills are built during a series of interactive classes. Workshops may include a wide variety of interactive techniques or their combination depending on particular goals and objectives.

A role-playing game is a joint game activity where participants take up different roles and model various situations, which helps them explore those topics in depth. Role playing can be widely used to prepare students for their work at the clinic, especially to develop their public speaking skills.

---

⁴ See E. K. Grigalchik et al., *Strategiya aktivnogo obucheniya [Active learning strategy]* (Minsk: NO OOO "BIP-S," 2003), 91.

A round table is an interactive teaching technique, which may be used to discuss a wide range of issues pertaining to public legal education (e. g., to identify the audience's expectations from the educational events they attend).

Brainstorming can also be quite effective when preparing students: this technique facilitates efficient problem solving by stimulating creative activity, where the participants are encouraged to offer as many potential solutions as possible. Then the best ideas, which are feasible, are selected from the total pool of ideas. The legal and ethical implications of the proposed solutions should be considered when applying this method, because the students may only focus on generating new ideas. This is especially important when the aim is to devise strategies for lawful and effective legal conduct or the ways to protect one's rights and lawful interests and counter unlawful acts, as these strategies are subsequently relayed to the target groups (e. g., high school students).

Interactive classes may also include a variety of methods and techniques, which, however, should be first selected by the teacher based on a number of criteria. These criteria may include: the aims and the topic of the class; the audience (the overall description of the group, their willingness to participate in interactive classes, previous experience, etc.); the difficulty of the tasks and educational materials; the conditions the class is going to take place in (including available technology). In interactive classes, the students do not only get new knowledge on the subject, but also encounter educational techniques they may later use in their own efforts to deliver public legal education.

To sum up, the clinic should both prepare the students to organise awareness-building events and build the skills necessary to conduct public legal education. The students will require these skills in their legal career, including when working with clients. The public legal education activities are an integral part of legal clinics and allow all the participants to get an understanding of the legal environment, while promoting a respectful attitude towards law. We are not only talking about the rights guaranteed by Russia's legislation—their content, boundaries, enforcement, and protection—but about the attitude to the law in general, which binds the society together and underlies its stability.

In conclusion, we would like to stress that the legal clinic is a complex teaching method perfectly suited to meet the social and educational goals of public legal education. It uses holistic, practice-oriented and fine-tuned techniques to provide the students with necessary skills.

References

1. Dobrokhotova, E. N. "Diakhronnoe opisanie yuridicheskoy kliniki kak obrazovatelnoy tekhnologii (Sovremennoe osmyslenie naslediya prof. D.I. Meyera) [A diachronic description of legal clinic as an educational technique (Modern interpretation of the heritage of Professor D.I. Meyer)]." In *Grazhdanskoe pravo i protsess: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya: sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Civil and procedural law: current condition and paths for development: Proceedings of a research and practice conference], edited by S. N. Gami-dullaev. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy imeni V. B. Bobkova filial Rossiyskoy tamozhen- noy akademii, 2015.
2. Dobrokhotova, E. N. ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer's professional skills: a textbook]. Moscow, Yurayt, 2016.
3. Grigalchik, E. K. et. al. *Strategiya aktivnogo obucheniya* [Active learning strategy]. Minsk, NO OOO "BIP-S," 2003.

Gubaeva A. K.,

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
Department of Civil Law SPbU

Novikov A. A.,

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
Department of Civil Law, SPbU
Deputy Director, Legal Clinic, SPbU

LEGAL CLINIC: A COMPREHENSIVE APPROACH TO TEACHING STUDENTS TO SOLVE LEGAL PROBLEMS IN DIFFERENT AREAS OF LAW

Keywords: legal clinic, educational institutions, free legal aid, collective counsel, clinic's integrated mission.

The paper looks into the importance of a comprehensive approach to building students' professional skills during focused instruction at a legal clinic. A legal clinic operates as a collective counsel, senior students collaborating closely with accomplished professors working in different areas of law.

On-campus legal clinics provide assistance to real clients, which allows them to combine theory and practice in various areas of law, both substantive and procedural.

It is, therefore, extremely important that the provisions governing legal clinics are included in Russia's legislation. Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011 allows law students to provide free legal aid at legal clinics supervised by faculty members with a law degree.

We believe Russian legal clinics are deeply rooted in the traditions of the Russian school of law dating back to the 19th century.¹ Today Russian legal clinics benefit from both the best international practices and the insight of Soviet legal theory and practice. They have devised their signature techniques used to bring together the educational and professional components of a clinic.²

We analysed teaching and learning methods used in legal clinics in Russia and in the West to conclude that the Russian type of legal clinic is unparalleled in terms of achieving the objectives of practice-oriented legal education. The effective regulations on legal clinics do not require them to be monitored as non-governmental providers of free legal aid. However, the Ministry of Justice reports on the topic do mention the

---

¹ See: V. V. Zakharov, "Natsionalnye osobennosti prakticheskoy podgotovki yuristov [Particular features of national practical legal training]," in *Organizatsiya i upravlenie v yuridicheskoy klinike [Organisation and administration at a legal clinic]* (Moscow, 2003), 16; E. N. Dobrokhotova, "Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere yuridicheskoy kliniki v SPbGU) [Practical training of lawyers in Russia: History and prospects (the case of SPbU Legal Clinic)]" (candidate of sciences (law) diss., SPbU, 2007), 10, 20–23.

² E. N. Dobrokhotova provides a detailed analysis of the origins and current trends of legal clinics within the free legal aid system in Russia. In particular, see: E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]* (Saarbruecken: LAP, 2016); E. N. Dobrokhotova, "Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professional'noy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers' professional culture]," *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 11 (2016): 6–20.

pioneering role of St. Petersburg State University in establishing a legal clinic and effectively using it in educational activities.³

One of our conclusions is that a legal clinic helps achieve a number of social goals. Students working at legal clinics provide primary legal aid by giving written and oral advice, drafting statements, complaints, petitions and other legal documents. The legal clinic has a major objective to empower their clients to enjoy their rights and freedoms and to protect their infringed rights and legitimate interests. It helps those entitled to free legal aid (mostly low-income people or those finding themselves in difficult circumstances) by giving them legal advice, drafting documents, as well as informing and educating them on legal matters.

A legal clinic is often a structural division of a university, which makes it independent of external financing. Foreign experience shows that this policy has its merits.

Recently, over 200 universities in the US came under fire as their students prepared lawsuits against companies and government agencies while providing legal aid at clinics. For instance, there were lawsuits against poultry factories—the state’s largest employers and taxpayers—over their environmental violations. Litigation could destroy these companies. The debate has raised larger questions about academic freedom (the independence of legal clinics) at state-financed law schools and the control to be exercised by lawmakers over those schools.

Robert R. Kuehn, a law professor at Washington University in St. Louis, made a survey to find that over a third of faculty members at legal clinics expressed fears about university or government response to their work and that every sixth said they had turned down unpopular clients because of these concerns.⁴

Private universities are no strangers to such controversies either. They have a tax-exempt status and receive significant public funds to educate students from their state. This, of course, requires certain “prudence” in running legal clinics.

However, a representative of the clinic which took part in bringing the suit against the poultry factories rightly pointed out that a clean environment and a fair legal system do help the financial productivity of the state.⁵ It is, therefore, unfair to accuse the clinics of irresponsible activities inflicting harm to the state.

We consider the ways the legal clinic framework might develop in the future. Based on the history of Russian legal clinics and international experience, one should not rule out the possibility that they will extend their reach and move beyond the primary legal aid. It is interesting how Western universities approach teaching practical skills to law students.

---

³ Doklad o deyatelnosti Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii v sfere obespecheniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu za 2013 god [Report on the activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation in providing free legal aid to the citizens of the Russian Federation in 2013], <http://www.rg.ru/2014/04/04/doklad-sitedok.html>.

Doklad o deyatelnosti Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii v sfere obespecheniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu za 2014 god [Report on the activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation in providing free legal aid to the citizens of the Russian Federation in 2014], <http://minjust.ru/ru/бесплатная%20юридическая%20помощь>.

⁴ Ian Urbina, “School Law Clinics Face a Backlash,” *The New York Times*, April 3, 2010, <http://www.lawschool.com/clinicbacklash.htm>.

⁵ Ibid.

Harvard Law School (US) has legal clinics focusing on different activities in the public interest. Among them, the following clinics stand out:

- The Tenant Advocacy Project, which represents tenants of and applicants to public and subsidized housing at administrative hearings with housing authorities throughout greater Boston.
- Negotiation and Mediation Clinical Program (since 1981);
- International Human Rights Clinic;
- Immigration and Refugee Clinic;
- Food Law and Policy Clinic of the Center for Health Law and Policy Innovation;
- Housing Law Clinic;
- Transactional Law Clinics, which provide legal aid to small businesses and entrepreneurs;
- Child Advocacy Program;
- Law and Veterans Disability Benefits Clinic;
- Public Education Policy and Consulting Clinic;
- Sports Law Clinic;
- Employment Law Clinic.⁶

We consider an integrated approach to be of paramount importance for both Russian and foreign legal clinics. This conclusion is based on our analysis of foreign and Russian sources as well as SPbU's experience. The integrated approach enables students to apply their theoretical knowledge, results in a holistic educational experience, and completes student's professional development, arming them with theoretical and practice-oriented knowledge.

The integrated approach teaches a clinical student to solve problems from different areas of law. It is based on a combination of traditional teaching methods—lectures—and a wide variety of interactive activities. Clinical education encourages active student participation, which not only means gaining new knowledge but also getting ready to independent practice. Interactive teaching methods involve close interaction between students and professors. In clinical education, a faculty member is not merely a “teacher”, but a more experienced colleague and partner. Small groups (10-12 students) and personal tutors ensure a high level of professor-student interaction throughout the clinical program. Since the clinic operates as a collective counsel, students cooperate, stand together, and become a single team. A clinic is a self-governing unit. The students elect their director, as well as task group coordinators. The main task groups include operators, who work on the phone and take clients' applications; the counsels, who meet the clients in person and advise them; and public legal education group targeting high school and university students. Sharing a single goal, students at a clinic demonstrate their best personal and professional abilities, including analytical, communicative and organizational skills and the resolution to help the people who found themselves in a tight spot.

Workshops include various role-playing games: “Taking an application on the phone,” “Interviewing,” and “Counselling.” Doctoral students play the roles of clients,

---

⁶ “Clinical and Pro Bono Programs. Clinical Skills Matrix,” Harvard Law School, <https://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/07/Clinical-Skills-Matrix-16-172.pdf>.

asking unexpected questions and forcing students to try to answer questions from different areas of law quickly, put the client's problem into the right category, and be always ready to use their knowledge. For instance, the "client" may suddenly abandon the issue of their violated labour rights and ask a question on family or civil law. The students are not used to such workshops, it is fundamentally different from solving problems at seminars. Seminars are normally dedicated to a separate area of law, so students do not leave the boundaries offered by the seminar topic, cut out the "unnecessary" knowledge and lose the ability to see issues beyond the scope of the subject in question.

We would like to stress the way clinical education differs from classical seminars. At the clinic, the client's problems become the top priority. It may be difficult to confine them to a single area of law, and even that may change after further inquiry. That is why the faculty and their assistants, doctoral students in different degree programs, teach students to take a holistic approach to the client's problem, not just look at it from the perspective of a single area of law. Based on client's information, the student conducts an independent legal analysis of the matter requiring the protection of the client's rights and interests. This information is obtained from the client's documents, oral accounts, their representatives or is acquired by the student from government bodies, NGOs, controlling and supervisory bodies.

We believe it is essential to teach clinical students to comprehensively assess the legal relationships to which the client is a party. In particular, the student, under professor's supervision, classifies the legal relationships in accordance with the relevant substantive law and determines the scope of possible remedies. If the client's interests are related to different areas of law, multiple mentors specializing in those areas may be assigned. A student may often be guided by both an expert in a certain area of substantive law and an expert in civil procedure.

When interviewing and advising the client, the student may obtain new information, which would allow him to narrow down or broaden the scope of applicable substantive law. That may necessitate additional visit by the client, after the student has consulted with a professor who is an expert in the respective area.

The bulk of the interaction is, however, between the student and the client, with an expert's assistance being an external factor only. The student is not, and indeed cannot be, a "relay" for professor's ideas.

One of our important conclusions is that legal clinics foster a humanistic understanding of law. The clinic's aim is to nurture creative and versatile students able to "improvise" working with a client to best identify possible remedies and solutions.

For instance, an elderly person sought assistance in an intestacy matter. He wanted to learn about his rights to the mandatory portion of the estate under Art. 1149 (1) of Russia's Civil Code. The student did not take a formalistic approach, and asked for advice in different areas of law, not just intestacy rules. Working with the client, he discovered that the client was eligible for a significant bereavement allowance. The student correctly identified the client's goal, which was to gain necessary financial resources. It made the student much more effective when assisting the client in finding a way out of a difficult situation, compared to if he had only focused on protecting the client's rights in intestacy law.

The members of the public legal education task group arrange classes for St. Petersburg school students from grades 7-11. The classes mostly consist of interactive

conversations with Q&A sessions at the end. A wide range of issues is discussed: citizenship, family, criminal, labor, civil law, etc. The clinical students need to be ready to answer the questions related to different areas of law right away. These questions do not tend to be difficult, but they do require substantial knowledge, agility, and ability to switch from one area of law to another. In this situation, it is the schoolchildren who test a student's skills. Clinical students quickly answering schoolchildren's difficult questions is a great example of efforts towards raising legal awareness and crime prevention. It can even influence what career those schoolchildren will one day choose.

References

1. Dobrokhotova, E. N. *Prakticheskoe obuchenie yuristov v Rossii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya (na primere yuridicheskoy kliniki v SPbGU)* [Practical training of lawyers in Russia: History and prospects (the case of SPbU Legal Clinic)]. Candidate of sciences (law) diss., St. Petersburg State University, 2007.
2. Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken:LAP, 2016.
3. Dobrokhotova, E. N. "Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professional'noy kul'tury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers' professional culture]." *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 11 (2016).
4. Zakharov, V. V. "Natsional'nye osobennosti prakticheskoy podgotovki yuristov [Particular features of national practical legal training]." In *Organizatsiya i upravlenie v yuridicheskoy klinike* [Organisation and administration at a legal clinic]. Moscow, 2003.
5. Doklad o deyatelnosti Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii v sfere obespecheniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu za 2013 god [Report on the activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation in providing free legal aid to the citizens of the Russian Federation in 2013], <http://www.rg.ru/2014/04/04/doklad-sitedok.html>.
6. Doklad o deyatelnosti Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii v sfere obespecheniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii besplatnoy yuridicheskoy pomoshchyu za 2014 god [Report on the activities of the Ministry of Justice of the Russian Federation in providing free legal aid to the citizens of the Russian Federation in 2014], <http://minjust.ru/ru/бесплатная%20юридическая%20помощь>.
7. "Clinical and Pro Bono Programs. Clinical Skills Matrix." Harvard Law School. <https://hls.harvard.edu/content/uploads/2008/07/Clinical-Skills-Matrix-16-172.pdf>.
8. Urbina Ian. "School Law Clinics Face a Backlash." The New York Times. April 3, 2010. <http://www.lawschool.com/clinicbacklash.htm>.

*Diveeva N. I.,
Doctor of Sciences (Law)
Professor, Department of Labour Law, SPbU*

*Filippova M. V.,
Candidate of Sciences (Law)
Associate Professor, Department of Labour Law, SPbU*

CROSS-DISCIPLINARY APPROACH TO LEGAL COUNSELLING PROVIDED TO PERSONS ON THE MATTERS OF SOCIAL PROTECTION

Keywords: legal counselling, social protection, student legal clinic , cross-disciplinary method.

Free legal aid addresses social issues and is sought by vulnerable groups of people, such as senior persons or persons with disabilities. That is why it is advisable that the students first consider the applicant's situation in terms of welfare law, because the extent of one's social rights implementation is a fundamental criterion of whether a person is satisfied with his circumstances or not.

The right to social protection is enshrined in Russia's Constitution that proclaims that Russia is a welfare state and guarantees the basic human rights and freedoms. Social protection is granted by the government and civil society in a variety of forms (implying allocation of various material and non-material benefits) and is subject to eligibility. We should note that social protection cannot be ensured by only one area of law, and even welfare law is no exception. We can generally assume that all areas of law contribute to social protection guarantees. For instance, housing law safeguards the right of disadvantage persons to housing; civil law protects that rights of minors and other persons lacking legal capacity; labour law underlies the stability of legal relationships arising in the course of employment; family law affirms the rights of children; welfare law implements the rights to pensions, welfare benefits, social aid, etc.

Certainly, each area of law has its own legal mechanisms, but the area-specific mechanisms are far from being isolated from each other. They overlap, this way or another, with the legal mechanisms available in other areas of law, because they share the same subject matter. Therefore, they exert impact on each other in a number of ways: they set forth the conditions of legal capacity; define the effect of legal acts; lay down systems of guarantees; and govern the matters of procedure. That is how cross-disciplinary ties are built in the legal domain, which requires those providing legal aid to employ the cross-disciplinary method in their work.

This approach by no means implies that the legal relationship to which the applicant is a party and which is brought by him to the legal clinic always belongs to several areas of law. A particular legal relationship arises where a person exercises his rights in one particular sphere: the welfare sphere, the labour sphere, etc. However, a solution to a legal matter, although rooted in a certain dimension, is often contingent on the proper operation of cross-disciplinary legal mechanisms (in administrative law, financial law, organisational law, criminal law, etc.) that "support" and "empower" the legal relationship in question and underlie its implementation and protection.

Therefore, the requests on welfare matters—i.e., relating to the state's obligation to ensure social protection—must be handled by a lawyer based on his thorough

knowledge of those criteria that allow to ascertain the area of law and the type of problem the request belongs to. The applicant's status in law and the matter brought to the legal clinic are the key criteria that, after they are properly identified during the interview and case analysis, will allow the lawyer to provide legal aid in a competent and professional manner.

By way of illustration, the paper examines a request submitted by a person with disability and related to his prospective employment. The paper performs an analysis of cross-disciplinary matters, reveals the mechanics of their interconnection, and defines the scope of issues to be considered in the counselling session.

The cross-disciplinary approach implies a broader perspective on legal regulation that allows to treat law as a holistic system and to identify its major determinants. This enables a lawyer to master another important skill pertaining to both the regulatory process and administration of law. On the one hand, this skill requires to understand the comprehensive nature of legal regulation of certain social relations, which allows to pick up the applicable rule and handle conflicts between provisions contained in different pieces of legislation. On the other hand, it implies the usage of a comprehensive arsenal of legal means available in various areas of law in order to build a truly effective mechanism of legal regulation necessitated by the progress achieved in a certain sphere of social life.

References

1. Diveyeva, N.I. "13.1. Osobennosti konsultirovaniya grazhdan po voprosam sotsialnoy zashchity [13.1. Particular features of counselling clients on social protection issues]." In *Professionalnye navyki yurista: uchebnyk* [Lawyer's professional skills: a textbook], edited by E. N. Dobrokhotova, 289–98. Moscow: Yurayt, 2016.
2. Dobrokhotova, E. N. and A. A. Novikov. "Dostupnost besplatnoy kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi: problemy privlecheniya klientov i otsenki zaprosov na ee predostavlenie [Availability of free professional legal aid: issues of attracting clients and evaluating their requests]." *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 3(4) (2014): 116–29.
3. Dobrokhotova, E. N. "Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers' professional culture]." *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 2(11) (2016): 125–39.
4. Filippova, M. V. and E. B. Khokhlov. "O ponyatii sotsialnogo prava [On the notion of social law]." *Rossiyskiy ezhegodnik trudovogo prava* [Russian yearbook of labour law], no. 1 (2005): 491–510.

Shestakova K. D.,

*Associate Professor of International Law SPbU,
Coach at SPbU Legal Clinic
SPbU Team Coach, Manfred Lachs Space Law
Moot Court Competition (2011–2014),
Philip C. Jessup International Law
Moot Court Competition (2013–2016)
Head of the International Moot Courts Program*

Beketova Yu. K.,

*Junior Research Fellow of International Law SPbU
Coach at SPbU Legal Clinic,
SPbU Team Coach, Foreign Direct
Investment International Arbitration Moot
(2012–2013, 2015–2016)*

EFFECTIVE METHODS OF PRACTICE-ORIENTED LEARNING: LEGAL CLINIC AND INTERNATIONAL MOOT COURTS PROGRAM

Keywords: legal clinic, moot court, practice-oriented learning, teaching methods.

Classical universities are famous for high-quality academic education they offer to their students. The critics, however, indicate that recent graduates are often lacking when it comes to practical knowledge and may not be quite ready to start working in the field straight away. Although practice-oriented training is often brought up as an alternative to the academic approach, it is in turn criticized for not giving the students the “big picture” beyond the practical tasks they are taught to perform. As it is often the case, the truth here lies in the golden mean between academic and practice-oriented learning, in the balance of the two extremes. In other words, education should both provide fundamental knowledge and the ability to apply it. Conversely, practical skills without an in-depth understanding of the subject do not produce a highly competent lawyer.

This balancing between academic and practice-oriented training is reflected in law school rankings methodology that compare various educational programmes to guide the applicants’ choice. In addition to the traditional academic criteria, these rankings look at the programmes geared towards providing practical skills. Such programmes usually include practical modules of two kinds: legal clinics and moot courts. SPbU has been successful in using both types of activities to supplement its classical curriculum. It was one of the first Russian universities to not only include legal clinics into the training of law students, but also to start sending student teams to participate in top-tier moot court competitions, which facilitated the growing popularity of such competitions in our country.

SPbU teams first participated in moot court competitions in international law, commercial arbitration (Willem C. Vis Moot) and European law in 2000–2001. Since then, SPbU teams have been competing in Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition (the Jessup) and the Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot (Vis Arbitration Moot) every year, as well as in ELSA Moot Court Competition on the WTO Law (EMC2 on WTO Law) starting 2004, Foreign Direct Investment International Arbitration Moot (FDI Moot), starting 2008, All-Russian Crystal

Goddess Moot Court Competition (in Russian), starting 2012, and Young IFA Network Russian Branch Moot Court on Russian Tax Law, starting 2013.

The teams have consistently demonstrated good and excellent results. Specifically, SPbU team won the Russian National Championship of the Jessup Competition in 2005, 2007–2008, 2010–2012, and 2015 and was also quite successful at the International Rounds. On numerous occasions, St. Petersburg University Team won the best memorial award at the Russian National Championship, while the speakers of the Team were constantly listed among top ten speakers of the tournament. SPbU team won the European round of Manfred Lachs Space Law Moot Court Competition in 2011. SPbU team has represented the University at the Final Oral Round in Geneva in ELSA Moot Court Competition on the WTO Law.

The team participating in the FDI Moot became a finalist in 2009 and was the highest ranked team in 2012, while in 2013 the team member received the best advocate award. SPbU team consistently qualifies to the 1/8 of the FDI Moot and receives an award for the best written memorial (most recently, in 2016). SPbU team won All-Russian Crystal Goddess Moot Court Competition in 2012, Young IFA Network Russian Branch Moot Court on Russian Tax Law in 2013 and 2015, the All-Russian judicial debate competition in 2008, and ended second in the Martens Moot Court Competition on International Humanitarian Law in 2014.¹

Legal clinics and international moot court competitions have their differences and similarities, but both remain effective tools for preparing students for legal practice. We will not ponder on the way a legal clinic is organized, which has been amply described by E. N. Dobrokhotova, A. A. Novikov, Yu. I. Kovalevskaya, and other authors. Instead, we will explore the way the students prepare for and participate in international moot court competitions, which has become an indispensable part of our extracurricular work. We will identify the parallels between the legal clinic and international moot court competitions and stress their distinctive features.

In Russia, education in legal clinics is modelled after the work of a law firm that renders pro bono legal aid in accordance with national legislation. As distinct from the clinic, a team preparing for an international moot court simulates an international law firm working on a dispute resolution project. The students first undergo the selection process that tests their English proficiency (if the competition is in English) and the corresponding legal knowledge. Then the students embark on a thorough study of the theory, which includes both the procedural law of the respective court and the substantive law. The substantive law may include international investment law, international public law, WTO law, international criminal law, international humanitarian law, and the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980.

Then the students prepare a written memorial for both parties (or for three parties, as in the ICC Moot Court Competition) under the guidance of a coach. The coach is usually an experienced former participant, SPbU graduate, and a legal practitioner. To write a good memorial, one has to (1) have an excellent knowledge of the respective area of law: both the general theory, and a thorough understanding of applicable

---

¹ More information on SPSU participation in moot courts can be found at <http://law.spbu.ru/mootcourts.aspx>.

law, (2) be able to apply legal provisions to the specific circumstances of the case, (3) to anticipate counter-arguments and explain the “stubborn” facts away (4) be able to present the legal opinion concisely (the number of words is limited) and logically, creating credible arguments.

Going forward, the students prepare for oral advocacy by learning to listen with perfect awareness, to promptly process information and to deploy credible legal arguments. Their opponents are a team from a different university, and their reasoning or presentation may differ significantly from the memorandum drawn up by the SPbU team. In addition, the students must present their case before a panel of judges or arbitrators, professors and legal practitioners from all over the world, whose education or experience may be quite different from what the students are used to. In these circumstances, the speakers need to completely rebut the opponents’ arguments, decisively prove their own position and answer the direct questions from the judges, all within the allotted time limit.

At the same time, they must keep in mind all the necessary procedural aspects of the case. Does the Court have jurisdiction over a particular dispute? Does the party have standing and what is it based on? Is the particular claim admissible? What are the standards of proof and where does the burden of proof rest? What is the best evidence and why is it sufficient? What remedy the party is seeking? Can the court grant it? A law student, therefore, can get experience, which is as close as possible to a real courtroom, including international commercial arbitration, since the competition’s procedural law corresponds to the dispute resolution procedure of a particular court and only differs in certain omissions stated in the competition rules (e. g., time constraints).

At both stages, all team members have clearly assigned roles and report regularly to the coach on their progress. If the quality of the research is poor or a deadline is missed, a student may be dismissed from the team.

Thus, the participation of coaches and experts ensures similar approaches in building work relationships with the students. However, higher task complexity and fewer students in groups make coaching of a moot court team much more intense. As a matter of fact, a student spends upward of 20 hours a week preparing for a competition under supervision and in close collaboration with the coach, not to mention regular training sessions totalling from four to eight hours weekly.

The practical training at a legal clinic is a mandatory part of curriculum at the third or the fourth year (as a number of prerequisites are to be mastered before that). Conversely, preparing for international moot court competitions is an extracurricular activity. Before working at the clinic, the students undergo additional training. It is a separate part of the curriculum, and no other subjects are generally² taught during that period. Furthermore, the training system follows the “individual trajectory education”³ model and differs from traditional seminars, practical or interactive classes.

---

² There are two tracks during each period, when students may take the course. The second track starts after students complete their failed assignments; the students have to attend lectures at the same time.

³ E. N. Dobrokhotova, “O vovlechenii studentov yuridicheskikh vuzov v professionalnyu praktiku cherez yuridicheskie kliniki [On law student work placement at legal clinics],” in *Vserossiyskaya zaochnaya konferenciya po rasprostraneniyu luchshej praktiki realizacii proektov, napravlennyh na okazanie besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi i pravovoe prosveshchenie naseleniya: sbornik*

Up until recently, the preparation for moot court competition was not a part of any particular curriculum. Legal clinic training was made an optional course in 1998⁴ and has been mandatory since 2006. On the contrary, the process of including the preparation for moot court competitions into the curriculum was only launched in 2016, 15 years after SPbU first took part in a moot court. This was difficult to achieve, as the class needs to be made available to the students of all years, as any bachelor, masters or doctoral student can become a team member.

Hence, extracurricular summer schools were established to help students prepare for two international competitions: the Jessup and the Vis Arbitration Moot. In 2016, the Jessup preparatory school was held as an official SPbU event and its participants received SPbU certificates. 2016/2017 curriculum includes an elective course in English titled “International law in international courts and tribunals.” It not only includes the fundamentals of legal writing and analysis in English, but also looks into international substantive and procedural law enabling the students to attain the skills necessary to be successful at international moot court competitions. However, the elective is taught strictly at the end of the second year, which does not allow everybody to enrol.

At this point, the prerequisites for participating in moot court competitions are (1) high motivation to win, (2) understanding of international or civil law basics, and (3) oral and written English skills.⁵ This is due to the fact that no class looks into the issues debated at international competitions in necessary detail, and, therefore, they require significant self-study and work under the supervision of a coach. At the same time, the teamwork is also based on the “individual educational trajectory” model as it takes each student’s personal features into account.

The legal clinic eventually takes the form of a student consulting office when students provide a full range of tasks: from soliciting the clients and advising them to self-assessment.⁶ By comparison, a team taking part in a moot court competition is organized like a separate practice of an international consulting firm.

A legal clinic can also include a mini-firm of two or three students working together on a specific case, but they only look at it from the client’s perspective. When preparing for moot court competitions, the participants draft legal opinions for both

---

[*Proceedings of all-Russia correspondence conference on distributing best practices aimed at providing legal aid and promoting legal awareness*] (Ryazan, 2012), 53–62, quoted in E.N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016), 144.

⁴ E.N. Dobrokhotova, “Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka [The role of legal clinics in training lawyers in the 21st century],” in *Pravovedenie* [Jurisprudence], no. 4 (2000): 222–229, quoted in E.N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016), 131.

⁵ Almost all moot court competitions are in English.

⁶ E.N. Dobrokhotova, “Mesto i rol yuridicheskikh klinik v sisteme besplatnoj yuridicheskoy pomoshch [The place and role of legal clinics in the free legal aid system],” in *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch v subekte Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, puti resheniya. Sb. materialov Vseros. Nauch.-prakt.konf.* [Free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: present condition, issues, solutions: Proceedings of an all-Russia research and practice conference], ed. E.V. Sereda (Ryazan, 2012), quoted in E.N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016), 116.

parties. The problems raised in the case are usually divided among a team of two to five students so that one part of the group could work on the claimant's position, while the other, on the respondent's one. Full and comprehensive study of the legal issues raised in the case not only enables students to rebut the other party's arguments, but also to devise a defence strategy and to present it in front of the practitioners in the respective area of law.

In both legal clinic and moot court competitions the students face a challenge. In the former, they see a story of a real person with not only legal, but also social questions. In the latter, there is a case prepared by the organising committee, which taps into complex current issues, not yet resolved by the respective area of law.

According to the Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" dated 21 November 2011, the students can only give clients oral or written advice, but cannot represent them before the court. Moot courts are, consequently, not only the rare opportunity where students can advocate like before the respective court, but basically the only way they may get this kind of experience while still at the university.

Students working at a legal clinic feel responsible for the outcome of the case⁷, which responsibility is, first and foremost, to the client. The legal advice to the client should consider the social context of a his/her case. In moot court competitions, teams are judged by a panel of experts, so the students need to keep the political and legal realities in mind when speaking in front of them. Being a part of the SPbU team, a student does not only represent himself, but the university as a whole. This awareness translates into a high level of responsibility for the case. Furthermore, in both instances there is also collective responsibility.

The legal clinic operates as a "collective counsel,"⁸ where the final result depends on the performance of every student and their collaboration. Students are divided into preliminary groups based on non-academic criteria, practice teamwork, and are then divided into different subgroups depending on their role as an operator, a counsel or a public legal education expert. This allows them to get to know each other better and to set up effective cooperation.

The students selected into a moot court team are motivated to win, have excellent academic performance, and have analytical or oral advocacy skills. Thus, working with a coach or independently, students improve their analytical thinking, research, and presentation skills. The coaches try to bring out each student's individual style and help them nurture it, at the same time making sure all their skills meet a common standard at the end of the training period, which may take over six months. It often results in a tight-knit team, which continues to compete next year or starts coaching succeeding teams. This establishes a certain foundation and continuity, which ensures consistently good results our teams achieve at moot court competitions.

The difference in those who evaluate the students' performance determines different modes of working with texts and oral arguments. The legal advice to a client at the

---

⁷ E. N. Dobrokhotova, "Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka [The role of legal clinics in training lawyers in the 21st century]," in *Pravovedenie [Jurisprudence]*, no. 4 (2000): 222–229, quoted in E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]* (Saarbruecken: LAP, 2016), 127.

⁸ Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik [Lawyer's professional skills: a textbook]*. (Moscow: Yurayt, 2016), 253.

legal clinic should be easily understandable and given in a simple language with judicious use of the legalese. Conversely, at the first stages of moot court competitions the students are limited by the number of characters or words they can use writing their legal opinion. This constraint, as well as the addressee's expertise, requires the students to be concise when analysing the specific circumstances of the case, which is fictional, but based on the real-life circumstances.

Legal aid at the SPbU Legal Clinic is divided into three stages. First, the operator takes the client's application on the phone. Second, the client is interviewed in order to ascertain their current situation. And third, the client is given legal advice.⁹ When writing a memorial in moot court competition, the team may also ask to clarify the details of the case necessary to develop a case strategy. In both types of training students learn to ask the right questions and identify the facts important for legal analysis.

Moot court competitions allow students to acquire skills crucial for any lawyer, such as the ability to argue the client's case (in written or oral form) and to respond to the arguments of the opposing party or the arbitrators' questions in real time.

Clinical legal education is an acute topic, which annually attracts academics from all over Russia at conferences and forums. Students take an active part in such discussions, while the best reports are subsequently published.¹⁰ The issues researched by moot court participants become the topics of their term papers and research articles.

For instance, SPbU 2015 team participants and coaches published an article on investment tribunals' jurisdiction over certain disputes based on application of integration union agreements; breach off air and equitable treatment; necessity as a circumstance precluding wrongfulness of a state's act (considering the latest decisions of arbitration courts studied during the preparation period).¹¹ One of the awards in the FDI Moot is publication of the best memorial in a journal indexed by Scopus and Web of Science. In 2012, SPbU team was a winner of this prestigious award which was given to SPbU students for their arguments on arbitrators' bias, the definition of investment, and on the assessment of evidence.¹² In 2016, the SPbU team was awarded this privilege for the second time.

What is more, these competitions are a good platform for professional networking. About 2 000 students from over 600 law schools from 90 countries and jurisdictions take part in the Jessup international rounds every year. The Vis Arbitration Moot attracts about 1 000 students from 300 universities from 70 countries, while more than 250 students from 35 countries take part in the WTO law and the FDI Moot.

---

⁹ Ibid., 57.

¹⁰ The autumn of 2016 saw the publication of "St. Petersburg Lawyer" journal issue titled "Pro bono legal aid: national and international experience," which included 9 articles by the students who took part in the SPbU Legal Clinic programme.

¹¹ Yu. K. Beketova, M. Y. Strekalova, A. A. Besova, A. A. Savenkov and S. A. Sokolova, "Problemy izmeneniya 'zelyonyh' tarifov v Evropejskom soyuze (konkurs po pravu pryamyh inostrannyh investicij v 2015 godu) [Issues arising in connection with the changes to 'green' tariffs in the EU (Foreign Direct Investment International Arbitration Moot in 2015)]," in *Peterburgskij jurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 11 (2016): 194.

¹² I. Kungurov, K. Malmygina, M. Strekalova, A. Sysoev, M. Usynin, Yu. Beketova and S. Usoskin, "Winning Respondent Memorial: Saint-Petersburg State University" in *Yearbook on International Investment Law & Policy 2012-2013*, ed. Andrea Bjorklund (Oxford, 2014), 674.

The competitions are usually organized and judged by the leading practitioners and scholars in the respective legal areas:

- the Jessup's board of trustees includes former judges and judges in charge of the International Court of Justice;
- the Vis Arbitration Moot is organized by the Association for the Organisation and Promotion of the Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot, with UNCITRAL being one of the members;
- ELSA Moot Court Competition on the WTO Law (EMC2 on WTO Law) is supported by the World Trade Organization,
- the FDI Moot is organized by the Center for International Legal Studies, Salzburg, Austria.

The final round panels often include the practitioners dealing with the real-life court case the moot court problem is based upon. The event is, therefore, not purely academic. It is an opportunity to influence the ongoing dispute and, thereby, to take part in forming international law. But sometimes the respective authority announces its decision just before the final rounds. In 2012, this took place during the Jessup Russian rounds. The International Court of Justice held on the jurisdictional immunity case the competition problem was based upon. This made the SPbU team spend the whole night preparing for the final round. All the team members were working together analysing the multipage judgment in parts conflicting with team's legal opinion. Finally, they arrived at solutions and arguments which brought them another win.

Taking part in the competitions, let alone winning them, guides the students towards their future career path. It is also a good addition to their CVs, a competitive advantage when seeking employment by a consulting firm.

By participating in moot court competitions, the students also join a community of peers from different countries or even from their own university. This is how the St. Petersburg Moot Court Society, which comprises moot court participants, coaches and sponsors from SPbU, came to be. The society is aimed, inter alia, to become the platform for a moot court training programme, like the St. Petersburg and Leningrad region branch of the Association of Lawyers of Russia is a platform for SPbU Legal Clinic.

In our view, the International Moot Courts Program should be institutionalized by St. Petersburg State University in a way similar to the clinical training programme. This will allow students to achieve even more impressive results. Putting the preparation to the competitions into the curriculum will secure new great achievements.

References

1. Beketova, Yu.K., M. Y. Strelakova, A. A. Besova, A. A. Savenkov and S. A. Sokolova, "Problemy izmeneniya 'zelyonyh' tarifov v Evropejskom soyuze (konkurs po pravu pryamyh inostrannyh investicij v 2015 godu) [Issues arising in connection with the changes to 'green' tariffs in the EU (Foreign Direct Investment International Arbitration Moot in 2015)]," in *Peterburgskij yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 11 (2016): 4.
2. Dobrokhotova, E. N. "O roli Associacii yuristov Rossii v organizacii vzaimodejstviya lic, okazyvayushchih besplatnuyu yuridicheskuyu pomoshch i osushchestvlyayushchih pravovoe prosheshchenie grazhdan [Regarding the role of the Association of Lawyers of Russia in establishing cooperation between persons engaged in providing free legal aid and promoting legal

- awareness].” In *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken, LAP, 2016, 81–98.
3. Dobrokhotova, E.N. “Mesto i rol yuridicheskikh klinik v sisteme besplatnoj yuridicheskoy pomoshch [The place and role of legal clinics in the free legal aid system],” in *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch v subekte Rossijskoj Federacii: sostoyanie, problemy, puti resheniya: Sb. materialov Vseros. Nauch.-prakt. konf.* [Free legal aid in the constituent entities of the Russian Federation: present condition, issues, solutions: Proceedings of an all-Russia research and practice conference]. Edited by E. V. Sereda (Ryazan, 2012), quoted in Dobrokhotova E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken, LAP, 2016, 99–118.
  4. Dobrokhotova, E.N. “Rol yuridicheskikh klinik v podgotovke yuristov XXI veka [The role of legal clinics in training lawyers in the 21st century].” In *Pravovedenie* [Jurisprudence], no. 4 (2000): 222–229, quoted in Dobrokhotova E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken: LAP, 2016, 119–134.
  5. Dobrokhotova, E. N. “O vovlechenii studentov yuridicheskikh vuzov v professionalnuyu praktiku cherez yuridicheskie kliniki [On law student work placement at legal clinics].” In *Vse-rossijskaya zaochnaya konferenciya po rasprostraneniyu luchshej praktiki realizacii proektov, napravlennyh na okazanie besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi i pravovoe prosveshchenie nasele-niya: sbornik* [Proceedings of all-Russia correspondence conference on distributing best practices aimed at providing legal aid and promoting legal awareness]. Ryazan, 2012, 53–62, quoted in Dobrokhotova E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken: LAP, 2016, 141–152.
  6. Dobrokhotova, E. N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [Lawyer’s professional skills: a textbook]. Moscow, Yurayt, 2016.
  7. Kungurov I., K. Malmygina, M. Strekalova, A. Sysoev, M. Usynin, Yu. Beketova and S. Usoskin. “Winning Respondent Memorial: Saint-Petersburg State University.” In *Yearbook on International Investment Law & Policy 2012–2013*. Edited by Andrea Bjorklund. Oxford, 2014, 659–717.

NON-INSTITUTIONAL SOCIETAL CONTROL OVER FREE LEGAL AID: THE EXPERIENCE OF SPbU-HOSTED APPLICANTS' RIGHTS CENTRE

Keywords: societal control, non-institutional societal control, free legal aid, system of free legal aid, SPbU Applicants' Rights Centre, education, higher education, higher education institution applicant, higher education institution, the right to education, education law, Unified State Examination, entrance examinations, legal counselling, legal information provision, rights protection, enrolment campaign, admissions board, transparency, openness, corruption, anti-corruption measures, human rights activities, public legal awareness.

The paper summarizes the efforts of the Applicants' Rights Centre (the ARC), St. Petersburg State University, which first opened its doors in June 2010. Up to 2015, it was a provisional body resuming its activities during admission periods. The author of this article was the first to head the ARC. The analysis of the ARC's experience is noteworthy in three respects: (1) the experience of practical and interactive work on expedite human rights protection in a specific area; (2) SPbU law students practical learning based on the organisational and methodological framework of SPbU Legal Clinic; (3) the experience of exercising non-institutional societal control.

Firstly, the ARC proved to be in high demand. In 2010 Russia was adopting a fundamentally new framework of admission to higher education institutions based on the results of the Unified State Examination. The new forms of entrance examinations necessitated major changes, resulting in a number of administrative and legal issues in this highly sensitive sphere. The ARC was established as an ad hoc solution to promptly address those practical issues that were arising from legislative changes, which changes were both significant and ambiguous and could lead to violations of applicants' rights. The ARC had carried out its mission for six years until the transitory period was finished. This is a good example of an ad hoc response to urgent and highly relevant issues. Importantly, the insights gained during the ARC's work are still valuable.

Secondly, the Centre exemplified such activities as legal information provision and legal counselling. These are the types of legal aid which SPbU Legal Clinic is focused on in its capacity both as educational and human rights institution. The ARC, therefore, largely stood on the shoulders of the Legal Clinic's experience. The ARC adopted many of the Clinic's features: three supervisory tiers (masters student, faculty member, the head of the ARC), the focus on solving social issues, the experience of drafting legal opinions¹; and the experience of SPbU's virtual reception

---

¹ See: E.N.Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia] (Saarbruecken: LAP, 2016), 3–9, 17–28; more: E. N. Dobrokhotova, ed. et al., *Professionalnye navyki yurista: uchebnyk* [Lawyer's professional skills: a textbook] (Moscow: Yurayt, 2016), 36–51, 52–57, 60–66, 165–186, 211–248; E. N. Dobrokhotova and A. A. Novikov, "Dostupnost besplatnoy kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi: problemy privilecheniya klientov i otsenki zaprosov na ee predostavlenie [Availability of free professional legal aid: issues of attracting clients and evaluating their requests]," *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 3(4) (2014): 116–129.

website.² The Centre was also built on the same organisational principles: “(1) legal practice should be part of the curriculum just as legal theory is; (2) the students should be supervised by experienced faculty members who are practicing lawyers themselves; (3) students’ assistance should be limited to counselling and drafting certain documents.”³ The ARC was also based on the accessibility and professionalism of free legal aid—the principles that underlie statutory regulation of free legal aid in Russia.⁴

Thirdly, the Centre arguably exercised a degree of non-institutional societal control. This is evidenced by the summary and analysis of practical activities fulfilled as far as the first year of the ARC’s work. It should also be noted that the ARC neither became an SPbU structural division nor had a dedicated staff—faculty members were not paid for their work in the ARC, and the legal aid was provided free of charge. The ARC had certain distinctive features: (1) the interested persons were advised on legal matters related to admission and study; (2) counselling was provided in respect of any higher education institution in Russia.

1. The societal control can be measured through a number of parameters. The statistics for the first year is as follows: we received around 1 300 requests (from June 20 to August 31). The highest daily number of requests was 44.

2. There was a great variation in the origin of requests. 80% of requesters came “out of town” from over 80 regions (more than 200 locations) of Russia and other countries (Belarus, Kazakhstan, Moldova, Ukraine, Turkmenistan, Estonia). Therefore, I believe we could comfortably call it a nationwide centre.

We assisted students in applying to higher education institutions all over Russia, including: St. Petersburg State University of Service and Economics; St. Petersburg State Polytechnic University; ITMO University; Moscow State University; Moscow Technological University; MGIMO University; Moscow State Law University, All-Russian State Institute of Cinematography; Kuban State Medical University; North-Caucasian Academy of Public Administration; Vladimir State University; Rostov State Medical University; Penza State University; Syktyvkar State University; Tomsk State University; Omsk State Medical Academy; and many others. We saw an interesting trend from the start: the more we worked, the smaller share of requests was related to SPbU. It seems only natural, as the ARC was founded in the premises of SPbU Faculty of Law and at first

---

² See: I. I. Karandashov and A. V. Kuzmenko, “Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for legal clinic remote work through the Internet],” *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 1(5) (2015): 70–81.

³ E. N. Dobrokhotova, “Mnogoobrazie modeley studencheskikh yuridicheskikh priemnykh [The variety of models for student legal clinic units], in *Yuridicheskie kliniki v Rossiyskoy Federatsii: istoriya, opyt, perspektivy. (Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20–21 oktyabrya 2011g. Sochinskiy filial RUDN)* [*Legal clinics in Russia: History, experience, prospects (Proceedings of an all-Russia research and practice conference on 20–21 October 2011 at the Sochi branch of RUDN University)*] (Rostov-on-Don: Profpress, 2012) (Quoted in E. N. Dobrokhotova, *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [*Free legal aid: New legal culture of Russia*] (Saarbruecken: LAP, 2016), 137–138).

⁴ See: E. N. Dobrokhotova, “Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers’ professional culture],” *Peterburgskiy yurist* [*St. Petersburg Lawyer*], no. 10 (2016): 125–138.

was tightly associated with it. But people realised fairly soon that the ARC was aiming to assist anyone in protecting their right to higher education at any of Russia's higher education institutions.

3. The ARC's efforts were determined by the approach that underlay its activities to protect applicants' rights. The approach was implemented through two major types of activities.

3.1. Legal counselling on admissions. We did not only give students facts and figures, but also legal information with references to regulations and universities' by-laws, explaining their meaning and offering models of lawful conduct. As a rule, legal counselling has a preventive nature. The information provided to the students about their rights and proper procedures dramatically reduces the chance of them having their rights violated or finding themselves in a conflict situation.

3.2. Advising the applicants on how to protect their rights after they have been already infringed—that is, proper human rights work. The applicants were advised about the solutions available to them: which government bodies or officials to turn to, how to appeal decisions, actions or omissions of government bodies, municipal authorities, government officials, organizations (including higher education institutions), what to write in appeals, applications, complaints, statements of claim.

We have learned that there are no “low priority” or “high priority” issues for the applicants, all of them are crucial. In 2010, an applicant wrote to the ARC about the consequences of a university violating one's right to choose a higher education institution, field of study, type of enrolment and conditions of study during admissions: “*Someone essentially has their future stolen from them.*”⁵ The ARC was also effective in spreading up-to-date legal knowledge through uploading the legal advice to its website, thus making information available not only to the applicants, but to the general public.

3. The ARC's additional goal was to increase the transparency of the admission process. All pieces of legislation at the federal level view openness and transparency as pillars of university admission. Therefore, the ARC was arguably an effective tool to combat corruption in education.

The ARC by no means has supervisory powers over the admission process organised by higher education institutions. However, the information on the infringement of applicants' rights did become public. The questions and answers were uploaded to the ARC website, and it was usually apparent what higher education institution was the wrongdoer. This, in turn, contributed to increased transparency and openness of their admissions boards.

We saw both the instances where applicants' rights were violated as a consequence of paper pushing and the instances evidencing possible corruption.

4. I would also like to note that over time the number of purely legal questions increased. This suggests that our target audience had realised that the ARC's aim was to view matters from the legal perspective. I also believe we played a role in promoting public legal knowledge and a shift from legal nihilism to legal positivism. I would like to quote one of the letters we received. It does demonstrate a respectful attitude to law and the interest in the public good, not only personal benefit.

---

⁵ SPbU Applicants' Rights Centre archive for 2010.

“Dear Sir/Madam, I am an applicant’s mother. Our children are not lawyers, they may understand laws incorrectly. I am convinced that many applicants with high scores did not enter good universities for the following reasons: 1. The information given to applicants was not always up-to-date or correct, and, consequently, some high-scoring applicants could not properly assess their chances. 2. Nobody at the admissions board told them that only the applicants who had handed in the originals of educational credentials were going to take part in the second enrolment stage. 3. Low-scoring applicants with informal contacts in admissions boards were able to enter good universities using the current data they were unofficially given. I personally heard university officials tell “their” low-scoring students to bring the originals as soon as possible while at the same time advising their competitors to leave theirs at other universities. As a result, low-performing students were able to enter a good university. All the applicants should be given up-to-date and correct information lest the university officials may use it for their own personal gain. Can the SPbU Faculty of Law press for changes in admissions legislation so that nobody gets an unfair advantage by using this kind of data?”⁶

We have repeatedly clarified the way the “first phase” and the “second phase” of admissions work. The information was even published at SPbU’s main website in the “question of the week” section. The ARC grew out of the SPbU legal education framework and tapped into its vast professional, administrative and information resources. At the same, the ARC was autonomous in its actions. Naturally, neither the Centre, nor SPbU have the right of legislative initiative. However, it was an adequate step for SPbU to address de lege ferenda proposals to relevant government bodies (particularly the Ministry of Education and Science), including those based on the ARC’s experience. Needless to say, the admission process underwent major improvements in the subsequent years.

5. Higher education institutions are not the only organizations that may infringe the applicants’ rights. The infringers may include other organizations, government bodies, municipal authorities or government officials. For instance, the ARC faced situations when applicants’ rights were infringed by the postal operators (improper performance of their services) or by the school admiration (refusal to allow the applicant to take a certain Unified State Examination).

In conclusion, I would like to say that we were happy to receive positive feedback on the ARC’s efforts. Here is an example. “Hello! How could I thank the people helping all of us on this website?” — Dmitry from Siberia asks.⁷

References

1. Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii* [Free legal aid: New legal culture of Russia]. Saarbruecken, LAP, 2016.
2. Dobrokhotova, E. N. and A. A. Novikov. “Dostupnost besplatnoy kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi: problemy privlecheniya klientov i otsenki zaprosov na ee predostavlenie [Availability of free professional legal aid: issues of attracting clients and evaluating their requests].” *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], no. 3(4) (2014): 116–129.
3. Dobrokhotova, E. N. “Mnogoobrazie modeley studencheskikh yuridicheskikh priemnykh [The variety of models for student legal clinic units].” In *Yuridicheskie kliniki v Rossiyskoy*

⁶ SPbU Applicants’ Rights Centre archive for 2010.

⁷ SPbU Applicants’ Rights Centre archive for 2010.

- Federatsii: istoriya, opyt, perspektivy. (Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20-21 oktyabrya 2011g. Sochinskiy filial RUDN) [Legal clinics in Russia: History, experience, prospects (Proceedings of an all-Russia research and practice conference on 20–21 October 2011 at the Sochi branch of RUDN University)].* Rostov-on-Don, Profpress, 2012. Quoted in Dobrokhotova, E. N. *Besplatnaya pravovaya pomoshch: novaya pravovaya kultura Rossii [Free legal aid: New legal culture of Russia]*. Saarbruecken, LAP, 2016, 137–138.
4. Dobrokhotova, E. N. “Pravovoe regulirovanie okazaniya besplatnoy yuridicheskoy pomoshchi. Instrumentariy povysheniya professionalnoy kultury yuristov [Legal regulation of free legal aid. Tools for improving lawyers’ professional culture].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 10 (2016): 125–138.
  5. Dobrokhotova, E. N. ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnyk [Lawyer’s professional skills: a textbook]*. Moscow, Yurayt, 2016.
  6. Karandashov, I. I. and A. V. Kuzmenko, “Spetsialnaya sistema kontrolya distantsionnoy raboty s ispolzovaniem seti Internet v yuridicheskoy klinike [Special control framework for legal clinic remote work through the Internet].” *Peterburgskiy yurist [St. Petersburg Lawyer]*, no. 1(5) (2015): 70–81.

Lavrikova M. Yu.,
Candidate of Sciences (Law)
Associate Professor
Vice-Rector for Academic and Methodological Affairs SPbU

Dobrokhotova E. N.,
Candidate of Sciences (Law)
Associate Professor SPbU
Director of SPbU Legal Clinic

REVISITING THE ISSUE OF EDUCATION QUALITY

Keywords: education quality; student work placement; social issues; professional education; educational standards; professional standards; harmonization of education space; clinical type of work placement; clinical supervision; faculty members training; legal profession techniques.

This paper is focused on the type of student work placement geared towards solving social issues. The work placement is treated as part of the framework that ensures high-quality education. The issue in question is examined in the light of requirements laid down by effective education legislation which undergoes dynamic changes.

The Federal Law “On the education in the Russian Federation”¹ was amended in a major way in 2013. Legal certainty in education regulation was greatly increased after the fundamental terms had been defined in Art. 2 of the said law. Many different concepts that had long been used in various acts, but were not formally established, became the foundation for reinstating various requirements in the education system. We believe that “education quality” is one of such key concepts.

In our study we use the statutory definition of “education quality” and analyse the trends and strategic directions of Russian education development within the European and global approach to education in general and professional education in particular.

Evidently, the willingness to master a profession and become a professional is the main purpose of enrolling in a *professional* education programme of any level. We live in a market economy with a labour market where any person is free in his choice of profession and career, while the employers are similarly free in their choice of job applicants. Therefore, the demand for the recent graduates in the labour market becomes the hallmark of good professional education. The quality of education is largely judged by how easy a student can secure a suitable job with a decent level of income after graduation. Many countries take similar approach to assessing education quality.

The European approach to education quality assessment evolved within the Bologna process, where various European countries agreed to convergence of their educational systems and mutual recognition of education credentials. The representatives of over 300 European universities identified quality as the cornerstone of the Common Education Space. In their collective communique they named quality as “the basic underlying condition for trust, relevance, mobility, compatibility and attractiveness in the European Higher Education Area.”²

---

¹ Federal Law No. 273-FZ “On education in the Russian Federation” of 29 December 2012. “Konsultant” Legal Information System.

² A. K. Burtsev and V. A. Zvonkova, ed., *Bolonskiy protsess. Osnovopolagayushchie materialy [Bologna process. Fundamental documents]* (Moscow, 2007), 41.

Quality assurance is concerned with three aspects of higher education: the result, the process and the system of education. Those have to be maintained at a level compatible with established regulations, requirements and standards. This framework is used to describe all types of activities within the continuous process of improving the higher education system. The most important feature of education quality assurance system is that it is geared towards continuous improvement. The education system has to keep pace with the times and meet the demands presented by the shifting nature of our societies and economies.

In our paper we reference opinion polls showing the change in the attitudes to different features and the desired results of educational programmes among Russians. Increasingly more Russians are starting to believe that the importance of higher education is rather inflated, as a degree can no longer ensure a well-paying and prestigious job. According to Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), the share of the population who agree with this notion has increased from 45 percent in 2008 to 54 percent in 2013.³ 69 percent of Russians feel that in recent years it has become much more difficult for university graduates to gain employment than before.⁴

The paper unravels the process whereby various stakeholders assess the education system's quality and prompt it to improve further. Today, any Russian education institution, as well as the programmes they deliver, undergoes continuous scrutiny: they receive accreditation from the government, professional associations and civil society, international bodies; they need to earn recognition of the employers and, finally, each family appraises them when choosing a university for their children. Each of these stakeholders evaluates universities based on their own values, interests and demands; each of them has a different definition of "high-quality education," making the range of opinions on this subject extremely diverse. It is evident that higher education quality assessment should take the interests of all the stakeholders into account—that is, students, academic community, employers, university administrators, parents, NGOs, etc.

The paper also looks into the concept of knowledge-based economy, which is increasingly discussed in connection with the education system.⁵ It prompts us to assign an equal value to fundamental knowledge and the ability for further professional development or change of career focus. The mobility of today's economy dictates that educational programmes of different levels should be flexible. At the same time, the students need to be ready to augment and transform their knowledge and experience and further develop their competences. They also need to make a strategic choice of new professional and personal development courses they take.

The modern-day economy is based on knowledge and intellectual capacity. To be successful, therefore, one needs to become an expert in different areas of knowledge, taking into account employers' real needs. This is one of the main reasons why it is necessary to "synchronise" education and labour market through a dialogue between universities and employers.

At this moment, efforts are under way to align the system of professional education with the demands of Russia's economy, to build a revamped public procurement system

---

³ See: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462>

⁴ See: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979581187>

⁵ See: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>

for student training and to achieve an equilibrium in the labour market. To attain all these goals, the standards for the professional education system are being updated to meet the labour market demands. The professional standards are the ones that play a key role in the standards for higher and vocational education.

Our task is to bridge educational process and career development, educational and professional standards. In order to do that, educational organisations employ a novel and methodically sound approach to creating work placement programmes. Our recent experience at SPbU has taught us that the requirements of the labour market (and, hence, of the employers) should become an important reference point for improving education quality and programme content.

For instance, in the recent years a number of skills have basically become mandatory for any professional. Those include teamwork, the ability to use a variety of modern information systems and professional software (depending on the particular field), the ability to build effective business communication, etc. The aforementioned view is based on our teaching and administrative experience at SPbU. We have also concluded that a university must meet those requirements and provide appropriate training to its graduates in order to achieve a high level of education quality.

All the elements of Russian education (viewed *as a process*) are now being modernised: teaching aids, techniques, requirements for methodology and equipment. This ties it closer to the real world, maintaining a substantial level of scientific knowledge, competencies, personal and professional qualities.

Finally, the *result* of professional education is not only building intellectual capacity, but, more importantly, professional competencies. We define professional competencies as obligations undertaken by the government, which issues training standards, and by the universities, which compete for the best applicants, in order to train them to become the best professionals sought-after in the labour market.

It is hard to overstate the importance of work placement in the education quality assurance system. SPbU is fortunate to enjoy exceptional academic freedoms, to have the right to establish its own educational standards, and to fall under the university autonomy principle. It is thanks to these benefits that it has been able to use a *legal clinic work placement programme* for the last two decades, while it was only included into federal standards between late 2000s and early 2010s.

Under the competency-based approach, work placement ceases to be “a time off from school,”⁶ transforming into a type of class activity that takes place at the legal clinic, on campus. A legal clinic seamlessly fits into the competency-based approach, as it brings skills and knowledge together and imparts the values of social and moral responsibility to each student. In a sense, it replaces the fifth year of study lost in the move to the bachelor programmes.

We analyse the legal clinic in terms of its *learning content, teaching and learning methods, and as a “productive facility”* for student’s practical activities. The paper illustrates the clinic’s scientific and practical capacity for ensuring high-quality legal education by describing the structure and the curriculum at the SPbU Legal Clinic’s work placement programme.

---

⁶ Here we draw on the material published in: E.N. Dobrokhotova, ed. et al., *Professionalnye navyki yurista: uchebnik [Lawyer’s professional skills: a textbook]* (Moscow: Yurayt, 2016), 24–25.

SPbU Legal Clinic has a vast curriculum totalling 240 learning hours spread between mandatory and elective subjects. After the students complete mandatory training, they (150 students per term, 300 students per year) are divided into six task groups. Those are: counsels (who advise clients and draft legal documents), operators (who conduct preliminary interviews, evaluate people's requests for legal aid and decide whether this kind of aid can be provided by students in accordance with the Federal Law "On free legal aid in the Russian Federation"), propagandists (who work with target audiences: university and high school students, teaching them to value law as a tool for effective social dialogue), analysts (who monitor the legal clinic's activities of free legal aid provision), PR and advertising (who promote free legal aid geared towards solving social issues), collegial student self-regulating body / student assistant administrative group (who maintain discipline and cohesion between all other groups and ensure that the clinic meets all the appropriate academic standards for a work placement programme).

SPbU has been continuously monitoring the legal clinic's activities and keeping records of all requests for free legal aid during the last 18 years. In the first decade of the 21st century, the clinic rendered assistance to two thousand people a year. In the second decade, the number of requests has been steadily declining. For instance, in 2016 the students have processed about 800 requests (including those which were declined or forwarded to other actors of the free legal aid systems operating in various regions of Russia). 703 counselling sessions took place, students drafted 1428 legal documents to aid the clients in solving their issues. Every one in six applicants went on to request SPbU Legal Clinic's assistance at least once more. The clinic has about 200 "return clients," who have requested its assistance five or more times.

The clinic as a *type of learning activity* involves: (1) a classroom component, where a faculty member organises training sessions and participates in them; (2) an independent study component (in the presence or the absence of the teacher); (3) a control component: (a) ongoing control, called curation, patronage, mentoring, tutorship or supervision, and (b) final control, i. e., outcome assessment. All these components make up the content of a single united discipline or a number of disciplines that constitute clinical training. Some of them come before student work placement at the legal clinic, while others accompany it and further develop their practical skills.

The clinic as a practical *teaching method*:

- immerses students in a productive environment;
- prompts them to make independent decisions;
- creates personal responsibility for the case outcome;
- teaches teamwork;
- helps structure personal experience provided there is appropriate pedagogical support;
- ensures that students have professional ethics and moral fibre necessary to work as a lawyer;
- facilitates the student's understanding of his future career and completes his education.

A legal clinic is also a *venue for clinical work placement geared towards solving social issues*. Hence, the university has to provide facilities where students will be able to conduct counselling sessions under direct or indirect supervision of faculty members. At

SPbU those facilities are spread over two floors of the administrative building. There are workplaces with computers for document-related tasks, rooms with CCTV cameras for counselling sessions with clients, lecture rooms for individual or group meetings with mentors and separate premises for temporary document storage or archiving.

In accordance with Federal Law No. 324-FZ, students can also conduct offsite counselling sessions. In that case, the students use third party facilities to provide free legal aid.

Russia has a unique national system of free professional legal aid regulated at two different levels: federal legislation and the legislation of the constituent entities of the Russian Federation. Federal legislation grants legal clinics the official status of members in the non-governmental free legal aid system. This status brings both recognition and additional responsibility. On the one hand, it means the government sees the potential for solving social and professional issues that universities' legal clinics possess. On the other hand, legal clinics must maintain a level of quality worthy of a certified professional when providing legal aid.

Arguably, five sets of factors ensured the success of SPbU Legal Clinic. Firstly, the academic community facilitated deep understanding of the essence and the methodology of clinical education, which understanding allowed to build a unique model for the legal clinic. We studied traditional and novel approaches to legal profession, while also developing our own techniques for providing different kinds of aid and even devising fundamentally new types of aid. What is more, the clinic has its own original types of curatorial supervision (SPbU provides four different types of mentoring within a cohesive mentoring framework).

Secondly, all the faculty members working at the clinic meet the highest standards of pedagogical skills. They all undergo mandatory training⁷ where they are taught the methodology of the clinical programme. Particular attention is given to clinical supervision techniques and individual control and assessment of each student's educational and professional outcomes.

Thirdly, all the faculty members are experienced lawyers themselves.

Fourthly, we maintain a comprehensive record keeping system. It does not only make the work on each particular case transparent, but also allows tracking each individual skill or competency group.

Fifthly, the legal clinic hosts a wide range of extracurricular activities. Students participate in discussion sessions and attend workshops on novel legal techniques and emerging legal professions. The clinic has sub-programmes where students cooperate with the representatives of the prosecution service, professional communities and civil society institutions when holding counselling sessions for the public in order to solve the applicant's legal issues of the present day.

However, some higher education institutions struggle with introducing clinical innovation into educational process. We would like to stress the dangers of hushing up the issues that hamper the development of this innovative form of high-quality legal education. Continuous proliferation of those issues may jeopardize both the quality of

---

⁷ In 2000 SPbU created an additional education programme (continuing professional development programme) for third-party professionals: "Legal clinic: Administration and teaching methods."

student practical training and the quality of legal aid provided by the students who are not up to the task, and even put the university itself under fire. We have identified the most prevalent problem occurring at Russian legal clinics:

- (1) Insufficient number of classroom hours—that are necessary to develop professional competencies required by the legislation—before work placement at the clinic, or a complete lack thereof. There are instances when a compromise solution is used: a number of tutorial classes are “added” to the head of the clinic’s workload and are basically used for lectures with workshop elements.
- (2) Insufficient equipment at the premises used for counselling sessions or even lack of such premises. Universities may deny premises to legal clinics citing security restrictions (primarily at higher education institutions under the auspices of executive agencies) or the requirements of sanitary legislation.
- (3) Issues with devising an appropriate remuneration policy for the head of the clinic considering the particular content of his teaching work and its intensity.
- (4) The practice of removing the clinical activities from the curriculum (either mandatory or elective subjects). This creates overload for both students and faculty members and takes away their motivation to provide free legal aid.
- (5) Unprofessional approach to the choice of mentors for the students. In some instances all the mentoring work is delegated to a single clinic administrator, who may not even be a faculty member.

To rectify these persistent issues or any other ones (less prevalent or even isolated), we need to rely on methodological and legislative support of the government agencies responsible for the education policy. Together with other interested government agencies (the Ministry of Justice, in respect of legal clinics) they need to create harmonised standards for clinical types of work placement. It may be advisable to devise separate types of clinics for the bachelor and master programmes, as well as for the five-year specialist-degree programmes still offered by some educational institutions.

It is notable that the clinical type of work placement may also be introduced in other main fields of study (not only for law schools). SPbU is already actively using the same administrative and methodological techniques in work placement programmes for future psychologists, social workers, financial advisors, conflict resolution managers, translators, etc. The introduction of this type of “educational work placement” is going to continue as the success of legal clinics proves the effectiveness of this educational technique.

We would like to put forward the notion of internal and external harmonisation of the educational space as the general conclusion of this paper. Internally, we should maintain equilibrium of modern science, high-skill pedagogy and practice. Externally, it is necessary to achieve consistent interaction between universities and employers. There is a need for a continuous dialogue with the professional community and the representatives of the leading employers at various programme stages: during programme development and certification; at the educational programme councils; during assessment of educational outcomes by state examination boards, etc.

References

1. Burtsev, A.K. and V.A.Zvonkova, ed., *Bolonskiy protsess. Osnovopolagayushchie materialy* [*Bologna process. Fundamental documents*] Moscow, 2007.
2. Dobrokhotova, E.N., ed. et al. *Professionalnye navyki yurista: uchebnik* [*Lawyer's professional skills: a textbook*]. Moscow, Yurayt, 2016.
3. Meyer, D.I. *O znachenii praktiki v sisteme sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya* [*On the importance of practice in modern legal education*]. Kazan, 1855.
4. Federal Law No. 259-FZ "On Lomonosov Moscow State University and St. Petersburg State University" of 10 November 2009. "Konsultant" Legal Information System.
5. Federal Law No. 273-FZ "On education in the Russian Federation" of 29 December 2012. "Konsultant" Legal Information System.
6. Federal Law No. 324-FZ "On free legal aid in the Russian Federation" of 21 November 2011".
7. Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 1763 "On approving and implementing the federal state education standard for higher professional education 030900 Jurisprudence main field of study (master's degree (qualification))" of 14 December 2010 (revised by Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 1975 of 31 May 2011) (recorded in Russia's Ministry of Justice on 1 February 2011 No. 19648). "Konsultant" Legal Information System.
8. Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 20 "On approving and implementing the federal state education standard for higher professional education 031001 Law Enforcement main field of study (specialist degree (qualification))" of 14 January 2011. "Konsultant" Legal Information System.
9. Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 39 "On approving and implementing the federal state education standard for higher professional education 030901 Legal Support for National Security Agencies main field of study (specialist degree (qualification))" of 17 January 2011. "Konsultant" Legal Information System.
10. Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 40 "On approving and implementing the federal state education standard for higher professional education 031003 Forensics main field of study (specialist degree (qualification))" of 17 January 2011. "Konsultant" Legal Information System.
11. Decree of Russia's Ministry of Education and Science No. 464 "On approving and implementing the federal state education standard for higher professional education 030900 Jurisprudence main field of study (bachelor's degree (qualification))" of 4 May 2010. "Konsultant" Legal Information System.
12. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462>
13. <http://rbcdaily.ru/politics/562949979581187>
14. <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>

Научное издание

**БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ:
ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ**
Альманах экспертного сообщества

Подписано в печать 30.12.2016. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 19,18. Тираж 220 экз. Заказ № 22.

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
E-mail: publishing@spbu.ru
publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Книги Издательства СПбГУ можно приобрести
в Доме университетской книги
Менделеевская линия, д. 5
тел.: +7(812) 329 24 71
часы работы 10.00–20.00 пн. — сб.,
а также на сайте publishing.spbu.ru